

НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ

2023 Том 18 № 4

**ЛИЧНОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ
И ВРЕМЕНИ**

**АРХИВЫ – ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ
ПАМЯТЬ ЭПОХИ**

**К ВОПРОСАМ
КУЛЬТУРНО-ЭТНИЧЕСКОГО
ВОЗРОЖДЕНИЯ**

Музыкальный коллектив «Торама» на Республиканском национально-фольклорном празднике «Сабантуй». Лямбирский район, Республика Мордовия. 2023 г. (URL: https://vk.com/album-161727429_294479645)

IX Межрегиональный фестиваль мордовского гостеприимства «Кургонья». Рузаевский район, Республика Мордовия. 2023 г. (URL: <https://turizm.pibig.info/4159-mordovskij-nacionalnyj-prazdnik-kurgonja.html>)

На первой и четвертой сторонах обложки —
А. Н. Баргов. Утро. 2000 г.
Фрагмент. Триптих «Мордовский праздник»

ISSN 2307-5775 (Print)

Том 18, № 4. 2023
(октябрь — декабрь)
Сквозной номер выпуска — 66

Vol. 18, No. 4. 2023
(October — December)
Continuous issue — 66

ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ CENTER AND PERIPHERY

Научно-публицистический журнал

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Государственное казенное учреждение
Республики Мордовия «Научно-исследовательский
институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия»
430005 Российская Федерация,
Республика Мордовия, г. Саранск,
ул. Л. Толстого, 3

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

430005 Российская Федерация,
Республика Мордовия, г. Саранск,
ул. Л. Толстого, 3
Тел.: +7 (834-2) 24-62-42

Издается с 2003 года
Периодичность издания — 4 раза в год

Подписной индекс — П5580

Свидетельство о регистрации средства массовой
информации ПИ № ФС77-54370
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций 29 мая 2013 г.

Scholarly and publicistic journal

FOUNDER AND PUBLISHER:

State Institution of the Republic
of Mordovia “Research Institute
of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia”
3 L. Tolstogo Str., Saransk,
Republic of Mordovia 430005,
Russian Federation

EDITORIAL OFFICE:

3 L. Tolstogo Str., Saransk,
Republic of Mordovia 430005,
Russian Federation
Tel: +7 8342 246242

Published since 2003
Periodicity of publication — quarterly

Subscription index — П5580

The certificate of mass media registration
is ПИ № ФС77-54370 given by the Federal Service
for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media
on May 29, 2013

e-mail: periodika.niign@e-mordovia.ru
<http://centrniign.ru>

Журнал выходит при поддержке
Регионального отделения
Общероссийской общественно-
государственной организации
«Российское военно-историческое
общество» в Республике Мордовия

The journal is supported by
the Regional branch of the
All-Russian Public-State
Organization “Russian Military
Historical Society”
in the Republic of Mordovia

Журнал включен в базу НЭБ eLIBRARY.RU
и проект РИНЦ (сублицензионный договор
№ 156-03/2013 от 27 марта 2013 г.)

The journal is included in the database
of scientific electronic library eLIBRARY.RU
and the РИНЦ project (sublicense agreement
No. 156-03/2013 dated March 27, 2013)

Проект реализован с использованием субсидии,
выданной Минкультнац Республики Мордовия
(«Защита традиционных российских
духовно-нравственных ценностей, культуры
и исторической памяти — один из стратегических
национальных приоритетов»)

The project was implemented using a subsidy
issued by the Ministry of Culture, National Policy
and Archival Affairs of the Republic of Mordovia
(“The protection of traditional Russian spiritual
and moral values, culture and historical memory
is one of the strategic national priorities”)

Журнал входит в Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени
доктора наук, по группам научных
специальностей:

The journal is included in the List
of Peer-Reviewed Scientific Periodicals
in which the main scientific results of dissertations
for the degree of Candidate of Sciences,
for the degree of Doctor of Sciences for groups
of scientific specialties 5.6. Historical sciences,
5.10. Art Criticism and Cultural Studies
should be published

5.6. Исторические науки;
5.10. Искусствоведение и культурология

Мнение редакции не всегда совпадает
с мнением авторов статей

Editorial opinion does not always coincide
with the opinion of the authors of the articles

Перепечатка материалов, помещенных в журнале
«Центр и периферия», допускается только
по согласованию с редакцией

Reprint of materials published in the journal
“Center and Periphery” is allowed only
in agreement with the publisher

Редактор *Л. А. Гурьянова*
Компьютерная верстка *Е. Г. Скворцовой*
Перевод *А. В. Чернова*

Editor *L. A. Guryanova*
Desktop publishing by *E. G. Skvortsova*
Translated *A. V. Chernov*

Подписано в печать 11.12.2023 г.
Дата выхода в свет 26.12.2023 г.
Формат 60x90 1/8. Усл. печ. л. 15,5.
Тираж 300 экз. Заказ № 134.

Passed for printing 11.12.2023
Publication date 26.12.2023
Format 60x90 1/8. Conventional printed sheets 15,5.
Circulation 300 copies. Order No. 134.

Адрес типографии:
ООО «Типография „Рузаевский печатник“»,
431444 Российская Федерация,
Республика Мордовия, г. Рузаевка,
ул. Трынова, д. 67а
e-mail: ruztipograf@ya.ru

Printing House Address:
Printing house “Ruzaevsky printer” Ltd
67a Trynova Str., Ruzaevka,
Republic of Mordovia 431444,
Russian Federation
e-mail: ruztipograf@ya.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Куршева Галина Александровна — главный редактор, директор НИИГН, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6151-0977>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Чернов Алексей Викторович — заместитель главного редактора, заместитель директора по научной работе НИИГН, кандидат филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3831-0704>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Гурьянова Любовь Александровна — ответственный секретарь, старший научный сотрудник отдела информационно-аналитического обеспечения исследований НИИГН, кандидат филологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3818-1524>, periodika.niign@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Бикейкин Евгений Николаевич — заместитель директора — ученый секретарь НИИГН, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7301-0264>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Вихляев Виктор Иванович — ведущий научный сотрудник отдела археологии НИИГН, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4340-6863>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Воронина Наталья Ивановна — профессор кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов, директор Центра М. М. Бахтина Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, доктор философских наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6821-828X>, kafkmg@mail.ru (Саранск, Россия)

Гусева Татьяна Михайловна — главный научный сотрудник — заведующий отделом истории НИИГН, доктор исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Загребин Алексей Егорович — профессор кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии Удмуртского государственного университета, профессор Российской академии наук, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9381-9581>, zagreb72@izh.com (Ижевск, Россия)

Зеленева Юрий Анатольевич — заведующий кафедрой всеобщей истории Марийского государственного университета, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0653-345X>, y_zelenev@mail.ru (Йошкар-Ола, Россия)

Зубов Игорь Васильевич — главный научный сотрудник — заведующий отделом литературы и фольклора НИИГН, кандидат философских наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2836-7969>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Кабытов Петр Серафимович — заведующий кафедрой российской истории Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2359-2155>, don.kabytov2012@yandex.ru (Самара, Россия)

Калыш Аманжол Боранбайулы — профессор кафедры археологии, этнологии и музеологии Казахского национального университета имени аль-Фараби, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3073-1368>, kalyshamanzhol@gmail.com (Алматы, Республика Казахстан)

Кондрашин Виктор Викторович — главный научный сотрудник — руководитель Центра экономической истории Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7552-9265>, vikont37@yandex.ru (Москва, Россия)

Кузнецов Андрей Александрович — профессор кафедры культуры и психологии предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3914-301X>, nalbuz@mail.ru (Нижний Новгород, Россия)

Лаптева Ирина Валерьевна — главный научный сотрудник — заведующий отделом теории и истории культуры НИИГН, доктор философских наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0444-4237>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Минеева Елена Константиновна — профессор кафедры отечественной истории им. А. В. Арсентьевой Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8301-9951>, mineevaek21@mail.ru (Чебоксары, Россия)

Никонова Людмила Ивановна — ведущий научный сотрудник отдела региональных исследований и этнологии НИИГН, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4327-9534>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Ставицкий Владимир Вячеславович — профессор кафедры всеобщей истории и обществознания Пензенского государственного университета, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5957-3781>, stawiczkyv@yandex.ru (Пенза, Россия)

Сулейманова Рима Нугамановна — главный научный сотрудник — заведующий отделом новейшей истории Башкортостана Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, доктор исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1877-5421>, rnsulejman@mail.ru (Уфа, Россия)

Таймасов Леонид Александрович — профессор кафедры археологии, этнографии и региональной истории Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3301-5682>, taymasov@mail.ru (Чебоксары, Россия)

Танасейчук Андрей Борисович — профессор кафедры русской и зарубежной литературы Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, доктор культурологии, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6508-6031>, atandet@rambler.ru (Саранск, Россия)

Тихонова Анна Юрьевна — профессор кафедры философии и культурологии Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова, доктор культурологии, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0503-5352>, tikhonovaau@yandex.ru (Ульяновск, Россия)

Тищенко Наталья Викторовна — заведующий кафедрой философии, социологии и культурологии Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А., доктор культурологии, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5703-1313>, mihailovan@inbox.ru (Саратов, Россия)

Шаймерденова Мендыганым Джамалбековна — профессор кафедры «История Казахстана и социальные науки» Казахской национальной академии искусств имени Т. К. Жургенова, кандидат исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3731-0622>, mena.mdsh@gmail.com (Алматы, Республика Казахстан)

Юрчёнкова Нина Георгиевна — профессор кафедры гуманитарных и специальных дисциплин Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор философских наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6167-738X>, nina-saransk@mail.ru (Саранск, Россия)

Яковлева Анастасия Юрьевна — преподаватель отделения струнно-щипковых инструментов Детской музыкальной школы № 7 им. А. С. Ключарёва, кандидат искусствоведения, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2142-7113>, 8nastya8@list.ru (Казань, Россия)

EDITORIAL BOARD

Galina A. Kursheva — Editor-in-Chief, Director, NIIGN, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6151-0977>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Aleksey V. Chernov — Deputy Editor-in-Chief, Deputy Director for Scientific Work, NIIGN, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3831-0704>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Lyubov A. Guryanova — Executive Editor, Senior Researcher of Department of Information and Analytical Support of Researches, NIIGN, Cand. Sci. (Philology), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3818-1524>, periodika.niign@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Evgeny N. Bikeykin — Deputy Director — Academic Secretary, NIIGN, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7301-0264>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Viktor I. Vikhlyayev — Leading Researcher of Department of Archaeology, NIIGN, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4340-6863>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Natalya I. Voronina — Professor of Department of Culturology and Library and Information Resources, Director of M. M. Bakhtin Center, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr. Sci. (Philosophy), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6821-828X>, kafkmg@mail.ru (Saransk, Russia)

Tatyana M. Guseva — Principal Researcher — Head of Department of History, NIIGN, Dr. Sci. (History), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Aleksey E. Zagrebina — Professor of Department of History of Udmurtia, Archaeology and Ethnology, Udmurt State University, Professor of Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9381-9581>, zagreb72@izh.com (Izhevsk, Russia)

Yury A. Zelenev — Head of Department of General History, Mari State University, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0653-345X>, y_zelenev@mail.ru (Yoshkar-Ola, Russia)

Igor V. Zubov — Principal Researcher — Head of Department of Literature and Folklore, NIIGN, Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2836-7969>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Petr S. Kabytov — Head of Department of Russian History, Samara National Research University, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2359-2155>, don.kabytov2012@yandex.ru (Samara, Russia)

Amanzhol B. Kalysh — Professor of Department of Archaeology, Ethnology and Museology, Al-Farabi Kazakh National University, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3073-1368>, kalyshshamanzhol@gmail.com (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Viktor V. Kondrashin — Principal Researcher — Head of Center for Economic History, Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7552-9265>, vikont37@yandex.ru (Moscow, Russia)

Andrey A. Kuznetsov — Professor of Department of Culture and Psychology of Entrepreneurship, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3914-301X>, nalbuz@mail.ru (Nizhny Novgorod, Russia)

Irina V. Lapteva — Principal Researcher — Head of Department of Theory and History of Culture, NIIGN, Dr. Sci. (Philosophy), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0444-4237>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Elena K. Mineeva — Professor of Department of National History named after A. V. Arsentieva, I. N. Ulianov Chuvash State University, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8301-9951>, mineevaek21@mail.ru (Cheboksary, Russia)

Lyudmila I. Nikonova — Leading Researcher of Department of Regional Studies and Ethnology, NIIGN, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4327-9534>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Vladimir V. Stavitskiy — Professor of Department of General History and Social Studies, Penza State University, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5957-3781>, stawiczkyv@yandex.ru (Penza, Russia)

Rima N. Suleymanova — Principal Researcher — Head of Department of Contemporary History of Bashkortostan, Institute of History, Language and Literature of Ufa Federal Research Center of Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (History), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1877-5421>, rnsulejman@mail.ru (Ufa, Russia)

Leonid A. Taymasov — Professor of Department of Archaeology, Ethnography and Regional History, I. N. Ulianov Chuvash State University, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3301-5682>, taymasov@mail.ru (Cheboksary, Russia)

Andrey B. Tanaseychuk — Professor of Department of Russian and Foreign Literature, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr. Sci. (Culturology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6508-6031>, atandet@rambler.ru (Saransk, Russia)

Anna Yu. Tikhonova — Professor of Department of Philosophy and Culturology, Ulyanovsk State University of Education, Dr. Sci. (Culturology), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0503-5352>, tikhonovaaau@yandex.ru (Ulyanovsk, Russia)

Natalya V. Tishchenko — Head of Department of Philosophy, Sociology and Culturology, Yury Gagarin State Technical University of Saratov, Dr. Sci. (Culturology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5703-1313>, mihailovan@inbox.ru (Saratov, Russia)

Mendygany D. Shaimerdenova — Professor of Department of History of Kazakhstan and Social Sciences, Temirbek Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts, Cand. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3731-0622>, mena.mdsh@gmail.com (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Nina G. Yurchenkova — Professor of Department of Humanitarian and Special Disciplines, Middle Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice, Dr. Sci. (Philosophy), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6167-738X>, nina-saransk@mail.ru (Saransk, Russia)

Anastasiya Yu. Yakovleva — Lecturer of Department of Plucked String Instruments, Children's Music School No. 7 named after A. S. Klyucharev, Cand. Sci. (Art History), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2142-7113>, 8nastya8@list.ru (Kazan, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Матвеева Е. В.
Роль кафедры социально-культурной деятельности в разработке научных исследований в области кадрового обеспечения отрасли культуры Восточной Сибири

8

CONTENTS

THEORETICAL PROBLEMS

Matveeva E. V.
The role of the Department of Social and Cultural Activities in the development of scientific research in the field of staffing of the cultural sector of Eastern Siberia

НАШЕ ПРОШЛОЕ

Крыласова Н. Б.
Умбоновидные шумящие подвески в прикамском костюме X — XI вв.

18

OUR PAST

Krylasova N. B.
Umbo-like noisy pendants in the Prikamye costume of the X — XI centuries

АРХИВ

Кочетков В. Д.
Первые воеводы Атемара

26

ARCHIVE

Kochetkov V. D.
The first voivodes of Atemar

Минеев А. И.
Личный архив как источник советской эпохи

32

Mineev A. I.
Personal archive as a source of the Soviet era

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ МИР

Юрчёнкова Н. Г.
Проблемы активизации угасающих форм традиционной народной культуры

40

ETHNIC AND CULTURAL WORLD

Yurchenkova N. G.
The problems of activating the fading forms of traditional folk culture

Зубов И. В., Евстигнеева Е. И.
Современное состояние фольклорной традиции мордвы-эрзи Кочкуровского района Республики Мордовия по материалам экспедиции 2022 г.

47

Zubov I. V., Evstigneeva E. I.
The current state of the folklore tradition of the Mordvins-Erzya of the Kochkurovsky District of the Republic of Mordovia according to the materials of the expedition in 2022

Бурнаев А. Г.
Сценические формы танцевальных игр мордвы-шוקши

58

Burnaev A. G.
Stage forms of dance games of the Mordvins-Shoksha

Белая Л. М., Смолина М. Г.
Актуализация традиций росписи Северной Двины в декоративно-прикладном искусстве Красноярска

67

Belaya L. M., Smolina M. G.
Actualization of the Northern Dvina painting traditions in the arts and crafts of Krasnoyarsk

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ

**Исаева С. А., Логинова М. В.,
Беломоева О. Г., Лысова Н. Ю.,
Махаев В. Б., Чернавин С. А.**

Сергей Борисович Бахмустов:
историк, краевед, публицист, педагог:
(К 70-летию со дня рождения)

75

Каторова А. М.

Илья Петрович Кривошеев —
поэт и педагог:
(К 125-летию со дня рождения)

86

Гусева Т. М., Задкова Т. Ю.

«Нерв жизни темниковцев главный...»:
О жизни и деятельности
известного врача-хирурга
А. И. Рудявского

93

PORTRAIT ON THE BACKGROUND

**Isaeva S. A., Loginova M. V.,
Belomoeva O. G., Lysova N. Yu.,
Makhaev V. B., Chernavin S. A.**

Sergey Borisovich Bakhmustov: historian,
local historian, publicist, teacher:
(To the 70th anniversary of his birth)

Katorova A. M.

Ilya Petrovich Krivosheev —
poet and teacher:
(To the 125th anniversary of his birth)

Guseva T. M., Zadkova T. Yu.

“The nerve of life of Temnikov
inhabitants is the main one...”:
About the life and work of the
well-known surgeon A. I. Rudyavsky

POST SCRIPTUM: РЕЦЕНЗИИ, КРИТИКА, ХРОНИКА

Калачина Л. В., Егорова Н. В.

«Всё впереди! Читай, учись, твори!»
(к 65-летию газеты
«Голос Мордовского университета»)

102

Охотина Т. Н.

Всероссийская научно-практическая
конференция «Противодействие
фальсификациям истории России:
теоретические и прикладные аспекты»

112

Зоркова Н. Н.

Региональная научно-практическая
конференция «Обеспечение
национальной безопасности
в современной России: взаимодействие
институтов гражданского общества
и власти»

114

Никитина Т. Б.

Уникальный памятник культуры
волжских финнов эпохи
средневековья:
рец. на кн.: Шокшинский могильник:
Материалы раскопок 1983 — 1993,
1995 гг.

118

Материалы, опубликованные в журнале
«Центр и периферия» в 2023 г.

123

POST SCRIPTUM: REVIEWS, CRITICISM, CHRONICLE

Kalachina L. V., Egorova N. V.

“Everything is ahead! Read, learn,
create!” (to the 65th anniversary
of the newspaper “The Voice
of Mordovia University”)

Okhotina T. N.

All-Russian Scientific and Practical
Conference “Counteraction
to Falsifications of Russian History:
Theoretical and Applied Aspects”

Zorkova N. N.

Regional Scientific
and Practical Conference
“Ensuring National Security
in Modern Russia:
Interaction of Institutions
of Civil Society and Authorities”

Nikitina T. B.

A unique cultural monument
of the Volga Finns
of the Middle Ages.
Book review: Shokshinsky Burial
Ground: Materials of Excavations
of 1983 — 1993, 1995

УДК 001.38

EDN TSQHDU

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

РОЛЬ КАФЕДРЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАЗРАБОТКЕ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОТРАСЛИ КУЛЬТУРЫ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Е. В. Матвеева

Восточно-Сибирский государственный институт культуры,
г. Улан-Удэ, Россия
moniket@yandex.ru

Аннотация

В условиях изменения социально-культурной ситуации в стране актуальными являются вопросы кадрового обеспечения социально-культурной сферы. Данная проблема отражена в специальных научных изданиях коллектива кафедры социально-культурной деятельности Восточно-Сибирского государственного института культуры, а также в научных исследованиях в рамках федеральных грантов и договорных исследовательских проектов, реализованных при поддержке Министерства культуры Республики Бурятия. Итоги работы сотрудников кафедры — это профессиональный вклад в разработку новой парадигмы процесса подготовки кадров для сети социально-культурных учреждений Восточно-Сибирского региона. В статье рассмотрена история развития кафедры социально-культурной деятельности; дано научное обоснование процесса подготовки кадров высшей квалификации и охарактеризованы некоторые результаты научных исследований преподавательского коллектива. Сделан вывод о том, что на кафедре сформирована прочная научная база, апробированы методология и методы исследования, обозначены тенденции современного развития отрасли и кафедры в русле научного подхода к решению кадрового вопроса.

Ключевые слова: Восточно-Сибирский регион, кадры, социально-культурная деятельность, Восточно-Сибирский институт культуры

Благодарности: автор выражает благодарность доцентам кафедры социально-культурной деятельности Т. П. Воронцовой и Т. В. Антиповой за информационную поддержку при написании статьи.

Для цитирования: Матвеева Е. В. Роль кафедры социально-культурной деятельности в разработке научных исследований в области кадрового обеспечения отрасли культуры Восточной Сибири // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 4. С. 8 — 17. EDN TSQHDU

В настоящее время проблеме подготовки кадров для социально-культурной сферы посвящен ряд исследований. В одних работах большое значение отводится проблемам кадрового резерва в отрасли и делаются неутешительные выводы о старении кадров, о несовершенстве регулирования кадрового вопроса на уровне региона со стороны органов управления отраслью, а также об отсутствии связей вуза с учреждениями культуры, которые являются основным потребителем кадрового ресурса [1]. В других — основной акцент делается на маркетинговых исследованиях и мониторинге отрасли на уровне отдельных регионов о потребности в кадрах для учреждений культуры и искусства. В частности, после исследования экспертных мнений, полученных от представителей 26 регионов Российской Федерации, определены территории с низкой профессиональной компетенцией работников отрасли. Это Волгоградская область, Забайкальский край, Республика Хакасия и Томская область [13].

В статье «Социально-культурная деятельность: государственная культурная политика и качество профессионального образования» В. Д. Пономарёва и А. В. Шункова обосновывается проектно-целевой подход в практике подготовки кадров для социально-культурной сферы, отмечается актуализация взаимодействия работодателя с выпускающей кафедрой вуза [7].

В научной публикации авторов из Республики Саха (Якутия) рассматривается региональный проект по решению кадрового вопроса для отрасли культуры и искусства северного региона, заключающийся, в частности, в организации работы Государственного бюджетного учреждения «Образовательный ресурсный центр», на который возложены задачи по изуче-

нию ситуации кадрового обеспечения отрасли профессиональными кадрами, повышению их квалификации, регулированию взаимодействия управленческого звена и региональных учреждений культуры и искусства [4].

Перечисленные аспекты профессиональной подготовки кадров для социально-культурной сферы придают проблематике нашей статьи особый смысл и формируют современное видение проблемы, которая встает перед вузами и выпускающими кафедрами.

Кафедра социально-культурной деятельности — одно из старейших структурных подразделений Восточно-Сибирского государственного института культуры, организованного в 1960 г. постановлением Совета министров СССР «Об организации в г. Улан-Удэ Восточно-Сибирского библиотечного института» № 1008 от 20 сентября. Директором института стал Д. Ж. Жалсабон (приказ министра культуры РСФСР «О назначении тов. Жалсабона Д. Ж. директором Восточно-Сибирского библиотечного института» № ОК-222 от 14 октября 1960 г.). В новом вузе функционировали два факультета (библиотечный и культурно-просветительской работы (КПР)), в структуре которых имелись три кафедры — общенаучных дисциплин, культурно-просветительской работы и библиотековедения и библиографии. На материальное обеспечение образовательной деятельности было выделено 200 тыс. руб., на которые приобрели 4 пианино, 20 баянов и 1 комплект оркестра народных инструментов. Планировалось приступить к разработке проектно-сметной документации по строительству типового здания института в 1962 г.

Фундаментальная библиотека вуза создавалась за счет поступлений научной и художественной ли-

*Музей Восточно-Сибирского института культуры
Museum of the East Siberian Institute of Culture
(URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8PXaMiV8gdg>)*

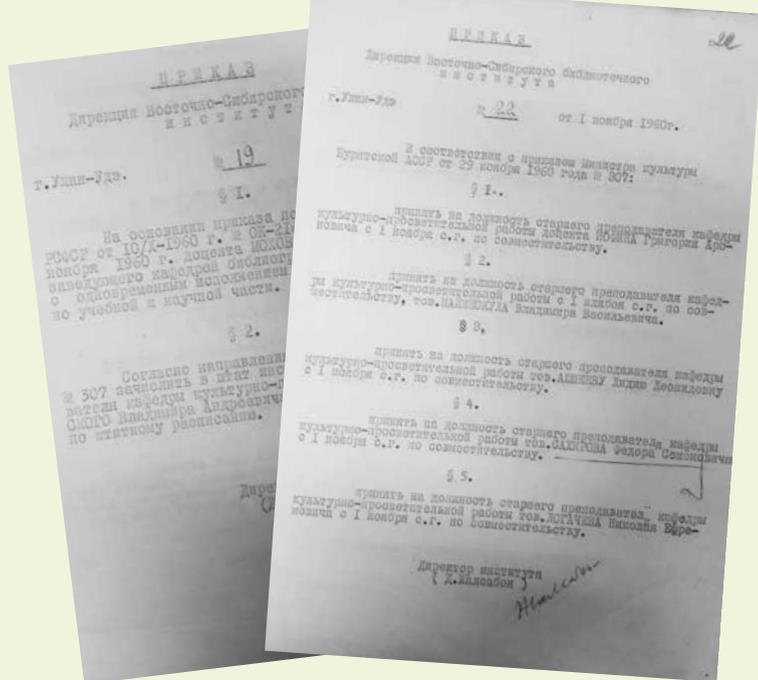

тературы из Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина (Москва), Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград), а также из специализированных фондов библиотек Московского и Ленинградского библиотечных институтов.

Новый вуз необходимо было в кратчайший срок обеспечить квалифицированными кадрами. По направлению Министерства культуры РСФСР на педагогическую работу сюда прибыли И. А. Мохов (заведующий кафедрой библиотековедения и библиографии) и В. А. Невский (заведующий кафедрой культурно-просветительной работы). В штат вуза были приняты также Г. А. Иофин, В. В. Меймескула, Л. Л. Аюшеева, Ф. С. Сахилов, Н. Е. Логачев. В дальнейшем в Улан-Удэ приехали и другие специалисты. Л. А. Бройтман занял должность декана факультета культурно-просветительной работы, В. П. Краснобаев — должность заведующего кафедрой КПр. В тот же период после окончания аспирантуры Московского библиотечного института на кафедру КПр прибыл Ю. А. Стрельцов, проработавший здесь с 1963 по 1971 г. В 1969 г. в Улан-Удэнском книжном издательстве вышла монография «Основы клубоведения: Теория и методика клубной работы» А. В. Сасыхова и Ю. А. Стрельцова, ставшая одним из первых учебных изданий с научным содержанием, включавшим методологию и методику клубной деятельности и практические аспекты

Приказы директора Восточно-Сибирского библиотечного института № 19 от 31 октября и № 22 от 1 ноября 1960 г. Архив музея Восточно-Сибирского института культуры

Orders of the Director of the East Siberian Library Institute No. 19 dated October 31 and No. 22 dated November 1, 1960. Archive of the Museum of the East Siberian Institute of Culture

Сотрудники Восточно-Сибирского государственного института культуры на параде. На переднем плане — А. В. Сасыхов, заведующий кафедрой культурно-просветительной работы. 7 ноября 1966 г. Архив музея Восточно-Сибирского института культуры

Staff members of the East Siberian State Institute of Culture at the parade. In the foreground — A. V. Sasykhov, the Head of the Department of Cultural and Educational Work. November 7, 1966. Archive of the Museum of the East Siberian Institute of Culture

культурно-просветительной работы. Как отмечал В. М. Рябков, «это по-настоящему первый научный труд по теории клубной работы, в котором сделана попытка теоретически осмыслить конкретные вопросы клубной практики» [9, с. 153].

Итак, 1960-е — начало 1970-х гг. можно обозначить начальным этапом работы кафедры КПр. Именно в те годы произошло осмысление методики культурно-просветительной работы и ее систематизация. Кроме известных ученых А. В. Сасыхова и Ю. А. Стрельцова теорию и методику КПр в институте развивали и обогащали новыми идеями В. Е. Триодин, В. П. Краснобаев, Г. В. Бартенев, Л. А. Бройтман. Таким образом, «первое десятилетие роста и развития Восточно-Сибирского института культуры дало свои прекрасные результаты. Во-первых, было создано высшее учебное заведение в отдаленном регионе России, что сразу же придало национальной республике определенный статус. Во-вторых, подготовка целой плеяды культработников позволила поднять массовую культуру на новый уровень, вовлечь в русло культурно-созидательной деятельности огромное число людей разных возрастов, профессий и социального положения. В-третьих, вдохнуло жизнь в самые отдаленные села, малые и большие города Восточной Сибири, где развернулось массовое строительство сельских, районных, городских домов и дворцов культуры и библиотек, что дало толчок к развитию самодеятельного творчества населения» [5, с. 94].

В 1972/73 учебном году при кафедре КПП открылось отделение методистов-организаторов культурно-просветительной работы. Впоследствии была создана кафедра организации и методики культурно-просветительной работы (ОиМ КПП). Исторический период деятельности кафедры ОиМ КПП связан с работой педагогов, которые были подготовлены непосредственно вузом. Одним из первых выпускников кафедры стала Т. В. Антипова, доцент, заслуженный работник культуры Республики Бурятия (2000), почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (2003). Она посвятила кафедре 50 лет жизни.

Во второй исторический период (1973 — 1986 гг.) произошло становление кафедры. В те годы в аспирантурах Москвы и Ленинграда прошли научную подготовку аспиранты Н. Г. Архипов, В. А. Никончук, А. Л. Невзорова, Т. П. Воронцова и другие молодые педагоги. Завершил обучение в вузе В. Е. Новаторов — будущий заведующий кафедрой КПП Восточно-Сибирского института культуры, доктор педагогических наук, профессор, академик Международной академии наук высшей школы, заслуженный работник высшей школы РФ. Автор более 100 научных работ, в том числе 20 монографий. Он одним из первых приступил к систематизации терминологического аппарата культурно-досуговой деятельности¹.

Сотрудники и педагоги кафедры: Т. Н. Добрынина, Т. В. Антипова и Л. Х. Умурова. Из архива автора
Staff members and teachers of the department: T. N. Dobrynina, T. V. Antipova and L. Kh. Umurova. From the authors' archive

Выпуск Восточно-Сибирского государственного института культуры. 1986 г. Архив музея Восточно-Сибирского института культуры
Graduates of the East Siberian State Institute of Culture. 1986. Archive of the Museum of the East Siberian Institute of Culture

¹ Новаторов В. Е. Культурно-досуговая деятельность: слов.-справ. Омск, 1992. 182 с.

Следующий исторический период (1986 — 2000 гг.) можно обозначить как переходный, характеризовавшийся политическими переменами в обществе. Культурно-просветительная работа утратила идеологическую роль. В период смены общественной формации кафедра приступила к осмыслению новой парадигмы подготовки кадров, имевшей обозначение «культурно-досуговая деятельность» (КДД). Коллектив кафедры трудился над теоретическим и прикладным аспектами культурно-досуговой деятельности, вступил в силу новый образовательный стандарт, шла работа над научно-методическим наполнением нового учебного плана, менялась стратегия подготовки специалистов. Не были утрачены наработанные в прошлом профессиональные и научные связи с Московским и Ленинградским вузами культуры, на их научной базе проходили стажировки педагоги кафедры КИР, в аспирантуре обучались молодые преподаватели из Улан-Удэ.

А. М. Герштейн, первый заместитель министра культуры Бурятской АССР в 1965 — 1989 гг.

Архив музея Восточно-Сибирского института культуры

A. M. Gershtein, the First Deputy Minister of Culture of the Buryat ASSR in 1965 — 1989.

Archive of the Museum of the East Siberian Institute of Culture

Кафедра продолжала работать над обликом выпускника в тесном взаимодействии с практиками. В тот период на кафедре работал первый заместитель министра культуры Бурятской АССР А. М. Герштейн. В начале 1980-х гг. под его руководством в регионе созданы организационно-методические центры (ОМЦ) и культурно-спортивные комплексы (КСК). В 1990-х гг. он разработал концепцию организации национально-культурных центров (НКЦ) — некоммерческих организаций, цель которых состояла в сохранении и изучении национальной культуры². Новаторские идеи А. М. Герштейна нашли широкое применение в республике и стране.

С 2000 г. начался новый отсчет времени для кафедры социально-культурной деятельности (СКД, с 1996 г.). Здесь активно работали над созданием и совершенствованием профиля «Менеджер социально-культурной деятельности», были открыты профили

² Герштейн А. М., Серебрякова Ю. А. Национальный культурный центр: концепция, организация и практика работы. Улан-Удэ, 1992. 184 с.

Г. Г. Чистяков, заведующий кафедрой в 1985 — 2000 гг.

Архив музея Восточно-Сибирского института культуры

G. G. Chistyakov, the Head of the Department in 1985 — 2000. Archive of the Museum of the East Siberian Institute of Culture

подготовки «Технолог социально-культурной деятельности» и «Технолог креативных индустрий». В новое тысячелетие кафедра вошла 40-летним юбилеем. Научно-исследовательскую и научно-методическую работу кафедры продолжают в ее лучших традициях выпускники вуза, кандидаты и доктора наук Т. Н. Бояк, Е. В. Матвеева, Н. М. Нужнова, О. Н. Судакова, С. П. Татарева и др. Сегодня можно отметить, что сотрудниками кафедры в разные годы была проделана значительная по объему научно-исследовательская работа, получены новые данные о состоянии культуры региона, обозначены новые горизонты развития специальности и подготовки новых кадров для отрасли культуры Восточной Сибири и Севера.

На каждом из этапов развития кафедры социально-культурной деятельности имела научные успехи. Более подробно рассмотрим результаты научных исследований, полученные в конце XX — начале XXI в.

В 1999 г. под редакцией кандидата культурологии О. Н. Судаковой вышел сборник материалов региональной научно-практической конференции «Социально-культурная деятельность на пороге XXI века: история, теория, технологии» [11]. В предисловии к изданию сделан акцент на проблеме подготовки высококвалифицированных специалистов, способных организовывать социально-культурное взаимодействие на пороге нового тысячелетия. Авторами издания стали преподаватели Санкт-Петербургского, Кемеровского, Алтайского, Восточно-Сибирского вузов культуры.

Вопросам совершенствования процесса подготовки кадров для отрасли культуры посвящен сборник материалов межвузовского научно-практического семинара «Социально-культурная деятельность и образование XXI века», изданный в 2000 г., редактором которого также выступила О. Н. Судакова. В числе публикаций в контексте исследуемой проблемы можно выделить статью «К вопросу о государственном стандарте по специальности 053100 — социально-культурная деятельность» Г. Г. Чистякова, выпускника вуза, многие годы являвшегося бессменным заведующим кафедрой. Под его руководством прошли крупные преобразова-

ния в стандартах подготовки управленческих кадров для Восточной Сибири, кафедра ОиМ КИР была переименована в кафедру социально-культурной деятельности, как заведующему ему приходилось принимать исторические решения о реорганизации направлений подготовки специалистов для отрасли культуры в эпоху перехода экономики страны к рыночным отношениям. В своей статье Г. Г. Чистяков отметил, что «методология специальности социально-культурная деятельность формируется из двух курсов — прикладной культурологии и социальной педагогики, но базируются они на фундаментальном стержневом курсе социально-культурная деятельность, включающем в себя историю, теорию, общую технологию и социокультурное проектирование» [12, с. 40]. Данная концепция и сегодня остается актуальной для процесса подготовки менеджеров социально-культурной деятельности.

С 2001 г. педагогический коллектив кафедры социально-культурной деятельности приступил к научной разработке проблемы кадровой обеспеченности учреждений культуры Восточной Сибири. Необходимо отметить, что в тот период на территории Российской Федерации работали федеральная целевая программа «Культура России» и Российский гуманитарный научный фонд, на реализацию научных исследований и мероприятий кафедры выделялись средства из федерального бюджета (2001, 2002, 2004, 2007 и 2009 гг.).

В 2001 г. сотрудники кафедры подготовили два сборника научных материалов: «Кадровое обеспечение учреждений культуры Восточно-Сибирского региона» (проект осуществлен на средства гранта Министерства культуры РФ № 554-01-34 от 11 января 2001 г.) и «Исследование и прогнозирование развития кадрового обеспечения учреждений социально-культурной сферы Восточной Сибири» (проект осуществлен на средства гранта Министерства культуры РФ № 553-01032 от 24 мая 2001 г. в рамках федеральной целевой программы «Культура России (2001 — 2005)»). В сборники вошли материалы межрегионального и регионального круглых столов, на которых обсуждались актуальные вопросы подготовки специалистов социально-культурной сферы в новых экономических условиях перехода отрасли культуры к рынку. Наряду с размышлениями авторов материалов большое внимание в сборниках уделено мнению специалистов-практиков, которые уже работали в отрасли и реализовывали в своей практической деятельности полученные в вузе знания. Таким образом, в начале нового тысячелетия кафедрой обозначен один из важнейших векторов кадровой поли-

тики и подготовки специалистов для учреждений культуры — налаживание профессионального взаимодействия кафедры с практиками, осуществлявшими свою работу на местах.

В указанный период кафедра социально-культурной деятельности провела ряд социологических опросов по изучению потребности в специалистах культуры в Читинской и Иркутской областях, республиках Тыва и Бурятия. По результатам исследования были подготовлены ротاپринтные издания — информационные бюллетени, в которых отражены основные актуальные показатели по обеспеченности кадрами в данных территориях³.

Разработка комплексных научно-исследовательских программ по изучению кадрового потенциала отрасли культуры Восточно-Сибирского региона — следующий этап развития прикладных исследований кафедры социально-культурной деятельности и укрепления ее связей с территориями. В 2004 г. педагоги кафедры в рамках федеральной целевой программы «Культура России (2001 — 2005 гг.)» реализовали грант на тему «Прогноз кадрового обеспечения учреждений социально-культурной сферы Восточной Сибири». В ходе исследования было проведено анкетирование специалистов городских и сельских учреждений культуры из Иркутской и Читинской областей, Республики Бурятия и Красноярского края (227 чел.). Был осуществлен опрос 30 экспертов — руководителей органов управления культурой из Красноярска, Читы, Улан-Удэ и Иркутска. Были также опрошены студенты старших курсов Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств (484 чел.) как будущие специалисты, которые смогут занять профессиональную нишу в ближайшие годы. Руководителем проекта выступила кандидат социологических наук Т. Н. Бояк, в рабочую группу вошли кандидаты социологических наук С. П. Татарова, Е. В. Матвеева и кандидат философских наук Л. В. Белова. Результаты комплексного социологического исследования нашли отражение в монографии, подготовленной Т. Н. Бояк, Е. В. Матвеевой и С. П. Татаровой. Ученые пришли к следующим выводам:

«1) качество профессиональных знаний и представленное разнообразие специальностей Восточно-Сибирской академии культуры и искусств удовлетворяет потребность в обновлении кадрового ресурса на местах;

2) недостаточность финансирования работы учреждений культуры, по мнению экспертов — руководителей органов управления отраслью, является одной из

³ Исследование и прогнозирование развития кадрового обеспечения учреждений социально-культурной сферы Восточной Сибири (анализ результатов опроса по Читинской области): информац. бюл. / сост. Е. В. Матвеева. Улан-Удэ, 2001. Вып. 1. 23 с.; Исследование и прогнозирование развития кадрового обеспечения учреждений социально-культурной сферы Восточной Сибири (анализ результатов опроса по Республике Бурятия): информац. бюл. / сост. С. П. Татарова. Улан-Удэ, 2001. Вып. 2. 19 с.; Исследование и прогнозирование развития кадрового обеспечения учреждений социально-культурной сферы Восточной Сибири (анализ результатов опроса по Иркутской области): информац. бюл. / сост. Л. Х. Умурова. Улан-Удэ, 2001. Вып. 3. 16 с.

насуточных проблем, которая может быть решена за счет повышения мобильности и инициативы самих работников учреждений и их умения идти в ногу со временем и адаптироваться к социальным переменам;

3) специалисты социокультурной сферы играют важную роль в преобразовательных процессах российского общества, но, к сожалению, эта важная роль не определяет столь же высокий статус сферы культуры, и престиж профессии нуждается в постоянном внимании со стороны органов государственной власти и принятию ряда мер, в первую очередь, повышения заработной платы работников отрасли;

4) в прямой зависимости от вышеперечисленных факторов, выявленных в ходе опросов специалистов учреждений культуры и представителей органов управления отраслью, находится желание/нежелание студентов старших курсов работать по получаемой в вузе специальности. По результатам опроса, половина студентов испытывает определенную неуверенность в трудоустройстве по специальности и достойной заработной плате в начале своей профессиональной карьеры» [2, с. 81].

В целом можно отметить, что данное комплексное исследование послужило хорошей научной основой для других крупных исследовательских проектов кафедры социально-культурной деятельности. В 2007 г. реализован грант (проект № 07-03-14105) Российского гуманитарного научного фонда «Современные технологии по сохранению и развитию социально-культур-

ных традиций региона». Разработчиками исследовательского проекта стали доктор социологических наук Д. Л. Хилханов, кандидаты социологических наук А. В. Базарова, Е. В. Матвеева, С. П. Татарова. Итогами стали организация научной конференции и выпуск монографии [10].

В 2008 — 2009 гг. группой исследователей кафедры социально-культурной деятельности в рамках гранта (проект № 08-03-00032а) Российского гуманитарного научного фонда проведено комплексное социологическое исследование «Профессиональная востребованность менеджеров социально-культурной деятельности на рынке труда Восточной Сибири». В числе разработчиков гранта и его исполнителей — доктор социологических наук С. П. Татарова, кандидат педагогических наук А. А. Борисова, кандидат политических наук В. М. Очирова, кандидат социологических наук Н. А. Затева, старший преподаватель кафедры Е. Б. Сергеева. В качестве территорий для исследования были определены Красноярский и Забайкальский край, республика Бурятия, Тыва и Саха (Якутия), а также Иркутская область. Объем выборки составил 1 тыс. чел.

Основные выводы исследования можно обозначить цитатой из монографии, подготовленной указанным коллективом авторов в 2009 г.: «Кадровый потенциал является национальным достоянием страны, особым специфическим видом человеческих ресурсов, которые, имея определенные знания и умения, навыки, могут,

Коллектив кафедры социально-культурной деятельности: Т. Н. Бояк, Л. Х. Умунова, Д. Л. Хилханов, А. В. Базарова, Г. Г. Чистяков, Н. М. Нужнова, С. П. Татарова, Е. В. Матвеева. Из архива автора

The staff members of the Department of Social and Cultural Activities: T. N. Boyak, L. Kh. Umurova, D. L. Khilkhanov, A. V. Bazarova, G. G. Chistyakov, N. M. Nuzhnova, S. P. Tatarova, E. V. Matveeva. From the author's archive

как ускорить, так и замедлить прогресс и процветание общества... Безусловно, в решении проблем подготовки кадров отрасли основную роль играют учебные заведения. Именно они определяют кадровую ситуацию и, следовательно, занимают центральное место в определении стратегии кадровой политики» [8, с. 168].

Таким образом, коллектив кафедры имеет богатый опыт региональных исследований в отрасли культуры, мониторинга кадрового обеспечения, востребованности выпускников на рынке труда. В 2003, 2008, 2018 г. сотрудники кафедры стали разработчиками и организаторами трех крупных региональных исследований по качеству услуг, предоставляемых населению социально-культурными учреждениями Республики Бурятия. Все проекты были профинансированы Министерством культуры Республики Бурятия. В ходе анкетирования населения, опроса экспертов, изучения документов и сайтов республиканских учреждений культуры получена информация, отраженная в научных работах преподавателей кафедры [6].

Так, в 2003 г. преподаватели кафедры кандидаты социологических наук Е. В. Матвеева, А. В. Базарова, С. П. Татарова и кандидат культурологии М. В. Молошик приняли участие в разработке и реализации комплексной программы социологического исследования культурных процессов и культурного обслуживания населения Республики Бурятия. Руководителем научной группы выступил Ю. Б. Рандалов, доктор философских наук, профессор. Задачами исследования были: выявление сформировавшихся в новых условиях глубинных культурных потребностей, запросов населения, анализ объективных параметров состояния культуры и культурного обслуживания населения республики, разработка научно аргументированных рекомендаций по реализации эффективной культурной стратегии в республике. Социологическому опросу было подвергнуто 1400 чел. из числа жителей

городских и сельских поселений республики, проанализированы материалы электронных и печатных СМИ, подготовлена и опубликована научная монография [3].

В 2008 г. преподаватели кафедры доктор социологических наук Т. Н. Бояк, доктор социологических наук С. П. Татарова, кандидаты социологических наук Е. В. Матвеева, А. В. Базарова стали разработчиками комплексного исследования «Оценка качества услуг учреждений культуры Республики Бурятия». Был проведен социологический замер мнений 1 тыс. чел. населения Республики Бурятия о качестве услуг, предоставляемых социально-культурными учреждениями, среди которых были указаны 30 учреждений культуры — театры, филармония, музеи, библиотеки, профильные учебные заведения. Результаты исследования послужили толчком к решению целого ряда непростых проблем, назревших на тот исторический момент в отрасли.

В 2018 г. преподаватели кафедры доктор социологических наук С. П. Татарова, кандидаты социологических наук Н. А. Затева, Е. В. Матвеева, кандидат педагогических наук С. А. Харитоновна осуществили независимую оценку качества оказания услуг учреждениями культуры Республики Бурятия, в том числе был проведен социологический замер мнений получателей услуг учреждений культуры в количестве более 5 тыс. чел. и проанализированы информационные ресурсы 10 организаций культуры и искусства региона.

Сегодня кафедра социально-культурной деятельности продолжает формировать научный подход к проблеме кадрового обеспечения социально-культурной сферы, осуществляет мониторинг востребованности выпускников кафедры в учреждениях культуры Восточной Сибири. Нарботанный научный аппарат непременно найдет выражение в последующих исследовательских проектах на всей территории за Уралом, включая Север, Восточную Сибирь и Дальний Восток.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бетехтин А. В. Кадровый резерв в сфере культуры: ориентиры и стратегии региональной культурной политики // Вестник культуры и искусств. 2020. № 4 (64). С. 58 — 63.
2. Бояк Т. Н., Матвеева Е. В., Татарова С. П. Прогноз кадрового обеспечения учреждений социально-культурной сферы Восточной Сибири. Улан-Удэ: ВСГАКИ. 2004. 107 с.
3. Культурные процессы в Республике Бурятия: оценки в глазах населения (опыт социологического изучения) / Ю. Б. Рандалов [и др.]. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. науч. центра СО РАН, 2004. 296 с.
4. Манжуева Н. Ф. Кадровая политика отрасли культура в Республике Саха (Якутия) // Культурное наследие России. 2015. № 3. С. 41 — 45.
5. Матвеева Е. В. Культурно-просветительная работа — социально-культурная деятельность: к истории кафедры // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2020. № 2 (14). С. 92 — 98.
6. Матвеева Е. В. Опыт мониторинга качества услуг учреждений культуры Республики Бурятия в 2003, 2008, 2018 гг. // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2021. № 1 (17). С. 82 — 90.
7. Пономарёв В. Д., Шунков А. В. Социально-культурная деятельность: государственная культурная политика и качество профессионального образования // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 37-2. С. 175 — 184.
8. Профессиональная востребованность менеджеров социально-культурной деятельности на рынке труда Восточной Сибири / А. А. Борисова [и др.]. Улан-Удэ: ВСГАКИ. 2009. 192 с.

9. Рябков В. М. Сын избача (к 75-летию Ю. А. Стрельцова) // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2007. № 2 (12). С. 152 — 155.
10. Современные технологии по сохранению и развитию социально-культурных традиций: материалы межрегион. науч.-практ. конф.: в 2 т. Улан-Удэ: ВСГАКИ, 2007. Т. 1. 303 с.
11. Социально-культурная деятельность на пороге XXI века: история, теория, технологии: материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию фак. «Упр. соц.-культ. деятельностью». Улан-Удэ: ВСГАКИ, 1999. 230 с.
12. Чистяков Г. Г. К вопросу о государственном стандарте по специальности 053100 — социально-культурная деятельность // Социально-культурная деятельность и образование XXI века: материалы межвуз. науч.-практ. семинара, посвящ. 40-летию Вост.-Сиб. гос. акад. культуры и искусств. Улан-Удэ: ВСГАКИ, 2000. С. 33 — 41.
13. Юдина А. В., Мухамедиева С. А. Определение потребности отрасли культуры в квалифицированных кадрах в области библиотечного дела и социально-культурной деятельности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 22-1. С. 166 — 174.

Информация об авторе:

Елена Владимировна Матвеева, доцент кафедры социально-культурной деятельности Восточно-Сибирского государственного института культуры (670031, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1), кандидат социологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0961-1708>, moniket@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 24.06.2023; одобрена после рецензирования 06.09.2023; принята к публикации 12.09.2023.

Original article

THE ROLE OF THE DEPARTMENT OF SOCIAL AND CULTURAL ACTIVITIES IN THE DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC RESEARCH IN THE FIELD OF STAFFING OF THE CULTURAL SECTOR OF EASTERN SIBERIA

E. V. Matveeva

East Siberian State Institute of Culture, Ulan-Ude, Russia
moniket@yandex.ru

Abstract

In the conditions of changing social and cultural situation in the country, the issues of staffing the social and cultural sphere are relevant. This problem is reflected in special scientific publications of specialists of the Department of Social and Cultural Activities of the East Siberian State Institute of Culture, as well as in scientific research within the framework of federal grants and contractual research projects supported by the Ministry of Culture of the Republic of Buryatia. The results of the work of the members of the department are a professional contribution to the development of a new paradigm of the personnel training process for the network of social and cultural institutions of the East Siberian region. The history of the development of the Department of Social and Cultural Activities is considered in the article; the process of highly qualified personnel training is scientifically substantiated and some results of scientific research of the teaching staff are characterized. It is concluded that the department has formed a solid scientific base, tested the methodology and research methods, identified the trends of the modern development of the industry and the department in terms of a scientific approach to solving the personnel issue.

Keywords: the East Siberian region, personnel, social and cultural activities, the East Siberian Institute of Culture

Acknowledgements: the author expresses gratitude to the Associate Professors of the Department of Social and Cultural Activities T. I. Vorontsova and T. V. Antipova for information support in writing the article.

For citation: Matveeva EV. The role of the Department of Social and Cultural Activities in the development of scientific research in the field of staffing of the cultural sector of Eastern Siberia. *Center and Periphery*. 2023;18(4):8—17. EDN TSQHDU

REFERENCES

1. Betekhtin AV. Personnel reserve in the sphere of culture: regional cultural policy orientations and strategies. *Culture and Arts Herald*. 2020;(4):58—63. (In Russ.)
2. Boyak TN, Matveeva EV, Tatarova SP. Forecast of staffing of institutions of the social and cultural sphere of Eastern Siberia. Ulan-Ude;2004. (In Russ.)
3. Randalov YuB [et al.]. Cultural processes in the Republic of Buryatia: assessments in the eyes of the population (experience of sociological study). Ulan-Ude;2004. (In Russ.)
4. Manzhueva NF. Personnel policy of the culture industry in the Republic of Sakha (Yakutia). *Cultural Heritage of Russia*. 2015;(3):41—45. (In Russ.)
5. Matveeva EV. Cultural and educational work — social and cultural activity: to the history of the department. *Bulletin of the East Siberian State Institute of Culture*. 2020;(2):92—98. (In Russ.)
6. Matveeva EV. The experience of monitoring the quality of services of cultural institutions of the Republic of Buryatia in 2003, 2008, 2018. *Bulletin of the East Siberian State Institute of Culture*. 2021;(1):82—90. (In Russ.)
7. Ponomarev VD, Shunkov AV. Socio-cultural activity: state cultural policy and quality of vocational training. *Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*. 2016;(37-2):175—184. (In Russ.)
8. Borisova AA [et al.]. Professional relevance of managers of social and cultural activities to the labour market of Eastern Siberia. Ulan-Ude;2009. (In Russ.)
9. Ryabkov VM. Izbach's son (to the 75th anniversary of Yu. A. Streltsov). *Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts*. 2007;(2):152—155. (In Russ.)
10. Modern technologies for the preservation and development of social and cultural traditions in 2 volumes. Proceedings. Ulan-Ude;2007;1. (In Russ.)
11. Social and cultural activity on the eve of the XXI century: history, theory, technology. Proceedings. Ulan-Ude;1999. (In Russ.)
12. Chistyakov GG. On the issue of the state standard in the specialty 053100 — social and cultural activity. *Social and cultural activity and education of the XXI century*. Proceedings. Ulan-Ude;2000:33—41. (In Russ.)
13. Yudina AB, Mukhamedieva SA. Definition of cultural sphere requirement of qualified staff for library and social cultural activity. *Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*. 2013;(22-1):166—174. (In Russ.)

Information about the author:

Elena V. Matveeva, Assistant Professor of Department of Social and Cultural Activities of the East Siberian State Institute of Culture (1 V. Tereshkova Str., Ulan-Ude 670031, Russia), Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0961-1708>, moniket@yandex.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 24.06.2023; approved after reviewing 06.09.2023; accepted for publication 12.09.2023.

УМБОНОВИДНЫЕ ШУМЯЩИЕ ПОДВЕСКИ В ПРИКАМСКОМ КОСТЮМЕ X – XI ВВ.

Н. Б. Крыласова

Пермский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской академии наук,
г. Пермь, Россия
n.krylasova@mail.ru

Аннотация

На рубеже I — II тыс. н. э. на территории Пермского Предуралья были широко распространены бронзовые шумящие умбоновидные подвески. Они появились во второй половине X в., а в конце XI в., когда произошла смена археологических культур, вышли из употребления. Эти литые изделия представляли собой выпуклый умбон, орнаментированный concentрическими окружностями, сверху дополненный треугольными лучами, внизу снабженный овальными петлями для шумящих привесок-лапок; на обороте умбона — петля для продевания ремешка. Данные подвески не имеют истоков в местной материальной культуре, и, вероятнее всего, были скопированы с подобных украшений поволжских финнов, у которых они использовались для оформления кожаной обуви. Ответить на вопрос о том, каким образом эти украшения использовались средневековыми жителями Пермского края, позволяют материалы Рождественского могильника, где зафиксировано три способа применения умбоновидных подвесок в женском костюме: в составе поясных наборов, для оформления поясных сумочек и украшения кожаной обуви. Обычно они составляли комплекты по 3 — 5 экземпляров (в центре — более крупный), нанизанные на кожаный ремешок. Использование умбоновидных подвесок, в том числе для украшения обуви, позволяет предполагать, что прикамское население находилось в тесном взаимодействии с жителями Поволжья и отчасти следовало их «моде» (насколько это понятие применимо к средневековой эпохе). Стандартность рассматриваемых украшений указывает на то, что они являлись продукцией местного массового ремесленного производства.

Ключевые слова: Пермский край, археология, эпоха средневековья, умбоновидные шумящие подвески, женский костюм, пояса, поясные сумки, обувь

Финансирование: исследование выполнено в рамках государственного задания (номер регистрации темы АААА-А19-119032590066-2) и при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-49-590001 р_а — Пермский край).

Для цитирования: Крыласова Н. Б. Умбоновидные шумящие подвески в прикамском костюме X — XI вв. // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 4. С. 18 — 25. EDN SLIFPU

Среди многочисленных средневековых шумящих украшений Пермского Предуралья выделяется группа так называемых умбоновидных подвесок, появившихся в X — XI вв. По описанию В. А. Оборина, «основу этой подвески составляет круглый выпуклый умбон с ушком сверху или сзади для подвешивания и петлями снизу для шумящих цепочек. Умбон по краю украшен треугольными выступами ложной зерни, напоминающими расходящиеся лучи... На концах шумящих цепочек, как правило, привешены „гусиные лапки“» [9, с. 22 — 23].

Этот тип подвесок не имеет прототипов среди более ранних местных материалов, и, вероятно, совершенно прав был В. А. Оборин [9, с. 22 — 23], усматривая их истоки в марийских или даже шире сказать — в поволжско-финских материалах, так как подобные украшения известны не только у мари [8, с. 188], но и у муромы [2, с. 89, табл. XXXV: 15], и у чуди заволочской (правда, там исследователи связывают появление таких подвесок с влиянием пермских племен) [3, с. 66, табл. XXII: 18, 21]. Такие подвески были характерны и для соседних родственных культур — вымской [11, с. 100 — 101, 176, рис. 30: 27 — 28] и чепецкой [4, с. 70, рис. 29: 5, 7; 5, с. 226], известны и на территории Волжской Булгарии [10, с. 192, рис. 64: 10], куда они могли попасть с выходцами из финно-угорских областей.

Как бы то ни было, умбоновидные подвески внезапно появились в Пермском Предуралье и также неожиданно вышли из употребления. Масштабные раскопки двух средневековых могильников — Баяновского и Рождественского, несколько различающихся по датировке, демонстрируют, что время появления умбоновидных подвесок приходится не ранее, чем на середину X в., поскольку на Баяновском могильнике, который не выходит за пределы первой половины X в., их нет. Там встречаются плоские круглые подвески, несколько схожие по оформлению с умбоновидными (рис. 1), но то, что они могли послужить прототипом рассматриваемых умбоновидных подвесок, весьма сомнительно, поскольку они отличаются и по способу крепления, и по месту в costume, и, соответственно, несли совершенно иную смысловую нагрузку. Умбоновидные подвески просуществовали до конца XI в., когда, с нашей точки зрения, произошла смена ломоватовской археологической культуры на родановскую [1, с. 36].

Умбоновидные подвески использовались широко, о чем свидетельствует тот факт, что они представлены практически на всех памятниках, датировка которых приходится на период их бытования.

Поскольку период существования умбоновидных подвесок был ограниченным, они весьма стандартны и имеют лишь несколько вариантов, различающихся по размеру, количеству «лучей», обрамляющих умбон, и петель для шумящих привесок.

Умбоновидные подвески изготовлены способом литья из бронзы, имеют в основе один выпуклый умбон,

окруженный сверху треугольными лучами, декорированными имитацией зерни, внизу — овальными петлями для шумящих привесок. Умбон орнаментирован концентрическими окружностями. На обороте умбона имеется петля для продергивания ремешка (рис. 5: 3а — б).

Среди умбоновидных подвесок стандартного типа выделяется три основных варианта, различающихся по размерам: 1 — \varnothing умбона — 1,2 см, лучей сверху — 5, петель снизу — 3 (рис. 2: 1); 2 — \varnothing умбона — 1,4 см, лучей — 6 — 7, петель — 3 (рис. 2: 2 — 3); 3 — \varnothing умбона — 2,2 см, лучей сверху — 8, петель снизу — 5 (рис. 2: 4).

Подвески основного типа сопровождаются привесками-лапками, которые крепятся к основе посредством одного простого овального звена цепочки (в отличие, к примеру, от чепецких и марийских украшений, где привески часто крепятся непосредственно к петлям).

Кроме описанных выше подвесок единичными экземплярами представлен вариант без шумящих

Рис. 1. Круглые шумящие подвески из Баяновского могильника

Fig. 1. Round noisy pendants from the Bayanovsky burial ground

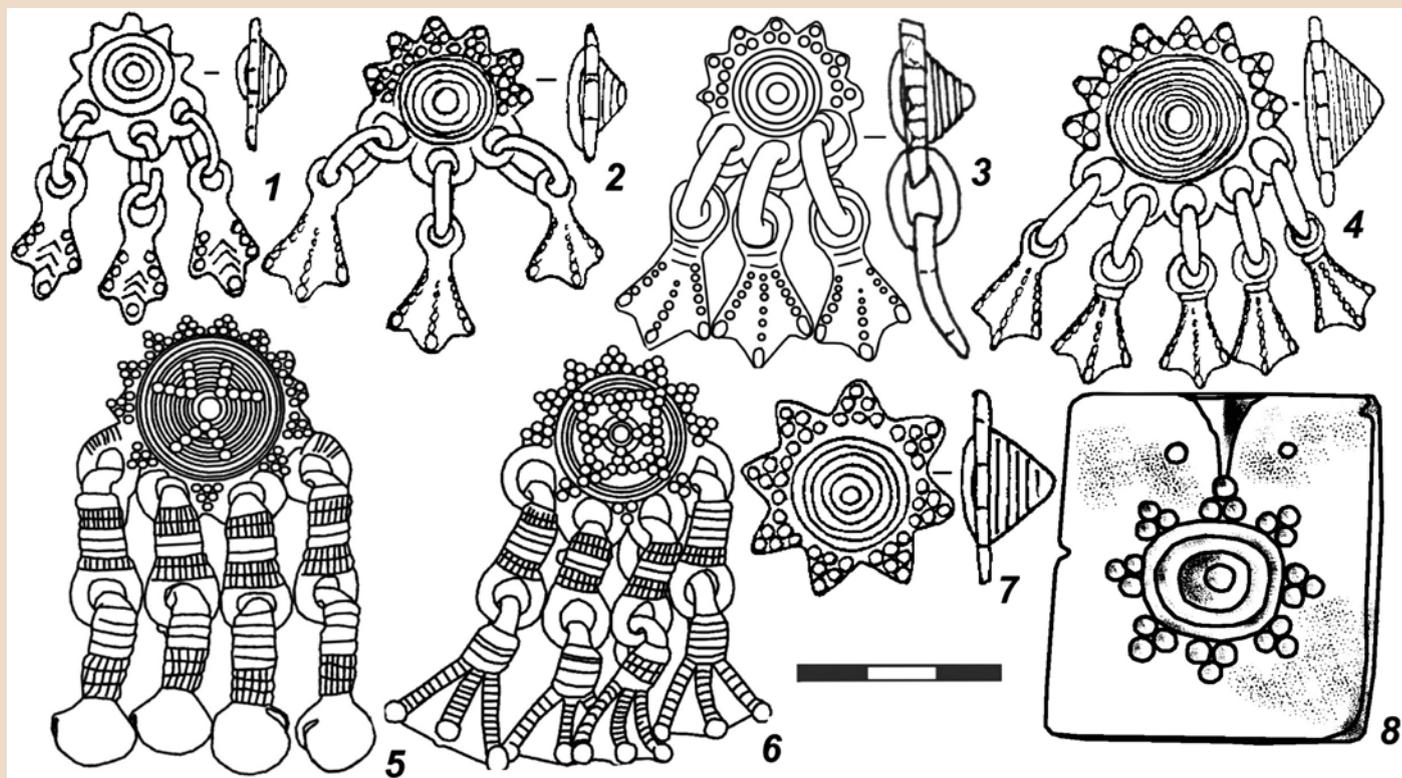

Рис. 2. Варианты умбоновидных подвесок (1 — 7), литейная форма (8).

5 — 6 — Огурдинский могильник, 8 — Лаврятское городище, 1 — 4, 7 — Рождественский могильник

Fig. 2. Varieties of umbo-like pendants (1 — 7), casting mold (8).

5 — 6 — the Ogurdinsky burial ground, 8 — the Lavryatovo former settlement, 1 — 4, 7 — the Rozhdestvensky burial ground

привесок (рис. 2: 7), где умбон со всех сторон окружен треугольными лучами, а на Лаврятском городище В. А. Обориным была обнаружена форма для отливки подобной подвески (рис. 2: 8).

На Огурдинском могильнике найдены две умбоновидные подвески, в которых проявляются элементы нового стиля, возникшего в последней четверти XI в.: овалы звеньев цепочек заменены щитковыми, привески-лапки дополнены высокими «шейками», покрытыми декоративными «поясками», у одного экземпляра в качестве привесок использованы бубенчики с аналогичными «шейками», декор умбонов дополнен элементами, имитирующими зернь (рис. 2: 8). Подвески с аналогичным оформлением известны в материалах чепецкой культуры [4, рис. 29: 7].

Преыдушие исследователи, в частности В. А. Оборин [9, с. 23], а вслед за ним Э. А. Савельева [11, с. 100 — 101], считали, что умбоновидные подвески использовались в качестве нагрудных и поясных украшений. Однако последующие наблюдения позволили уточнить, как именно они могли применяться в costume.

Наиболее детальная информация получена при исследовании Рождественского могильника, где умбоновидные подвески обнаружены в 15 погребениях из 426 изученных (3,5 %). Как и большинство шумящих украшений, они были характерны для женских захоронений. Следует отметить, что в плане реконструкции

costume Рождественский могильник довольно сложен, поскольку остатки костяков сохраняются крайне редко, что затрудняет сопоставление отдельных находок с конкретным местом, где они находились. Кроме того, погребения неглубокие, а на месте могильника до середины XX в. располагалась деревня, и в процессе хозяйственной деятельности ее жителей некоторые элементы погребального инвентаря были смещены. Тем не менее, многолетние наблюдения, сопоставление материалов разных погребений позволили сделать определенные выводы.

Первый возможный вариант использования таких подвесок — в составе поясного набора. В поломо-чепецкой археологической культуре на территории соседней Удмуртии в материалах конца I — начала II тыс. н. э. были распространены оригинальные пояса с круглыми пуговицевидными накладками и своеобразными застежками арочной формы. По описанию А. Г. Иванова, ремень представлял собой полоску кожи шириной чуть больше диаметра круглых бляшек. Бляшки размещались по ремню, с обратной стороны закреплялись через петельки узким кожаным ремешком, проходящим вдоль всего пояса. Иногда кроме круглых бляшек на таком поясе аналогичным образом (через задние петельки) помещались умбоновидные шумящие подвески. А. Г. Иванов приводит данные по 4 поясам с таким составом из Мыдланьшай, Варнин-

ского и Поломского II могильников [4, с. 72]. Застежки, характерные для таких поясов, на территории Пермского Предуралья не встречались, за исключением одного экземпляра с Плесинского могильника, а круглые накладки с петелькой на обороте были достаточно широко известны, в особенности в материалах XI в. Причем позднее, в XII — XIII вв., большинство типов накладок из цветного металла имели петельку на обороте, что позволяет предполагать заимствование подобного способа крепления накладок на ремне.

Первый обнаруженный на Рождественском могильнике комплекс умбоновидных подвесок в погребении 77 как раз можно считать элементом украшения пояса (рис. 3: 1), хотя первоначально на основании аналогий с другими погребениями он был интерпретирован как комплекс украшений поясной сумочки [6, с. 228, рис. 93: 9].

Умбоновидные подвески использовались и для отделки женских поясных сумочек. Стандартный тип оформления — это три умбоновидные подвески, надетые на ремешок, который закреплялся на лицевой стороне сумочки. Обычно в центре помещалась более крупная подвеска, по краям — поменьше (рис. 3: 2 — 3). Исключением является набор украшений сумочки из жертвенного комплекса 1, включавший 4 подвески

одинакового размера (рис. 3: 4). О том, что эти наборы служили именно украшением сумочек, свидетельствует их расположение в погребениях в районе пояса, а также наличие под подвесками кусков кожи.

Для примера приведем фотографию из погребения 178, где остатки кожаной сумочки с умбоновидными подвесками (рис. 4: б) расчищены возле правой бедренной кости, с противоположной стороны от сумочки находилась свисающая часть пояса (хвостовик), а чуть выше — железный нож с остатками деревянных ножен (рис. 4: а).

В комплексе из жертвенного комплекса 1 присутствовали еще бубенчики на остатках кожаных петелек, из которых сохранился только один (рис. 3: 4), но на основании аналогичных сумочек известно, что такие бубенчики на кожаных петельках иногда помещались по нижнему краю сумочек, как бахромы [6, рис. 93: 5]. Следует отметить, что форма сумочек достоверно не известна, она реконструируется по аналогии с мужскими поясными кошельками, которые бытовали в то же время.

Умбоновидные подвески использовались и для украшения кожаной обуви. Впервые такой вид украшений был зафиксирован в 2009 г. в погребении 166 Рождественского могильника (рис. 5: 1). Здесь, к сожалению,

Рис. 3. Варианты реконструкции комплексов с умбоновидными подвесками:

1 — поясной набор; 2 — 4 — украшения поясных сумочек.

1 — погребение 77, 2 — погребение 92, 3 — погребение 111, 4 — жертвенный комплекс 1 Рождественского могильника

Fig 3. Variants of umbo-like pendants complexes reconstruction:

1 — belt decorations; 2 — 4 — belt bag decorations.

1 — burial 77, 2 — burial 92, 3 — burial 111, 4 — sacrificial complex 1 of the Rozhdestvensky burial ground

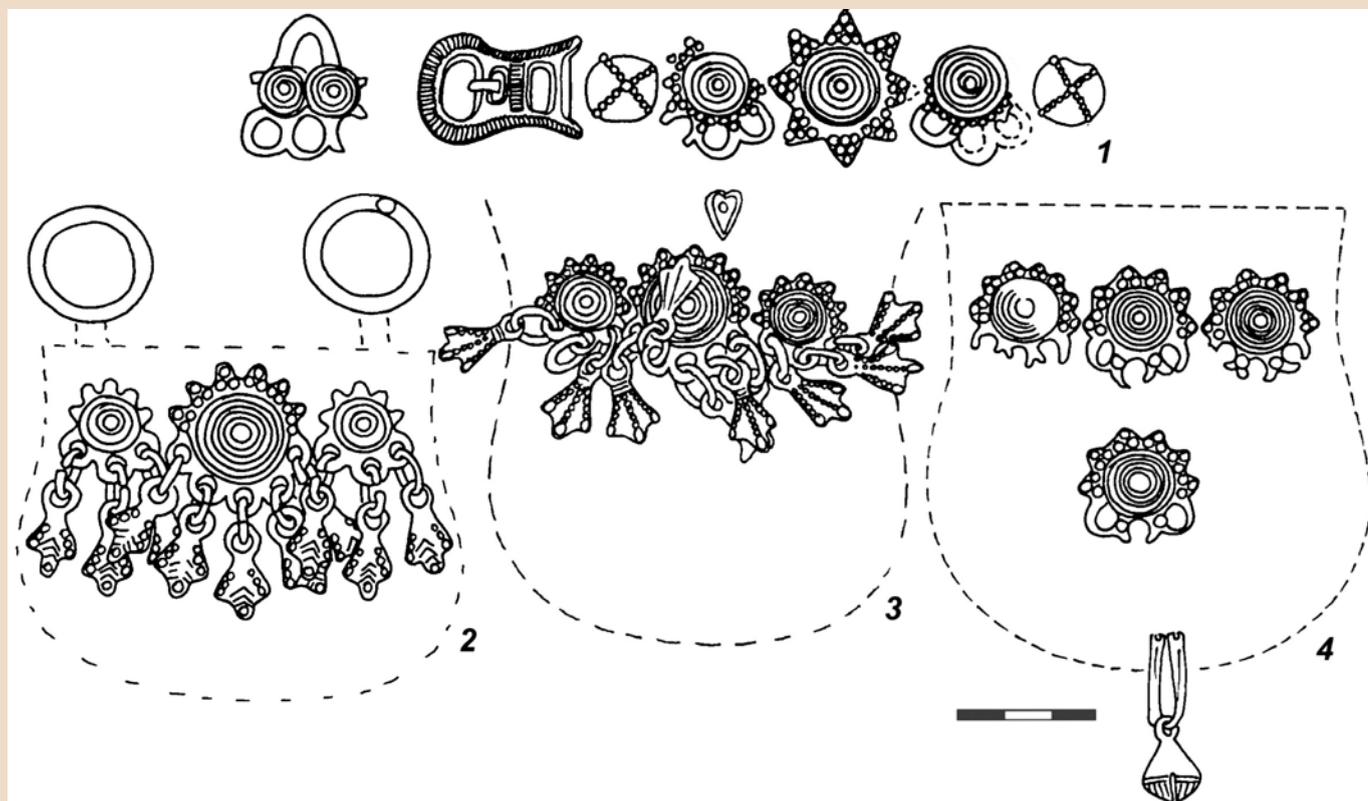

Рис. 4. Погребение 178 Рождественского могильника:
а — расположение фрагментов сумочки в погребении,
б — фрагменты кожаной сумочки с умбоновидными
подвесками

Fig. 4. Burial 178 of the Rozhdestvensky burial ground:
а — location of the bag fragments in the burial,
б — fragments of a leather bag with umbo-like pendants

украшения были несколько сдвинуты с первоначального места, но, тем не менее, они концентрировались в южной части погребения (в ногах). Справа (по отношению к погребенной) лежали крупная умбоновидная подвеска и так называемая очковидная с двумя умбонами (рис. 5: 1а), под которыми сохранились небольшие фрагменты кожи, древесного тлена от настила на дне могильной ямы, а самое главное — фрагмент плюсны с остатками вязаного чулка или носка (рис. 5: 1б). Этот факт примечателен, поскольку свидетельствует о раннем распространении вязания на спицах у жителей Пермского Предуралья [7]. Слева находилась вторая крупная умбоновидная подвеска и южнее нее — три маленькие (рис. 5: 1а — б).

Впоследствии подобные наборы были обнаружены еще в нескольких погребениях. В погребении 214 украшением обуви служили комплекты из одной крупной (в центре) и пары маленьких умбоновидных подвесок (одна отсутствовала) (рис. 5: 2а — б). Под украшениями

сохранились фрагменты кожи от обуви и шерстяной ткани саржевого переплетения (рис. 5: 2в) — от шитых чулок. В погребении 234 каждый комплект включал по три одинаковые умбоновидные подвески небольшого размера (рис. 5: 3а — б).

Самыми выразительными были комплекты украшений обуви из погребения 333, изученного в 2017 г. Один комплект из пяти умбоновидных подвесок на ремешке (с правой ноги) был найден еще до фиксации могильной ямы, второй аналогичный — при ее разборке. В этих комплектах в центре располагалась крупная подвеска, по бокам от нее — по паре небольших (рис. 5: 4а — б). Оба комплекта располагались в южной части погребения. Под первым набором сохранились фрагменты кожи, фрагмент шерстяной ткани саржевого переплетения (рис. 5: 4в — г) и кость плюсны, под вторым — кость плюсны.

Порядок расположения подвесок не оставляет сомнения в том, что они размещались на обуви спереди, судя по характеру сохранившихся костей, — в районе подъема. Комплекты по 3 или 5 подвесок нанизывались на один ремешок. С одной стороны, этот ремешок мог просто закрепляться на передней части башмака и выполнять лишь декоративную функцию, с другой — мог иметь практическое назначение (например, для стягивания верхней части обуви). К сожалению, сохранившиеся фрагменты кожи настолько малы, что судить по ним о форме и крае обуви невозможно.

Фактов использования умбоновидных подвесок в составе нагрудных украшений не зафиксировано. Учитывая способ их крепления на ремешке, сложно представить, каким образом они могли бы применяться в нагрудных украшениях. Вероятно, «под нагрудными украшениями» В. А. Оборин подразумевал ранние формы подвесок с петелькой сверху, которые, как показывают материалы Баяновского могильника, использовались в качестве украшений кос.

Подводя итог, можно отметить, что хорошо известные и довольно массово представленные на финальной стадии ломоватовской культуры умбоновидные подвески отчасти продолжают оставаться загадкой, до конца не ясно, откуда они были заимствованы. Предполагается, что это могли быть территории поволжских финнов, от которых пришла и мода украшения такими подвесками обуви, хотя сам способ их применения на обуви отличается от поволжско-финского. Не исключено, что подобные подвески проникли в Пермское Предуралье через посредничество поломо-чепецкого населения, от которых могла быть позаимствована идея их использования для украшения поясов. Единственное, что можно без сомнения утверждать, это то, что такие подвески во второй половине X — XI вв. пользовались большой популярностью, изготавливались местными мастерами-литейщиками, причем, судя по стандартности подвесок, они уже вполне могли являться продукцией массового ремесленного производства.

Рис. 5. Детали украшений кожаной обуви из погребений Рождественского могильника:
 1 — погребение 166 (а — б — украшения обуви, в — фрагмент плюсны с остатками вязаного чулка);
 2 — погребение 214 (а — б — украшения обуви, в — фрагменты чулка из шерстяной ткани);
 3 — погребение 234 (а — б — украшения обуви); 4 — погребение 333 (а — б — украшения обуви;
 в — фрагмент кожаной обуви; г — фрагменты чулка из шерстяной ткани)

Fig. 5. Elements of leather footwear decorations from burials of the Rozhdestvensky burial ground:
 1 — burial 166 (a — б — footwear decorations, в — a metatarsus fragment with remnants of a knitted stocking);
 2 — burial 214 (a — б — footwear decorations, в — fragments of a wool cloth stocking);
 3 — burial 234 (a — б — footwear decorations); 4 — burial 333 (a — б — footwear decorations;
 в — fragment of leather footwear; г — fragments of a wool cloth stocking)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белавин А. М., Крыласова Н. Б. Проблема периодизации средневековых археологических культур Пермского Предуралья // Вестник Пермского университета. История. 2016. № 1 (32). С. 28 — 41.
2. Голубева Л. А. Муромы // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М.: Наука, 1987. С. 81 — 91. (Археология СССР).
3. Голубева Л. А. Чудь заволочская // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М.: Наука, 1987. С. 64 — 66. (Археология СССР).
4. Иванов А. Г. Этнокультурные и экономические связи населения бассейна р. Чепцы в эпоху средневековья (конец V — первая половина XIII в.). Ижевск: Удмурт. ин-т истории, яз. и лит. УрО РАН, 1997. 308 с.
5. Иванова М. Г. Удмурты // Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века. Ижевск: Удмурт. ин-т истории, яз. и лит. УрО РАН, 1999. С. 207 — 254.
6. Крыласова Н. Б. Археология повседневности: материальная культура и быт средневекового Предуралья. Пермь: ПГПУ, 2007. 352 с.
7. Крыласова Н. Б. О первой находке фрагмента вязаного изделия в Пермском Предуралье // Вестник Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. 2010. Вып. 3. С. 7 — 12.
8. Никитина Т. Б. Мари // Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века. Ижевск: Удмурт. ин-т истории, яз. и лит. УрО РАН, 1999. С. 161 — 206.
9. Оборин В. А. Этнические особенности средневековых памятников Верхнего Прикамья // Вопросы археологии Урала: сб. ст. Вып. 9: Памятники ломоватовской культуры. Свердловск: УрГУ, 1970. С. 3 — 56.
10. Полякова Г. Ф. Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар: Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН Татарстана, 1996. С. 154 — 168.
11. Савельева Э. А. Вымские могильники XI — XIV вв. Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. 200 с.

Информация об авторе:

Наталья Борисовна Крыласова, главный научный сотрудник Института гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (614990, Россия, г. Пермь, ул. Ленина, зд. 13А), доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2032-8292>, Researcher ID: AAZ-7638-2020, Scopus ID: 18042259600, n.krylasova@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 06.06.2023; одобрена после рецензирования 25.09.2023; принята к публикации 02.10.2023.

Original article

UMBO-LIKE NOISY PENDANTS IN THE PRIKAMYE COSTUME OF THE X — XI CENTURIES

N. B. Krylasova

Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Academy of Sciences,
Perm, Russia
n.krylasova@mail.ru

Abstract

At the turn of the I — II millennium AD bronze noisy umbo-like pendants were widespread on the territory of the Permian Urals. They emerged in the second half of the X century, and at the end of the XI century, when there was a change of archaeological cultures, they fell out of use. These cast items were a convex umbo, ornamented with concentric circles, supplemented with triangular rays on the top, equipped with oval loops for noisy pending paws at the bottom; on the back of the umbo is a loop for pulling the belt. These pendants have no origins in the local material culture, and, most likely, were copied from similar ornaments of the Volga Finns, who used them for the decoration of leather footwear. It is possible to find out how these ornaments were used by the people on the territory of the Perm Region of the Middle Ages thanks to the materials of

the Rozhdestvensky burial ground, where three manners of using umbo-like pendants in women's costume were recorded: as part of belt sets, for the decoration of belt bags and decorations of leather footwear. They usually made up sets of 3 — 5 items (with the largest one in the middle), strung on a leather strap. The use of umbo-like pendants, including for footwear decoration, makes it possible to assume that the Prikamye population was in close interaction with the inhabitants of the Volga region and partly followed their "fashion" trends (as far as this notion is applicable to the Middle Ages). The conformity of decorations under consideration indicates that they were products of local mass craft production.

Keywords: the Perm Region, archaeology, the Middle Ages, umbo-like noisy pendants, women's costume, belts, belt bags, footwear

Funding: the research was carried out as part of the state assignment (topic registration number AAAA-A19-119032590066-2) and it was funded by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 20-49-590001 p_a — the Perm Region).

For citation: Krylasova NB. Umbo-like noisy pendants in the Prikamye costume of the X — XI centuries. *Center and Periphery*. 2023;18(4):18—25. EDN SLIFPU

REFERENCES

1. Belavin AM, Krylasova NB. On the problem of periodization of medieval archaeological cultures in the Perm Cis-Urals. *Perm University Herald. History*. 2016;(1):28—41. (In Russ.)
2. Golubeva LA. The Muromians. *The Finno-Ugrian and Baltic Peoples in the Middle Ages*. Moscow;1987:81—91. (Archaeology in the USSR). (In Russ.)
3. Golubeva LA. The Chuds of the Zavolochye. *The Finno-Ugrian and Baltic Peoples in the Middle Ages*. Moscow;1987:64—66. (Archaeology in the USSR). (In Russ.)
4. Ivanov AG. Ethnic and economic contacts of the people in the Cheptsy River basin in the Middle Ages (the late V — the early XIII century). *Izhevsk*;1997. (In Russ.)
5. Ivanova MG. The Udmurts. *The Finno-Ugrians of the Volga and Pre-Urals Regions in the Middle Ages*. Izhevsk;1999:207—254. (In Russ.)
6. Krylasova NB. Archaeology of routine life: material culture and everyday activities of the Pre-Urals Region in the Middle Ages. Perm;2007. (In Russ.)
7. Krylasova NB. On the first finding of a knitted item fragment in the Permian Urals. *Bulletin of the Museum of Archaeology and Ethnography of the Permian Urals*. 2010;3:7—12. (In Russ.)
8. Nikitina TB. The Mari. *The Finno-Ugrians of the Volga and Pre-Urals Regions in the Middle Ages*. Izhevsk;1999:161—206. (In Russ.)
9. Oborin VA. Ethnic features of medieval sites of the Upper Prikamye. *Ural Archaeology Issues*. Sverdlovsk;1970;9:3—56. (In Russ.)
10. Polyakova GF. Products made of non-ferrous and precious metals. *The Bolgar Town: The art of metal-workers, blacksmiths and casters*. Kazan;1996:154—168. (In Russ.)
11. Savelyeva EA. Vymsky burial grounds of the XI — XIV centuries. Leningrad;1987. (In Russ.)

Information about the author:

Natalya B. Krylasova, Principal Researcher of the Institute of Humanitarian Studies of the Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (13a Lenin Str., Perm 614990, Russia), Doctor of Historical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2032-8292>, Researcher ID: AAZ-7638-2020, Scopus ID: 18042259600, n.krylasova@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 06.06.2023; approved after reviewing 25.09.2023; accepted for publication 02.10.2023.

ПЕРВЫЕ ВОЕВОДЫ АТЕМАРА

В. Д. Кочетков

г. Чебоксары, Россия

vkoch51@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена первым атемарским воеводам — князьям С. И. Козловскому и Ф. П. Барятинскому. Особое внимание при рассмотрении их деятельности уделено строительству и организации функционирования Атемарско-Саранской засечной черты. На основе значительной источниковой базы, включающей в основном архивные материалы, в статье представлены основные вехи их биографии, а также важнейшие этапы государственной и административной деятельности. Архивные документы и опубликованные источники, имеющие отношение к биографиям первых воевод, позволили уточнить сведения о строительстве первых городов на территории Мордовии. Согласно им стало известно, что князь С. И. Козловский прибыл в с. Атемар Алатырского уезда поздней весной 1639 г., а крепость в Атемаре и остроги в Инзере, Саранске, Шечкееве были выстроены уже в 1640 г. Данный факт меняет сложившееся представление о дате основания г. Саранска.

Ключевые слова: архив, документ, засечная черта, воевода, вал, крепость, острог, Атемар, Саранск

Для цитирования: Кочетков В. Д. Первые воеводы Атемара // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 4. С. 26 — 31. EDN RFUDXZ

Данная статья посвящена рассмотрению деятельности первых атемарских воевод — кн. С. И. Козловского и Ф. П. Барятинского. Имя первого из них знакомо историкам давно, имя второго — мало кому известно. Впрочем, материалов о Савелии Ивановиче Козловском, опубликованных во многих изданиях (часто повторяющихся), тоже недостаточно. Кто только не писал о строительстве засечных черт на территории мордовского края в 1638 — 1642 гг. Помимо реальных фактов записывались и публиковались народные легенды, связанные с якобы существовавшим до строительства Саранского острога русским поселением и т. д., поэтому в этой статье вниманию читателя представляются лишь сухие строки исторических документов.

Итак, Козловские — княжеский род, младшая захудалая ветвь смоленских князей [8, с. 45]. Родоначаль-

ником был потомок Рюрика в XV колена кн. Василий Федорович, принявший фамилию Козловский от своей вотчины в Вязьме¹. Его внуки в 1510 г. выехали из Литвы в Москву на службу к великому князю Василию Ивановичу².

Отец С. И. Козловского, Иван Андреевич, московский дворянин, в 1602 — 1603 гг. служил в Романове, в 1604 г. значился в росписи войск, посланного против Лжедмитрия I. Впоследствии вместе со своими братьями, собрав дружину в Романове и очистив берега Волги от польских шаек, соединился в Ярославле с отрядами Д. М. Пожарского. Принял активное участие в борьбе за освобождение Москвы, в 1613 г. подписался под избранием на престол царя Михаила Федоровича, в 1618 г. оборонял Москву, в 1625 — 1626 гг. был воеводой в Костроме³ [10, с. 272, 372; 6, с. 114], имел помест-

¹ Дворянские роды Российской империи: в 10 т. СПб., 1993. Т. 1. С. 238.

² РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 210. Оп. 18. Д. 165. Л. 423 — 435.

³ Осадный список 1618 г. // Памятники истории Восточной Европы: в 9 т. М.; Варшава, 2009. Т. 8. С. 40; Барсуков А. П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по печатным правительственным актам. М., 2010. С. 136.

ный (800 четей) и денежный (50 руб. из чети) оклады. В 1619 — 1620 гг. часть его оклада (600 четей и 30 руб.) были отданы сыну, князю Савелию (Саве) княж Иванову сыну⁴. В боярском списке 1624 г. он уже значился в числе московских дворян⁵.

17 мая 1625 г. С. И. Козловский был в числе дворян, которые «в большой стол пить носили» на встрече царя Михаила Федоровича и патриарха Филарета иранских послов [9, с. 301], в 1628 — 1629 гг. отметился на многих дворцовых мероприятиях [9, с. 246, 247, 250, 252 — 256, 260 — 261, 266, 268]. В 1629 г. вместе с отцом купил вотчину в Романовском уезде⁶. В 1633 г. Савелий Иванович — первый воевода во Мценске. Тогда же вступил в местнический спор с кн. И. И. Ромодановским, а второй воевода И. Л. Скобельцын бил челом на С. И. Козловского, заявив, что ему «меньше быть не вместно». Царь указал быть всем «на службе без мест»⁷. В 1634 г. послан в Можайск в полк боярина и воеводы кн. Д. М. Черкасского.

За мценскую службу и «за промысл» С. И. Козловскому было добавлено к его окладам 150 четей и 34 руб.⁸ В 1636 — 1638 гг. он — воевода в Воронеже. Эта служба в 1639 г. была также отмечена придачей в 150 четей и денег 36 руб.⁹ 15 марта 1639 г. его сменил прибывший в Воронеж новый воевода М. А. Вельяминов [4, с. 278]. Спустя месяц, 14 апреля 1639 г., на Пасху Савелий Иванович был у государева стола¹⁰.

После Светлого воскресенья С. И. Козловского послали в с. Атемар. Указ Разрядного приказа от 28 мая 1639 г. предписывал «быть на государеве службе алаторцем дворяном и детем боярским в Алатарском уезде для обереганья от приходу воинских людей у нового города и острожного и засечного дела на усть речки Атемара со князем Козловским с товарищи» [5, с. 30]. Это подтверждает еще один архивный документ. 27 апреля 1639 г. из приказа Казанского дворца была отправлена грамота нижегородцу П. И. Онучину с предписанием выехать на Атемар к Саве Козловскому на службу головой «со всею службою и запасы» для городского острожного и засечного дела. 14 июня С. И. Козловский писал из Атемара, что нижегородец до 6 июня не явился¹¹. 20 июня 1639 г. из Разряда послали

грамоту в Нижний Новгород воеводе кн. А. А. Хованскому о немедленной высылке П. И. Онучина на службу¹².

В начале 1640 г. к атемарскому воеводе приехал сын Григорий («отпушон с отцом»). Под их руководством за короткий срок, а именно за вторую половину 1639 г. и в 1640-м г., были отстроены Атемарская крепость, остроги в Саранске, Шечкееве и Инзере. В начале 1641 г. С. И. Козловского сменил новый воевода кн. Федор Петрович Барятинский, по прозвищу Горбун. Это назначение он получил не позднее февраля, вероятно, в январе 1641 г. Об этом свидетельствует «наличный» боярский список 1641 г.¹³ Можно предположить, что сдача города произошла в конце января — начале февраля 1641 г., после чего С. И. Козловский выехал в Москву, а уже 28 февраля 1641 г. Сава Иванович в числе служилых людей «дневал и ночевал» на государевом дворе, 1 марта на день рождения царицы Евдокии Лукьяновны был у государева стола¹⁴.

Служба и труды С. И. Козловского были отмечены царем. 16 ноября 1641 г. из приказа Казанского дворца в Устюжскую четверть была послана грамота («память») о придачах к окладам в 50 четей и 30 руб. «за атемарское за городное и за острожное, и за засечное дело»¹⁵. Приведем перевод этой грамоты: «Лета 7150 [1641]-го ноября в 16 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу память дияку Дмитрею Карпову.

Государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси пожаловал князя Савелья Козловского за службу, что он в прошлых во 147[1638/39]-м, и во 148[1639/40]-м, и 149[1640/41]-м годах поставил новые земляные город Атемар и остроги Инзерской, Саранчинской, Шачкеевской, и всякие городные и острожные и засечные крепости зделал, велел ему придати своего государева денежного жалованья к прежнему ево окладу ко сту рублем тритцать рублей.

И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу дияку Дмитрею Карпову то государеву денежное жалованье придачу князю Савелью Козловскому в Кормленной книге велел справить по сему государеву указу.

Диок Сергей Матвеев»¹⁶.

⁴ Акты Московского государства, изданные Императорской академией наук: в 3 т. Т. 2: Разрядный приказ. Московский стол, 1635 — 1659. СПб., 1894. С. 12.

⁵ «Наличный» боярский список 1624 г. / публ. Е. Н. Горбатова // Российская генеалогия: науч. альманах. М., 2018. Вып. 3. С. 76.

⁶ Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626 — 1657 гг. / под ред. А. В. Антонова, А. Береловича, В. Д. Назарова. М., 2010. С. 109.

⁷ Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии: в 4 т. СПб., 1851. Т. 2. Стб. 323, 324; Разрядная книга 1550 — 1636: в 2 т. М., 1976. Т. 2, вып. 2. С. 378.

⁸ Боярская книга 1629 г. / публ. Е. Н. Горбатова // Российская генеалогия. 2022. Вып. 11. С. 131.

⁹ Боярская книга 1639. М., 1999. С. 98.

¹⁰ Русская историческая библиотека, издаваемая Археологической комиссией: в 39 т. Т. 10: Записные книги Московского стола 1636 — 1663 гг. СПб., 1888. С. 180.

¹¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 134. Л. 212 — 213.

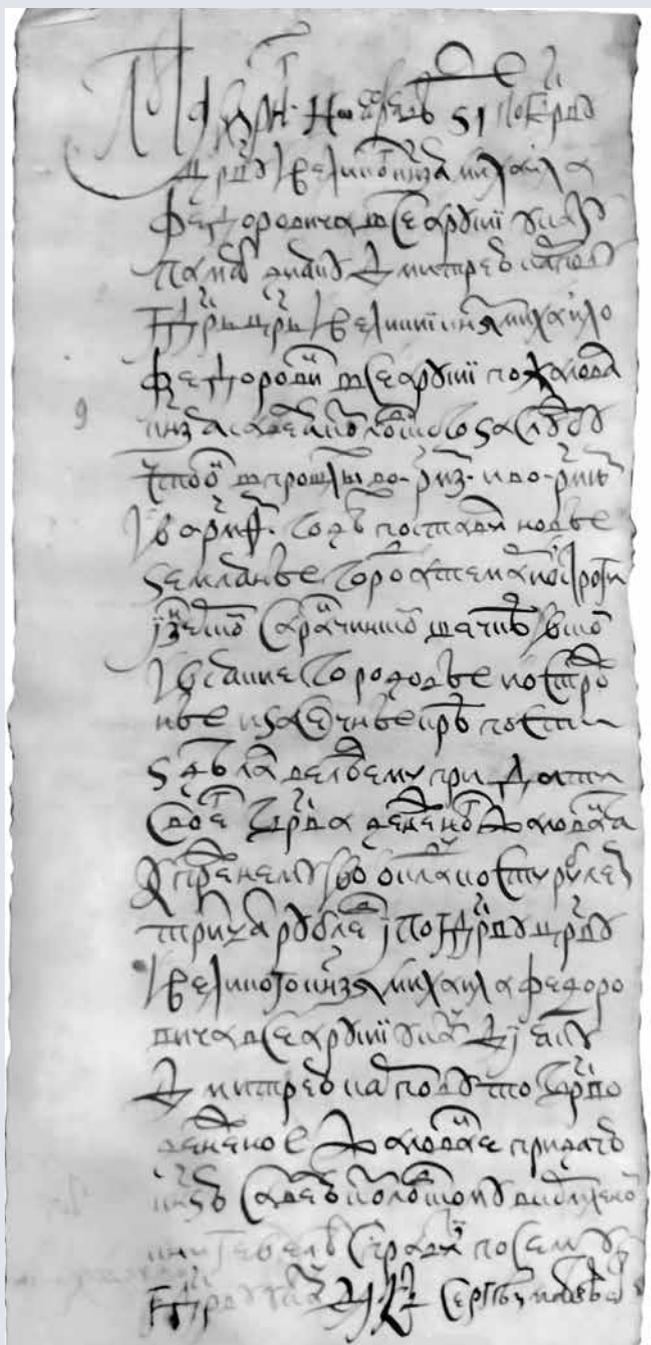
¹² Там же. Л. 554.

¹³ Там же. Стб. Московского стола. Д. 166. Л. 63.

¹⁴ Русская историческая библиотека... С. 252, 255.

¹⁵ Описание документов московских приказов. Приказные дела старых лет 1641 год / подг. А. В. Антонов. М., 2021. С. 184; Боярская книга 1639 г. С. 98.

¹⁶ РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. Д. 41. Л. 9.

Память приказа Казанского дворца дьяку Д. Карпову о придаче к окладу кн. Савелию Козловскому. 1641 г.

“The order of the Kazan Palace Prikaz to the dyak D. Karpov about the addition to the salary of Prince Savely Kozlovsky”. 1641

Таким образом, документы свидетельствуют, что кн. С. И. Козловский прибыл в Атемар Алатырского уезда поздней весной 1639 г. Атемар с острогами были построены уже во второй половине 1639 — 1640 г. Так, уже 11 мая 1640 г. по памяти из приказа Казанского дворца в Атемар и остроги было послано 18 пищалей, а к ним 100 ядер и 160 пудов пороха [7, с. 320]. В грамоте от 5 октября 1640 г. курмышскому воеводе А. З. Просовецкому было велено менять курмышских пушкарей, которые «живут на Темаре беспеременно»¹⁷. Все это говорит в пользу того, что в 1640 г. крепость в Атемаре и остроги в Инзере, Саранске, Шечкееве уже были выстроены.

Возводимая крепость, как тогда отмечалось, являлась составной частью Алатырской засеки, а в 1641 г. Атемар стал уже центром нового уезда, который описывал в 1640 — 1641 гг. писец С. Я. Вельяминов.

В 1641(1642) — 1645 гг. С. И. Козловский служил воеводой в Свияжске. Здесь он сделал вклад в Свияжский Успенский Богородицкий монастырь и записал в синодик многих представителей своего княжеского рода¹⁸. Также «будучи в Свияжску во всяких денежных доходах и в хлебных запасах учинил государю прибыль», за что в 1659 г. получил к денежному окладу 270 руб. придачу в 30 руб.,¹⁹ т. е. он имел высший поместный (1 000 четей) и денежный (300 руб.) оклады, сопоставимые с окладами думных дворян и окольных. О своей боеготовности в июне 1653 г. он писал так: «На службе... буду я, холоп твой Савка княж Иванов сын Козловской, на аргамаке, да три лошади просты, да людей за мною на конех тринадцать человек с сабли и с карабины да по пистолы. А поместья и вотчин за мною... в розных городех крестьянских и бобыльских девяносто четыре двора. Да с того ж моего поместья и вотчин холоп твой, сынишко мой Гришка, будет на твоей, государеве, службе на коне, да простая лошадь. А людей за ним на кошу три человека с сабли и с карабины да по пистолы»²⁰.

После Свияжска, где его сменили в апреле 1645 г., он был приставом у датского посла и провожал посольство до границы, в 1646 г. сам же отправился с посольством в Персию, откуда вернулся только в 1647(1648 г.)²¹ В 1651 г. сопровождал в одном из выездов царя Алексея Михайловича. В годы войны с поляками (1654 — 1656) служил в большом государевом полку «у огней» головой²². В 1658 г. С. И. Козловский — 1-й судья в Московском судном приказе, в 1659 г. — осадный голова

¹⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6458. Л. 399 об.

¹⁸ Синодики Свияжского Успенского Богородицкого монастыря: публикация, исследования / сост., авт. предисл. Э. И. Амерханова. Казань, 2016. С. 156 — 157.

¹⁹ Боярская книга 1658 г. М., 2004. С. 150.

²⁰ Материалы конного смотра служилых людей московских чинов государева двора лета 7161 (1653) г. Ч. 1: «Сказки» дворян московских, иноземцев, служащих с дворянами московскими, и стряпчих о готовности к полковой службе (июнь 1653 г.) / публ. М. Р. Белоусова // Российская генеалогия. 2023. Вып. 14. С. 204.

²¹ Опись архива Посольского приказа 1673 г.: в 2 ч. М., 1990. Ч. 1. С. 347, 355 — 356; Акты Московского государства. Т. 2. С. 172.

²² Дворцовые разряды... Т. 2. Стб. 8 — 9; СПб., 1852. Т. 3. Стб. 248, 415, 466, 476; Дополнения к тому 3 Дворцовых разрядов, издаваемых по высочайшему повелению Его Императорского Величества канцелярии. СПб., 1854. Стб. 54.

Новодевичьего монастыря, в 1660 — 1663 гг. — воевода на Терке, в 1667 — 1668 гг. — 2-й судья в Иноземском и Рейтарском приказах, в 1668 — 1670 гг. — воевода на Ваге²³. В 1671 г. сидел в большом столе у государя.

На старости лет князь жил в Москве в своем доме, редко куда выезжал. В документах отмечалось, что в 1674 и 1678 гг. на Пасху был в числе принятых царем²⁴, а на аналогичных приемах 20 апреля 1679 г. и 11 апреля 1680 г. отсутствовал «за старостью и за болезнию»²⁵.

О семье С. И. Козловского известно следующее. У князя была дочь, Авдотья Савельевна, вышедшая замуж за кн. П. С. Меньшого Прозоровского, брат которого, Иван Семенович, в 1656 — 1658, 1661 — 1666 гг. был боярином и судьей судного Владимирского приказа. Своему зятю Савелию Ивановичу в 1653 г. отдал одну из своих вотчин.

Сын Григорий был женат на Татьяне Ильиничне, сестре А. И. Безобразова. Семьи Козловских и Безобразовых поддерживали тесные связи. 19 сентября 1680 г. приказчик Безобразовых писал хозяину, что вспыхнувший пожар уничтожил в Москве множество домов, в том числе полдвора Савелия Ивановича, «только хоромы остались», и что отцу и сыну Козловским «запас и мяса отвезли», «и они тебе, государи, бьют челом»²⁶. Вероятно, это бедствие добило старика. Больше в документах он не упоминается.

Сменивший С. И. Козловского Ф. П. Бярятинский принадлежал к черниговской ветви князей Рюриковичей. Родоначальник кн. Александр Андреевич (XVI колена от Рюрика) получил в XV в. в удел Бярятинскую волость в Мещовском уезде Калужской губернии²⁷ и прозвался князем Бярятинским [1, с. 7].

В сентябре 1616 г. Ф. П. Бярятинскому было указано ехать в Торжок собирать дворян и детей боярских, в ноябре 1616 г. был разбит поляками под Дорогобужем. Тогда он и был назван в «дворцовых разрядах» «горбунцем», «горбуном». В 1618 г. находился при размежевании земель Новгородского уезда со шведскими землями. Жилец. В боярском списке 1625 г. написан

в «дворянах»²⁸. 31 июля 1627 г. при отъезде царя оставался при охране Москвы. 21 января 1635 г. был послан воеводой в Сибирь в Тару, где оставался, вероятно, до 1638 г. [2, с. 169]. В 1638 г. послан в Тулу засечным воеводой у Орловских ворот, где был с сыном по 1640 г.²⁹ После 1 февраля 1641 г. он — воевода в Атемаре³⁰. 12 июня 1641 г. в Устюжскую четь была послана память выдать кн. Ф. П. Бярятинскому «для атемарской службы» денежный оклад 55 руб. «сполна»³¹. В боярском списке 1641(1642) г. значился на службе «на Атемаре»³², а в аналогичном списке 1642(1643) г. помета «на Атемаре» зачеркнута³³. В этом же списке помета «на Атемаре» появилась напротив фамилии кн. И. М. Волконского.

В 1644 г. Федор Петрович был назначен объездным головой «огни вынимать» в Китай-городе³⁴, в 1646 г. проводил перепись в Ельце и на Ливне [3, с. 593, 606], в 1648 — 1650 гг. — воевода в Саратове, в апреле — мае 1651 г. — в свите сопровождающих на выездах царицы Марии Ильиничны³⁵. В июне 1653 г. он писал о своей боеготовности: «На службе буду я, холоп твой Фетка Бярятинской, на оргамаке, да два коня простых, да шесть человек за мною людей с коробины. А в поместье и в вотчине за мною, холопом твоим, семьдесят восемь дворов крестьянских и бобыльских»³⁶. В период войны с поляками был одним из руководителей приказа Денежного сбора в 1654 г., 1655(1656) — 1658 гг.,³⁷ в 1664 г. послан в Серпухов, Тулу, Каширу для высылки дворян на службу.

В 1666 — 1667 гг. — воевода в Суздале, где и умер. Жена, вдова кн. Мария, получила на прожиток 170 четвертей земли в Суздальском и Галицком уездах, остальные 263 чети отдала сыну кн. Ивану³⁸.

Таким образом, архивные документы и опубликованные источники, имеющие отношение к биографиям первых воевод, позволяют уточнить сведения о строительстве первых городов на территории Мордовии, а также свидетельствуют о необходимости дальнейшего поиска новых материалов в российских архивах.

²³ Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М. Приказы Московского государства XV — XVII вв.: слов.-справ. М.; СПб., 2015. С. 194, 271; Дополнения к тому 3 Дворцовых разрядов... Стб. 195, 231, 396.

²⁴ Дворцовые разряды... СПб., 1852. Т. 3. Стб. 948.

²⁵ Там же. СПб., 1855. Т. 4. Стб. 35, 143.

²⁶ Архив стольника Андрея Ильича Безобразова: в 2 ч. М., 2012. Ч. 1. С. 132 — 133, 138.

²⁷ Дворянские роды Российской империи. Т. 1. С. 155.

²⁸ «Наличный» боярский список 1625 г. / публ. Е. Н. Горбатова // Российская генеалогия. 2021. Вып. 9. С. 45.

²⁹ «Подлинный» боярский список 1638/39 г. / публ. Е. Н. Горбатова // Там же. 2019. Вып. 6. С. 174; Его же. «Подлинный» боярский список 1639/40 г. // Там же. 2020. Вып. 7. С. 216; Дворцовые разряды. Т. 2. Стб. 639.

³⁰ РГАДА. Ф. 210. Стб. Московского стола. Д. 166. Л. 63.

³¹ Русская историческая библиотека... Т. 10. С. 288 — 289.

³² РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 1064. Ч. 1. Л. 57.

³³ Там же. Д. 182. Ч. 2. Л. 71. Сообщено Е. Н. Горбатовым.

³⁴ Дворцовые разряды... Т. 2. Стб. 733.

³⁵ Дворцовые разряды... Т. 3. Стб. 230, 258.

³⁶ Материалы конного смотра... С. 210.

³⁷ Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М. Указ. соч. С. 56.

³⁸ Власьев Г. А. Потомство Рюрика: материалы для составления родословий: в 2 т. СПб., 1906. Т. 1, ч. 2. С. 67 — 69.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Богданович Е. В. Род князей Барятинских: исторический очерк: по поводу 250-летнего юбилея г. Симбирска. СПб.: Типолитография Р. Голике, 1898. 42 с.
2. Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург: Муницип. учеб.-метод. центр «Развивающее обучение», 1998. 203 с.
3. Веселовский С. Б. Сошное письмо: исследование по истории кадастра и пососного обложения Московского государства: в 2 т. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1916. Т. 2. 442 с.
4. Глазьев В. Н. Власть и общество на юге России в XVII веке: противодействие уголовной преступности. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2001. 429 с.
5. Заварюхин Н. В. Очерки по истории мордовского края периода феодализма. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1993. 296 с.
6. История родов русского дворянства: в 2 кн. / сост. П. Н. Петров. М.: Современник, 1991. Кн. 1. 431 с.
7. Кирпичников А. Н. Описная книга пушек и пищалей как источник по истории средневековой русской артиллерии: (К характеристике городского наряда Московского государства второй четверти XVII в.) // Сборник исследований и материалов Артиллерийского исторического музея. Л., 1959. Вып. 4. С. 265 — 328.
8. Кобрин В. Б. Опричнина. Генеалогия. Антропонимика: избр. тр. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2008. 369 с.
9. Петров К. В. Делопроизводство Разрядного приказа XVI — XVII вв. в официальных и частных рукописях: исследования и материалы. М.: Древлехранилище, 2018. 548 с.
10. Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI — XVII вв. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2004. 505 с.

Информация об авторе:

Валерий Дмитриевич Кочетков, кандидат исторических наук (428018, Россия, г. Чебоксары), vkoch51@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 01.08.2023; одобрена после рецензирования 25.09.2023; принята к публикации 02.10.2023.

Original article

THE FIRST VOIVODES OF ATEMAR

V. D. Kochetkov
Cheboksary, Russia
vkoch51@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the first Ateмар voivodes, princes S. I. Kozlovsky and F. P. Baryatinsky. When considering their activities, special attention is paid to the construction and organization of the functioning of the Ateмар-Saransk abatis line. Based on a significant source base that includes mainly archival materials the main milestones of their biography are considered in the article, as well as the most important stages of their state and administrative activities. Archival documents and published sources related to the biographies of the first voivodes made it possible to clarify information about the construction of the first towns on the territory of Mordovia. According to them, it is known now that Prince S. I. Kozlovsky arrived in the Alatyр district in Ateмар in the late spring of 1639, and the fortress in Ateмар and forts in Inzer, Saransk, Shechkeev were built already in 1640. This fact changes the prevailing idea of the date of foundation of Saransk.

Keywords: archive, document, abatis line, voivode, rampart, fortress, fort, Ateмар, Saransk

For citation: Kochetkov VD. The first voivodes of Ateмар. *Center and Periphery*. 2023;18(4):26—31. EDN RFUDXZ

REFERENCES

1. Bogdanovich EV. The family of Princes Baryatinsky: historical essay. St. Petersburg;1898. (In Russ.)
2. Vershinin EV. Voivodeship administration in Siberia (XVII century). Ekaterinburg;1998. (In Russ.)
3. Veselovsky SB. A soshnoe letter: a study on the history of the cadastre and sokha taxation of the Moscow State in 2 volumes. Moscow;1916;2. (In Russ.)
4. Glazyev VN. Power and society in the south of Russia in the XVII century: counteraction to criminal offences. Voronezh;2001. (In Russ.)
5. Zavariukhin NV. Essays on the history of the Mordovian region during the period of feudalism. Saransk;1993. (In Russ.)
6. The history of the families of the Russian nobility in 2 books. Moscow;1991;1. (In Russ.)
7. Kirpichnikov AN. Descriptive book of cannons and arquebuses as a source on the history of medieval Russian artillery (to the characteristics of the fortress artillery of the Moscow state in the second quarter of the XVII century). *Collection of research and materials of the Artillery historical museum*. Leningrad;1959;4:265—328. (In Russ.)
8. Kobrin VB. Oprichnina. Genealogy. Anthroponymy: selected works. Moscow;2008. (In Russ.)
9. Petrov KV. Office work of the Razryadny Prikaz of the XVI — XVII centuries in official and private manuscripts: research and materials. Moscow;2018. (In Russ.)
10. Stanislavsky AL. Works on the history of the sovereign's court in Russia in the XVI — XVII centuries. Moscow;2004. (In Russ.)

Information about the author:

Valery D. Kochetkov, Candidate of Historical Sciences (Cheboksary 428018, Russia), vkoch51@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 01.08.2023; approved after reviewing 25.09.2023; accepted for publication 02.10.2023.

УДК 338.244 (09)(470.344)

EDN IMSYQM

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

ЛИЧНЫЙ АРХИВ КАК ИСТОЧНИК СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

А. И. Минеев

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия,
minalig@inbox.ru

Аннотация

В 2022 г. российская и зарубежная общественность всецело погрузилась в историю Советского государства. Это связано не только со 100-летним юбилеем образования СССР, но и с начавшейся специальной военной операцией (СВО), корни которой во многом уходят в 1920 — 30-е гг. в связи с организацией советской системы управления и национально-территориальным делением. Многие исследователи, изучая многотомные дела архивных документов, старались объективно представить миру жизнь и достижения страны Советов. Если насыщенные первоисточниками, статистическими данными, периодикой, сборниками воспоминаний и другой немаловажной документацией архивы и библиотеки раскрывают в большей степени официальную сторону исторических событий, то в данной статье внимание читателей обращено на такой важный, не часто использующийся в исследовательской литературе тип источников, как документы из личных архивов советских людей. Во многом данные материалы позволяют проанализировать советскую историю 1950 — 80-х гг. При помощи изучения биографии, документов личного происхождения (особенно воспоминаний) заслуженного строителя РСФСР Галины Георгиевны Евдокимовой, делом всей жизни которой стали организация и развитие промышленности строительных материалов в советской России и Чувашской АССР, можно проследить целую череду важных событий советской истории, XX в.

Ключевые слова: личный архив, СССР, Г. Г. Евдокимова, научно-производственное объединение «Росавтоматстром», промышленность строительных материалов

Для цитирования: Минеев А. И. Личный архив как источник советской эпохи // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 4. С. 32 — 39. EDN IMSYQM

В 2022 г. в связи со 100-летним юбилеем образования СССР и с начавшейся СВО российская и зарубежная общественность погрузилась в историю Советского государства. В период существования советской власти, насыщенного многочисленными и разнообразными с точки зрения прогресса и перспектив развития государства и общества яркими как позитивными, так и негативными событиями, выросло не одно поколение граждан, которые с трепетом и ностальгией вспоминают недавнее для исторического осмысления прошлое, ставшее без преувеличения для общемирового восприятия эпохальным явлением.

Многие исследователи, опираясь на документы архивов и научную литературу библиотек, старались объективно представить миру жизнь и достижения советской страны. Однако в указанных документах в большей степени отражена официальная сторона исторических событий. Целью данной статьи является обращение к такому важному, не часто используемому в исследовательской литературе (из-за низкой степени сохранности по разным причинам) типу источников, как документы из личных архивов советских людей, более детально и эмоционально раскрывающие важные процессы исторического прошлого. Документы личного происхождения не только передают дух времени (в этом их беспрецедентная ценность), но и нередко открывают совершенно новые факты, которые ранее либо не вводились в научный оборот, либо не придавались огласке. К данному виду материалов относятся биографические данные, документы служебной и общественной деятельности, переписка, фотографии, изобразительные материалы и др. Они несут отпечаток социальной среды, к которой принадлежал его владелец, времени, в котором ему довелось жить и трудиться во благо общества. Изучением формирования и пополнения личных архивов занимались такие исследователи, как А. В. Воронович [2], И. А. Крайнева [7], Е. А. Гаркуша [4], А. В. Ганин [3], В. П. Козлов [6], Ю. А. Жердева, Е. И. Сумбурова, М. В. Черкасова [5], А. И. Минеев [8] и др.

Мне во многом повезло в жизни, поскольку удалось прикоснуться к той эпохе и прочувствовать ее через призму живого восприятия, воспоминаний и создания личного архива родного, близкого мне человека, моей бабушки Галины Георгиевны Евдокимовой, человека, которого с уверенностью можно назвать «ярким примером успеха граждан советской эпохи».

Г. Г. Евдокимова (1934 — 2010) — заслуженный строитель РСФСР, делом всей ее жизни стали организация и развитие промышленности строительных материалов в советской России и Чувашской АССР. В течение 25 лет она возглавляла специализированное предприятие — научно-производственное объединение (НПО) «Росавтоматстром» [10, с. 4].

В одной из посвященных ей публикации указано: «Мнение ее всегда определено и конкретно, с ним привыкли считаться. Уверенно она возглавляет свой коллектив, состоящий из знающих, мыслящих, творческих людей, любящих свое дело, ценящих порядок во всем, в том числе и в отношениях между сотрудниками, который существует в „Росавтоматстроме“. Не так уж много найдется в столице Чувашии мужчин, в течение двух десятилетий являющихся директорами фабрик, заводов, проектных институтов. А здесь во главе организации, неизменно завоевывающей классные места в социалистическом соревновании среди предприятий своей отрасли, более 20 лет стоит женщина, которую за успехи руководимого ею коллектива уже прочно и надежно „прописали“ в президиумах всех представительных совещаний, собраний, пленумов, активов и которая пользуется заслуженным авторитетом...» [1, с. 1]. В высокопарных, казалось бы, словах, свойственных привычной манере изложения восприятия советских руководящих работников, все же кроется объективное зерно отражения личностных и деловых качеств и достижений изучаемой личности.

Личный архив Г. Г. Евдокимовой включает в себя 4 группы документов: биографические материалы; документы служебной и общественной деятельности; воспоминания; фотографии, видео- и аудиоматериалы.

Первая группа архивных данных состоит из многочисленных документов, раскрывающих отдельные этапы биографии Г. Г. Евдокимовой: свидетельства о рождении и браке, биографические справки, характеристики, наградные документы и др. Наибольшую информационную ценность представляет трудовая книжка, на основании которой в хронологическом порядке можно судить об этапах карьерного и личностного роста человека (в нее занесены комментарии о присвоении государственных наград, среди которых ордена Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медали)¹. Довольно статичными, но весьма насыщенными конкретными сведениями являются многочисленные автобиографии, которые дают цельное представление о человеке. Так, например, в автобиографии Галины Георгиевны за 1969 г. написано следующее: «Я, Евдокимова Галина Георгиевна, родилась 12 марта 1934 г. в г. Чебоксары Чувашской АССР в семье служащего. В 1942 г. поступила в Чебоксарскую среднюю школу, которую окончила в 1952 году. В 1952 г. поступила в Горьковский политехнический институт им. А. А. Жданова на химический факультет, который окончила в 1957 г. с получением специальности инженера-технолога силикатчика. В 1957 г. по направлению института я приехала в г. Чебоксары на Чебоксарский кирпичный завод на должность начальника

¹ Бойко И. И. Евдокимова Галина Георгиевна // Чувашская энциклопедия: в 4 т. Чебоксары, 2006. Т. 1. С. 551.

цеха круглогодичного действия. В 1958 г. была переведена на должность главного инженера этого завода.

В 1959 г. была избрана депутатом Чебоксарского городского Совета депутатов трудящихся.

В 1961 г. поступила на работу в ПКБ Чувашского СНХ на должность старшего инженера. В 1962 г. была переведена на должность старшего инженера технологического отдела ПКБ ВВСНХ с возложением обязанности по руководству группой технологов силикатчиков.

В 1963 г. Чебоксарским горкомом КПСС была переведена на Чебоксарский кирпичный завод на должность главного инженера.

В 1964 г. УПСМ ВВСНХ была переведена на должность главного инженера Чебоксарской научно-исследовательской лаборатории стройматериалов, где в настоящее время работает с 1965 г. на должности начальника НИЛСМ»².

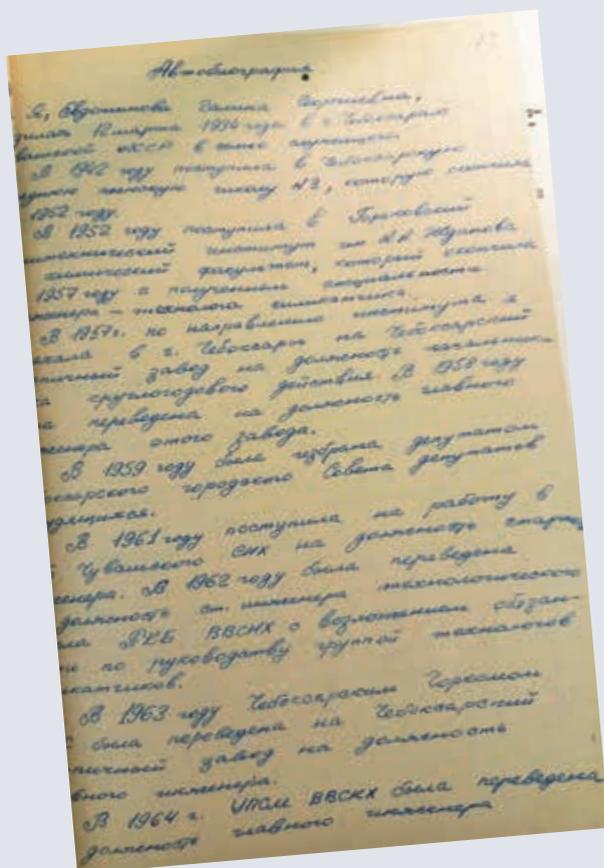
Вторая группа источников связана с насыщенным событиями 25-летним периодом руководства Г. Г. Евдокимовой НПО «Росавтоматстром» с 1964 по 1989 г. (в разные годы: Научно-исследовательская лаборато-

Г. Г. Евдокимова проводит занятия с директорами, заведующими лабораторий и рабочими кирпичных заводов Чувашии. 1959 г.

G. G. Evdokimova has classes with directors, heads of laboratories and workers of brick factories in Chuvashia. 1959

*Страница автобиографии Г. Г. Евдокимовой
The autobiography page of G. G. Evdokimova*

рия по строительству и строительным материалам, Чебоксарское зональное проектно-конструкторское бюро, Чебоксарский трест «Оргтехстром», Чебоксарский филиал «Росоргтехстром»³. Для глубины погружения в проблему и понимания существа деятельности этой организации следует подчеркнуть, что она охватывала достаточно солидное количество российских регионов. На НПО возлагалось обслуживание предприятий Министерства промстройматериалов РСФСР, расположенных в Чувашской, Марийской, Мордовской, Татарской автономных республиках, Калининградской, Кировской, Рязанской и Смоленской областях⁴.

Первую подгруппу второй группы источников составляют уставные, служебные, наградные документы и некоторые другие материалы Г. Г. Евдокимовой. Сохранилось личное дело Галины Георгиевны, в котором имеются оригиналы и копии приказов о назначениях, личный листок по учету кадров и др. Отдельно следует выделить копии Устава НПО «Росавтоматстром», исторические справки о его истории и деятельности; множественные отчеты о производственной деятельности организации. Среди документов архива ценность имеют оригиналы патентов и авторских свидетельств 11 изобретений. Будучи не только руководителем-производителем, но и педагогом по призванию, Г. Г. Евдокимова в 1969 — 1989 гг. проводила курсы повышения квалификации для работников строительной отрасли, читала лекции для студентов вузов по строительным материалам (до настоящего времени

² Автобиография от 1969 г. // Личный архив Г. Г. Евдокимовой.

³ ГИА ЧР (Государственный исторический архив Чувашской Республики). Ф. Р-2330. Оп. 1. Д. 5а. Л. 1; Ф. Р-1954. Оп. 1. Д. 4. Л. 1 — 2.

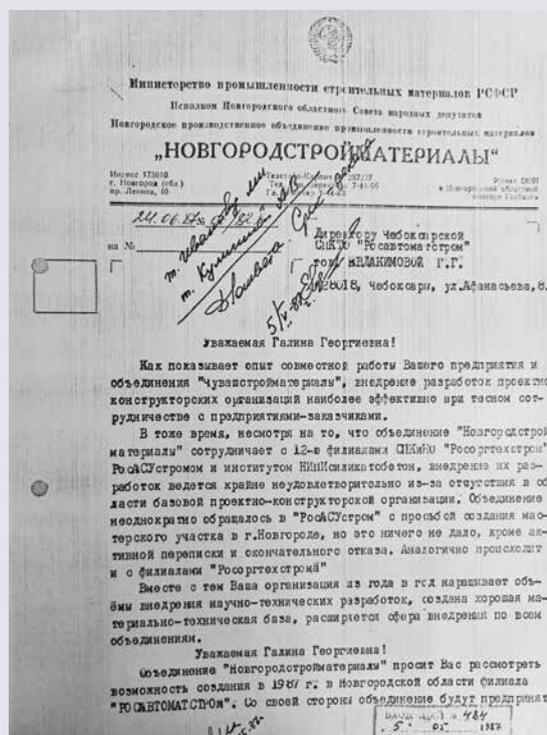
⁴ Специализированная проектно-конструкторская технологическая организация «Росавтоматстром»: историческая справка. Л. 2 — 3 // Личный архив Г. Г. Евдокимовой.

сохранились рукописные и набранные на печатной машинке тексты лекций по созданию стройматериалов и автоматизации стройиндустрии). Уделяя внимание необходимости передачи опыта, она сумела создать плеяду последователей, стать истинным Учителем (удостоена звания «Отличник народного просвещения»). Думается, что данное направление работы было весьма востребовано в обществе, и Галина Георгиевна его профессионально выполняла на протяжении всей своей трудовой деятельности. Неслучайно именно Г. Г. Евдокимова среди участников немногочисленной делегации представляла Чувашию на Всероссийском съезде учителей в 1987 г.

Вторая подгруппа материалов включает в себя специализированные публикации по строительной индустрии в СССР, целый ряд из которых под авторством Г. Г. Евдокимовой. В личном архиве сохранилась редкая подборка научно-технических и производственных журналов «Строительные материалы» и «Стекло и керамика», многочисленных сборников трудов, издававшихся Министерством промышленности строительных материалов СССР. Уцелели и сборники материалов, методическая литература, справочники и инструкции, раскрывающие деятельность домостроения, производства кирпича и керамических стеновых изделий в стране Советов. Полагаю, что подобной библиотекой узконаправленного профиля могут похвастаться не многие. Тем и интересен личный архив — отражает основную профессиональную сторону жизни, в которой прославился человек, в то же время через личные документы более живо, в лицах просматривается развитие государства и общества в изучаемый период.

Об успехах «Росавтоматстрома» могут говорить отзывы о его разработках и внедрениях в разных

*Публикации Г. Г. Евдокимовой в отраслевых журналах
Publications of G. G. Evdokimova in industry magazines*

*Письмо от руководства предприятия
«Новгородстройматериалы»*

*A letter from the management of the enterprise
“Novgorodstroy materials”*

уголках страны. Третья подгруппа источников включает более 70 листов таких достаточно статичных писем, а также составленных неравнодушными людьми отзывов, в одном из которых, например, указано: «„Росавтоматстром“ — лучшая проектная, конструкторская, монтажная и наладочная организация нашей отрасли... Эта организация — лучшее, что есть в системе строительных материалов нашей страны» («Орелстройматериалы», г. Орел, 1988 г.). Исходя из анализа, систематизации содержания многочисленных справок и писем, действительно, можно говорить о том, что НПО набирало авторитет в строительной индустрии в целом. Текст одного из сохранившихся писем от предприятия «Новгородстройматериалы» на имя Г. Г. Евдокимовой явно свидетельствует об этом: «Как показывает опыт совместной работы Вашего предприятия и объединения „Чувашстройматериалы“, внедрение разработок проектно-конструкторских организаций наиболее эффективно при тесном сотрудничестве с предприятиями-заказчиками... Объединение „Новгородстройматериалы“ просит Вас рассмотреть возможность создания в 1987 г. в Новгородской области филиала „Росавтоматстром“. Со своей стороны объединение будет предпринять все необходимые меры по предоставлению помещения, оказанию помощи в подборе кадров, материально-техническом обеспечении»⁵.

Подобные документы были адресованы, в первую очередь, руководству страны. Так, в письме, направ-

⁵ Письма-отзывы заводов // Личный архив Г. Г. Евдокимовой.

ленным министру промышленности строительных материалов РСФСР С. С. Курдюкову от заместителя председателя Совета министров Татарской АССР М. Г. Сабирова, говорится: «В целях ускорения выполнения координационного плана Совет Министров Татарской АССР просит Вас, уважаемый Сергей Степанович, дать указания о создании при Казанском заводе силикатных стеновых материалов сектора Чебоксарского СПКТО „Росавтоматстром“»⁶. Сопоставление разных материалов архивов федерального и регионального уровней⁷ подтверждает авторитет организации, неслучайно именно на базе «Росавтоматстрома» в Чувашской АССР в 1983 г. состоялось крупное совещание-семинар по автоматизации и механизации производства глиняного кирпича на предприятиях Министерства промстройматериалов РСФСР во главе с министром С. Ф. Военушкиным (в 1985 — 1989 гг. — министр промышленности строительных материалов СССР). Данное мероприятие объединило работу более 150 директоров и главных инженеров крупных заводов со всей страны.

*Визит министра промстройматериалов РСФСР
С. Ф. Военушкина в «Росавтоматстром»*

*Visit of the Minister of Industrial Materials of the RSFSR
S. F. Voenushkin to "Rosavtomatstrom"*

Четвертая подгруппа материалов связана с общественной деятельностью Г. Г. Евдокимовой. В советские годы обязательным направлением деятельности предприятий и различных заведений, так называемой важной традицией являлось их участие, помимо производственного процесса, в партийной и социальной работе, общественной жизни села, города, республики, страны в целом. Неодинаково руководители этих организаций относились к реализации задач, связанных с данной сферой. Для кого-то выполнение такой общественной

*Г. Г. Евдокимова на Чебоксарском кирпичном заводе
G. G. Evdokimova at the Cheboksary Brick Factory*

нагрузки являлось продуманной возможностью для карьерного роста. Для большинства же советских граждан это было нормой жизни, бескорыстной самоотдачей во благо развития Советского государства, лучшей жизни будущих поколений. Моя бабушка относилась именно к той большей части населения страны. Помню, как ярко, эмоционально, с теплотой в душе она вспоминала демонстрации, выезды «на картошку», благоустройство улиц, строительство детских городков и площадок и др. Все это делалось своими руками, без принуждения и ожиданий финансовых привилегий, на энтузиазме и с большой верой в лучшее. Чтобы понимать это, надо знать основные нравственные ценности и идеологические установки советского общества. Слушая в свое время рассказы бабушки, изучая ее личные документы, осознаешь, что все это делалось с большим оптимизмом и бескорыстно — для людей. Мне кажется, будучи ребенком войны, видя смерть и несправедливость, ей все больше хотелось помогать людям.

С 1959 г. Г. Г. Евдокимова активно принимала участие в общественной деятельности Чувашской АССР: депутат городского Совета депутатов трудящихся, Московского районного Совета депутатов трудящихся, член райкома Московского района КПСС, член Чувашского обкома профсоюзов работников строительства и промстройматериалов⁸. Различные мандаты, копия партийного билета, протоколы заседаний совещаний и другая документация отложились в делах личного архива. Отдельно стоит выделить объемные документы по созданию в 1984 г. социально-педагогического комплекса микрорайона № 3 г. Чебоксары (с населением 7 000 чел.), возглавляемого Г. Г. Евдокимовой. Как отмечается в уставных документах, «основная цель

⁶ Письмо «О создании сектора Специализированного проектно-конструкторского технологического объединения „Росавтоматстром“ в г. Казани» от 05.11.1987 г. // Личный архив Г. Г. Евдокимовой.

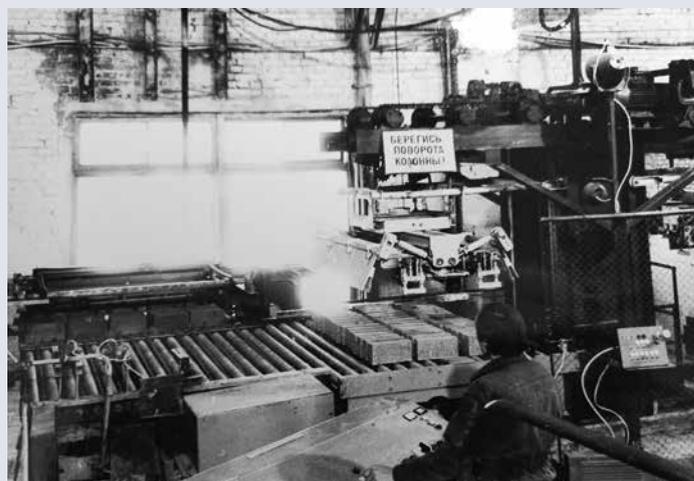
⁷ ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. А-259. Оп. 42. Д. 146 — 32. Л. 1 — 3; Оп. 42. Д. 146-17. Л. 1 — 2; ГИА ЧР. Ф. Р-2330. Оп. 4. Д. 1. Л. 4 — 6; Д. 16. Л. 2, 10; Д. 19. Л. 9 — 11.

⁸ Личный листок по учету кадров // Личный архив Г. Г. Евдокимовой.

создания комплекса — объединить усилия школы, семьи, общественности и производственных коллективов в организации и осуществлении идейно-политического, трудового и нравственного воспитания подрастающего поколения и взрослого населения микрорайона»⁹. Прошло почти 40 лет, а история начинает повторяться. Мы видим, что подобная работа возвращается и в современную жизнь, меняются лишь ее формы и методы. Видимо, не настолько плоха была советская система управления, обучения и воспитания?! Эта идея сегодня звучит на высоком уровне: Президент РФ В. В. Путин в послании Федеральному собранию отметил, что «в системе образования нужен синтез того лучшего, что было в советской системе, и опыта последних десятилетий»¹⁰.

Третья группа документов включает воспоминания. В общей сложности сохранилось более 200 листов и выдержек рукописного текста. Вспоминая о работе на Чебоксарском кирпичном заводе, Г. Г. Евдокимова отмечала: «В связи с образованием Совета Народного хозяйства в Чувашии началась реконструкция Чебоксарского кирпичного завода с переводом его с сезонной на круглогодичную работу. За короткий срок — с мая 1960 по декабрь 1961 г. был построен цех обжига кирпича с двумя туннельными печами. Производственная мощность цеха составила 40 млн штук кирпича в год. Введение в эксплуатацию туннельных печей, вместо кольцевых исключало тяжелую ручную работу человека внутри горячей печи на садке и выставке кирпича. Внедрение туннельных печей стало знаковым событием в отрасли» [9, с. 134]. Работа на данном предприятии дает яркое представление о развитии строительной индустрии, которая была характерна в целом для всей страны того времени: «В результате реконструкции сезонного Чебоксарского кирпичного завода с переводом его на круглогодичную работу был резко увеличен выпуск кирпича и доведен до 60 млн штук в год. На многих рабочих местах ручной труд был заменен на труд механизированный, повышены качество кирпича и культура производства. Чебоксарский кирпичный завод стал единственным заводом круглогодичного действия и превратился в головной показательный завод в Чувашии по производству глиняного кирпича» [9, с. 135].

Одни из последних воспоминаний, датированные 2008 г., содержат следующую информацию: «За 25 лет (1964 — 1989 гг.) из небольшой лаборатории с численностью 35 человек и объемом работ 66 тыс. руб. было создано научно-производственное объединение „Росавтоматстром“ с численностью 970 человек и объемом выполненных работ в 5,0 млн рублей»¹¹. Для кого-то

*Автоматизированная линия перегрузки кирпича
Automated brick reloading line*

эти цифровые данные могут показаться совершенно обычными, но для современников того времени это целая жизнь, включающая самоотверженный труд во благо развития любимого дела и страны, кроме того, трудности и неудачи, успехи и удовлетворение за совершенствование отрасли, качество проделанной работы.

В четвертую группу документов вошли фотографии, видео- и аудиоматериалы. Сохранились кассеты с записью голоса и видеообращения, повествующие о жизни Г. Г. Евдокимовой. В период отсутствия социальных сетей, Интернета, кабельного телевидения основным наглядным источником информации являлись черно-белые фотоснимки. Их в личном архиве насчитывается более 1 100 шт. Это и оснащение заводов в разные периоды времени, и новая техника для стройиндустрии, кирпичная и силикатная продукция, планерки и совещания, встречи с государственными и общественными деятелями, проведение обучения и курсовых по повышению квалификации на заводах и многое, многое другое. Удивительно, но эти фотографии очень ярко передают дух времени, глаза людей наполнены оптимизмом, мыслью, идеями, радостью. Это не постановочные кадры, а рабочие моменты, из которых и состояла жизнь советских людей.

История успеха — это когда человека ценят, с благодарностью и уважением вспоминают его и после жизни. Г. Г. Евдокимова — яркий пример гражданина советской эпохи, в которой она прожила большую часть жизни и оставила наследие новым поколениям. Проходя мимо монументальных зданий, я всегда вспоминаю свою бабушку, стоявшую у истоков модернизации стройиндустрии в советской России.

⁹ Опыт работы социально-педагогического комплекса микрорайона № 3 Московского района г. Чебоксары // Личный архив Г. Г. Евдокимовой.

¹⁰ Путин объявил о реформе высшего образования // Ведомости. 2023. 21 февр.

¹¹ Воспоминания Г. Г. Евдокимовой от 2008 г. // Личный архив Г. Г. Евдокимовой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аленикова М. Когда руководитель предприятия — педагог по призванию. Чебоксары: РИУУ, 1987. 24 с.
2. Воронович А. В. Материалы личного архива Л. Н. Гумилева как исторический источник: дис. ... канд. ист. наук. СПб.: Б. и., 2011. 383 с.
3. Ганин А. В. Воспоминания белого агента в Красной армии генерала А. Л. Носовича: характеристика и проблема верификации источника // Отечественные архивы. 2018. № 1. С. 67 — 76.
4. Гаркуша Е. А. Материалы личного фонда А. А. Никонова в Российском государственном архиве экономики как источник по изучению системы управления агропромышленным комплексом СССР // Вестник архивиста. 2015. № 1. С. 208 — 219.
5. Жердева Ю. А., Сумбунова Е. И., Черкасова М. В. Семейный архив в цифровой среде: проблемы реконструкции // Центр и периферия. 2020. № 3. С. 70 — 74. URL: <http://www.niign.ru/centrandperifirya/3-2020-czentr-i-periferiya.pdf>
6. Козлов В. П. История в письмах: из архива священномученика архиепископа Рижского Иоанна (Поммера) // Вестник архивиста. 2016. № 2. С. 311 — 319.
7. Крайнева И. А. Личный архив физика Ю. Б. Румера как источник по истории науки // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 1 (13). С. 56 — 65.
8. Минеев А. И. Исторический портрет руководителей Чувашского совнархоза (1950 — 60-е гг.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2012. № 3 (23). С. 38 — 41. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-3-2012.pdf>
9. Минеев А. И. Модернизация индустриальной отрасли строительных материалов Чувашии в 1950 — 1960-е гг.: из воспоминаний Г. Г. Евдокимовой // Вестник Екатеринбургского института. 2014. № 3. С. 133 — 136.
10. Минеев А. И. Призвание. Г. Г. Евдокимова — женщина-руководитель, организатор производства, общественный деятель. Чебоксары: Новое время, 2009. 172 с.

Информация об авторе:

Алексей Игоревич Минеев, заведующий межфакультетской базовой лабораторией 1С Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова (428015, Россия, г. Чебоксары, Московский проспект, д. 15), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5791-6210>, minalig@inbox.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 19.06.2023; одобрена после рецензирования 05.09.2023; принята к публикации 12.09.2023.

Original article

PERSONAL ARCHIVE AS A SOURCE OF THE SOVIET ERA

A. I. Mineev

I. N. Ulianov Chuvash State University,
Cheboksary, Russia,
minalig@inbox.ru

Abstract

In 2022, the Russian and foreign societies are completely immersed in the history of the Soviet state. This is connected not only with the 100th anniversary of the formation of the USSR, but also with the beginning of the special military operation (SVO), the roots of which largely go back to the 1920s — 1930s in regard to the organization of the Soviet system of government and national-territorial division. Many scholars, studying the multi-volume files of archival documents, tried to present to the world the life and achievements of the Soviet country objectively. If archives and libraries filled with primary sources, statistical data, periodicals, collections of memoirs and other important documentation, reveal to a greater extent the official side of historical events, then in this article the attention of readers is drawn to such an important type of sources that is not often used in scientific literature, as documents from the personal archives of Soviet people. In many ways, these materials make it possible to analyze the Soviet history of the 1950s — 1980s. Studying the biography, personal documents (especially memoirs) of the

Honored Builder of the RSFSR Galina Georgievna Evdokimova, whose life's work was the organization and development of the building materials industry in Soviet Russia and the Chuvash ASSR, everyone can follow a whole series of important events in Soviet history of the XX century.

Keywords: personal archive, the USSR, G. G. Evdokimova, scientific and industrial association “Rosavtomatstrom”, building materials industry

For citation: Mineev AI. Personal archive as a source of the Soviet era. *Center and Periphery*. 2023;18(4):32—39. EDN IMSYQM

REFERENCES

1. Alenchikova M. When the head of the enterprise is a teacher by vocation. Cheboksary;1987. (In Russ.)
2. Voronovich AV. Materials of the personal archive of L. N. Gumilev as a historical source. Dis. ... Cand. of Hist. Sci. St. Petersburg;2011. (In Russ.)
3. Ganin AV. Memoirs of a white agent in the Red Army General A. L. Nosovich: characteristics and problem of source verification. *Domestic Archives*. 2018;(1):67—76. (In Russ.)
4. Garkusha EA. Materials of the personal fund of A. A. Nikonov in the Russian State Archive of Economics as a source for studying the management system of the agro-industrial complex of the USSR. *Herald of an Archivist*. 2015;(1):208—219. (In Russ.)
5. Zherdeva YuA, Sumburova EI, Cherkasova MV. A family archive in the digital environment: problems of reconstruction. *Center and Periphery*. 2020;(3):70—74. URL: <http://www.niign.ru/centrandperifirya/3-2020-czentr-i-periferiya.pdf> (In Russ.)
6. Kozlov VP. History in letters: from the archive of the hieromartyr archbishop of Riga John (Jānis Pommer). *Herald of an Archivist*. 2016;(2):311—319. (In Russ.)
7. Kraineva IA. Personal archive of physicist Yu. B. Rumera as a source on the history of science. *Tomsk State University Journal*. 2014;(1):56—65. (In Russ.)
8. Mineev AI. Historical portrait of leaders of the Chuvash National Economic Council (1950 — 60s). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2012;(3):38—41. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-3-2012.pdf> (In Russ.)
9. Mineev AI. Modernization of the industrial branch of building materials in Chuvashia in the 1950s — 1960s: from the memoirs of G. G. Evdokimova. *Bulletin of the Catherine Institute*. 2014;(3):133—136. (In Russ.)
10. Mineev AI. Evdokimova is a woman-leader, production organizer, public figure. Cheboksary;2009. (In Russ.)

Information about the author:

Alexey I. Mineev, Head of the Interfaculty Basic Laboratory 1C of the I. N. Ulianov Chuvash State University (15 Moskovsky Prospekt, Cheboksary 428015, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5791-6210>, minalig@inbox.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 19.06.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 12.09.2023.

УДК 392+398

EDN GSWPXP

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

ПРОБЛЕМЫ АКТИВИЗАЦИИ УГАСАЮЩИХ ФОРМ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

Н. Г. Юрчёнкова

Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
г. Саранск, Россия
nina-saransk@mail.ru

Аннотация

В современном обществе актуальными являются проблемы сохранения традиционной народной культуры, так как угасание народных традиций в их естественном бытовании становится объективной исторической данностью. В статье анализируются методы и приемы активизации угасающих форм традиционной народной культуры: реконструкция и стилизация; делается вывод, что фольклорные реконструкции как способ активизации угасающих форм традиционной народной культуры находятся пока на стадии формирования, поэтому делать какие-то выводы преждевременно, но имеющийся положительный опыт уже можно рекомендовать к применению. Умелое использование метода художественной стилизации позволяет профессиональному искусству вписать переработанные элементы традиционной культуры в контекст современной массовой культуры и добиться многоплановости и выразительности художественного продукта. Применяя различные методы активизации угасающих форм традиционной народной культуры, необходимо опираться на надежные источники: этнографические исследования, архивные документы, содержащие в том числе аудио- и фотоматериалы, научные труды и другие достоверные источники.

Ключевые слова: мордва, национальный костюм, народная культура, реконструкция, стилизация, праздники, традиции, фольклор, мордовская свадьба

Для цитирования: Юрчёнкова Н. Г. Проблемы активизации угасающих форм традиционной народной культуры // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 4. С. 40 — 46. EDN GSWPXP

Сегодня в контексте процессов модернизации интерес к традиционным ценностям — духовным, семейным, религиозным — не ослабевает. Традиции отражают уникальность каждого этноса, его историю и культурное наследие. Однако с каждым годом решать задачу сохранения традиционной культуры становится труднее, так как уходят из жизни носители этой культуры, которые не только сохраняют в памяти информацию о старинных образцах обрядовой и необрядовой культуры, но и в своей повседневной жизни воспроизводят элементы традиций.

Наиболее ярким проявлением традиционной культуры является фольклор, однако в живом бытовании фиксируются лишь отдельные активные жанровые структуры. Народное творчество актуализируется в форме современных фольклорных праздников и фестивалей, этнокультурных проектов. При этом распространёнными методами являются реконструкция, реставрация, стилизация, интерпретация и другие.

Актуализация полностью утраченного в среде бытования объекта предполагает его реконструкцию.

В различных источниках существуют специализированные толкования слова «реконструкция» (от лат. *re* — повторное действие и *constructio* — построение): как переустройство «с целью усовершенствования» реконструируемого объекта, явления и как восстановление утраченного первоначального облика, формы, структуры по сохранившимся описаниям, остаткам, частям. Ко второму смысловому значению применимо еще слово «реставрация»¹.

Что касается реконструкции утраченного объекта нематериального культурного наследия, то он может быть актуализирован на основе зафиксированных ранее материалов, когда объект еще функционировал в среде бытования. Рассмотрим этот процесс на примере бытовых реконструкций, осуществляемых в естественных условиях, в среде их бывшего существования, не затрагивая сценические реконструкции на фольклорной основе.

Реконструкция станет успешной лишь в том случае, если будет соответствовать определенным правилам и принципам. По мнению исследователей, она должна отвечать критерию научности, т. е. предполагается, что при реконструкции обряда или забытых ремесел необходимо опираться на научные труды, архивные документы, информацию от носителей конкретных традиций, фотографии, изобразительные и другие достоверные источники.

Что касается обрядовых объектов нематериального культурного наследия, то первым и очень важным

моментом реконструкции является воссоздание сценария традиционного обряда, основанного на аутентичных источниках во избежание ошибок и смысловой трансформации.

Реконструкция должна осуществляться комплексно, т. е. необходимо воспроизведение не только действий в обрядовой структуре, но и костюмов, пищи, ритуальных предметов и словесных форм, песенного и музыкального сопровождения, способов активного включения зрителя в процесс.

Обратимся к примерам реконструкции свадебного обряда как наиболее красочного и зрелищного действия, образцы которого зафиксированы в многочисленных вариантах во многих локальных традициях. Успешное осуществление реконструкции традиционной свадьбы требует специальной тщательной предварительной подготовки: изучение архивных записей вариантов свадьбы конкретной местности предстоящей реконструкции, составление сценария каждого этапа и всего действия в целом. Необходима предварительная работа и с основными действующими лицами, выполняющими функции руководителей обряда со стороны невесты и жениха и другими участниками реконструкции на предмет знания народной поэзии и содержания обрядов.

В разные годы в Республике Мордовия предпринимались попытки реконструкции мордовского свадебного обряда: 13 сентября 2012 г. в с. Старые Турдаки, 21 апреля 2019 г. в д. Старая Теризморга, 31 марта 2022 г. в пос. Атяшево. Инициаторами проекта стали сотрудники Поволжского центра культуры финно-угорских народов. Участниками реконструкции были члены ансамбля «Килейне» из с. Селищи и «Валскень зоря» из пос. Атяшево².

Реконструкция старинного обряда эрзянской свадьбы. 31 марта 2022 г.

Reconstruction of the traditional ceremony of the Erzya wedding. March 31, 2022

¹ Большой Российский энциклопедический словарь. М., 2003. С. 1312; Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 60.

² Настоящая мордовская свадьба // Телеканал «Мир». 2019. 21 апр. URL: <https://mirtv.ru/video/62391/>; По-мордовски: Свадьба в лучших традициях // Livejournal. 2012. 13 сент. URL: <https://yarodom.livejournal.com/539053.html>; Эрзянский свадебный обряд реконструировали в мордовском селе // Национальный акцент: медиапроект Гильдии межэтнической журналистики. URL: <https://nazaccent.ru/content/38009-erzyanskij-svadebnyj-obryad-rekonstruirovali-v-mordovskom-sele.html> (дата обращения: 20.06.2023).

Мордовский свадебный обряд имеет сложную организационную структуру и в современных условиях с соблюдением многочисленных канонов сыграть ее очень сложно. В традиционной мордовской свадьбе выделяют три основных этапа: предсвадебный, свадебный и послесвадебный [4; 6]. В указанных выше проектах в предсвадебном периоде (в ночь перед свадьбой) реконструировалось сватовство, «баня девичества» (расплетение косы невесты, гадание на жениха, заплетание косы «по-бабы»). Во всех трех селах наиболее полной была реконструкция самой свадьбы. В доме невесты были воспроизведены такие сцены, как встреча поезжан, укрывание невесты в доме соседей, укладывание короба с приданым, одевание невесты в свадебный наряд, благословение родителей. В доме жениха воспроизводились следующие моменты: печение пирогов накануне свадебного дня, сбор поезжан, подготовка свадебного поезда, приезд свадебного поезда с невестой и женихом. В различные моменты свадьбы имитировались магические обряды, направленные на оберегание невесты и жениха от вредоносных сил: прикалывали иголки к одежде, обходили поезд с обнаженным кинжалом, обращались за благословением к божествам-покровителям дома, двора, печи, к усопшим предкам. Для обеспечения благополучия и материального достатка молодым подкладывали под пятки монеты, осыпали зерном и хмелем. Многие этапы свадьбы сопровождались музыкально-поэтическими текстами: причитаниями, корильными и величальными песнями³.

Однако отметим, что сыгранные свадьбы реставрацией обряда в строгом научном смысле назвать сложно, так как они не отвечали ранее обозначенным принципам и требованиям. Одним из самых распространенных нарушений свадебной обрядовой структуры было невыполнение временных канонов и, как следствие, исключение необходимых и значимых этапов, наполненных символично-магическим содержанием. Так, например, предсвадебные обрядовые действия у мордвы — самые продолжительные по времени, состоят из множества обрядовых сценок. Однако они (пробный заход отца жениха с хлебом в дом невесты, «битье по рукам», запой, причитания невесты, «баня девичества») были сведены в один день. По обычаю, предсвадебные обряды должны совершаться вечером, после захода солнца. Данная традиция тоже нарушалась, и отдельные действия переносились на дневное, светлое время.

Особо следует сказать о воспроизводимых музыкально-поэтических текстах. В традиционной мордовской свадьбе особая роль отводилась причитаниям. К сожалению, поэтический строй причитаний во вре-

мя реконструкции был значительно беднее традиционных, это вполне объяснимо, так как содержание, образы и мотивы причитаний невесты в реальной обстановке передавали личные переживания исполнительницы другой эпохи и с другим мировоззрением. Корильные и величальные песни часто заменялись частушками. В целом необходимо отметить, что ошибки в ходе реконструкции свадебного обряда обусловлены недостаточно тщательной предварительной подготовкой: поверхностная обработка накопленной информации о мордовской свадьбе из различных источников, неверная или неглубокая расшифровка символично-магических мотивов обрядовых действий, нецелевое использование вещественных составляющих обряда, отход от аутентичности и, как следствие, трансформация смыслов.

Однако попытки реконструкции мордовской свадьбы сыграли значительную роль в целях популяризации традиционной культуры мордовского народа. По ходу воспроизводимого действия в памяти участников происходило восстановление забытых фрагментов обряда, жанров свадебной поэзии, а значит, обогащение уже имеющегося накопленного архивного материала.

Обратимся к другому примеру — реконструкции народных праздников, призванных обеспечить восстановление жизненных сил мира, укрепление системы социальных ценностей. Народные праздники мордвы были тесно связаны с ее жизненным укладом. Раньше общественные моления совершались за деревней, у ручья или родника, чаще на опушке леса под березой, вязом, дубом, липой или сосной. В одних озксах участвовали только мужчины, в других — женщины. Были и совместные моления. За день до озкса ходили в баню, надевали чистое белье. Моления совершались в течение всего года. Одним из самых торжественных и многолюдных летних молений был общинный праздник села («Велень озкс»), проводившийся в конце июня в течение 3 дней. Первые 2 дня молились Нишкепазу о здоровье сельчан и урожае хлебов, в последний — о здоровье солдат, находившихся на военной службе. Завершив молитвы, не расходились до позднего вечера. Старшие пили общественное пиво, молодежь устраивала игры⁴.

В с. Чукалы Большеигнатовского района Республики Мордовия традиционным стало проведение праздника «Раськенъ озкс» («Родовое моление»). Он был возрожден под статусом фестиваля этнической культуры в 1999 г. Праздник проходит один раз в три года, но кроме веселья и радости сеет иногда раздоры, расплаемые местными борцами за чистоту нации и приглашенными, не всегда настроенными на мир и согласие. Причиной тому служит и то, что наряду с реконструк-

³ Шеянова И. И. Свадьба // Мордовская мифология: энцикл. Саранск, 2020. С. 818. URL: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/seriya-mordovskaya-mifologiya/mordovskaya-mifologiya-grant>

⁴ Зубов И. В., Шеянова И. И. Моления общественные // Там же. С. 585 — 610.

Республиканский национально-фольклорный праздник «Раськень озкс», с. Чукалы Большеигнатовского района Республики Мордовия. 2022 г.

Republican national folklore festival “Rasken ozks”, the village of Chukaly in the Bolsheignatovsky District of the Republic of Mordovia. 2022

цией отдельных традиционных элементов данного обряда и праздничной атрибутики (восковая свеча — раськень штатол, моление Инешкепазу, жертвоприношение и совместная трапеза жертвенной пищи, поминовение предков) в обряд привнесены, во-первых, некоторые элементы, несвойственные традиционным мордовским молениям (мордва не собиралась на моления по звуку торама или какого-либо другого музыкального инструмента, это театрализованный ход, Озксава не участвовала в общественных родовых молениях, а только семейных); во-вторых, с момента возрождения моление стало сильно политизированным (вывешивание бело-красно-черных флагов, которые позиционируются как флаги эрзянского народа, выборы Инязора со специальными полномочиями вплоть до решения вопросов государственного строя и т. п.); в-третьих, произошло смешение язычества и христианства (присутствие на молении представителей православной церкви)⁵.

Конечно, это не реконструкция и не стилизация древнего моления, но даже проведение его в виде национального фольклорного праздника республиканского значения, как он именуется с 2004 г., уже имеет большое значение для сохранения и пропаганды национальной культуры средствами фольклора. Известно, что проведение «Раськень озкса» в 2022 г. претерпело определенные структурные изменения, но в его

основе по-прежнему лежат традиции мирского моления «Велень озкс».

Сопоставляя традиционное мордовское моление («Велень озкс») и современную модель его проведения («Раськень озкс»), можно заметить десакрализацию и придание молению характера массового зрелища. С введением дополнительных структурных частей, новой символики, подменой и введением несвойственной атрибутики трансформируются и форма, и содержание указанного моления.

Для сохранения и возрождения национальной культуры, активизации угасающих форм традиционной народной культуры используется метод художественной стилизации, умелое использование которого позволяет профессиональному искусству вписать переработанные элементы традиционной культуры в контекст современной массовой культуры и добиться многоплановости и выразительности художественного

⁵ Раськень озкс — древний эрзянский обряд // БЕЗФОРМАТА. URL: <https://saransk.bezformata.com/listnews/rasken-ozks-drevniy-erzyanskiy/107307399/> (дата обращения: 20.06.2023).

Сцена сватов. Вокально-хореографическая зарисовка свадебного обряда мордвы. Институт национальной культуры МГУ им. Н. П. Огарёва. 2015 г.

The matchmaking scene. Vocal and choreographic sketch of the wedding ceremony of the Mordvins. The Institute of National Culture of the Ogarev Mordovia State University. 2015

продукта. Благодаря стилизации фольклорный материал становится более доступным для восприятия современными зрителями. Если реконструкция не допускает унификации формы, замены отдельных элементов, придания деталям большей яркости даже при условии сохранения цветовой гаммы, то стилизация позволяет некоторую свободу с использованием цвета, пропорций, формы, а не их копирование с этнографического образца. Стилизация используется для создания определенного колорита: национального, местного, исторического. Основой стилизованного продукта является фольклорно-этнографический материал, полученный из различных источников.

Часто к стилизации обращаются в современных хореографических постановках народного танца. На мордовском материале они получили удачное воплощение в обработке доктора искусствоведения, профессора Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, балетмейстера А. Г. Бурнаева. Благодаря грамотной переработке первоисточника (фольклорного танца) с учетом конкретных особенностей хореографической стилизации мордовского танца ему как постановщику удалось досконально разобраться в рисунке мордовского танца, что способствовало точности воспроизведения и достижению эстетических целей [3].

К стилизации национального костюма как творческому источнику часто обращаются современные дизайнеры одежды. В поисках уникального стиля они совмещают особенности традиционного костюма какого-либо этноса (русского, башкирского, мордовского и др.) с актуальными модными трендами.

В сценических постановках для придания национального колорита используется стилизованный народный костюм. Это вполне объяснимо, так как постановщики ограничены определенными условиями действия, вместе с тем креативно выражают личностное восприятие определенного этностиля как источника вдохновения. Стилизованный народный костюм в таком случае может существенно отличаться от этнографического, так как при его создании применяется обобщение, допускаются упрощение и определенная символизация, выражается стремление к декоративности.

Существуют разные точки зрения относительно стилизации народного костюма дизайнерами. Одни считают, что нарушение аутентичности народного костюма нежелательно ни при каких условиях, так как он «является важным элементом культуры, одним из маркеров идентичности... Он во многом связан с мировоззрением носителей и климатическими условиями региона, в исторических изменениях форм и декора костюма можно отследить межэтнические

контакты, изменения социально-политических условий, развитие технологий, и, таким образом, костюм тесно связан с историей народа» [2].

Другие утверждают, что «воспроизводство и трансляция традиционных достоинств народной одежды неотделимы от их переосмысления и обновления. В то же время творческая трансформация, преобразование первоисточника, основанное на его глубоком изучении, позволяет адекватнее донести до аудитории вневременное содержание культуры народного костюма» [1, с. 89]. Третьи приветствуют вольную трактовку и допускают трансформацию национальных элементов костюма [5]. Однако при таком подходе присущие каждой этнической группе индивидуальное своеобразие и неповторимость (форма, крой, пропорции, декор, цветовая гамма) при произвольном варьировании в результате могут создавать несоответствующее этнографическому образцу представление о народном костюме.

Исследователи выделяют ошибки в стилизации народного костюма, возникающие при дизайнерском проектировании без всестороннего этнокультурного анализа конкретного бренда: вольное обращение с формой костюма, использование материалов с нехарактерными свойствами, применение несоответствующих цветов и цветовых сочетаний, совмещение элементов костюма, характерных для различных регионов, различных временных периодов и социальных слоев [2].

В связи с этим обратимся к дискуссии, развернувшейся вокруг дизайнерских мордовских костюмов, представленных на различных сценических площадках этно-арт-театром «Varma». Руководители данного проекта утверждают, что их произведения искусства

являются стилизацией мордовского костюма и при этом объясняют появление отдельных элементов, например черных кокошников, рогообразных головных уборов, обтягивающих фигуру силуэтов прозрачных тканей, нехарактерное расположение орнамента в традиционном костюме и т. д., мифологическими представлениями мордвы о картине мира, о космосе, о связи с предками. Однако следует уточнить, что мифологическими воззрениями мордовского народа подобные трансформации никак не обосновываются.

Организаторы данного проекта используют шоу как средство художественной выразительности, но в этом случае надо все называть своими именами и не вводить в заблуждение зрителя, который, может быть, впервые через данные дизайнерские проекты народного костюма мордвы знакомится с конкретной этнокультурой. Некорректная стилизация (интерпретация), выполненная с недостаточно продуманным отклонением от этнографического образца, может сформировать отталкивающее представление о народной культуре, вызывая обратный эффект. Даже сложно представить, какие ассоциации могут возникнуть у непосвященного зрителя о мордовском народе и его национальной культуре при просмотре отдельных дизайнерских образцов. На форуме Balto-Slavica было высказано, что модели «выглядят как персонажи компьютерных игр»⁶.

Возможно, дизайнерские коллекции мордовского национального костюма этно-арт-театра «Varma» уместнее было бы назвать как «фантазии на тему мордовского национального костюма» или (не привязывая к мордовскому бренду) «фантазии на этно-темы».

К подобным стилизациям народного костюма, утрачивающим региональные особенности, искажающим, по сути, информацию о мировоззрении носителя (его эстетические, этические, религиозные представления), нельзя относиться с безразличием, воспринимая все как индивидуальную игру воображения автора для решения сценических замыслов или коммерческих целей. В поисках уникального стиля с использованием множества трансформаций этнографического образца возникают практически новые образцы одежды в этническом стиле, которые в массовом сознании могут со временем вызвать замену аутентичного народного костюма стилизованным. Он будет более привлекательным: с яркой цветовой гаммой, со знакомыми, приближенными к современности формами и пропорциями, современной фактурой. Однако это изделие не будет иметь ничего общего с народным костюмом, сформировавшимся веками, тесно связанным с историей, социальными процессами, культурными традициями этноса.

Таким образом, фольклорные реконструкции как способ активизации угасающих форм традиционной народной культуры только формируются. В связи с этим делать какие-то выводы преждевременно, но имеющийся положительный опыт уже можно рекомендовать к использованию. Применяя различные методы активизации угасающих форм традиционной народной культуры, во избежание искажения достоверности реконструируемого или стилизованного продукта, следует опираться на надежные источники: научные труды, этнографические исследования и архивные документы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бакшаева О. А. Традиция в историко-культурном развитии народного костюма. Нижний Новгород: Изд-во НГПУ, 2012. 160 с.
2. Бобрихин А. А., Егорова С. И. Проблема интерпретации народного костюма в дизайне // Концепт. 2014. Спецвып. № 06. С. 126 — 130. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14581.htm>
3. Бурнаев А. Г., Левина Е. В. Художественная реконструкция мордовской свадьбы языком песни, музыки и танца // Центр и периферия. 2016. № 3. С. 100 — 105. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/3-2016.pdf>
4. Евсевьев М. Е. Избранные труды: в 5 т. Т. 5: Историко-этнографические исследования. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1966. 552 с.
5. Мелоян Э. С. Этнокостюм в дискурсе современной моды и художественной практике дизайнеров (из опыта работы Краснодарского института культуры) // Молодой ученый. 2015. № 24 (104). С. 876 — 879.
6. Смирнов И. Н. Мордва: ист.-этногр. очерк. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2002. 296 с. (Сер. «Наследие») URL: <http://niign.ru/knigi/smirnov-a.-p.-mordva.pdf>

Информация об авторе:

Нина Георгиевна Юрчёнкова, профессор кафедры гуманитарных и специальных дисциплин Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (430003, Россия, г. Саранск, ул. Федосеевко, д. 6), доктор философских наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6167-738X>, nina-saransk@mail.ru

⁶ Стилизация народного костюма // Balto-Slavica: форум. 2011. 4 дек. URL: <http://www.balto-slavica.org/forum/index.php?showtopic=10020/> (дата обращения: 20.06.2023).

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 28.08.2023; одобрена после рецензирования 28.09.2023; принята к публикации 02.10.2023.

Original article

THE PROBLEMS OF ACTIVATING THE FADING FORMS OF TRADITIONAL FOLK CULTURE

N. G. Yurchenkova

Middle Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice,
Saransk, Russia
nina-saransk@mail.ru

Abstract

In modern society, the problems of preserving traditional folk culture are relevant, since the extinction of folk traditions in their natural existence is an objective historical reality. Such methods and techniques of activating the fading forms of traditional folk culture as reconstruction and stylization are analyzed in the article. It is concluded that folklore reconstructions as a way of activating the fading forms of traditional folk culture are still at the stage of formation, therefore it is early to draw any conclusions, but the existing positive experience can already be recommended for use. The skillful apply of the method of artistic stylization allows professional art to include the reworked elements of traditional culture into the context of modern mass culture and achieve the diversity and expressiveness of the artistic product. Applying various methods of activating the fading forms of traditional folk culture, it is necessary to rest on reliable sources: ethnographic studies, archival documents, including audio and photographic materials, scientific works and other authentic sources.

Keywords: the Mordvins, national costume, folk culture, reconstruction, stylization, holidays, traditions, folklore, Mordovian wedding

For citation: Yurchenkova NG. The problems of activating the fading forms of traditional folk culture. *Center and Periphery*. 2023;18(4):40—46. EDN GSWPXP

REFERENCES

1. Bakshayeva OA. Tradition in the historical and cultural development of folk costume. Nizhny Novgorod;2012. (In Russ.)
2. Bobrikhin AA, Egorova SI. Problem of interpretation of folk costume in design. *Concept*. 2014;(6):126—130. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14581.htm> (In Russ.)
3. Burnaev AG, Levina EV. Artistic reconstruction of Mordovian wedding in the language of song, music and dance. *Center and Periphery*. 2016;(3):100—105. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/3-2016.pdf> (In Russ.)
4. Evseviev ME. Selected works in 5 volumes. Saransk. 1966;5. (In Russ.)
5. Meloyan ES. Ethnic costume in the discourse of modern fashion and artistic practice of designers (from the experience of the Krasnodar Institute of Culture). *Young scientist*. 2015;(24):876—879. (In Russ.)
6. Smirnov IN. The Mordvins: historical and ethnographic essay. Saransk;2002. URL: <http://niign.ru/knigi/smironov-a.-p.-mordva.pdf> (In Russ.)

Information about the author:

Nina G. Yurchenkova, Professor of Department of Humanitarian and Special Disciplines of the Middle Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (6 Fedoseenko Str., Saransk 430003, Russia), Doctor of Philosophy, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6167-738X>, nina-saransk@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 28.08.2023; approved after reviewing 28.09.2023; accepted for publication 02.10.2023.

УДК 398.8

EDN DMIBKO

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ МОРДВЫ-ЭРЗИ КОЧКУРОВСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ 2022 г.

И. В. Зубов^{1,2} ✉, Е. И. Евстигнеева²

¹ Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Россия

² Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук,
г. Новосибирск, Россия
✉ komoro@rambler.ru

Аннотация

Проблема изучения автохтонных песенных традиций является одной из актуальных в региональной российской фольклористике. Ее поэтапное решение позволит в перспективе устанавливать связи с переселенческим устно-поэтическим творчеством в целом, выявлять генетическое сходство в изучаемых ареалах, уточнять особенности и причинно-следственные связи трансформаций, происходящих на уровне сюжетов, мотивов и отдельных эпизодов в синхронно-диахронном срезе. Большим вкладом в описание локальных фольклорных традиций станет определение структурно-типологических характеристик, в частности поэтики, музыкально-стилевых параметров приуроченных и неприуроченных песен и др. Более широкий, комплексный подход к данному вопросу позволит актуализировать текстологическое и музыковедческое исследование локальных и региональных традиций, обнаруживать новые песенные образцы и определять изменения внутри жанровых границ конкретных произведений. В статье реализуется часть обозначенных исследовательских этапов, закладывается основа для дальнейшего углубленного осмысления места и роли традиционного песенного фольклора в жизни современного общества. С опорой на сравнительно-типологический метод рассматривается современное состояние автохтонной фольклорной традиции мордвы-эрзи сел Новая Пырма и Семилей Кочкуровского района Республики Мордовия; анализируются изменения, произошедшие в репертуаре и жанровом составе в XX — начале XXI в.; выявляются наиболее характерные особенности поэтики образного строя и функций песен, в том числе социально-регулятивных. На основе рукописных материалов Научного архива Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, современных записей, сделанных во время фольклорной экспедиции 2022 г., отдельных опубликованных источников устанавливаются некоторые связи с переселенческой песенной традицией мордвы-эрзи Кемеровской области; делается вывод об устойчивой сохранности в ней отдельных жанров в условиях оторванности от «материнской» территории.

Ключевые слова: фольклор мордвы-эрзи, Мордовия, Кочкуровский район, Кемеровская область, автохтонная традиция, жанр, поэтика, песня

Финансирование: статья подготовлена при поддержке РФФИ (проект «Фольклор автохтонных и переселенческих традиций народов Поволжья в современных записях и исторической динамике: интерактивный атлас звучащих текстов», № 19-78-10113).

Для цитирования: Зубов И. В., Евстигнеева Е. И. Современное состояние фольклорной традиции мордвы-эрзи Кочкуровского района Республики Мордовия по материалам экспедиции 2022 г. // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 4. С. 47 — 57. EDN DMIBKO

© Зубов И. В., Евстигнеева Е. И., 2023

С 10 по 20 октября 2022 г. состоялась экспедиция с целью сбора полевых материалов по музыкальному фольклору мордвы-эрзи Кочкуровского района Республики Мордовия. Авторами данной статьи были обследованы села Новая Пырма и Семилей — места выхода переселенцев в Кемеровскую область, где в разные годы были сделаны записи разножанровых образцов песенного фольклора, на основе которых изучались проблемы сохранности произведений внутри жанра, выявлялись некоторые особенности их бытования на новой территории и т. д. В ходе работы были опрошены как индивидуальные исполнители, так и участники действующих фольклорных коллективов «Гайги вайгель» и «Вастома». Помимо формирования коллекции аудиозаписей по автохтонной фольклорной традиции перед участниками экспедиции стояла задача установить изменения, произошедшие в репертуаре местных исполнителей, и определить социально-регулятивные функции песенного творчества на современном этапе.

Поскольку сопоставительный анализ и выявление динамики произошедших трансформаций на обследованной территории, а также определение синхронно-диахронных параллелей с переселенческими очагами невозможны без обращения к истокам полевых исследований, в рамках статьи необходимо апеллировать не только к современным записям, но и к истории формирования и изучения фондов фольклорных материалов.

Одним из первых ученых, обратившихся к изучению жанрового разнообразия эрзя-мордовской песни в современных границах территории Кочкуровского района Республики Мордовия в конце XIX — начале XX в., стал М. Е. Евсевьев. В его архивах и опубликованных трудах имеются образцы устно-поэтического творчества (охватывают период с 1891 по 1913 г.) из сел Кочкурово, Семилей, Сабаево, Мордовское Давыдово, Новая Пырма и д. Старая Пырма. Наибольшее количество записей было сделано в 1912 г. в с. Сабаево. Вместе они составляют объемный корпус материалов с преобладанием лирических и исторических песен, характеризующий начальный период изучения фольклорной традиции мордвы-эрзи в обозначенном ареале. Кроме того, полученные сведения и наблюдения позволили М. Е. Евсевьеву сделать ряд значимых выводов, в частности, выдвинуть гипотезу о локализации исторической песни «Казань ош» («Город Казань»). На это его натолкнуло изучение говора с. Кожай-Максимово Уфимской губернии, где был зафиксирован один из ее

вариантов. Ученый выяснил, что местными жителями являлись выходцы из д. Турдаково, входившей в Саранский уезд Пензенской губернии, где им было записано еще четыре варианта песни в с. Сабаево и д. Пырме [1, с. 386 — 387]. По мнению М. Е. Евсевьева, в д. Пырме им были записаны одни из лучших свадебных причитаний (аварькшнемат), полученных в ходе его многолетней работы в разных губерниях, где проживала мордва-эрзя.

Дальнейшее изучение местных фольклорных традиций связано с экспедициями НИИМК (ныне — Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (НИИГН)). Ученые института работали в основном в селах Сабаево, Мордовское Давыдово и Старые Турдаки¹. За счет проведенной в первой половине XX в. работы заметно расширилось представление о жанровом многообразии песенного творчества, получила развитие проблема формирования репертуара фольклорных ансамблей, бытующих на автохтонной территории. Так, несмотря на необходимость комплексного рассмотрения специфики музыкального творчества мордовского народа, которая «равно опирается как на мокшанский, так и на эрзянский фольклор» [6, с. 7], Г. И. Сураев-Королёв отмечал, что «наряду с повсеместным бытованием мордовской народной песни обращают на себя внимание как бы особые заповедники народной музыкальной культуры. Например в Атяшевском районе село Алово, в Кочкуровском — Новая Пырма...» [5, с. 9]. Этими особенностями, на наш взгляд, и обусловлен постоянный интерес к сольному и коллективному исполнительскому искусству в работах музыковедов.

Современные исследователи, опираясь частично на классификацию Н. И. Бояркина и на собственные полевые наблюдения, связывают жанровое разнообразие в репертуаре ансамблей с их активной концертной деятельностью: «Жанровый состав репертуара сельского коллектива, согласно нашим наблюдениям, во многом определяется характером его деятельности. В процессе сбора информации была выявлена следующая зависимость: чем более активную концертную деятельность ведет ансамбль, тем шире и разнообразнее в жанровом отношении его репертуар. К примеру, Старотеризморгский народный хор (с. Старая Теризморга), ансамбли „Ару лихтибря“ (с. Левжа) и „Гайги вайгель“ (с. Новая Пырма), часто гастролирующие не только в Мордовии, но и за ее пределами, поют песни всех жанров, характерных

¹ НА НИИГН (Научный архив Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия). Л-28. Свадебные песни, молитвы, религиозные обряды, гадания, пословицы и слова, записанные Л. П. Тарасовым, Л. С. Кавтаськиным и др. в селах Кочкуровского района МАССР в 1936 г.; Л-30. Свадебные причитания, записанные Л. П. Тарасовым, Л. С. Кавтаськиным и др. в Кочкуровском районе во время фольклорной экспедиции в 1936 г.; Л-84. Материалы фольклорной экспедиции 1948 г. (песни, сказки, легенды, предания), записанные в селах Мордовское Давыдово и Сабаево Кочкуровского района Мордовской АССР; Л-98. Фольклорный материал, собранный Л. С. Кавтаськиным в 1948 г. в селах Сабаево и Мордовское Давыдово Кочкуровского района МАССР; Л-903. Материал, записанный И. С. Сибириком (Поздьяевым) в с. Турдаки Кочкуровского района.

для мордовской традиции» [2, с. 195 — 200]. Соглашаясь с таким выводом, добавим, что «включенность» в репертуар «Гайги вайгель» ряда произведений требует, на наш взгляд, дифференцированного подхода. На это указывают, в частности, материалы полевых наблюдений и некоторые выводы, сделанные в научных работах. В качестве примера можно рассмотреть лирическую «Тусь авинесь» («Пошла матушка») и историческую «Татюшень кулос авазо» («У Татюши умерла мама») песни, записанные во время экспедиции в 2022 г.

Самая ранняя запись песни «Тусь авинесь» сделана Б. И. Арановичем в 1958 г. в с. Новая Пырма, впоследствии ее нотированный вариант вместе с текстом и переводом был размещен в сборнике «Мордовские народные песни» (1969, 2015). Позднее, в 1983 г., В. Б. Русяйкин записал эту песню в д. Кочкуровка Беловского района Кемеровской области, сюжетный и образный ряд которой практически полностью повторяет (за исключением концовки, которая в сибирском варианте не сохранилась) раннюю и современную записи, сделанные в с. Новая Пырма. Небольшие изменения наблюдаются также в фонетических особенностях исполнения:

В. Б. Русяйкин, сделавший запись данной песни в Кемеровской области, отмечал, что многие населенные пункты Сибири, в которых оседали переселенцы из Мордовии, образованы по принципу землячества, что особенно заметно по сохранности фольклорных традиций. «Так, например, в песенном репертуаре жителей деревни Кочкуровка Беловского района Кемеровской области значатся те же тексты, что бытуют у мордвы райцентра Кочкурово Мордовской АССР и близлежащих селений»³. Косвенное подтверждение нашему предположению мы находим и в работе С. В. Колесниковой, которая относит ансамбль «Гайги вайгель» к вторичным фольклорным коллективам, но при этом утверждает, что «носителями подлинной народной артикуляции являются сельские коллективы: Старотеризморгский народный хор, фольклорные ансамбли „Гайги вайгель“, „Норовава“, „Лаймонь панчфкя“, „Мокшава“, „Лихтибряня“, „Пизельне“, „Мокшаваня“, „Ару лихтибря“, для которых аутентичная манера пения является первичной, приобретенной традиционным устным путем» [3, с. 14]. Информанты двух обследованных нами сел отмечали, что эта песня «местная»: или «кочкуровская» [ПМА: Беззубова, Бекшаева], или «пурнень» («пырминская»), и нигде больше

Сибирский вариант.

Деревня Кочкуровка Беловского района Кемеровской области. Запись 1983 г.

Тусь авинесь садга, кальга якама,
Да мусь авинесь кальпулусту кальдяка.
Мусь авинесь да кальпулусту кальдяка.
Да экшелезе экшелезе, нардызе.
Экшелезе, да, экшелезе, нардызе,
Каень карьнис, каень карьнис каизе.
Каень карьнис да каень карьнис каизе,
Да утю-балю, утю-балю, бай-балю!²

(«Пошла женщина по саду, ивняку ходить,
Да нашла женщина в ивняке подкидыша.
Нашла женщина да в ивняке подкидыша.
Да искупала, искупала, вытерла.
Искупала да искупала, вытерла,
В драный лапоток, в драный лапоток положила.
В драный лапоток, в драный лапоток положила,
Да утю-балю, утю-балю, бай-балю!»)

Поволжский вариант.

Село Новая Пырма Кочкуровского района Республики Мордовия. Запись 2022 г.

Тусь авинесь кальбулова якамо,
Мусь авинесь кальбулосто кальдякай.
Мусь авинесь калбулосто кальдякай,
Экшелезе, экшелезе — ваннызе,
Экшелезе, экшелезе — ваннызе,
Каень карьнес каизе.
Каень карьнес каизе,
Утю-балю, утю-балю, бай-баю!

(«Пошла матушка по ивняку ходить,
Нашла матушка в ивняке подкидыша.
Нашла матушка в ивняке подкидыша,
Искупала, искупала — рассмотрела,
Искупала, искупала — рассмотрела,
В драный лапоток положила.
В драный лапоток положила,
Утю-балю, утю-балю, бай-баю!»)

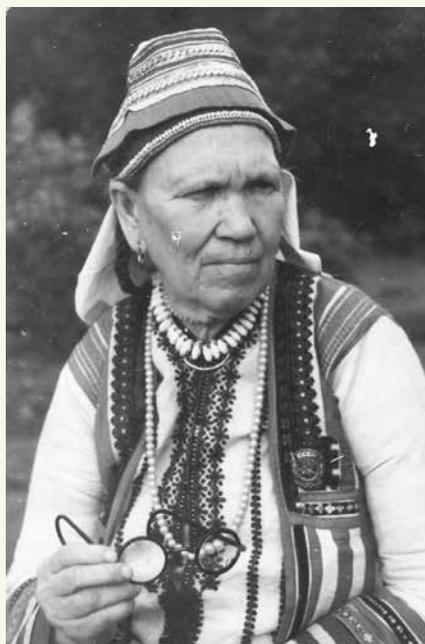
[ПМА: Устинова, Фролкина, Агеева, Адмайкина, Лазуткина]

² НА НИИГН. Л-836. Фольклорный материал, собранный во время фольклорно-музыкальных экспедиций 1983 — 1986 гг. в мордовские населенные пункты Сибири. Л. 2.

³ Там же. Л-837. Фольклорный материал, собранный во время фольклорно-музыкальных экспедиций 1983 — 1986 гг. в мордовские населенные пункты Сибири. Ч. 1. Л. 4.

они ее не слышали [ПМА: Начаркина, Адмайкина]. Отметим, что известные нам варианты исполнения этой песни, которые на данный момент бытуют в различных районах Мордовии и включены в репертуар нескольких фольклорных коллективов, опираются именно на запись Б. И. Арановича, а не являются наследием локальной традиции.

Схожая ситуация просматривается и в истории фиксации и бытования песни «Татюшень кулось авазо». Ранняя запись этой песни известна по материалам М. Е. Евсевьева, собранным в 1912 г. в с. Сабаеве. Чуть позже, в 1936 г., были выявлены еще два варианта этой песни в с. Кочкурове Кочкуровского района Мордовии. Интересным и неоднозначным явлением стали изменения (привнесение дополнительных сюжетных линий), наблюдавшиеся в развернутом варианте песни, записанном в 1941 г. фольклористом Л. С. Кавтаським от жительницы с. Семилей Ф. И. Беззубовой. Так,

*Ф. И. Беззубова, народная сказительница, народная певица МАССР. 1948 г. ЦГА РМ
F. I. Bezzubova, folk storyteller, People's singer of the MASSR. 1948 Central State Archive of the Republic of Mordovia*

в песне теряется основное событие, с которого начинаются все известные варианты, — смерть матери и обретение мачехи по просьбе самой главной героини. При этом весьма ярко выделяется тема плена, характерная для центрального сюжета цикла известных у мордвы исторических песен: «Сзади всех отставший губанец / Кисточки Татюши заметил, / За ужовки ее уцепился, / На берег ее вытащил, / Поперек седла ее бросил, / Сырым ремнем привязал ее, / В ногайскую землю увез ее»⁴. Дальнейшее развитие сюжета подчиняется уже сказочным мотивам: узнавших друг друга в плену

*Л. С. Кавтаськин, фольклорист, литературовед. 1936 г. НА НИИГН
L. S. Kavtashkin, folklorist, literary critic. 1936. Scientific Archive of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*

двух сестер, которые сбежали от ногайца, укрывают по дороге домой береза, дуб, берег реки. Беглянки общаются с ними человеческим языком. Можно предположить, что такой симбиоз возник благодаря попытке объединить наиболее устойчивые элементы повествования, хорошо известные исполнительнице по устному народному творчеству, и использованные для создания фактически нового произведения, насыщенного художественной детализацией, свойственной сразу нескольким жанрам фольклора. Основанием для этого мог послужить большой импровизаторский талант сказительницы Ф. И. Беззубовой.

Масштабные изменения в исполнительских вариантах песни произошли ближе к середине XX в., значительным образом сказавшиеся на более поздних вариантах, записанных как на территории Мордовии, в том числе во время экспедиции 2022 г., так и в местах переселения кочкуровской мордвы в Сибирь. В рукописных фондах НИИГН нами была обнаружена песня «Татюшень кулось, юмась авазо», записанная Л. С. Кавтаським в с. Сабаеве в 1948 г., не вошедшая в известные на сегодняшний день опубликованные фольклорные сборники. В ней фактически произошло сокращение сюжета, ограниченного описанием тяжелого труда падчерицы, которую мачеха заставляла выполнять тяжелую работу, вместо того, чтобы отпустить гулять с подругами⁵. Таким образом, кардинально смещаются оценочные акценты, усиливающие в изначально исторической песне балладные признаки. Это заметно и по концовкам песни, бытовавшей в 1983 г. в Кемеровской области, а также продолжающей исполняться в с. Новая Пырма в наши дни.

⁴ Устно-поэтическое творчество мордовского народа: в 12 т. Т. 1: Эпические и лиро-эпические песни. Саранск, 1963. С. 286. URL: <http://www.niign.ru/arhivnii/uptmn-t-1-kn-1.pdf>

⁵ НА НИИГН. Л-98. Л. 23 — 25.

*Сибирский вариант.**Деревня Кочкуровка Беловского района Кемеровской области. Запись 1983 г.*

Ох, муськи, муськи — чопавте,
 Ох, да чови, чови — кенирьде.
 Ох, удалув варштась — чизэ валгсь,
 Ох, да икелев варштась — сундирьгадсь.
 Ох, эзь туивть Тятюша аштиме,
 Ох, да эзь туивть Тютюша гостяма⁶

(«Ох, стирает, стирает — полощет,
 Ох, да мнет, мнет — выжимает.
 Ох, назад посмотрела — солнце село,
 Ох, да вперед посмотрела — смеркалось.
 Ох, не смогла пойти Тятюша на посиделки,
 Ох, да не смогла пойти Тятюша гостить»)

*Поволжский вариант.**Село Новая Пырма Кочкуровского района Республики Мордовия. Запись 2022 г.*

Тятюша муськи-чемерди,
 Сон шкиней кольге-аварьди.
 — Од аванть пеза да маштнеза,
 Мазавасть пезац педязя!

(«Тятюша стирает,
 Она родненькая слезы льет — плачет.
 — Пусть мачеха умрет,
 Пусть к красивой женщине кончина пристанет!»)

[ПМА: Устинова, Фролкина, Агеева, Адмайкина, Лазуткина]

Возвращаясь к вопросу выяснения границ локализации данной песни, следует упомянуть позицию музыковед Т. И. Одинокоевой, непосредственно принимавшей участие в исследовании музыкального фольклора мордвы во время многочисленных полевых фольклорных экспедиций в течение XX в. Комментируя нотацию напева песни «Тятюшань кулось авазо», записанной в с. Новая Пырма в 1973 г., она указала на то, что это «один из местных типовых напевов, с которыми исполняются (включая баллады о полоне) и произведения о человеческих жертвоприношениях при строительстве общественных сооружений»⁷. Все эти наблюдения позволяют с высокой степенью достоверности говорить о границах локализации этих двух песен (за исключением отдельных текстовых вариантов) в пределах Кочкуровского района Мордовии.

Лирические песни, преобладающие в репертуаре исполнителей сел Новая Пырма и Семилей, имеют характерную устойчивость в поэтике образного ряда, сохраняющейся на протяжении практически всего периода их бытования, включая современность.

Если образ человека (особенно основной персонаж в сюжете песни) разработан вполне объемно (внешность, характерное поведение в обществе, трудовые навыки, место и роль во взаимоотношениях внутри семьи, представления об окружающем мире и т. д.), то вспомогательные, чаще природные объекты, заключающие в себе второстепенные функции, описаны

скромнее. Исключение составляют олицетворения человека в этом объекте. Так, девушка ассоциируется с деревом (чаще с березой), у которой «ветви — руки / ноги», «листья — лица», «сережки — дети» и т. д.⁸ В популярной у местных исполнителей песне «Вай, иля пува, варма, вирь ланга» (Ой, не дуй, ветер, над лесом») одним из устойчивых объектов является сосна, которая должна охранять тишину, покой влюбленных — Маши и Вани, находящихся под ней. И поволжские, и сибирские варианты (известны по разновременным записям, сделанным в деревнях Чусовитино и Павловка Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области, д. Кочкуровка Беловского района Кемеровской области) песни начинаются с обращения к ветру с просьбой не гнуть, не качать красивую (красную) сосну, у которой болит, кружится голова, что предвещает какое-то недоброе событие или плохую новость, в данном случае — призыв главного героя в армию и расставание с девушкой (в некоторых вариантах — гибель). Символом счастливой семейной жизни в песне выступает дом (келья), который обещает построить парень, и посадить вокруг него сад.

Песни с балладными мотивами, напротив, концентрируют отрицательные эмоции в детализации сюжетных коллизий, мелких уточнениях, которые должны способствовать выработке эмпатии у слушателя. Так, в песне «Маштыть, авакай, трямом-ваномом» («Смогла, матушка, ты меня взрастить-воспитать») упоминается

⁶ НА НИИГН. Л-836. Л. 3.

⁷ Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 1, кн. 2: Исторические песни XVI — XVIII вв. Саранск, 1977. С. 347. URL: <http://www.niign.ru/arhivnii/uptmn-t-1-kn-2.pdf>

⁸ Это особенно заметно по песне «Мадинь, удынь, а урякай» («Легла, спала я, сношенька»), зафиксированной нами в обследованных селах.

множество тревожных звуков, нарушающих ночную / предрассветную тишину, символизируя приход врага — «вора» (нелюбимого мужа): «Вай, чикор панжовсь воронть ортанза, / Унгозевсь воронь цепсэ кисканза» («Ой, со скрипом открылись у вора ворота, / Залаяла у вора на цепи собака») [ПМА: Устинова, Фролкина, Агеева, Адмайкина, Лазуткина]. Усиление трагизма ситуации происходит через дальнейшее уточнение эстетических качеств и ценности «украденного» добра: «Те кишти да конесь те монь тетень. / Мазый крандаснэ — васькамо леленень, / Вай покштаз панарось шкинень монь авань» («Этот пляшущий конь — моего отца. / Красивая телега — дорогого моего дядюшки, / Самая лучшая рубаха — родненькой моей мамы»)⁹.

Еще одной задачей при изучении современного состояния фольклорной традиции Кочкуровского района Республики Мордовии было формирование общих представлений о социально-регулятивных функциях приуроченных произведений, которое возможно с учетом выяснения этнографических обстоятельств их бытования.

Своеобразие местной исполнительской традиции выражается в форме и обстоятельствах исполнения приуроченных произведений. Так, в с. Новая Пырма нами были зафиксированы 2 калядные песни на один типовой напев, обычно исполнявшиеся вечером накануне Рождества детьми. Известно, что у местной мордвы они исполнялись не только во время праздничного рождественского обхода дворов, но и во время свадьбы: «В с. Новая Пырма Кочкуровского района РМ колядки пели не родственники жениха, а подружки невесты, которые приходили ее проведать на второй день после свадьбы» [7, с. 172]. Эту информацию подтвердили нам и местные жители в 2022 г.: «Мы на свадьбе ставили чемодан посередине, сами становились вокруг него и вместе пели „Каляда!“» [ПМА: Адмайкина, Бояркина].

Более обширным материалом, позволяющим проследить влияние приуроченных произведений на общественное поведение и его регламентацию, безусловно, является свадебный фольклор, в котором проявляются типологические черты основных действующих лиц.

В ходе работы экспедиции нам удалось встретиться с исполнительницей старшего поколения Е. П. Начаркиной, 1939 года рождения, в репертуаре которой особое место занимают свадебные песни. Ее, многодетную маму, раньше часто приглашали на свадьбы в качестве свахи и «овто» («медведя») — традиционного действующего лица в эрзянской свадьбе. Такую почетную «должность» могли предложить только замужней, имевшей детей женщине, которая была счастлива в

браке. От этой исполнительницы, которая хорошо знает свадебные обряды (сватовство, свадьба, «баба ряд» («бабий праздник»), проводившийся на третий день свадьбы, во время которого устраивали моление в честь предков и др.), нами был записан текст благопожелания «овто» молодым, произносимый в первый день свадьбы, во время встречи молодоженов, сопровождавшийся посыпанием молодых хмелем. От нее же удалось записать «аварькшнema» — причитание невесты, которое она исполняла в своем доме перед матерью в первый день свадьбы. Уточнение роли невесты и ее действий на определенном этапе проведения свадьбы позволило зафиксировать вариант величальной песни в честь невесты «Кодамо мазы минь ветятанок!» («Какую красивую мы ведем!»), после исполнения которой молодая начинала одаривать гостей в доме жениха. Несмотря на незначительное участие во всем цикле свадебного обряда свадебных гостей, они также должны были выполнять обусловленные сложившейся традицией действия. Так, со слов Е. П. Начаркиной, во

И. В. Зубов с Е. П. Начаркиной, с. Семилей Кочкуровского района Республики Мордовия. 2022 г.

I. V. Zubov with E. P. Nacharkina, the village of Semiley of the Kochkurovsky District of the Republic of Mordovia. 2022

время выкупа свадебного стола родственники невесты исполняли песню «Авай, кудакай, боярнем» («Мама, сватушка, боярушка»), адресованную поезжанам со стороны жениха, после которой происходил символический выкуп, и все гости усаживались за стол. На сегодняшний день большая часть этих этапов свадьбы забыта, а ее упрощение, по словам информантов, не дает возможности людям «почувствовать по-настоящему атмосферу праздника» [ПМА: Бекшаева].

⁹ Сопоставимые характеристики в описании предметов и природных объектов встречаются и в сибирских вариантах, записанных в деревнях Чусовитино, Родниковая и Павловка Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области.

*И. В. Зубов с М. П. Ведяйкиной,
Р. А. Устиновой, П. Н. Фролкиной,
Е. Г. Адмайкиной, В. Н. Лазуткиной,
с. Новая Пырма Кочкуровского района
Республики Мордовия. 2022 г.*

*I. V. Zubov with M. P. Vedyaikina,
R. A. Ustinova, P. N. Frolkina,
E. G. Admaykina, V. N. Lazutkina,
the village of Novaya Pyрма
of the Kochkurovsky District
of the Republic of Mordovia. 2022*

В с. Новая Пырма также были зафиксированы образцы приуроченных свадебных песен, среди которых песня родственников жениха, исполнявшаяся в первый день свадьбы перед ее началом, 2 корильные песни, адресованные невесте, прибывшей со свадебным поездом в дом жениха, и призванные принизить качества будущей жены до момента ее окончательного символического приема в новую семью, 1 величальная песня, исполняемая во время введения молодой в дом мужа. Все они хорошо известны местным исполнительницам и при удобном случае их поют во время проведения местных свадеб, «чтобы все было как положено» [ПМА: Фролкина, Агеева].

Актуальным для с. Новая Пырма остается и обряд проводов весны «Веснань ливтямо» («Проводы весны»), называемый здесь также «Конень ливтямо» («Проводы коня»), во время которого исполнялась песня «Тундось ётась» («Весна прошла»). Пение этой песни, исполнявшейся участниками обряда, собиравшимися с каждой улицы, сопровождалось обязательной подготовкой чучела коня, а также участием двух ряженных девушек или девочек в праздничной одежде, с венками из березовых и кленовых веток на голове — «куклат» («куклы»). Их задачей было исполнение танцев во время остановки процессии у очередного дома под пение песни для традиционного сбора продуктов, в основном яиц [ПМА: Адмайкина]. Окончание шествия в конце села обозначалось прекращением пения песен и разбором чучела уже за его пределами, на поле, где раньше, по воспоминаниям информантов, устраивалась трапеза с молением. Для этого стелили на землю полотно, на которое раскладывали принесенную еду — брагу, пироги и др., после чего начинали моление. Пожилые женщины, которые его проводили, произносили пожелания здоровья, мира, чтобы молодые женщины рожали детей. Кроме того, обязательным счи-

талось произнесение пожелания, которое завершало собой весенний период и открывало летний: «Пандя, озим, тетя, ней розь!» («Хватит тебе, озимь, теперь рожь!») [ПМА: Адмайкина]. Во второй половине XX в. обряд проводов весны заканчивался иначе — совместным празднованием его участников с разделением на группы от разных улиц с застольем, устраиваемым у одного из домов села.

В с. Семилей участники обряда, которым отводилась роль ряженных, передевались в старика и старуху, а также жениха и невесту [ПМА: Начаркина]. Эти персонажи должны были развлекать всех участников пением и танцами. Со слов местных жителей нам также удалось выяснить, что песни здесь во время проводов весны исполнялись разные, однако специальной песни, сопровождающей обрядовое шествие по селу (в отличие от с. Новая Пырма), здесь не было.

По итогам проведенной в 2022 г. экспедиции отметим, что нами было опрошено более 30 информантов и сформирована аудиоколлекция материалов традиционного фольклора мордвы-эрзи, бытующего на автохтонной территории. В результате опросов были получены сведения относительно бытования приуроченных и неприуроченных жанров в жизни местного населения на современном этапе, внесены уточнения относительно функционирования ряда произведений, зафиксированы изменения современного песенного репертуара, повлиявшие, по словам информантов, на восприятие праздничной культуры сельскими жителями в целом.

Наиболее ценные материалы были собраны в с. Новая Пырма, здесь удалось записать 23 произведения разных жанров: 4 свадебные, 2 исторические, 3 плясовые, 3 лирические песни, 1 шуточная «Полай, полай, Настасия» («Супруга, супруга, Анастасия»), 5 семейно-

бытовых с балладными мотивами, 2 песни «Зеленый дубочек» и «Там вдали, в горах Карпатов» на напев солдатской песни времен Первой мировой войны «Изда гор крутых Карпатских...», исполняемые на русском языке, 1 колыбельная песня и 1 потешка, а также вариант песни «Ташто Мурзав аштеме» («В Старые Турдаки гостить»), вероятно, ранее принадлежавшей к жанру трудовых песен, называемых иногда у мордвы-эрзи «аштень кудонь морот» («песни на посиделках»), пронизанная мотивом ткачества. В процессе бытования в ней отразились поздние напластования, признаки нового, получившего более широкое распространение лирического жанра.

Ситуация в с. Семилей отличается от с. Новая Пырма в плане сохранности традиционного фольклора. К сожалению, можно констатировать, что современными исполнителями певческие традиции не перенимаются. Несмотря на преобладание в национальном составе мордвы-эрзи, собственные песни в селе практически не поют, в быту не звучат прозаические жанры фольклора. Обстоятельства усугубляются и тем, что даже произведения, имеющие обрядовую приуроченность и традиционно демонстрирующие наибольшую сохранность, не наблюдаются в жизни местного населения. Более того, полученные материалы позволяют выявить возрастной срез 40 — 60-летних информантов из числа коренных жителей, у которых, согласно опросам, за исключением фрагментов календарной обрядности не осталось в памяти даже названий песен, бытовавших ранее на исследуемой территории. Исключения составляют предпринимаемые попытки возрождения обхода домов детьми накануне Рождества, в ходе которого исполняется колядка по тексту, вос-

производимому из печатных источников. Собственных колядок в селе не помнят. Тем не менее, в ходе работы экспедиции удалось выявить песни, известные по ранним записям, сделанным у мордвы-эрзи Кочкуровского района Мордовии, и переселенцев в Кемеровской области: лирические «Мадинь, удьнь, вайх, урякай» («Легла, спала я, невестушка»), «Вай, иля пува, варма, вирь ланга» («Ой, не дуй, ветер, над лесом»), шуточная плясовая «Самсон леляй, ков якить?» («Дядя Самсон, куда ходил?»), историческая «Ой симат, ярсат, саранской эрзя» («Ой, пьешь, ешь, саранский эрзянин») и др. В данном селе было записано 26 образцов песенных жанров, среди которых 10 частушек, 1 троицкая песня, 5 свадебных, 1 колядка, 1 застольная (семейно-бытовой тематики), 4 плясовые, 1 историческая и 3 лирические песни.

Проанализированный песенный репертуар автохтонного ареала и факты его бытования среди исполнителей в переселенческих очагах позволяют говорить об их значительной устойчивости в переселенческой песенной культуре, особенностью которой является в том числе то, что «...в некоторых мордовских селах и деревнях Сибири фольклорные традиции сохранились лучше, чем на исходных местах. Особенно это характерно для традиционной свадебной обрядовой и необрядовой лирики» [4, с. 76]. Выявленные параллели в приведенных примерах сел Новая Пырма и Семилей указывают на их единство с сюжетно-тематическим фондом материалов, полученных от мордвы Сибири, в частности мордвы-эрзи Кемеровской области, что позволяет в дальнейшем рассматривать их как комплексное явление на автохтонной и переселенческой территориях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Евсевьев М. Е. Избранные труды: в 5 т. Т. 5: Историко-этнографические исследования. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1966. 552 с.
2. Исаева С. А. Современное состояние песенной традиции мордвы (на основе материалов музыкально-этнографических экспедиций) // Манускрипт. 2020. Т. 13, вып. 11. С. 195 — 200.
3. Колесникова С. В. Народно-песенная артикуляция в контексте исполнительского фольклоризма (на примере вторичных певческих коллективов Республики Мордовия): автореф. дис. ... канд. культурологии. Саранск, 2020. 22 с.
4. Русайкин В. Б. О песенном репертуаре мордовского населения Сибири // Фольклор в творчестве мордовских писателей и композиторов. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1986. С. 72 — 80. (Тр. / НИИЯЛИЭ; вып. 86). URL: [http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/folklor-v-tvorchestve-mordovskix-pisatelej-i-kompozitorov-\(vyip.-86\)](http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/folklor-v-tvorchestve-mordovskix-pisatelej-i-kompozitorov-(vyip.-86))
5. Сураев-Королёв Г. И. Введение // Мордовские народные песни. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1969. С. 7 — 17.
6. Сураев-Королёв Г. И. Многоголосие и ладовое строение мордовской народной песни (мордовская многоголосная пентатоника). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. 37 с.
7. Шамова Л. Н. Причетные формы мордвы-эрзи Присурья. Саранск, 2016. 240 с. URL: <http://www.niign.ru/knigi/prichetnyie-formyi-mordvyi.pdf>

ПОЛЕВОЙ МАТЕРИАЛ АВТОРОВ

1. Агеева Роза Степановна, 1938 года рождения, с. Новая Пырма Кочкуровского района Республики Мордовия, запись 2022 г.
2. Адмайкина Евдокия Герасимовна, 1947 года рождения, с. Новая Пырма Кочкуровского района Республики Мордовия, запись 2022 г.
3. Беззубова Марина Ивановна, 1970 года рождения, с. Семилей Кочкуровского района Республики Мордовия, запись 2022 г.
4. Бекшаева Любовь Ивановна, 1962 года рождения, с. Семилей Кочкуровского района Республики Мордовия, запись 2022 г.
5. Бояркина Мария Дмитриевна, 1962 года рождения, с. Новая Пырма Кочкуровского района Республики Мордовия, запись 2022 г.
6. Лазуткина Вера Николаевна, 1959 года рождения, с. Новая Пырма Кочкуровского района Республики Мордовия, запись 2022 г.
7. Начаркина Елизавета Павловна, 1939 года рождения, с. Семилей Кочкуровского района Республики Мордовия, запись 2022 г.
8. Устинова Раиса Алексеевна, 1938 года рождения, с. Новая Пырма Кочкуровского района Республики Мордовия, запись 2022 г.
9. Фролкина Прасковья Николаевна, 1942 года рождения, с. Новая Пырма Кочкуровского района Республики Мордовия, запись 2022 г.

Информация об авторах:

Игорь Васильевич Зубов, главный научный сотрудник — заведующий отделом литературы и фольклора Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3); старший научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8), кандидат философских наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2836-7969>, komoro@rambler.ru

Екатерина Ивановна Евстигнеева, младший научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8), ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-7096-8511>, evstignee@yandex.ru

Вклад авторов:

Зубов И. В. — разработка концепции, развитие методологии, сбор данных и анализ литературы, написание первоначального варианта статьи;

Евстигнеева Е. И. — сбор данных, редактирование переводов национального текста.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 28.04.2023; одобрена после рецензирования 26.06.2023; принята к публикации 06.07.2023.

Original article

THE CURRENT STATE OF THE FOLKLORE TRADITION OF THE MORDVINS-ERZYA IN THE KOCHKUROVSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE EXPEDITION IN 2022

I. V. Zubov^{1, 2} ✉, E. I. Evstigneeva²

¹ Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia

² Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia
✉ komoro@rambler.ru

Abstract

The problem of studying autochthonous song traditions is one of the most relevant in regional Russian folklore studies. Its step-by-step solution will make it possible in future to establish connections with oral and poetic works of the resettlers in general, to identify genetic similarities in the studied areas, to clarify the features and causal relationships of transformations occurring at the level of plots, motives and separate episodes in a synchronous-diachronic section. A great contribution to the description of local folklore traditions will be the definition of structural and typological characteristics, in particular poetics, musical and stylistic parameters of timed and non-timed songs, etc. A broader, integrated approach to this issue will allow to actualize textual and musicological research of local and regional traditions, to discover new song patterns and to determine changes within the genre boundaries of specific works. The article implements part of the designated research stages, lays the foundation for further in-depth understanding of the place and role of traditional song folklore in the life of modern society. Based on the comparative typological method, the current state of the autochthonous folklore tradition of the Mordvins-Erzya of the villages of Novaya Pyrma and Semiley of the Kochkurovsky District of the Republic of Mordovia is considered, the changes in the repertoire and genre composition in the XX — the early XXI century are analyzed; the most characteristic features of the poetics of the figurative structure and functions of songs, including socio-regulatory ones, are revealed. On the basis of manuscript materials of the Scientific Archive of the Research Institute of Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, modern notes made during the folklore expedition in 2022, some published sources some connections with the resettlement song tradition of the Mordvins-Erzya of the Kemerovo Region are established, the conclusion is made about the stable preservation of individual genres in it in conditions of isolation from the native territory.

Keywords: folklore of the Mordvins-Erzya, Mordovia, the Kochkurovsky District, the Kemerovo Region, autochthonous tradition, genre, poetics, song

Funding: the article was prepared with the support of the RNF (project “Folklore of the autochthonous and resettlement traditions of the peoples of the Volga Region in modern records and historical dynamics: an interactive atlas of sounding texts”, No. 19-78-10113).

For citation: Zubov IV, Evstigneeva EI. The current state of the folklore tradition of the Mordvins-Erzya of the Kochkurovsky District of the Republic of Mordovia according to the materials of the expedition in 2022. *Center and Periphery*. 2023;18(4):47—57. EDN DMIBKO

REFERENCES

1. Evseviev ME. Selected works in 5 volumes. Saransk;1966;5. (In Russ.)
2. Isaeva SA. Modern state of the Mordva song tradition (on the basis of the musical-ethnographic expeditions materials). *Manuscript*. 2020;13(11):195—200. (In Russ.)
3. Kolesnikova SV. Folk song articulation in the context of performing folklore (on the example of secondary singing groups of the Republic of Mordovia). Abstract of the dis. ... Cand. Culturology. Saransk;2020. (In Russ.)
4. Rusyakin VB. About the song repertoire of the Mordovian population of Siberia. *Folklore in the works of Mordovian writers and composers*. Saransk;1986;(86):72—80. URL: [http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/folklor-v-tvorchestve-mordovskix-pisatelej-i-kompozitorov.-\(vyip.-86\)](http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/folklor-v-tvorchestve-mordovskix-pisatelej-i-kompozitorov.-(vyip.-86)) (In Russ.)
5. Suraev-Korolev GI. Introduction. *Mordovian folk songs*. Saransk;1969:7—17. (In Russ.)

6. Suraev-Korolev GI. Polyphony and the fret structure of the Mordovian folk song (Mordovian polyphonic pentatonic). Saransk;2007. (In Russ.)

7. Shamova LN. Lament forms of the Mordvins-Erzya of the Sura Region. Saransk;2016. URL: <http://www.niign.ru/knigi/prichetnyie-formyi-mordvyi.pdf> (In Russ.)

AUTHORS FIELD MATERIAL

1. Ageeva Rosa Stepanovna, born in 1938, the village of Novaya Pyrma of the Kochkurovsky District of the Republic of Mordovia, recorded in 2022.

2. Admaykina Evdokiya Gerasimovna, born in 1947, the village of Novaya Pyrma of the Kochkurovsky District of the Republic of Mordovia, recorded in 2022.

3. Bezzubova Marina Ivanovna, born in 1970, the village of Semiley of the Kochkurovsky District of the Republic of Mordovia, recorded in 2022.

4. Bekshaeva Lyubov Ivanovna, born in 1962, the village of Semiley of the Kochkurovsky District of the Republic of Mordovia, recorded in 2022.

5. Boyarkina Mariya Dmitrievna, born in 1962, the village of Novaya Pyrma of the Kochkurovsky District of the Republic of Mordovia, recorded in 2022.

6. Lazutkina Vera Nikolaevna, born in 1959, the village of Novaya Pyrma of the Kochkurovsky District of the Republic of Mordovia, recorded in 2022.

7. Nacharkina Elizaveta Pavlovna, born in 1939, the village of Semiley of the Kochkurovsky District of the Republic of Mordovia, recorded in 2022.

8. Ustinova Raisa Alekseevna, born in 1938, the village of Novaya Pyrma of the Kochkurovsky District of the Republic of Mordovia, recorded in 2022.

9. Frolkina Praskovya Nikolaevna, born in 1942, the village of Novaya Pyrma of the Kochkurovsky District of the Republic of Mordovia, recorded in 2022.

Information about the authors:

Igor V. Zubov, Principal Researcher — Head of Department of Literature and Folklore of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia); Senior Researcher of Folklore Sector of the Peoples of Siberia of the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (8 Nikolaeva Str., Novosibirsk 630090, Russia), Candidate of Philosophical Sciences, Associated Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2836-7969>, komoro@rambler.ru

Ekaterina I. Evstigneeva, Junior Researcher of Folklore Sector of the Peoples of Siberia of the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (8 Nikolaeva Str., Novosibirsk 630090, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-7096-8511>, evstignee@yandex.ru

Contribution of the authors:

Zubov I. V. — concept development, methodology development, data collection and literature analysis, writing the initial version of the article;

Evstigneeva E. I. — data collection, editing of translations of the national text.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 28.04.2023; approved after reviewing 26.06.2023; accepted for publication 06.07.2023.

УДК 793.3(=511.152)

EDN DJQTUJ

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

СЦЕНИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ТАНЦЕВАЛЬНЫХ ИГР МОРДВЫ-ШОКШИ

А. Г. Бурнаев

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Россия
burnaevag@mail.ru

Аннотация

Народная танцевальная культура мордвы не раз была объектом научного исследования. Однако локальная культурная традиция мордвы-шокши (в том числе танцевальные игры в их сценических формах) является менее исследованной. В статье анализируются танцевально-игровые композиции образцового коллектива самодеятельного художественного творчества «Интеграл» (руководитель — Т. И. Пониматкина (Казакова), получившая знания по этническому мордовскому танцу у профессора А. Г. Бурнаева на кафедре национальной хореографии МГУ им. Н. П. Огарёва). В сценических композициях хореографа («Закликание весны», «Проводы лета», «Беление холста», «Толчение пшена» и др.) представлены не только этнические традиции мордвы-шокши, но и сюжеты народной жизни с. Дракина Торбеевского района Республики Мордовия. Наряду с этнографическими образцами народных игр, забав, праздничного веселья рассматривается и сценическое танцевальное творчество мордвы-шокши со своей жанровой спецификой, процессами сохранения, заимствования и ассимиляции, вводятся в научный оборот яркие образцы народного творчества современности. Анализ представленных показателей художественной практики позволил выявить взаимодействие с эрзянской и мокшанской традициями и научно доказать танцевальную правоту сценического феномена.

Ключевые слова: мордва-шокша, этнографическая группа, сценическая танцевальная игра, сценическая форма, сценическая танцевальная картинка, этнический танец

Для цитирования: Бурнаев А. Г. Сценические формы танцевальных игр мордвы-шокши // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 4. С. 58 — 66. EDN DJQTUJ

Шокшинская мордва составляет особую этнографическую группу коренного населения Республики Мордовия. Мордва-шокша относят себя больше к эрзянскому субэтносу, чем к мокшанскому [4, с. 46]. Она проживает в Теньгушевском (Баево, Березняк, Вяжга, Дудниково, Коляево, Кураево, Малая Шокша, Мельсетьево, Мокшанка, Нароватово, Сакаево, Стандрово, Шелубей, Широмазово, Шокша) и Торбеевском (Дракино, Кажлодка, Майский, Федоровка, Якстере Теште) районах Мордовии¹. Находясь длительное вре-

мя в соседстве с мокшанами, шокша подвергалась их влиянию в языке, в песенном многоголосье, в крое костюма, орнаменте вышивки, в пластических элементах танцевальной культуры. Однако это воздействие оказалось не настолько сильным, чтобы привести к полной утрате эрзянских игровых традиций в народном танце. Детский, юношеский танцевальный «фольклор» шокшан на сценических площадках Мордовии как межвозрастное явление присутствует и у субэтносов эрзи и мокши. Мордва-шокша обладает и осо-

¹ Мордовия: энцикл.: в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 532.

бенными пластическими признаками, сохраняющимися в бытовой культуре, а также в собственных танцевальных текстах.

Особый интерес для искусствоведов и культурологов представляют этнические традиции мордвы-шокши, сюжеты народной жизни с. Дракина Торбеевского района. «По племенному происхождению жители села Дракина исключительно мордва — эрзяне... По темпераменту дракинские эрзяне флегматичны: в разговоре они хладнокровны и отчасти скрытны, в поступках тверды и решительны. Характер дракинцы имеют простодушный... Наряду с прекрасными чертами характера, дракинцы не чужды грубости и задора: ссоры и тяжбы среди них возникают при малейшем поводе»². Поэтому название села «Дракино тож» произошло из-за ссор и драк за землю, от этого и бесконечное беспокорство, и настороженность, которые отразились в характере народа и в пластике этнического танца. П. П. Богословский отмечал, что «игры и хороводы у дракинской мордвы бывают очень редко и не имеют оживленности»³.

Этническая пластика мордвы-шокши со своеобразным языком мордовского танца в контексте финно-угорской танцевальной культуры — новое явление XXI в. В этом контексте заслуживают внимания сценические работы хореографа Т. И. Пониматкиной (Казаковой), руководителя коллектива самостоятельного художественного творчества «Интеграл».

Одним из примеров художественного творчества мордвы-шокши является сценическая игровая картинка «Закливание весны» («Тундань тердт-немат»). Для «зазывания» весны и ее встречи предлагается танцевально-пантомимная игра с народными деревянными атрибутами. Девушки в крестьянской одежде «необоротливы», потому что на них (на левое плечо) накинута поддевка-кафтаны. «Мордовки верхнюю одежду носят отличительно от мужчин: они надевают на один только левый рукав, так что правая сторона корпуса полуоткрыта»⁴. На сцене они играют с большими посохами (мордовские люлямы, сделанные из ивы, украшены разноцветными лентами, фигурками лошадиных голов (лишме «конь» — м., э.), колокольчиками (пайгонят — м.), бубенцами (баягинеть — э.)), они похожи на стержневые гремящие палки «бай-

дямы», «байдяги» (м.). Люляма — не только праздничный атрибут женских обрядовых хороводных действий, но и посох свахи, и оберег от злых духов, и символ мужского плодородия. Девушки-шокшанки в такт этнической музыки ударяют люлямой о пол, стоя на коленях, перебрасывают ее с одной руки в другую, встают, опускают до пола, поднимают вверх, делают круговые движения, тем самым создают шумовой эффект (отгоняют злых духов). Маленькие девочки с цветными платками на плечах держат в руках тростниковую дудку «нудей, нюди», для привлечения добрых духов исполняют незатейливую весеннюю мелодию. Приход весны у мордвы, в том числе шокши, ассоциировался не только с прилетом птиц, обязательным атрибутом было выпекание из теста фигурок птиц, с которыми выходили на улицу и водили хороводы. В игровой танцевальной картинке юные участницы изображают птиц, выстраиваются то дугой, то прямым фронтом, ходят по определенным рисункам линиями и шеренгами, перемещаются по сцене как скученная стая птиц, «руки-крылья» то разводят в стороны, то поднимают вверх, то опускают вниз, то отводят назад с наклоном корпуса вперед. Сценический рисунок перемещения участников весенней игры, схема танцевально-пластического текста состоят из многочисленных поклонов, опускания на колени, определенных шагов, ходов, переходов и хождения «гребенкой». Центральная композиция народного обрядового

«Закливание весны»

“Summoning of Spring”

² Богословский П. П. Церковно-приходская летопись: Село Дракино, Спасского уезда Тамбовской губернии // Тамбовские епархиальные ведомости. 1890. № 18. С. 937 — 938.

³ Там же. С. 945.

⁴ Там же. С. 940.

«Закливание весны»
 “Summoning of Spring”

действия с перелетом птиц на сцене выстраивается «клином» и «косяком». Кульминационная часть «Закливания весны» с люлями представляет собой круговую трехъярусную пирамиду из больших и малых кругов (символ соединения земного и небесного миров), возможно, христианскую православную часовню. Финальная хороводная игра на сцене обрамляется массовой народной картинкой (стоп-кадром). В сценической танцевальной игре есть все: народная обрядовая традиция мордвы-шокши, своеобразный текст «фольклорного» мордовского танца, деревянные и металлические предметы быта, тростниковые дудки «нюди», ударные инструменты и оригинальная мысль хореографа. Сценическая форма «Закливания весны» связывается с эрзянской народной игрой «Кереть хоровод» («Хоровод пахаря»), который присутствовал в обряде «Кереть озкс» («Моление о плуге»)⁵. Весенний «Кереть хоровод» в середине XX в. «вышел» из мордовского обряда и стал танцевально-пантомимной забавой местных праздников и гуляний. В сценической эрзянской игре сюжетное содержание разыгрывается с мордовскими персонажами: богиня плодородия Норовава с символическим ожерельем на груди и головным убором из колосьев ржи, пахари (сокицят — э), сеяльщики (видицят — э) с лубками (коробами), наполненными зерном злаковых культур. Крестьяне с уточками из витой соломы (олгонь мацей — э) в руках представляют образ Великой птицы «Иненармунь». Дети с бумажными венками (каштазт — э) на голове изображают ло-

шадок (алашат — э). Перед началом танцевальной игры на сцене раскладываются домотканые холщовые полотенца, на них — ритуальная еда: блины, яйца, брага. Все участники молятся, стоя на коленях, богине урожая и хлеба Нороваве, затем встают и разбрасывают частички яиц для того, чтобы умиловить мордовских богов и получить большой урожай. Хороводная сценическая игра начинается с построения участников в шеренги (руки сложены за спиной, держат соломенных уточек). У мордвы образ водной птицы до сих пор присутствует в традиционном народном танце, а также в сценической подражательной практике [1, с. 153]. Под инструментальные такты мордовской этнической музыки

девушки-крестьянки, стоя на одном месте, раскачиваются, переминаясь с ноги на ногу, они наклоняют корпус вперед, а руки вытягивают назад, имитируя крылья птиц. Игровой хоровод с линейным рисунком пантомимного танца перестраивается параллельными шеренгами в диагональ. В сценическую игру включаются пахари с дугообразными венками в руках, изображают запряженных лошадей. Покровительница поля Норовава идет за ними, правой рукой имитирует разбрасывание зерен злаковых культур. Бороновальщицы руками («граблями») разглаживают вспаханное поле. Норовава ставит лукошко, вытаскивает два кружевных платочка, приглашает всех плясать по кругу. Богиня плодородия танцует как шокшанка, мелко переступает с ноги на ногу дробными движениями сольного танца, делает шаги с подскоками, ловко поворачивается то в одну, то в другую стороны. Она пляской приглашает крестьянок с соломенными уточками в руках поочередно выходить на середину замкнутого круга и вместе с ней плясать. Хороводный ход участников игрового действия под мордовскую тростниковую дудку с массовой «ритуальной» пляской по кругу символизируют приход весны. Сценическое действие заканчивается радостным криком: «Весна пришла!».

«Проводы лета» — обрядовая традиция мордвы-шокши и сценическая танцевальная игра, в которой есть театрализованное действие. Инсценировка и воплощение хореографического текста на сцене начинается под мордовскую дудку, вместо других музыкаль-

⁵ Шеянова И. И. Моление о сохе, плуге // Мордовская мифология: энцикл. Саранск, 2020. С. 609 — 610; Брыжинский В. С. Сиянь рисьминеть: Эрзянь ды мокшонь народонь налксемат ды киштемань кирькс кужот: школань гонавтыцянь эйкакшонь ды од ломанень художественной творчествань ветицянь книга = Серебряные цепочки: Эрзян. и мокшан. нар. игры и хороводы в авт. изложении и сценар. разработке: кн. для учителя и рук. художеств. творчества детей и молодежи. Саранск, 2002. С. 220.

ных инструментов применяются предметы быта: деревянные ложки, рубель, скребок, большой гребень, берестяные корзины, лубки-«чуманы», чугунок, трещотки-«сатаркки» (кальдердема — э), колотушки (шавома — м., чавома — э), «чакалка» — детская игрушка-стучалка, колокольчики и бубенцы. Сценический народный колорит шумовых инструментов разбавляют сделанные из сосны или березы палочки-стучалочки, ими обрамляется этнический текст шокшанских танцевальных игр. Палочки-стучалочки используются не только для ритма мордовского танца без музыкального сопровождения, но и для изгнания злых духов. Шокшанки ими стучат по всем местам и предметам крестьянского быта. У мордвы-шокши сценическая среда танцевальной игры в «Проводы лета» такая же, как и в народном обряде, где круговая игра в догонялки усиливает смысл девичьего танцевального действия, как и эпизодическая картинка шумовой игры, обрамляемая деревянными атрибутами и изданием девичьего голосового крика как своеобразного музыкального звука. Не подлежит сомнению и сценическая миниатюра с разгоном непослушных девушек палочками-стучалочками, с руганью и бранью, со своеобразными элементами рук и ног, различными поворотами, парными переходами и расходами в диагональное построение, в полукруг и круг. С появлением в центре замкнутого круга героини мордовского эпоса Масторава, покровительницы мордовского народа, хранительницы всего живого на земле, продолжительная смысловая игра на сцене в «Проводы лета» не заканчивается. Оригинальный эпизод становится кульминацией календарно-обрядового праздника, в котором участники пантомимного действия опускаются на колени с наклонном корпуса вперед. Масторава, подняв руки к небу, не пляшет, а поворачивается в разные стороны, желает здоровья и счастья. Мордовская богиня, сложив руки на груди, исчезает за спинами встающих коленапоклоненных исполнителей. Сценическая форма кругового пантомимного действия незатейливо переходит в линейную веселую игру девушек с яблоками. Шокшанские танцовщицы восхищаются сочными и спелыми яблоками, дразнят друг друга, одни перебрасывают яблоки через голову, другие ловят их и едят. Эпизод пантомимной игры с яблоками у шокшан связывается с православным праздником «Яблочный Спас», символизирующим уход лета и наступление осени. Сценическое торжество шокшанской танцевальной картинки в «Проводы лета» заканчивается массовой ритмичной пляской. Шокшанские обрядовые игры со своими сценическими формами относятся к тем видам творческой деятельности хореографа (сочинитель, постановщик, балетмейстер, педагог), где можно наглядно продемонстрировать этническое своеобразие, постановочные образы, жанровые танцы с философским осмыслением тяжелой жизни мордвина.

«Беление холста» и его мялка («Чалгама и котфонь ашелгафтома») у мордвы — это бытовая традиция,

обычай, который входит в обрядовую культуру. Встречается и у других финно-угорских народов. Обрядовые игрища у мордвы-шокши проводились зимой и летом. Девушки работали играючи деревянными бытовыми инструментами (валек и рубель), обращались к солнцу, просили, чтобы солнце быстрее отбелило и высушило холсты, лежащие на снегу или зеленой траве. В разговоре применяли стихотворную фразу: «Пора нам холсты убирать да гостям показать, как они отбелились, хорошо ли высохли» [ПМА: Первушина]. В то время, когда холщовые полотна отбеливались в щелоке (настой золы), а потом сохли, молодые шокшанки могли развлекаться с парнями, петь и плясать. Ребята не только плясали, но и присматривались к девушкам, как они могут работать, отбеливать, растилать и складывать холсты. Танцевальная тема тяжелого крестьянского быта, воплощенная в хореографических формах мордовского игрового действия в отбеливание холста, является своеобразными «смотринками» шокшанских невест. «Беление холста» и его мялка на сценической площадке — довольно трудное занятие, хореограф нашел неподражаемую пластику в многочисленных приемах разворачивания домотканых полотен, переключивания и сворачивания тканых холстов. Незатейливый рисунок перемещения шокшанских девушек на сценической площадке с тяжелыми льняными полотнами на плечах по кругу (против часовой стрелки) символизирует не окончание трудной работы, а прощание с покойным. На сцене, как и в жизни, все заканчивается и начинается заново (рождение, младенчество, детство, юность, молодость, зрелость, старость и смерть). У мордвы, как и у других финно-угорских народов, есть развлекательные игры, которые вплетены в обряды, они основаны на многовековых традициях, передаются из поколения в поколение, сохраняются и рекламируются в настоящее время.

«Толчение пшена с плясками и поговорками» («Кель-вал марта, киштема марта ямксонь тапама») — сценическая игровая картинка, в которой присутствует народная эрзянская пантомимная забава в «Раздробление пшена», а также пляски с разными смысловыми оттенками. Девушки-шокшанки в праздничных костюмах выносят на сцену предметы деревенского быта: деревянную ступу и пест. Участники сценического действия приносят мешок пшена, насыпают его в ступу, берут пест и начинают дробить пшено. Девушки играют, пританцовывая, поочередно ударяют пестом в углубление ступы, ходят то в одну, то в другую стороны, подталкивая друг друга, говорят: «Адя тапама, адя панема, / Мизяра трудте, синяра сёра пудце. / Мезе, ялгат, поводе работама. Эх! / Пара корхтама, да стака работама...» [ПМА: Пониматкина] («Пойдем толочь, пойдем печь, / Сколько труда, столько пудов зерна. / Что, подруги, пора работать. Эх! / Хорошо разговаривать, но тяжело работать...»).

На сценической площадке танцевально-пантомимная игра с пестом разыгрывается по кругу, как и в древнем обряде «Сюлгاما микшнимя» («Продавать сюлгамы») [3, с. 104]. Девушки не передают пест друг другу, а выхватывают его из рук танцующих, далее следует ритмическая пляска вприпрыжку с прибаутками и скороговорками. «Толчение пшена» и его «ритуальное» дробление продолжается долго, это танцевальное веселье заканчивается от изнеможения участников обрядового действия. Смысл сценического шокшанского танца с толчением пшена можно сравнить с эрзянской народной игрой «Гуль, гуль — голуби»⁶, где каждый исполнитель танцует по кругу, а также с хороводной игрой на току⁷, где девушки наряжают соломенные снопы в жениха и невесту. Хороводное игровое шествие с соломенными куклами символизирует свадебный процесс. Участники хоровода танцуют по кругу, двигаются «змейкой», ходят по определенным линиям и диагоналям, делают «воротца» и проходят через них, ставят снопы в середину сцены, заставляют молодых целоваться, устраивают для молодых женихов свадебный пир с играми и плясками. Смысловая нагрузка хоровода с бутафорскими куклами, танцевально-пантомимной игры с пестом, безусловно, соответствует содержательной теме мужского и женского начал, связана с конкретной мыслью о продолжении рода. В данных сценических танцевальных играх мордвы-шокши присутствует сюжетное содержание, яркий национальный образ, мордовский народный танец, движенческая роль участников действия, хореографический азарт, смекалка и фантазия постановщика.

Новое явление пластического решения современного танца мордвы-шокши демонстрируется в работе «Хождение спиной» («Копорь вельде якамат»). В этой увлекательной сценической композиции с линейным рисунком танца представлен современный этнический оттенок стройной пластики шокши. Это своеобразный этнический диссонанс, который вызывает повышенный интерес к танцевальному действию. Согласно церковно-приходской летописи с. Дракина, «дракинские девушки ходят по улицам и собираются иногда в большие хороводы, причем идут на две стороны — лицом к лицу, оттого одной из сторон приходится идти задом»⁸. В танцевальных мероприятиях могут участвовать и парни, но это бывает редко. В таком хороводе совместные перемещения мордовских парней и девушек идут линиями с двух противоположных концов, одна часть молодежи идет навстречу друг другу не лицом к лицу, а в полуоборот спиной и сходится с другой частью. Хореограф взял за основу летописный эпизод и выстроил исполнителей на сце-

не в две линии с заводящими «ритуально-обрядового» танца, идущими лицом друг к другу. Танцоры выходят на сцену спиной с разных сторон вереницей, они представляют символическую цепочку, которую можно увидеть у разных народов мира (греки, болгары, армяне и т. д.), руки держат в стороны (на уровне плеч), ладонями сцепляются друг с другом. СобираТЕЛЬНЫЙ смысл «ритуально-обрядового» танца девушек-шокшанок заключается не в рисунке ног «ёлочкой» и в перемещении исполнителей по сценической площадке параллельными линиями, колоннами, двухсторонней «змейкой» с ударными движениями ног, а в ювелирной работе бедра с эротическим оттенком пластики (как у восточных и азиатских народов). Несомненно, древние реликты этнической пластики мордвы-шокши, как и у других народов, передаются из поколения в поколение. В сценическом танце «Хождение спиной» они трактуются в показе разноцветного платка, в складывании платка на полу, сидя на коленях, в повязывании платка на голову, в низких поклонах до пояса, в движении рук изобразительно-подражательного характера, а также в проходах парами через свадебные

«Хождение спиной»
“Walking backwards”

«воротца», сделанные из платков, как своеобразный очистительный туннель. Кульминация шокшанского танца «Хождение спиной» с традиционными движениями изобразительного и подражательного характера («виляние» бедрами, «лягание» ногами, «бодание» руками, «ругань» пальцами с движением кистей рук и т. д.) по-видимому, заимствованы у мокшан. У мордвы-шокши мелкие дробные движения сценического танца, безусловно, созвучны народным пляскам мокшан, где наблюдаются «пильгонь яфияма» («лягание», «брыкание», «виляние»), «пильгса шавома» («топтанье» или «топотня»), «тубордома» («дробушка») и т. д. В народных плясках шокшанских сел Мордовии условные движения ног и рук имеют не только заимствования, но и свои смысловые эпитеты, а также определенные локальные названия. Вызывает сомнение и финальная

⁶ Брыжинский В. С. Указ. соч. С. 59.

⁷ Там же. С. 260.

⁸ Богословский П. П. Указ. соч. С. 945.

сцена «ритуально-обрядового» танца шокшанок. Девушки танцуют, словно маршируют на согнутых коленях под аккомпанемент большого тамбурина (барабана). «Вообще все удовольствия дракинской молодежи отличаются нестройностью и выражаются грубо»⁹. Однако танцующие шокшанки на авансцене выстраиваются строго в две линии, одна — спиной к зрителю, другая — лицом, меняют свои положения, расходятся в разные стороны цепочкой. Несмотря на этот прием, они отбивают ритм присогнутыми ногами как противоречие не только этнической пляске, но и мордовской музыке. В авторском приеме, конечно, есть и хореографическая новизна, и актуальность, но заимствованные танцевальные эпизоды хождения спиной вносят некоторое сомнение в принятие композиции целиком. Несомненно, ритмический рисунок ударных движений ног в лаптях не является местным элементом. СобираТЕЛЬНЫЙ субстрат эклектичной современной пластики соревнуется с этнической природой традиционного мордовского танца. Сценическая эстетика, этническая принадлежность костюма, пластическое решение, музыкальное сопровождение, безусловно, смотрятся и как традиция, и как современный фолк. Достоинством сценической композиции являются рисунки танца, реконструкция и модернизация этнической одежды, мордовские аксессуары головных, нагрудных, набедренных украшений, представляющих локальные оттенки мордвы-шокши. Сценическая танцевальная картинка с этническими эпизодами сделана хореографом искусно и завораживает зрителя.

Танцевальную «Шокшанскую игровую» исполняют девушки в народных костюмах. На них холщовая рубашка, жилетка, пояс, разноцветный платок (головной убор «Золотная»), бусы и другие украшения на груди (застежка «сюльгам», оберег «коргань перьф»). Они обуты не в лапти с онучами, а в кожаную обувь. Девушки-шокшанки, стоящие на деревянных кругляках (чурбаках), аккомпанирующие себе хлопками в ладоши, отбивающие ритм ногами, создают иллюзию не пляски, а некоего этнического обряда, вероятно, посвященного эрзянскому богу грома Пургинепазу¹⁰. По поверьям мордвы, мифологический персонаж перед уходом на небо не только гремел, но и плясал на собственной свадьбе с девушкой Сырьжей. «Действенный его танец состоял из различных позировок, символических жестов рук, движений ног, корпуса и головы. Он отражал своеобразную пластику языческих танцев мордвы, для которых обязательным элементом были не только пантомима, но и танцевальные движения, хлопки в ладоши, притопы и стук» [2, с. 25]. Древние реликты ударных выстукиваний в танцевально-пантомимных действиях мордвы связываются с оплодотворением земли. Мордва-шокша в весенне-

летние праздники под звуки крестьянского бытового инструментария соревновалась в пляске без музыкального сопровождения. В современных сценических играх используются предметы быта: металлические (цинковые) ведра, печные заслонки, пилы, деревянные изделия для отбеливания белья (валек, рубель), гребни для чески конопли и т. д. Все они выполняют функцию шумовых и звенящих инструментов. Мордва в обрядовых играх использовала большие чурбаки и длинные доски. В «Шокшанской игровой» девушки не танцуют на сцене, а перекатывают чурбаки с одного места на другое, из чурбака и доски устраивают качели «тяги-перетяги», учатся балансировать на доске, для отдыха делают скамейки, для развлечений — беговые дорожки и пирамиды. Сценическая танцевально-пантомимная картинка — содержательная игра в перебежки по чурбакам, различной синкопированной топотни ног, ударных движений рук и других движений. В сценической композиции «Шокшанская игровая» есть все: оригинальная постановка, девичья смекалка, неподражаемая фантазия, характерная неординарность и юношеская пластическая непосредственность.

«Шокшанская игровая»
“Shokshian game dance”

⁹ Богословский П. П. Указ. соч. С. 945.

¹⁰ Русанов И. Мордовский молян // Пензенские епархиальные ведомости. Пенза, 1868. № 1. С. 21.

*«Игры и потешки с собиранием хвороста»
“Games and funs with gathering brushwood”*

«Игры и потешки с собиранием хвороста» — театрализованная миниатюра. Отдельные эпизоды потешных игр интересны по содержанию словесного и хореографического текстов. Сценические танцевальные картинки построены на игре с деревянными колесами для телег, которые можно перекачивать по сцене. Исполнительницы не выходят, а «выезжают» на сценическую площадку, изображают четырехколесную телегу, собирают хворост, танцуют с палочками-стучалочками, исполняют четверостишие: «Наши палочки стучат / Громко, громко, громко, / Танцевать они хотят / В ручках у девчат» [ПМА: Крючкова].

Постоянные перемещения участниц сценического шокшанского действия с палочками-стучалочками перетекают в пригласительные считалки: «Типине, тяпине, / Чапине куда мазыне, / Ниле, вете угол тархка, / Кафта, колма вальма мархта» [ПМА: Пониматкина] («Тяп, тяп, / Построила я красивый дом, / С четырьмя, пятью местами, / С двумя, тремя окнами»).

Оригинальность постановочных находок в потешных играх присутствует не только в незатейливой композиции с колесами, но и в круговых рисунках танца, в мордовских музыкальных свистках «тутушкат» (э), в мелодичных звуках, которые наполнены смысловым подтекстом «зазывов» весны и солнечного лета. Сценический эпизод музыкального действия прерывается искрометным танцем шокшанских девушек с вязанками хвороста (держат на вытянутых руках). Они ловко с ними танцуют и перебрасывают в символическую телегу. Народные забавы мордвы-шокши, сценические формы потешек с собиранием хвороста,

танцевальные игры с деревянными предметами, пантомимно-пластическое решение без музыкального сопровождения всегда оригинальны и выигрышны на сцене.

Положительным и плодотворным этапом работы талантливого хореографа Т. И. Пониматкиной является детский раздел «Мышиные забавы» («Чеерень налксемат») — детская шокшанская танцевально-пантомимная игра со своей эстетикой, с платками, которые повязывали не только девочки, но и мальчики. Это мышки-зазывалы, а также дразнильщики лесного зверя — медведя. Предназначение головного атрибута — привлечь внимание, шумовых инструментов (колокольчики, бубенчики, звоночки) — отвлекать. Шокшанская сценическая игра, как и у других финно-угорских народов, переключается с народной детской игрой в «Медведя». Она сопровождается притопами ног, прихлопами в ладоши, общей пляской, веселыми кричалками и этническими дразнилками: «Овто кишти пандсо, / Валаня ки лангсо, / Кишти, кишти — скоавты, / Карь карямо калавты»¹¹ («Медведь пляшет на горе, / На ровной дороге, / Пляшет, пляшет — подпрыгивает, / Лапти свои разбивает»). В сценической игре дети не только визжат и бегают, но и танцуют с медведем. Подготовка к игровой забаве была основательной, дети учили тексты дразнилок, кричалок, разучивали хореографические па, собирали шумовые инструменты, другой народный атрибут. «Они любят громкое чтение и более протяжное пение, не без внимания слушают и поучения» [ПМА: Пониматкина].

«Вечерние зазывы и пляски» с шокшанскими кричалками «Адя, ялгай, мольдяма тува, коса касы чуфтось тума, ох и мазы стирнесь Люба, адя, ялгай!» [ПМА: Пониматкина] схожи с эрзянскими скороговорками (кельяжамкат) и дразнилками (травамкат): «Парь парь лангсо, парь кундо лангсо» («Кадка на кадке, кадка на крышке кадки»); «Яшка-каталажка, пиже фуражка» («Яшка-каталажка, зеленая фуражка»); «Кудряв баран, чурькат наран, салведь теян, а андтан!» («Кудрявый баран, лук нарву, окрошку сделаю, тебя не накормлю»)¹². Несомненно, звучание шокшанских и эрзянских кричалок, дразнилок, скороговорок и считалок на сцене смотрится оригинально, но при переводе на русский язык они теряют смысл оригинала, поэтому детская разговорная игра мордвы-шокши в трудноговорилки и считалки похожа на сценическое соревнование — кто лучше и быстрее (как у русских): ач-ач-ач испекли калач; ща-ща-ща поймал Вова леща или ща-ща-ща Саша ходит без плаща и др. Шокшанские дети перед

¹¹ Устно-поэтическое творчество мордовского народа: в 12 т. Т. 8: Детский фольклор. Саранск, 1978. С. 150. URL: <http://www.niign.ru/arhivnii/uptmn-t-8.pdf>

¹² Там же. С. 22 — 23.

считалками играют в догонялки. От усталости отстаиваются. Один из участников игры говорит: «Сейчас я проведу черту, и мы начнем играть («Сейчас мон теркстан черта, и минь ушеттама налхксема»), а ты будешь водить («А тон кармат витюма»), — указывает пальцем на следующего игрока. Проводит черту на полу, и все начинают играть: «Кулдор — гук! / Коса гулесь? / Тон гулесь? / Аф мон!» [ПМА: Пониматкина] («Кулдор — гук! / Где тихоня? / Ты тихоня? / Нет, не я!»).

Детские игры мордвы-шокши на сценических подмостках развивают творческие способности. Шокшанские скороговорки, дразнилки и считалки следует учить с детства. Они помогают формировать красивую речь. Для игровых забав необходимо разучивать и хореографический текст, протанцовывать отдельные «па» как «буквы» шокшанского ритмического танца. В танцевальных играх у мордвы-шокши присутствует и характер, и сила, и воля к победе, а также словесные высказывания, ритмические переборы ног на месте как искромётная топотня (выстукивания) со всплесками рук. Этот богатый танцевальный спектр, безусловно, отражен в сценических играх, представляющих дет-

ские народные соревнования, в которых присутствует развлекательная функция кричалок, дразнилок, считалок и скороговорок.

Таким образом, сценические формы танцевальных игр мордвы-шокши интересны, увлекательны и самобытны. Сегодня шокшанский народный танец с бытовым музыкально-шумовым инструментарием на сценических площадках Республики Мордовия и России как отдельная соревновательная игра детей и юношества со скороговорками, дробными выстукиваниями, различными притопами без музыкального сопровождения является открытием нового и своеобразного явления. Несмотря на отдельный сценический успех, современная танцевальная традиция шокшанских сел Мордовии с каждым годом утрачивает свою самобытность, но хореографы-энтузиасты по архивным источникам, научным трудам исследователей по крупицам восстанавливают народные обряды, игровые формы хороводов и этнические пляски. Сценическое творчество со своими законами и художественным текстом предназначено не только сохранять, но и развивать танцевальную культуру мордвы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бурнаев А. Г. Танцевально-пластическая культура мордвы (опыт искусствоведческого анализа). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2012. 256 с.
2. Бурнаев А. Г. Мордовский танец в контексте финно-угорской танцевальной культуры. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. 84 с.
3. Маркелов М. Т. Саратовская мордва: этнографические материалы // Саратовский этнографический сборник. Саратов, 1922. Вып. 1. С. 51 — 238.
4. Мокшин Н. Ф. Мордовская этнонациональная идея прежде и теперь // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2012. № 2 (18). С. 45 — 51.

ПОЛЕВОЙ МАТЕРИАЛ АВТОРА

1. Крючкова Светлана Николаевна, 1960 года рождения, г. Петрозаводск Республики Карелия, запись 2016 г.
2. Первушина Валентина Трофимовна, 1941 года рождения, с. Тыловой Дебёсского района Республики Удмуртия, запись 2017 г.
3. Пониматкина (Казакова) Татьяна Ивановна, 1982 года рождения, с. Дракино Торбеевского района Республики Мордовия, запись 2022 г.

Информация об авторе:

Александр Гаврилович Бурнаев, профессор кафедры театрального искусства и народной художественной культуры Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор искусствоведения, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2295-9699>, burnaevag@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 24.05.2023; одобрена после рецензирования 20.07.2023; принята к публикации 27.07.2023.

Original article

STAGE FORMS OF DANCE GAMES OF THE MORDVINS—SHOKSHA

A. G. Burnaev

National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russia
burnaevag@mail.ru

Abstract

The folk dance culture of the Mordvins has been the object of scientific research more than once. However, the local cultural tradition of the Mordvins-Shoksha (including dance games in their stage forms) is less studied. The article deals with the analysis of the dance and game compositions of the exemplary collective of amateur artistic creativity “Integral” (the head is T. I. Poniatkina (Kazakova), who received knowledge of ethnic Mordovian dance from Professor A. G. Burnaev at the Department of National Choreography of the Ogarev Mordovia State University). The choreographer’s stage compositions (“Summoning of Spring”, “Seeing Off Summer”, “Bleaching of Canvas”, “Millet Crushing” and others) present not only the ethnic traditions of the Mordvins-Shoksha, but also the plots of the folk life of the village of Drakino of the Torbeevsky District of the Republic of Mordovia. Along with ethnographic examples of folk games, amusements, festive fun, the stage dance creativity of the Mordvins-Shoksha with its genre specifics, the processes of preservation, borrowing and assimilation are also considered, bright examples of modern folk art are introduced into scientific circulation. The analysis of the presented indicators of artistic practice made it possible to identify the interaction with the Erzya and Moksha traditions and scientifically prove the dance correctness of the scenic phenomenon.

Keywords: the Mordvins-Shoksha, ethnographic group, stage dance game, stage form, stage dance picture, ethnic dance

For citation: Burnaev AG. Stage forms of dance games of the Mordvins-Shoksha. *Center and Periphery*. 2023;18(4):58—66. EDN DJQTUJ

REFERENCES

1. Burnaev AG. Dance and plastic culture of the Mordvins (experience of art criticism analysis). Saransk;2012. (In Russ.)
2. Burnaev AG. Mordovian dance in the context of Finno-Ugric dance culture. Saransk;2014. (In Russ.)
3. Markelov MT. The Saratov Mordvins: ethnographic materials. *Saratov Ethnographic Collection*. Saratov;1922;(1):51—238. (In Russ.)
4. Mokshin NF. Mordovian ethnic and national idea before and now. *Humanitarian: actual problems of the humanities and education*. 2012;(2):45—51. (In Russ.)

AUTHORS FIELD MATERIAL

1. Kryuchkova Svetlana Nikolaevna, born in 1960, the town of Petrozavodsk of the Republic of Karelia, recorded in 2016.
2. Pervushina Valentina Trofimovna, born in 1941, the village of Tylovai of the Debessky District of the Republic of Udmurtia, recorded in 2017.
3. Poniatkina (Kazakova) Tatyana Ivanovna, born in 1982, the village of Drakino of the Torbeevsky District of the Republic of Mordovia, recorded in 2022.

Information about the author:

Alexander G. Burnaev, Professor of Department of Theatrical Art and Folk Art Culture of the National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Art History, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2295-9699>, burnaevag@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 24.05.2023; approved after reviewing 20.07.2023; accepted for publication 27.07.2023.

УДК 745/749(571.51)

EDN CXRAUQ

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

АКТУАЛИЗАЦИЯ ТРАДИЦИЙ РОСПИСИ СЕВЕРНОЙ ДВИНЫ В ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ КРАСНОЯРСКА

Л. М. Белая^{1, 2}, М. Г. Смолина^{1, 3} ✉

¹ Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, г. Красноярск, Россия

² Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского, г. Красноярск, Россия

³ Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия

✉ smomg@yandex.ru

Аннотация

Актуальность темы севернорусских культурных традиций продиктована культурно-исторической ситуацией 2020-х гг. в России. В связи с укреплением русского национально-культурного самосознания народа уникальность севернорусского декоративно-прикладного искусства делает его интересным с точки зрения искусствоведческих исследований. В статье рассматриваются произведения красноярского декоративно-прикладного искусства, основанные на народных севернорусских традициях, росписях Северной Двины; характеризуется современная ситуация сохранения и развития данного вида культурной традиции; анализируются образцы в технике северодвинской росписи, созданные в г. Красноярске. Делается вывод, что при изучении и освоении красноярскими специалистами лучших традиций северодвинской росписи обращается внимание на то, чтобы художественные решения прошлого воспринимались в живом развитии, в связи с новой эпохой и региональным своеобразием, а не превращались в набор элементов, механически перенесенных в культуру региона. В авторских работах в технике северодвинской росписи обучающиеся Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского создают близкие архангельской росписи варианты. Архангельская роспись дает простор творческому воображению. В работах интересно (иногда нестандартно) решаются авторские композиции. Творчество молодых красноярских декоративистов проявляет рождение региональных этнических традиций, а также поддерживает тренд по конструированию единства новой сибирской, а также общероссийской идентичности.

Ключевые слова: Русский Север, северодвинская роспись, роспись по дереву, декоративно-прикладное искусство, Сибирь, Красноярск

Для цитирования: Белая Л. М., Смолина М. Г. Актуализация традиций росписи Северной Двины в декоративно-прикладном искусстве Красноярска // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 4. С. 67 — 74. EDN CXRAUQ

В современном мире проявляется всплеск национального самосознания людей. Сегодня в условиях цивилизации, с ростом научно-технического прогресса и развитием инновационных технологий роль изделий, созданных на основе национальных традиций, становится особенно важной. В связи с этим актуальным является изучение языка русского орнамента, представленного в декоративно-прикладном искусстве.

Севернорусские живописно-графические традиции уникальны по своему высокому эстетическому качеству росписей по дереву, несут в себе самобытный характер, народный русский менталитет. Они заслуживают общественного и научного внимания.

Стили севернорусской росписи, возникшие в Архангельской области России в среде крестьянских мастеров, назначались для украшения деревянной утвари и посуды. Зарождение традиций произошло в XVI столетии. В севернорусских росписях по дереву часто встречаются жанровые сцены, языческие и фольклорные мотивы. Роспись характеризуется мелким масштабом и тонким гибким контуром. Для ее создания используются характерные для русской традиции материалы и инструменты. Изделие покрывается росписью полностью, принцип орнаментации можно назвать ковровым.

Принятое на Руси с конца X в. христианство одарило образностью и народное творчество. В связи с этим можно отметить влияние иконописи на художественный промысел севернорусских мастеров. Однако для изображений в росписях декоративно-прикладного искусства были характерны отражения русского быта и фольклорных образов, сохранившиеся языческие мотивы, интерес к сказочным образам, таким, как лешие, домовые и русалки. Например, символ коня часто трактуют в связи с солярным культом. Однако в контексте крестьянской избы конек означал «своего» коня, принадлежавшего хозяину дома. Вероятно, конь означал мужчину, главу семьи и хозяина дома. Это предположение было сделано автором статьи «Этос хозяина: геометрический орнамент как таблица справедливого деления» И. С. Веселовой [3, с. 93].

Новым источником образности росписи стала бытовая, светская жизнь русских людей разных сословий эпохи Нового времени. Декоративно-прикладное искусство в росписях по дереву обладало характером праздничности, что выражалось в различных сценах народного досуга, праздничных гуляний и душевного общения героев дома и в гостях. Данное качество способствовало особой заразительности образов севернорусского искусства, их экспансии на территории России. Это не только развлекательные сценки, но и распространение определенных этикетных установок и культурных традиций.

Необходимо обратить внимание на русскую национальную идентичность, которая связана с севернорусскими традициями росписи. Русский народ «сыграл значительную роль в формировании цивилизации в нашем регионе ойкумены»¹. В современном научном мире под «Русским Севером» понимают «территорию от междуречья Волги и Сухоны до Белого и Баренцево морей, включая современные Архангельскую, Вологодскую и Мурманскую области, север Ленинградской области, а также Карелию и Республику Коми» [7, с. 9]. Именно из Поморья двинулись русские (субэтносы поморы) в сторону Сибири. А. Б. Пермиловская констатирует, что «в происхождении и украшении деталей крестьянских домов (наличников, балконов) Заонежья, Северной Двины и низовьев Мезени можно увидеть влияние таких архитектурных стилей, как барокко, ампиризм и классицизм. Это объясняется тесными экономическими связями с г. Петербургом, куда устремлялись многочисленнее плотники и столяры, уходившие „в отход“, на заработки. Анализ крестьянских росписей по дереву позволил сделать вывод, что многие стилистические черты указывают на их городское происхождение (домовая роспись, орнамент на предметах крестьянского обихода)» [7, с. 9].

Существуют свидетельства о том, что на Алтае, в Новосибирской и Омской областях была передана традиция мастеров из Архангельской области в местные центры. Фиксируется связь местных западносибирских росписей с ремесленниками из крестьян-старожилов Сибири, которые учились по привезенным образцам прялок и другой утвари. Прялки были значимым приданым девушек, поэтому переселенцы брали их с собой.

Севернорусские традиции росписи как произведения народного искусства в России были рассмотрены Т. М. Разиной [9] и В. А. Шелег [12]. На протяжении 1960 — 80-х гг. проводились разные исследования севернорусских традиций в декоративно-прикладном искусстве на территории Сибири (Алтай, Новосибирск, Омск). Орнаментация русских прялок в севернорусских традициях у крестьян Сибири была изучена Е. Ф. Фурсовой. По ее мнению, наиболее распространенными севернорусскими мотивами прялок в Сибири являлись птицы и растения. При этом в Сибири смешивали живописный и графический стили, т. е. ветви были перистыми, могли быть оживки, нанесенные белилами, на разных элементах фигур. Несомненно, актуальным для Сибири были крупные плоды-кружочки, а также мотив мирового древа. На Алтае появилась региональная манера заключать растительный мотив в круг. В Западной Сибири севернорусских традиций больше, изучены они лучше, чем преломления их в Центральной Сибири. Это связано с тем, что миграции русских северных поселенцев были направлены прежде всего

¹ Основы этнологии: учеб. пособие для студентов ун-тов. М., 2007. С. 429.

в Западную часть Сибири, за Урал они мигрировали крайне редко [11, с. 463].

В современном представлении школы севернорусской росписи по дереву разделяют по ведущему художественному средству на графические (мезенская, борецкая, пучужская) и живописные (ракульская, шенкурская, олонекская, каргопольская и вятская) росписи.

С целью сохранения и возрождения национального уклада в XXI в. актуальными являются изучение и развитие северодвинской росписи в Красноярском крае. Духовно-культурный мост между западной Россией и Сибирью может быть проложен с помощью сплочения традиций народного творчества. Одним из пунктов развития этого процесса может быть г. Красноярск, где получают художественное и художественно-педагогическое образование жители края и соседних регионов.

Понятие «северодвинская роспись» было введено А. А. Бобринским [2] и В. С. Вороновым [4]. К середине XX в. С. К. Просвирина установила источник данных традиций в Пермогорье [8]. Впоследствии на основе результатов экспедиции в 1959 г. были определены три центра северодвинской росписи по дереву — Пермогорский, Ракульский, Борецкий. По мнению О. В. Кругловой, росписи Северной Двины имеют много общего с книжной миниатюрой и иконописью Древней Руси². В наибольшей степени это можно сказать о борецкой росписи.

Исследованию искусства росписи Северной Двины свои работы посвятили Ю. А. Арбат [1], Н. К. Величко³, О. В. Круглова, Н. М. Сокольникова⁴, Л. Ф. Тимофеева [10], В. А. Шелег и др. На основе их исследований можно сделать обобщение, что северодвинские росписи многообразны, включают в себя несколько направлений. Роспись как народный промысел в области реки Северной Двины восходит к XVI в. Носителями росписи выступали главным образом предметы быта — туески, сундуки, прялки и другие вещи. Сюжеты брались из фольклора. С. С. Захарова выделяет борецкую как самую богатую, а пучужскую называет самой ажурной, при этом в борецкой росписи доминировали трилистники, ветки с ягодами, тюльпаны, деревья, птицы, кони, часто встречаемыми были и геометрические мотивы [5, с. 94 — 95]. Общеизвестно, что борецкая роспись отличается включением в нее золотого цвета. Пермогорская роспись является подвидом северодвинской, ее центром является Пермогорье (Архангельская область). Пермогорские мастера работают с обязательным черным контуром и характерным колоритом, когда на белом фоне встречаются многочисленные красные формы, другие цвета используются как дополнительные.

Как доказал Б. Малиновский, все изменения в жизни происходят в форме институциональных измерений [6]. В связи с этим отметим, что в далеком от центра производства народных промыслов регионе проявились определенные культурные традиции благодаря прибытию в Красноярский край творческих кадров. В сложении института передачи севернорусских традиций на сибирскую землю определенную роль сыграл человеческий фактор. Об этом можно судить по фактам работы в технике северодвинской росписи в Сибирском государственном институте искусств имени Дмитрия Хворостовского. Транслятором традиции является Л. М. Белая — художник (специальность — «Художественная роспись») декоративно-прикладного искусства и педагог. Она как мастер-профессионал активно сотрудничает с разными культурными и образовательными учреждениями Красноярска и детскими школами искусств, участвует в различных выставках и фестивалях. В разные годы состоялись ее персональные выставки: «Святые праздники» в культурно-историческом центре «Успенский» (2017 г., г. Красноярск); «Узоры русского Севера» (2015 г., пос. Подгорный Красноярского края); «Архангельские узоры» (2016 г., ЗАТО Железногорск). Ее ученики (Джума Гулбагамаева, Федан Рагимова, Екатерина Разуванова, Анжелика Осколкова, Алина Гронская и др.) не нарушают стиль северодвинской росписи, содержательно обновляют его, но не смешивают с живописной техникой, оставляя произведение традиционно графическим.

Нормы, художественное кредо красноярской севернорусской школы могут определяться как дань архангельской росписи в сочетании с возможностью новых высказываний на основе традиции. Это проявляется в развитии нехарактерных для северодвинской росписи тем — городское своеобразие и достопримечательности Красноярска, тема Великой Отечественной войны. Функции изделий, созданных данной школой, — сохранение культурной памяти об истории народа и формирование нравственных, патриотических ценностей у красноярцев.

Обратимся к примерам работ красноярских авторов. Набор берестяных форм «Дары лета» (2016) Джумы Гулбагамаевой выполнен в технике северодвинской росписи. Выразительность темы построена на симметрии. В празднично-приподнятом колорите представлены растительные мотивы с узорными членениями. Орнаментальный набор акцентирует основные закономерности строения среды интерьера, его формообразующая роль близка той, которую оно играло в крестьянском жилище с малым набором элементов среды. Автор обратилась к такому характерному мотиву, как птица. Ее форма обобщенная, дугообразная, хвост

² Круглова О. В. Народная роспись Северной Двины: альбом. М., 1987. 174 с.

³ Величко Н. К. Русская роспись: [энцикл.]. М., 2018. 224 с.

⁴ Сокольникова Н. М. Росписи Северной Двины и Мезени // Н. М. Сокольникова. Изобразительное искусство и методика его преподавания в начальной школе: учеб. пособие для студентов пед. вузов. М., 2003. 213 с.

Джума Гулбагамаева. Набор берестяных форм «Дары лета». 2016 г.

Dzhuma Gulbagamaeva. Set of birch bark forms "Gifts of Summer". 2016

раскинут разноцветным веером. Она стала узловым мотивом в орнаменте, практически единственным крупным элементом на фоне других. В работе сочетается северодвинская традиция с ковровым стилем на грани абстракции. Включение вербального компонента в орнаментацию берестяной посуды — характерный традиционный элемент утвари с северодвинской росписью, в наборе посуды присутствует народно-православная вербализация («У Спаса не без запаса», «Спас провожай — осень встречай»). Это говорит о возможности трактовки росписи Джумы Гулбагамаевой в православном ключе, когда птица становится симво-

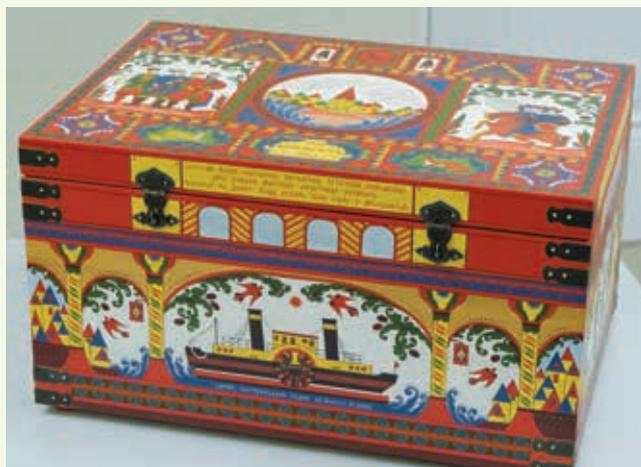
Екатерина Разуванова. Берестяной короб «Народные гуляния». 2015 г.

Ekaterina Razuvanova. Birch bark "Folk festivities". 2015

лом духовного начала, а плоды — намеком на райские кущи. Древнерусский шрифт, избранный для вербальных фризмов, способствует книжному оттенку произведения, отличному от нюансов, вдохновленных лубочными картинками.

Примером творческих поисков является ярко расписной, содержательный сундук «Красный Яр» Федан Рагимовой (2021). Он умело обыгран приемами архангельской росписи. В работе ощущается глубокая преданность национальным традициям, что проявляется в смелом использовании цветов и схем. На крышке сундука в обрамлении картушем в стиле барокко значится год основания Красноярска и актуальная дата изготовления сундука. В его росписи Федан Рагинова активно использовала мотивы архитектуры в древнерусском стиле: в центральном круглом медальоне на крышке — часовня Параскевы Пятницы на Караульной горе, узнаваемый символ Красноярска. Часовня

Федан Рагинова. Сундук «Красный Яр». 2021 г.

Fedan Ragimova. Chest "Krasny Yar". 2021

возвышается среди маленьких одинаковых домиков с разноцветными крышами. В медальон красными литерами на белом фоне введен вербальный контекст. В нижней части представлены орнаментальные волны, символизирующие речные системы Красноярска. Интересна попытка мягкой передачи хвойного дерева с шишками как адаптация северодвинского стиля в передаче сибирского духа. Таким мотивом украшены многие окошки на сундуке, расположенные в верхней части сценки, они уравнивают композицию сверху.

На берестяном коробе «Народные гуляния» (2015) Екатерина Разуванова создала свой вариант сюжетной композиции с активным заполнением фона. С опорой на традиции северодвинской росписи (пермогорская манера) мастеру удалось показать всю красоту русских традиционных праздников. Традиционные мотивы для Рождества сопровождаются здесь представлениями наряженной ели, зимних саней. Ель всегда являлась знаком обновления. В санях на фоне белого покрова

снега представлен молодой человек с красным мешком. В верхней части изображены колядки на темно-синем (вечернем) фоне. Мотив карусели на круглой крышке короба сочетается с солярной символикой традиционного орнамента, птицы здесь чередуются с мини-храмами, что являет слияние славянского языческого и христианского комплексов в народном сознании.

Среди сцен народных праздников на коробе также есть изображение летней ночи Ивана Купалы, маслянистых гуляний с сжиганием чучела.

Анжелика Осколкова. Панно «Труженики тыла». 2019 г.
Anzhelika Oskolkova. Panel "Home front workers". 2019

В декоративном панно «Труженики тыла» (2019) Анжелика Осколкова нашла необычное решение для северодвинской росписи, затронув тему Великой Отечественной войны. Стремительно мчащиеся поезда, летящие самолеты, взрывы, труженики тыла в цехах заводов г. Красноярска — все это передает героизм войны.

Расширяя традицию северодвинской росписи, связанную с преобладанием сцен повседневного быта и праздничных гуляний, прямоугольное панно расписано в соответствии с актуальной темой XX — XXI вв. Роспись посвящена труду советского народа, а также торжественному событию — 75-летию юбилею Великой Отечественной войны. При этом региональный акцент этой темы ставится автором через индустриальные достижения красноярского региона. Символически Красноярский край здесь представлен в виде фабрики киноплёнки «Квант», ГЭС, «Паровозовагоноремонтного завода» (ПВРЗ) и завода «Краслесмаш».

В центральной части прямоугольного панно выделена красная вертикальная зона в виде киноплёнки, на которой изображена электрическая опора как символ Красноярской ГЭС. Введение киноплёнки в образы традиционной росписи заслуживает внимания своей нетривиальностью. Электрическая опора выглядит нарядно, празднично, сопровождается спиралеобразными завитками салютов. В графической интерпретации конструкция похожа на новогоднее дерево по визуальной структуре системы треугольников, а «салюты» делают ее праздничным символом. Эти стилизации обеспечивают торжественный «вкус» данного произведения декоративно-прикладного искусства. Ель, даже если она спрятана в форме башенной конструкции, все равно несет в себе потенциал обновления

жизни. В северодвинской росписи еще в XVII — XVIII вв. можно было встретить ель как языческий символ нового начала, новой жизни и обновления. Это весьма оригинальное решение, в котором вместо традиционного мотива дерева явлен современный символ высоковольтной башни. Над башней-елью расположена надпись на лентах — 75 лет Победы.

В левой и правой частях относительно данного стержневого элемента представлены рабочие на красноярских заводах в процессе подготовки боевых снарядов для отправки на фронт. Традиционное сопровождение сцены вербализацией здесь сохраняется. Вместо русских фольклорных высказываний здесь использованы цитаты из песни «Священная война» и лозунги, написанные на транспарантах красного цвета: «В труде, как в бою», «Мы вместе ковали победу». Левая и правая части панно практически полностью зеркально симметричны (за исключением некоторых надписей и сцен). В левой части в солнечном круге обозначен год начала Великой Отечественной войны, в правой — год ее окончания. В связи с этим в двух орнаментальных солнцах проявляется языческий след представления о солнце в разных фазах цикла — рассвет и закат.

Вместо природных элементов в этом современном изделии декоративно-прикладного искусства представлены практически только культурные артефакты: архитектура и транспорт. Исключением являются лишь солнца. Однако сведенная к минимуму красота природы удачно поддерживает возвышенный характер символики человеческого содружества, задает развитие всей композиции. Динамику создают и движущийся по диагонали паровоз с паром в виде завитков, лепестки красно-черных взрывов-вспышек, самолет, вертикально висящий в воздухе. Такой динамики, пожалуй, не было в традиционной росписи Северной Двины, но в красноярском декоративно-прикладном искусстве начала XXI в. из-за ускорения темпа современной жизни, кинематографичности и клиповости восприятия современного зрителя без нее обойтись нельзя. Необходимо обратить внимание и на характер коллективного труда, в котором чувствуется ритм цепного движения, подчеркивается смысл, что эта тяжелая работа есть выковывание победы общими усилиями.

Отличительным и новым для традиционной росписи является здесь изображение не праздного времяпровождения людей, а членов общества в труде ради великой цели. Это произведение, скорее, имеет торжественно-мемориальный характер, чем праздничный. Экспансия сюжета за пределы северодвинских тематических традиций является новым и нестереотипным шагом, может считаться творческим развитием народного промысла, преобразованного авторским замыслом художника.

Форму колыбели (2018) умело разработала Алина Гронская, передав свои впечатления мира русской

природы. Таежный Сибирский край воплощен в образах лесных животных и птиц в окружении пышных темно-зеленых ветвей.

Фиолетовый олень в центре композиции с ветвистыми рогами является органичным явлением сказочного сна, в то же время напоминает традиции скифо-сибирского искусства, представлены зайцы в норке из зеленых веток, горностаи. Зеленые ветки не похожи на хвойные, скорее, это абстрактные собирательные образы лесных деревьев. В связи с колыбельной тематикой хвоя представляется здесь в смягченном вари-

Алина Гронская. Колыбель. 2018 г.
Alina Gronskaya. Cradle. 2018

Птицы Красноярского края. 2021 — 2022 гг.
Birds of the Krasnoyarsk Territory. 2021 — 2022

анте как пышные, пушистые и мягкие ростки. Сами деревья в чудесной логике сна преобразуются невиданными и сказочными свойствами. На ветках растут шишки и ягоды, а листья являются шелковистыми и нежными.

Северодвинская роспись получила развитие в работе «Птицы Красноярского края» (2021 — 2022). Она использована для оформления детской литературы. Тема выражает не только красоту природы в данной технике росписи, но и является средством обучения и воспитания малышей на основе народного искусства.

Здесь представлены традиционные образы птиц и веток с ягодами. Птицы изображены декоративно-орнаментально, одновременно их можно точно идентифицировать по анатомическим признакам и цвету оперения. Соединение в единый орнамент птиц и ягод диктует любование ритмом и параллелями, создает эстетическое богатство данного проекта. Вербально-визуальное единство, образующееся соединением иллюстрации с подписями, также является духовным началом северодвинского искусства.

Таким образом, в красноярской репрезентации северодвинские мотивы отражены более лаконично, сдержанно для того, чтобы передать особенности сибирского характера и суровой природы. Можно говорить о своеобразной красноярской специфике следования мотивам северодвинской росписи. Красноярская и северодвинская системы как комплекс идей направлены навстречу друг другу, в обеих проявилась любовь к контрастным, ярким цветам и ясным контурам.

Интерес к образу жизни русских людей, который был ранее продиктован познавательностью и развлекательностью в севернорусских сценах, приобрел историко-мемориальный характер в связи с описанием величия подвигов тружеников тыла и обрисовки истории в достопримечательностях города. Символизм, связанный с языческим и магическим значением расписных птиц и цветов-плодов на прялках в традиционном мире русских людей, в современном красноярском варианте принимает более дидактический, научно-энциклопедический характер. Формируются и патриотические, и экологические ценности современного зрителя. Следовательно, особенностью современной региональной севернорусской росписи в Красноярске является и ее нравственно-воспитательный ориентир на региональную природу и историю.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арбат Ю. А. Русская народная роспись по дереву: Новые находки. Систематизация. Современное состояние. М.: Изобразительное искусство, 1970. 200 с.
2. Бобринский А. А. Народные русские деревянные изделия: предметы домашнего, хозяйственного и отчасти церковного обихода / 2-е изд., испр. М.: Изд-во В. Шевчук, 2014. 264 с.
3. Веселова И. С. Этос хозяина: геометрический орнамент как таблица справедливого деления // Первичные знаки / Назначенная реальность / С. Б. Адоньева, И. С. Веселова, Ю. Ю. Мариничева, Л. Ф. Петрова (Матвиевская). СПб: Пропповский центр, 2017. С. 93 — 116.

4. Воронов В. Крестьянское искусство. М.: Гос. изд-во, 1924. 139 с.
5. Захарова С. С. Особенности северодвинских росписей и истории их зарождения // Форум молодежной науки. 2021. Вып. 2, № 2. С. 94 — 106.
6. Малиновский Б. Научная теория культуры / пер. с англ. И. В. Утехина. М.: ОГИ, 2005. 184 с.
7. Пермиловская А. Б. Русский Север — хранитель «генофонда» русской этнокультурной традиции // Сибирь и Русский Север: проблемы миграций и этнокультурных взаимодействий (XVII — начало XXI века) / Е. В. Фурсова [и др.]. Новосибирск: Ин-т археологии и этнографии Сибир. отд-ния Рос. акад. наук, 2014. С. 7 — 43.
8. Просвиркина С. К. Русская деревянная посуда / 2-е изд., испр. и доп. М.: Госкультпросветиздат, 1957. 56 с. (Тр. / Гос. ист. музея. Памятники культуры; вып. 22).
9. Разина Т. М. Русское народное творчество: Проблемы декоративного искусства. М.: Изобразит. искусство, 1970. 255 с.
10. Тимофеева Л. Ф. Крестьянская роспись мастеров Борка: борецкая роспись. Архангельск: Правда Севера, 2004. 48 с.
11. Фурсова Е. Ф. Северорусские и уральские традиции в орнаментации прялок крестьян-старожилов Сибири // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2010. Т. 16. С. 460 — 464.
12. Шелег В. А. Крестьянские росписи Севера // Русский Север: ареалы и культурные традиции: сб. ст. СПб.: Наука, 1992. С. 127 — 147.

Информация об авторах:

Людмила Михайловна Белая, старший преподаватель кафедры музыкально-художественного образования Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева (660049, Россия, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, д. 89); старший преподаватель кафедры народной художественной культуры Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского (660049, Россия, г. Красноярск, ул. Ленина, д. 22), belaya.liuda@gmail.com

Майя Гавриловна Смолина, доцент кафедры музыкально-художественного образования Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева (660049, Россия, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, д. 89); доцент кафедры культурологии и искусствоведения Сибирского федерального университета (660041, Россия, г. Красноярск, проспект Свободный, д. 79), кандидат философских наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8336-5237>, smomg@yandex.ru

Вклад авторов:

Белая Л. М. — разработка концепции, развитие методологии, сбор данных и анализ литературы, написание введения и первой части статьи;

Смолина М. Г. — критический анализ, написание второй части статьи, научное редактирование текста.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 04.04.2023; одобрена после рецензирования 13.06.2023; принята к публикации 19.06.2023.

Original article

ACTUALIZATION OF THE NORTHERN DVINA PAINTING TRADITIONS IN THE ARTS AND CRAFTS OF KRASNOYARSK

L. M. Belaya^{1, 2}, M. G. Smolina^{1, 3} ✉

¹ Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev, Krasnoyarsk, Russia

² Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts, Krasnoyarsk, Russia

³ Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

✉ smomg@yandex.ru

Abstract

The relevance of the topic of northern Russian cultural traditions is dictated by the cultural and historical situation of the 2020s in Russia. As a result of the strengthening of the Russian national and cultural identity of the people, the uniqueness of the northern Russian arts and crafts makes it interesting from the point of view of art history studies. The works of Krasnoyarsk arts and crafts, based on the northern Russian folk traditions, on the Northern Dvina paintings are considered in the article; the current situation of preservation and development of this type of cultural tradition is characterized; samples in the technique of Severodvinsk painting, created in Krasnoyarsk, are analyzed. It is concluded that when Krasnoyarsk specialists study and

master the best traditions of the Severodvinsk painting, attention is drawn to the fact that the artistic solutions of the past are perceived in a lively development, in connection with the new era and regional identity, and do not turn into a set of elements mechanically transferred to the culture of the region. In the author's works in the technique of Severodvinsk painting, students of the Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts create variants close to the Arkhangelsk painting. The Arkhangelsk painting gives scope for the creative imagination. The author's compositions are solved in the works in an interesting (sometimes non-standard) way. The creativity of young Krasnoyarsk decorators shows the birth of regional ethnic traditions, and also supports the trend of constructing the unity of a new Siberian, as well as all-Russian identity

Keywords: Russian North, Severodvinsk painting, wood painting, arts and crafts, Siberia, Krasnoyarsk

For citation: Belaya LM, Smolina MG. Actualization of the Northern Dvina painting traditions in the arts and crafts of Krasnoyarsk. *Center and Periphery*. 2023;18(4):67—74. EDN CXRAUQ

REFERENCES

1. Arbat YuA. Russian folk painting on wood. New findings. Systematization. The current state. Moscow;1970. (In Russ.)
2. Bobrinsky AA. Folk Russian wooden products: items of home, household and partly church usage. Moscow;2014. (In Russ.)
3. Veselova IS. Ethos of the owner: geometric ornament as a table of fair division. *Primary signs / assigned reality*. St. Petersburg;2017:93—116. (In Russ.)
4. Voronov V. Peasant art. Moscow;1924. (In Russ.)
5. Zakharova SS. Features of the Severodvinsk murals and the history of their origin. *Youth Science Forum Journal*. 2021;2(2):94—106. (In Russ.)
6. Malinovsky B. Scientific theory of culture. Moscow;2005. (In Russ.)
7. Permilovskaya AB. The Russian North is the guardian of the “gene pool” of the Russian ethnic and cultural tradition. *Siberia and the Russian North: problems of migration and ethno-cultural interactions (XVII — the beginning of the XXI century)*. Novosibirsk;2014:7—43. (In Russ.)
8. Prosvirkina SK. Russian wooden tableware. Moscow;1957;22. (In Russ.)
9. Razina TM. Russian folk art. Moscow;1970. (In Russ.)
10. Timofeeva LF. Peasant painting by Borika masters: boretskaya painting. Archangelsk;2004. (In Russ.)
11. Fursova EF. North Russian and Ural traditions in the ornamentation of spinning wheels of Siberian peasants. *Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories*. 2010;16:460—464. (In Russ.)
12. Sheleg VA. Peasant paintings of the North. *Russian North: areas and cultural traditions*. St. Petersburg;1992:127—147. (In Russ.)

Information about the authors:

Lyudmila M. Belaia, Senior Lecturer of Department of Music and Art Education of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev (89 Ada Lebedeva Str., Krasnoyarsk 660049, Russia); Senior Lecturer of Department of Folk Art Culture of the Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts (22 Lenin Str., Krasnoyarsk 660049, Russia), belaya.liuda@gmail.com

Maya G. Smolina, Assistant Professor of Department of Music and Art Education of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev (89 Ada Lebedeva Str., Krasnoyarsk 660049, Russia); Assistant Professor of Department of Cultural Studies and Art History of the Siberian Federal University (79, Svobodny Avenue, Krasnoyarsk 660041, Russia), Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8336-5237>, smomg@yandex.ru

Contribution of the authors:

Belaya L. M. — concept development, methodology development, data collection and literature analysis, writing the introduction and the first part of the article;

Smolina M. G. — critical analysis, writing the second part of the article, scientific editing of the text.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 04.04.2023; approved after reviewing 13.06.2023; accepted for publication 19.06.2023.

СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ БАХМУСТОВ: ИСТОРИК, КРАЕВЕД, ПУБЛИЦИСТ, ПЕДАГОГ (К 70-летию со дня рождения)

С. А. Исаева¹ ✉, М. В. Логинова¹, О. Г. Беломоева¹, Н. Ю. Лысова¹,
В. Б. Махаев², С. А. Чернавин³

¹ Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия

² Мордовский республиканский музей изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи,
г. Саранск, Россия

³ Народное телевидение Мордовии, г. Саранск, Россия
✉ svetais13@rambler.ru

Аннотация

Одним из важных направлений в отечественной гуманитаристике является изучение личности как субъекта культуры в контексте роли и места персоналии в определенную эпоху. Роль и масштаб личности С. Б. Бахмустова измеряется «большим временем» культуры. Сергей Борисович — имя, а сакральный смысл «имяславия» сопряжен с тем, как человек осуществил себя в мире, каким образом культурно-исторический контекст вошел в человека, который восстанавливал и творил историю. Он принадлежал к интеллектуальной элите г. Саранска, активно выступающей за изучение и сохранение культурного наследия Республики Мордовия в его многообразных проявлениях, видящей в этом мощный потенциал для дальнейшего развития. Уникальность феномена С. Б. Бахмустова состоит в рационалистическом и проверенном способе определения бытия «здесь и теперь», позволившем ему стать при жизни не только хорошим журналистом, но и теоретиком, который раскрыл для читателя и зрителя многогранную область краеведения. Он был «первооткрывателем» многих исследовательских тем, при этом не просто обозначал проблему или подходил к ней «в первом приближении», а стремился максимально изучить ее. Его тексты отличаются большой информативностью, стремлением к фактологической точности, конструктивностью подачи материала, ясностью мысли, публицистической интонацией. Блестящий лектор, знаток истории Саранска и архивов, фотограф, оформитель-иллюстратор, карикатурист — эти многочисленные грани дарования Сергея Борисовича определили значение его творческого следа в истории Мордовии с освещением вопросов истории русской культуры Мордовии, взаимодействия церкви и власти, истории Саранска, повседневной жизни мордовского края. Авторы статьи анализируют многогранную деятельность С. Б. Бахмустова (личность, историк, краевед, писатель, журналист, педагог, художник-оформитель), представляя широкому кругу читателей воспоминания коллег, друзей и соратников, размышления о том, каким должен быть современный наставник, исследователь и патриот отечественной культуры.

Ключевые слова: год педагога и наставника, Сергей Борисович Бахмустов, православная культура Мордовии, краеведение Мордовии, история Саранска

Для цитирования: Сергей Борисович Бахмустов: историк, краевед, публицист, педагог: (К 70-летию со дня рождения) / С. А. Исаева [и др.] // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 4. С. 75 — 85. EDN CSVGHL

ГРАНИ ЛИЧНОСТИ С. Б. БАХМУСТОВА

Есть люди, одаренность которых сосредоточена в одной области, будь то наука или искусство, ручное ремесло или общественная деятельность. Однако есть и такие, чьи возможности от природы так обширны, что, кажется, нет такой сферы, где бы не реализовались их многочисленные таланты. Эти личности сравнимы с ювелирно отшлифованным алмазом, каждая грань которого в равной степени прекрасна. Такой многогранной личностью был Сергей Борисович Бахмустов.

25 сентября 2023 г. исполнилось три года со дня его смерти, но до сих пор тяжело говорить и писать об этом уникальном человеке в прошедшем времени. С. Б. Бахмустов — ученый, писатель, журналист, преподаватель, исследователь-краевед, художник-оформитель... Вместе с тем мы помним глубоко интеллектуального и интеллигентного человека, мудрого и справедливого, обладавшего невероятной работоспособностью и мощным внутренним стержнем.

Как ученый-культуролог, доцент кафедры традиционной мордовской культуры и современного искусства Института национальной культуры Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (МГУ) он написал более 200 научных работ, большин-

ство из которых посвящены истории мордовского края, в том числе истории православия в Мордовии.

Как публицист и исследователь-краевед С. Б. Бахмустов вел рубрику «Историческая фотография» в газете «Столица С» и культурно-просветительскую программу «Телелетопись» на мордовском телевидении. Он собрал и систематизировал редкие, в большинстве случаев единственные фотографии исторических зданий Саранска, которые уже ушли в прошлое. Его выступления в «Телелетописи» наводят на мысль, что этот человек смотрел на привычный для нас городской ландшафт другими глазами. Настоящий патриот малой родины, своей республики, он видел вокруг то, чего уже нет и старался сохранить наше прошлое ради будущих поколений.

Как преподаватель Сергей Борисович не только внес большой вклад в развитие крупного вуза Мордовии, но и оставил о себе память как о мудром наставнике молодежи, способном научить юношество думать, анализировать, сопоставлять, делать выводы и, конечно, любить свою страну. Коллеги вспоминают о нем как о порядочном человеке, который старался всегда говорить правду, даже если она была неудобной...

Сергей Борисович был верующим человеком, вера его была искренней, она шла от самого сердца и озарила путь Бахмустова-летописца церковной жизни

Бахмустов Сергей Борисович (19.07.1953, с. Трофимовщина ныне Ромодановского района Республики Мордовия — 25.09.2020, г. Саранск), историк-краевед, публицист, художник. Кандидат культурологии (2001). Лауреат Государственной премии РМ в области публицистики (2002). Член Союза журналистов России (1991). Заслуженный работник культуры РМ (2013). После окончания филологического факультета МГУ им. Н. П. Огарёва (1981) — преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы, заведующий лабораторией музейного дела, директор научной библиотеки, с 1994 г. — доцент кафедры культурологии, кафедры социально-культурных технологий, в 2008 — 2017 гг. — кафедры традиционной мордовской культуры и современного искусства Института национальной культуры МГУ им. Н. П. Огарёва.

Автор более 200 статей, 8 энциклопедических справочников, более 9 монографий по истории русской культуры и церкви Мордовии: «Разорванное ожерелье» (в соавторстве с В. И. Лаптуном), «Монастыри Мордовии», «Православная Мордовия в лицах», «Староакшинские помещики» и др., биографических материалов об известных деятелях (священниках, купцах, врачах, ученых и т. д.) мордовского края. Художник и оформитель ряда книг Мордовского книжного издательства. Один из организаторов и редакторов газеты «Русский клуб» (1995 — 1997), член редколлегии журнала «Странник» (1994 — 2001). Автор первой электронной книги «Монастыри Мордовии как социально-культурный феномен истории региона» (2001).

Награжден орденами преподобного Сергия Радонежского III степени (2001), святого благоверного князя Даниила Московского III степени (2006), медалями ВДНХ СССР (1983), святого благоверного князя Даниила Московского (1994).

Мордовии. Вдумчивый исследователь монастырской жизни прошлых столетий, он завоевал популярность читателей, выпустив книги «Разорванное ожерелье» (в соавторстве с В. И. Лаптуном), «Монастыри Мордовии», «Православная Мордовия в лицах». Его заслуги отмечены орденом Сергия Радонежского III степени и медалью князя Даниила Московского. На похоронах Сергея Борисовича 27 сентября 2020 г. присутствовал митрополит Саранский и Мордовский Зиновий, что свидетельствует о высокой оценке деятельности ученого представителями духовенства республики. Имя С. Б. Бахмутова навсегда вписано в историю Мордовии, следовательно, и в историю современной России.

СЛЕД В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

Сергей Борисович Бахмутов — *имя*, а сакральный смысл имяславия сопряжен с тем, как человек осуществил себя в мире, *каким* образом культурно-исторический контекст вошел в человека, который творил/восстанавливал историю. Это произошло, и не могло не произойти, исходя из масштаба личности Сергея Борисовича. Да, великое видится на расстоянии, но почему-то понимание великого «случается» как осознание экзистенциального *результата* «присутствия в мире».

Личность С. Б. Бахмутова измеряется «большим временем» культуры (М. М. Бахтин). Глубинный смысл сопоставления личности выдающегося деятеля культуры Мордовии с *его* хронотопом, конечно же, будет определен последующими исследователями и продолжателями, но неизменным останется *след* человека в истории культуры.

След — это не только то, что оставляет человек после себя как физический отпечаток, но имеем в виду метафизическое значение — присутствие в мире, так как оставленные следы в истории и культуре формируют будущее...

Вневременной и символический характер следа ученого и краеведа в истории Мордовии, г. Саранска заключается в том, что след исследователя ведет современного читателя и зрителя за пределы вопроса «Что это такое?» в мир сущностей как метафоры «отпечатка» на дощечке/воске впечатлений и ощущений того, что было увидено, прожито, пережито автором. Предполагаю, что обращение к такому пониманию следа в философии Ж. Деррида вызвало бы критику со стороны Сергея Борисовича, но уверена, что все философы, рассуждающие на эту тему (Аристотель, М. Блок, С. Кремер, А. Ф. Лосев, П. Рикёр, М. Хайдеггер и др.), имели в виду как раз то, что он определял как основную мысль всех своих работ (публицистических, научных, телевизионных) — прошлое не может уйти безвозвратно, но остается связью понятий «время» — «след» — «рассказ».

Три составляющие метафоры следа определяют научное кредо Сергея Борисовича: XX в. — Саранск — многочисленные научные труды (монографии, сборники, энциклопедия православной Мордовии, статьи и рецензии). В настоящий момент в Российском индексе научного цитирования содержится информация о 42 публикациях автора, 392 цитированиях его работ. Блестящий лектор, знаток истории Саранска, фотограф, оформитель-иллюстратор, знаток архивов, карикатурист — эти многочисленные грани творчества/дарования Сергея Борисовича определили значение его творческого следа в истории Республики Мордовия с освещением вопросов истории русской культуры Мордовии, взаимодействия церкви и власти, истории Саранска, повседневной жизни мордовского края и др.

Имя С. Б. Бахмутова известно не только профессоналам в области краеведения, но и горожанам. Можно сказать, наверно, что он — бренд Саранска, но Сергей Борисович, мягко скажем, не жаловал подобные определения. Нет, по сути своей, определение его как бренда — не для него, не для его учеников и его многочисленных друзей и почитателей, то — «другая история». Усмехнулся бы и перевел общение/разговор в правильное (для собеседника) направление. Попросил бы принести в издательство газеты «Столица С» фотографии старого Саранска, разговорил и успокоил, давая возможность человеку выговориться. Такой был и есть «Борисыч», как его называли и называют многие друзья и коллеги.

Сложно писать о человеке, который обладал поистине уникальной способностью слушать и слышать, невероятной способностью писать и говорить то, о *чем он думает*. Уникальность феномена (философский термин) С. Б. Бахмутова состояла в рационалистическом и проверенном способе определения бытия «здесь и теперь», позволившем ему стать при жизни не только блестящим журналистом, но и теоретиком, который раскрыл для благодарного читателя/зрителя всю многогранную область краеведения. Его масштаб — преломление всечеловеческого в проекции культуры Мордовии, ее духовной жизни, монастырей, заброшенных и разрушенных церквушек, которые он посещал в выходные, а потом на кафедре культурологии обсуждал планы по реконструкции усадеб, монастырей...

Как известно, философы выделяют два способа постижения мира: теоретический и эмпирический. Отличительной чертой эмпирии является ее принадлежность к логике как орудию познания (Ф. Бэкон). Эмпиризм Сергея Борисовича — результат постоянного мыслительного эксперимента (продуманного и обязательно подтвержденного практикой) как сопоставления жизненного опыта с реалиями современного мира. Да, это о творчестве С. Б. Бахмутова можно сказать словами И. В. Гёте в переводе Б. Л. Пастернака: «Теория, мой друг, суха, / Но зеленеет жизни древо».

С. Б. БАХМУСТОВ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЭПОХИ

Человеческая жизнь так устроена, что время ее движется из прошлого через настоящее к будущему. Оно бескомпромиссно оставляет многое в рамках ушедшей эпохи, но, когда человек тонко чувствует, а может, и предвосхищает духовные запросы современности и недалекого будущего, то и он сам, и плоды его труда становятся культурным достоянием, точками отсчета, устремленными вперед. Именно этот второй вектор характеризует путь, пройденный С. Б. Бахмустовым. Он принадлежал к интеллектуальной элите Саранска, активно выступающей за изучение и сохранение культурного наследия республики в его многообразных проявлениях, видящей в этом мощный потенциал для дальнейшего развития.

Уже сегодня становится очевидным, что не потребовалось длительной временной дистанции, чтобы осмыслить многогранную деятельность С. Б. Бахмустова как органическую созидательную часть культурной эпохи рубежа XX — XXI вв., весьма неоднозначной, сложной и противоречивой.

С. Б. Бахмустов был ярким представителем интеллигенции Саранска, связавшим свою жизнь и культурно-научную деятельность с главным учебным заведением республики — МГУ им. Н. П. Огарёва. Получив образование филолога, он некоторое время работал ассистентом на кафедре русской и зарубежной литературы, возглавляемой С. С. Конкиным, одновременно курировал организованный в стенах университета музей Н. П. Огарёва. Увлечшись творчеством замечательного поэта-революционера и формированием музейной коллекции, посвященной ему, Сергей Борисович получил должность заведующего Музейным комплексом. Следующая ступень университетской карьеры С. Б. Бахмустова связана с Научной библиотекой им. М. М. Бахтина, которую он возглавлял на протяжении

9 лет (1986 — 1994). В конце 1990-х гг. Сергей Борисович стал преподавателем кафедры культурологии, затем — кафедры традиционной мордовской культуры и современного искусства, защитил диссертацию, получив научную степень кандидата культурологии.

Приведенный послужной список писателя, публициста, ученого-культуролога и вузовского преподавателя ассоциируется с внешней траекторией пройденного им пути, каждый этап которого был наполнен краеведческими увлечениями и научными открытиями.

Наиболее активное творчество С. Б. Бахмустова началось с 1990-х гг. и постепенно становилось более интенсивным в последующие десятилетия. Конечно, это было связано, прежде всего, с его личностным ростом как ученого, преподавателя, активного общественного деятеля.

Несомненно, свою роль сыграли обстоятельства, казалось бы, не имевшие прямого отношения к этому. В первую очередь, это — то особое отношение к феномену «культура», которое сложилось на рубеже XX — XXI вв. в глобальном масштабе и в границах Отечества.

Напомним, что 1988 — 1997 гг. были объявлены ЮНЕСКО 10-летием развития культуры. В его документах впервые была сформулирована мысль о том, что культура является основополагающим элементом жизни каждого человека и каждого общества. Из поставленных ЮНЕСКО целей особо отметим три: выделение культурного аспекта развития, утверждение и обогащение самобытности культур, расширение участия в развитии культур. Эти идеи стали чрезвычайно актуальными в процессе либерализации российского общества на рубеже веков и способствовали активизации деятельности заметной части отечественной интеллигенции. С. Б. Бахмустов также не обошел их своим вниманием.

Параллельно с ростом общественного интереса к феномену «культура» во второй половине XX в. в от-

*С. Б. Бахмустов (в центре),
руководитель студенческого
клуба МГУ им. Н. П. Огарёва.
Середина 1970-х гг.
Музей истории
университета*

*S. B. Bakhmustov
(in the center) is the Head
of Students' Club of Ogarev
Mordovia State University.
Mid-1970s. Museum
of History of the University*

ественной науке сформировалась новая дисциплина «культурология», рассматривающая культуру как объект систематического научного исследования. Предложенный ею ракурс — культура как общественное явление и как способ жизни человека, выражающий его родовую специфику. Этот подход в известной мере совпал с направлением научных интересов С. Б. Бахмутова.

Социокультурная ситуация эпохи перестройки в России сняла прежние ограничения на ряд тем, существенно расширив проблематику научных исследований. В новых условиях С. Б. Бахмутов обратился к некоторым «забытым» феноменам (например, дворянская культура, церковная культура) применительно к духовному наследию мордовского края, в том числе Саранска. Три главные темы определили его творчество: Н. П. Огарёв и его пребывание в мордовском крае, монастыри и храмы

Мордовии и развитие православного религиозного процесса на ее территории, история Саранска и его культуры. В исследование каждой Сергей Борисович внес значительный вклад, зафиксированный в многочисленных статьях, книгах и монографиях. Достаточно вспомнить некоторые из них: «Староакшинские помещики», «Храмы Мордовии», дважды изданные «Монастыри Мордовии» и «Разорванное ожерелье» (в соавторстве с В. И. Лаптуном). Последняя, впервые опубликованная в 1991 г., произвела «культурный фурор» в среде саранской интеллигенции всех возрастов.

Следует отметить, что С. Б. Бахмутов был «первооткрывателем» исследовательских тем, и при этом не просто обозначал проблему или подходил к ней «в первом приближении», а стремился максимально глубоко ее изучить. Его тексты всегда отличаются большой информативностью, стремлением к фактологической точности, конструктивностью подачи материала, ясностью мысли и публицистической интонацией.

Действительно, культурологические исследования С. Б. Бахмутова не вписываются в строго научные жанровые рамки несмотря на то, что автор кропотливо собирал материал для них в архивах, библиотеках, музеях, изучал культурно-исторические достопримечательности непосредственно на месте их «проживания». Круг адресатов Сергея Борисовича был более широк, он стремился рассказать о родном городе, поэте Н. П. Огарёве, храмах и монастырях не только членам научного сообщества, но всем жителям Саранска, Мордовии, попытавшись обратиться к их вере. Вероятно, отсюда и публицистический стиль изложения в его книгах, транслирующий авторскую эмоцию читателям,

С. Б. Бахмутов с коллегами кафедры русской и зарубежной литературы МГУ им. Н. П. Огарёва. 1986 г. Музей истории университета

S. B. Bakhmutov with his colleagues of the Department of Russian and Foreign Literature of the Ogarev Mordovia State University. 1986. Museum of History of the University

с которыми он доверительно беседовал «о родном городе, красоте истории и присутствии в ней человека».

Сергей Борисович искренне верил, что прошлое не должно пройти бесследно, что знать о нем необходимо, чтобы осознать и понять ход истории, сделав возможным ее присутствие в настоящем. Все его работы согреты уважением и благодарностью к тем людям, которые оставили след в истории его малой родины. Вероятно, такое отношение было заложено воспитанием в родительской семье, да и любовь к материальной истории тоже отсюда. Отец краеведа был фотографом-любителем, оставившим сыну большой фотоархив. Сергей Борисович успел дважды издать фотоальбом снимков отца, посвященных Саранску 1950 — 60-х гг.

Все свои книги С. Б. Бахмутов оформлял сам, наполняя их не только тщательно отобранными старыми фотографиями, найденными в архивах и библиотеках, но и своими натурными рисунками — он был отличным графиком, умело компоновал изображение, чувствовал красоту формы, линии.

Глубокая заинтересованность избранной проблематикой всегда звучала в выступлениях и публикациях Бахмутова-популяризатора. Многочисленные статьи в местной прессе, циклы телепередач, которые и сегодня вызывают неподдельный интерес аудитории, проводившиеся им экскурсии по городу обладали мощным просветительским и воспитательным потенциалом, что было доминантой и в его преподавательской деятельности.

Значение его работ, безусловно, заключается также и в том, что обширный материал, представленный в его книгах, становится основой для молодых иссле-

дователей. Являясь преподавателем Института национальной культуры МГУ им. Н. П. Огарёва, С. Б. Бахмутов пользовался неизменным уважением как профессорско-преподавательского состава, так и студентов. Всесторонняя образованность позволяла ему руководить самыми тематически разнообразными дипломными исследованиями выпускников.

Как преподаватель Сергей Борисович был весьма принципиален, настаивал на знании пройденного материала, увлекал студентов и увлекался сам изучением историко-культурного прошлого, доказывал его ценность для настоящего. Выпускники-архитекторы, слушавшие его факультативный лекционный курс о старом Саранске, открывали для себя незнакомый для них город с богатой историей и индивидуальным обликом, далеким от современной реальности. Наставник учил их любить старую архитектуру не как «ветхий фонд», доведенный до аварийного состояния, а как особенные подлинные пространства исторической памяти, необходимые для современности. Многие из бывших студентов С. Б. Бахмутова до сих пор вспоминают его лекции с искренней благодарностью.

Несмотря на высокий авторитет среди вузовских коллег и интеллигенции города, Сергей Борисович всегда был необыкновенно естественен и прост, доступен, доброжелателен и отзывчив, любил друзей и общение с ними, обладал превосходным даром рассказчика. Большинство знавших его людей навсегда попадали под обаяние его личности.

Цельность натуры предопределила приверженность С. Б. Бахмутова одной теме — изучению куль-

туры родного края, а широкая образованность позволила подойти к ее осмыслению, исходя из обширного культурного контекста. Ученый-культуролог всегда был верен главной позиции в своей жизни: «Пока человек не прикоснется к истории — он пребывает во младенчестве, ибо существует днем сегодняшним». Чувствуя свою ответственность за происшедшее на его глазах разрушение старины в родном городе и крае, С. Б. Бахмутов пытался сформировать общественное мнение, аналогичное своему. Можно сказать, это ему удалось. Вышедшая в 2021 г. к 380-летию столицы Мордовии книга «Образы старого Саранска», написанная молодым ученым-культурологом Д. В. Фроловым в соавторстве с С. А. Телиной, посвящена памяти ушедших краеведов (И. Д. Воронин, В. А. Юрчёнков, А. Г. Нечаев, Н. Л. Васильев), к числу которых справедливо причислен С. Б. Бахмутов.

ВСПОМИНАЯ СЕРГЕЯ БАХМУТОВА

В середине прошлого века Саранск превратился из провинциального русского города в советский индустриальный, по сути, в жилой придаток громадной промзоны. Для промышленного центра история, старина, достопримечательности были препятствием, снижавшим производственную эффективность, а для интеллигенции это оставалось сутью города, поэтому именно на нее советская власть цинично возложила ответственность за сохранение культурного наследия. В 1965 г. было организовано Мордовское отделение ВООПИК, целью которого была благодатная картина, защищавшая власть от профессиональной критики и общественных нареканий, переадресованных самому обществу. В том, что исторические памятники разрушались, оказалась виновной общественная организация: «Плохо работаете, товарищи». Между тем она не имела реальных прав и полномочий, ее руководство и члены не обладали авторитетом в глазах партийного руководства, хозяйственников и градостроителей. Если в качестве исключения памятник удавалось сохранить, то в подавляющем большинстве случаев это было результатом усилий отдельных влиятельных лиц, имевших личные связи и высокое общественное положение. В целом знание прошлого родного города или села не имело никакого практического применения.

С. Б. Бахмутов мечтал создать независимое от государства общество русской культуры, борющееся за сохранение национального достояния, но понял, что «бодаться с дубом» бесполезно. Такие яркие личности могли появиться только в эпоху горбачевской перестройки. Провинциальный советский вуз дал им отличное образование, воспитание требовало занять активную гражданскую позицию,

Во время посещения польской делегации МГУ им. Н. П. Огарёва. С. Б. Бахмутов (справа). 9 мая 1989. Музей истории университета
During the visit of the Polish delegation to the Ogarev Mordovia State University. S. B. Bakhmustov (on the right).
May 9, 1989. Museum of History of the University

а чтение классической русской литературы обязывало искать и добиваться правды. Этой правды они не находили в официальной истории, так как в школах и вузах преподавали историю искаженную, многократно переписанную в угоду омертвившим идеологическим догмам. Советские интеллигенты были переполнены энергией стыда за очерненное, оболганное большевиками дореволюционное прошлое. Их разбуженная совесть требовала восстановить разорванную связь времен, и они эту благородную задачу с честью выполнили. Начав с просвещения массового читателя, они быстро создали вокруг себя творческую атмосферу, куда были вовлечены десятки молодых хорошо эрудированных исследователей, занимающихся сегодня широким кругом историко-культурных проблем.

Горбачевская перестройка породила общественное движение в защиту культурного наследия. В Саранске его возглавил С. Б. Бахмутов, который провел титаническую работу по реабилитации всего дореволюционного регионального прошлого. Он обошел все города, поселки и села, разрушавшиеся монастыри, храмы и особняки, заброшенные фабрики. Он увидел ужасающую картину одичания и эмоционально описал ее в своих газетных репортажах. Развивая изыскания знаменитого краеведа И. Д. Воронина, он вытащил из библиотек и архивов Саранска и Пензы мало кому известные епархиальные газеты и справочники, краеведческие труды и ввел их в повседневный обиход массового читателя.

Его аффектированная, полная пафоса журналистская речь не могла не подействовать на всех, кто читал поднявшую тиражи республиканскую прессу. Читателю открылись ранее закрытые, запретные темы — история русской церкви, купечества и дворянства, предпринимателей и просветителей дореволюционной России. Читатель еженедельно с жадностью открывал свежие газеты с рубрикой Сергея Борисовича, в которых печатались материалы по истории городов и сел Мордовии. Властитель умов конструировал идеальный образ уездного города рубежа XIX — XX вв., описывая дореволюционную историю как золотой век провинции. Своими публикациями конца 1980 — 90-х гг., выходившими в рубрике «Россия, которую мы потеряли», неумоимый краевед подвел общественное сознание к массовой переоценке привычных представлений, к связыванию разорванной в 1917 г. национальной истории, к восстановлению забытых или очерненных имен, оскверненных и утраченных религиозных святынь. Краевед отстаивал свои убеждения страстно, не избегая преувеличенных субъективных оценок, распалаясь газетной полемикой. Его книга «Разорванное ожерелье», написанная в соавторстве с В. И. Лаптуном, стала настольной для всех интересующихся историей Саранска читателей. Когда он не сдерживал себя бюджетом, форматом, жанром, фактической точностью и самодисциплиной, рождались 1000-страничные «Монастыри Мордовии».

Осознав бессилие официальных институтов, С. Б. Бахмутов взял на себя ответственность за уходящее культурное наследие. Он объяснил его ценность и указал на моральную ответственность каждого члена общества за состояние исторических памятников. За слугой Сергея Борисовича стали смелость, открытость, с которыми он говорил о русской культуре в Республике Мордовия. Он доказывал, что русская городская культура сыграла большую роль в формировании отечественной традиции, в том числе в мордовском крае. В этом он убеждал людей, уверенных в том, что их окружает крестьянская культура мордвы, которая проникла всюду — и в русские уездные города, и в местную архитектуру, и даже в современность. С. Б. Бахмутов русским националистом не был, а имперцем — да, пожалуй, он им был, провинциалом, восхищавшимся великой империей, ее создателями и героями.

Активизация его деятельности пришлось на начало 1990-х гг., когда советские структуры уже сломались, а новые не выстроились. Тогда в Саранске были уничтожены последние фрагменты исторической среды — улицы Рабочая, Московская и Кирова. В те годы Сергей Борисович по-большевистски призывал снести советские постройки в городском центре (чтобы восстановить гостинный двор, Спасский собор и Петропавловский монастырь) и скульптурные монументы большевизма (памятники Ленину). Он яростно выступал против памятников «бандитам» — продотрядовцам (всячески и неумело высмеивая его) и Емельяну Пугачеву, отмечая саму мысль, что русский бунт против государства был осмысленным, что он возможен в будущем, а эти памятники суть напоминание ныне живущим о народном заступнике, мужике с дубиной. Его оскорбленный взор вскоре померк, он понял, что призывал к войне памятников, борьбе с политическим знаками. Он переборол ее личной ностальгией — теплыми воспоминаниями о советском Саранске 1960 — 70-х гг., детально зафиксированном фотокамерой его отца. В последние годы он говорил, что мы так и не научились сохранять все лучшее и убирать только второстепенное, преходящее.

С. Б. Бахмутов выступал за бережное отношение к исторической среде, за максимальное сохранение исторического и природного ландшафта, создание историко-заповедных зон. Однако к сносу саранского конструктивизма и сталинского ампира, к искажению модернизма 1980-х гг., к разрушению советского монументального искусства он отнесся равнодушно. Его гиперболизированные оценки (с восстановлением исторических памятников Саранск превратится в туристическую мекку) зазвучали наивно, когда обнаружилось, что местному бизнесу история не выгодна, что он готов до конца разрушить то, что начала светская власть. Краеведы с их избирательным, сугубо эмоциональным отношением к прошлому не смогли создать в Мордовии реальное градозащитное движение, увлечь своими

идеями широкую общественность и самостоятельно отстоять ни одно здание до тех пор, пока не образовалась Саранская епархия, предъявившая права на церковную недвижимость.

Вместе с тем в середине 1990-х гг. С. Б. Бахмустову удалось внедрить в сознание новой власти яркий образ традиционного города с соборной площадью и величественным кафедральным собором в его центре, привилегированной частной жилой застройкой, утопавшей в зелени, и обширными ярмарочными площадями по периферии. Можно сказать, что горожане и власть услышали краеведа по-своему: ценность города заключается не в его подлинной истории, которую трудно сохранить, а в традиционных архитектурных формах, которые ее символизируют, — городской собор, гимназия и особняк, колоннады и купола. В 2010-е гг. в Саранске был воспроизведен именно такой архитектурный образ — вновь выстроенного губернского центра.

Н. В. Рябов. Портрет С. Б. Бахмустова. 2016 г.

N. V. Ryabov. Portrait of S. B. Bakhmurov. 2016

Прекрасно изобразил Сергея Борисовича работавший с ним на одной университетской кафедре художник Н. В. Рябов. Благожелательная полуулыбка и взгляд умных спокойных глаз, расстегнутый ворот рубашки придают портрету естественность и достоверность. Грустный взгляд уставшего краеведа говорит: «Далеко не все задуманное удалось сделать, а ценное сохранить, многое в культурном наследии, увы, безвозвратно утрачено, осталось лишь на фотографиях и в памяти специалистов». Однако главное сделано — изменилось сознание граждан. До конца жизни такие люди, как С. Б. Бахмустов, пытались понять и объяснить, какую страну народ потерял

в 1917 г. и какую державу не смог сохранить в 1991 г. В их взгляде печаль от осознания конечности человеческого существования, от ясного понимания того, что возможности человека ограничены, но ему надо успеть высказаться по самым главным вопросам.

СЛОВО О ТАЛАНТЛИВОМ ЧЕЛОВЕКЕ

На свете много талантливых людей. Среди них свое место нашел и С. Б. Бахмустов — публицист, краевед, художник, подвижник. Огромный, как глыба, улыбчивый, размеренный в движениях, поглядывая умно и чуть с хитринкой сквозь линзы очков, Сергей Борисович с первых же минут встречи заинтересовывал собеседника. О чем бы не вел речь этот колоритный, казалось, насквозь пропитанный книжностью и жизнелюбием человек, слушать его всегда было интересно. В облике С. Б. Бахмустова было что-то монументальное, стихийное. Он не носил головной убор даже в лютые морозы. Зимой его легко можно было узнать издали — высокий, грудь нараспашку. Только по просьбе супруги Тамары Сергеевны в последние годы надевал в холода шерстяную шапочку, а потом, как подросток, прятал ее в карман, едва завернув за угол высотки на улице Коммунистической. В этом доме Бахмустовы жили 33 года.

Как исследователя и патриота отечественной истории С. Б. Бахмустова волновали многие проблемы духовной жизни мордовского края. Определяющими чертами его личности были укорененность на родной земле, любовь и верность ей. Он всю жизнь боролся за изучение и сохранение национального культурного наследия Мордовии.

В г. Саранск родители Сергея Борисовича переехали, когда он пошел в 4-й класс школы № 9. Отец работал художником-ретушером, мама — бухгалтером в типографии «Красный Октябрь». Борис Петрович прекрасно рисовал, с юности увлекался фотографией. Оставленный им в наследство сыну обширный фотоархив — уникальная коллекция свидетельств давно ушедших бытовых подробностей старого Саранска.

После службы в армии (был корреспондентом полковой газеты) в 1974 г. Сергей Борисович стал учиться на филологическом факультете и работать директором студенческого клуба МГУ им. Н. П. Огарёва. Именно при нем в клубе сложились и успешно действовали несколько музыкальных ансамблей, регулярно стали проводиться дискотеки (тогда это молодежное веяние называлось «танцевальные вечера»).

По словам жены Тамары Сергеевны, большую роль в судьбе будущего ученого сыграл ректор МГУ им. Н. П. Огарёва А. И. Сухарев. В середине 1970-х гг. по его инициативе Сергей Борисович начал собирать материалы для будущего музея университета, изучал историю усадьбы Н. П. Огарёва в Старошайговском районе, долгое время работал директором научной библиотеки МГУ.

В конце 1990-х гг. Сергей Борисович стал преподавателем вуза. Работал на кафедрах культурологии, социально-культурных технологий, традиционной мордовской культуры и современного искусства. Неудивительно, что Сергея Борисовича любили и уважали студенты, хотя он был строгим педагогом. Оставляя свои отзывы в Интернете после смерти преподавателя, некоторые признались, что он был и навсегда останется в памяти как главный учитель.

С. Б. Бахмутов считал, что прошлое не должно исчезнуть. В связи с этим он вел просветительскую работу в этом направлении — в газете «Столица С» выходила его авторская рубрика «Историческая фотография» (159 выпусков). Это материалы из личных архивов наших читателей с бесценными комментариями краеведа.

В 1991 г. в соавторстве с еще одним увлеченным историком-краеведом В. И. Лаптуном он написал книгу «Разорванное ожерелье». Ученые живым языком, пожалуй, впервые подробно рассказали об истории Саранска, его жителей, утраченной архитектуре, быте. В 2017 г. увидело свет значительно переработанное повторное ее издание.

В 2000 г. Сергей Борисович выпустил фундаментальное издание «Монастыри Мордовии», на основе которого защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата культурологи. Он провел колоссальную работу, восстановив сведения об обителях, которые были стерты с лица земли 150 — 200 лет назад. «Отец был настоящим первопроходцем в исследовании истории православия и зодчества в Мордовии, но всегда подчеркивал: „Я — лишь маленький задел. Пусть никто не думает, что я узурпировал эту тему.

Выступление С. Б. Бахмутова в музее истории университета. 2015 г.

S. B. Bakhmurov's speech at the Museum of History of the University. 2015

Напротив, открыл ее для других ученых“, — вспоминает Олег Бахмутов. С. Б. Бахмутов любил повторять: «Мало написать книгу, главное — чтобы людям захотелось ее читать». И он достиг этой цели — писал просто и понятно о родном крае и его людях.

У Сергея Борисовича осталось много неопубликованных работ, касающихся малоизученных и неизвестных аспектов истории. Он мечтал издать книгу, два тома фотографий старого Саранска, сделанных его отцом, выпустить сборник художественных снимков...

Информация об авторах:

Светлана Александровна Исаева, директор Института национальной культуры Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат культурологии, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8036-8523>, svetais13@rambler.ru

Марина Васильевна Логинова, заведующий кафедрой культурологии и библиотечно-информационных ресурсов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор философских наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1405-0976>, marina919@mail.ru

Ольга Герольдовна Беломоева, профессор кафедры театрального искусства и народной художественной культуры Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор культурологии, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3706-1101>, o_belomoeva@mail.ru

Надежда Юрьевна Лысова, доцент кафедры архитектуры и дизайна Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат философских наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2406-3925>, lysova-nu@mail.ru

Виктор Борисович Махаев, заведующий научно-исследовательским отделом Мордовского республиканского музея изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи (430005, Россия, г. Саранск, ул. Коммунистическая, д. 61); советник Российской академии архитектуры и строительных наук (107031, Россия, г. Москва, ул. Большая Дмитровка, д. 24, стр. 1); член президиума Национального комитета ИКОМОС (115093, Россия, г. Москва, ул. Люсиновская, д. 8, стр. 1), кандидат искусствоведения, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1014-5070>, haus_maler@mail.ru

Сергей Анатольевич Чернавин, специальный представитель телеканала по взаимодействию с общественными организациями Народного телевидения Мордовии (430034, Россия, г. Саранск, ул. Лодыгина, д. 3), chernavin70@mail.ru

Вклад авторов:

Исаева С. А. — разработка концепции, аналитика и форматирование текста, сбор материала и написание части статьи;
Логинова М. В. — сбор материала и написание части статьи, научное редактирование текста;
Беломоева О. Г. — сбор материала и написание части статьи, обобщение результатов исследования;
Лысова Н. Ю. — сбор материала и написание части статьи;
Махаев В. Б. — сбор материала и написание части статьи;
Чернавин С. А. — сбор материала и написание части статьи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 21.08.2023; принята к публикации 28.08.2023.

Personalities

SERGEY BORISOVICH BAKHMUSTOV: HISTORIAN, LOCAL HISTORIAN, PUBLICIST, TEACHER (To the 70th anniversary of his birth)

**S. A. Isaeva¹ ✉, M. V. Loginova¹, O. G. Belomoeva¹, N. Yu. Lysova¹,
V. B. Makhaev², S. A. Chernavin³**

¹ National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

² Mordovian Republican Museum of Visual Arts named
after S. D. Erzia, Saransk, Russia

³ People's Television of Mordovia, Saransk, Russia

✉ svetais13@rambler.ru

Abstract

One of the important directions in Russian humanitarian sciences is the study of a personality as a subject of culture in the context of the role and place of personality in a certain era. The role and scale of S. B. Bakhmustov's personality is measured by the "great time" of culture. Sergey Borisovich is a name, and the sacred meaning of "onomatodoxy" is associated with how a person realized himself in the world, how the cultural and historical context entered into the person who restored and created history. He belonged to the intellectual elite of Saransk, who actively advocated for the study and preservation of the cultural heritage of the Republic of Mordovia in its diverse manifestations, who saw a powerful potential for further development in this. The uniqueness of S. B. Bakhmustov's phenomenon rests on his rationalistic and proven way to define existence "here and now", which allowed him to become during his lifetime not only a brilliant journalist, but also a theorist who revealed a multifaceted field of local history to the reader and viewer. He was the "discoverer" of many research topics and at the same time did not simply identify the problem or approach it "in a first approximation", but tried to study it as deeply as possible. His texts are distinguished by great information content, a desire for factual accuracy, constructive presentation of material, clarity of thought, journalistic intonation. A brilliant lecturer, an expert on the history of Saransk and archives, a photographer, a designer-illustrator, a cartoonist — these numerous facets of Sergey Borisovich's talent determined the significance of his creative mark in the history of Mordovia with coverage of issues of the history of Russian culture of the region, the interaction of the church and government, history of Saransk, everyday life of Mordovia. The authors of the article analyze the multifaceted activities of S. B. Bakhmustov (personality, historian, local historian, writer, journalist, teacher, graphic designer), presenting to a wide range of readers the memories of colleagues, friends and associates, reflections on what a modern mentor, researcher and patriot of Russian culture should be.

Keywords: the Year of Teacher and Mentor, Sergey Borisovich Bakhmustov, Orthodox culture of Mordovia, local history of Mordovia, history of Saransk

For citation: Isaeva SA [et al.]. Sergey Borisovich Bakhmustov: historian, local historian, publicist, teacher: (To the 70th anniversary of his birth). *Center and Periphery*. 2023;18(4):75—85. EDN CSVGHL

Information about the authors:

Svetlana A. Isaeva, Director of Institute of National Culture of the National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8036-8523>, svetais13@rambler.ru

Marina V. Loginova, Head of Department of Cultural Studies and Library and Information Resources of the National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Philosophical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1405-0976>, marina919@mail.ru

Olga G. Belomoeva, Professor of Department of Theater Arts and Folk Artistic Culture of the National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3706-1101>, o_belomoeva@mail.ru

Nadezhda Yu. Lysova, Assistant Professor of Department of Architecture and Design of the National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2406-3925>, lysova-nu@mail.ru

Viktor B. Makhaev, Head of Research Department of the Mordovian Republican Museum of Visual Arts named after S. D. Erzia (61 Kommunisticheskaya Str., Saransk 430005, Russia); Advisor to the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (24, b. 1 Bolshaya Dmitrovka Str., Moscow 107031, Russia); Member of the Presidium of the ICOMOS National Committee (8, b. 1 Lyusinovskaya Str., Moscow 115093, Russia), Candidate of Art History, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1014-5070>, haus_maler@mail.ru

Sergey A. Chernavin, Special Representative of the TV channel for Interaction with Public Organizations of the People's Television of Mordovia (3 Lodygina Str., Saransk 430034, Russia), chernavin70@mail.ru

Contribution of the authors:

Isaeva S. A. — concept development, analytics and text formatting, collecting material and writing part of the article;

Loginova M. V. — collecting material and writing part of the article, scientific editing of the text;

Belomoeva O. G. — collecting material and writing part of the article, summarizing the research results;

Lysova N. Yu. — collecting material and writing part of the article;

Makhaev V. B. — collecting material and writing part of the article;

Chernavin S. A.— collecting material and writing part of the article.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 21.08.2023; accepted for publication 28.08.2023.

УДК 614.2
EDN CLAOTU
Персоналия

<http://centrniign.ru>
ISSN 2307-5775 (Print)

ИЛЬЯ ПЕТРОВИЧ КРИВОШЕЕВ – ПОЭТ И ПЕДАГОГ (К 125-летию со дня рождения)

А. М. Каторова

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия
amkatorova@mail.ru

Аннотация

В статье раскрываются основные вехи жизненного и творческого пути одного из основоположников мордовской литературы Ильи Петровича Кривошеева; подчеркивается его роль в становлении поэтического творчества на эрзя-мордовском языке, которое основывалось на традициях национального фольклора и опыте создания произведений ведущими русскими писателями. Поэтическое наследие И. П. Кривошеева, состоящее на сегодняшний день из 17 сборников, включает в себя стихотворения для детей и взрослых. В них наиболее распространенными темами являются природа, красота окружающего мира, счастливое детство, строительство новой жизни, защита Родины от фашистов во время Великой Отечественной войны. К недостаткам первых произведений относится увлеченность поэта звукописью и междометиями, излишний интерес к форме в ущерб содержанию. В начале 1930-х гг. после прозвучавших в его адрес критических замечаний Ильи Петрович от такого подхода к отображению действительности постепенно отошел, что позволило создать стихотворения, обладающие художественно-эстетической ценностью. Впоследствии лучшие из них вошли в школьные программы по мордовской литературе.

Ключевые слова: поэт, педагог, мордовская литература, фольклорные традиции в литературе, стихотворение, пейзажная и патриотическая лирика, сборник произведений

Для цитирования: Каторова А. М. Илья Петрович Кривошеев — поэт и педагог: (К 125-летию со дня рождения) // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 4. С. 86 — 92. EDN CLAOTU

Эрзя-мордовский поэт, член Союза писателей СССР (1934), заслуженный учитель школы МАССР (1958) Илья Петрович Кривошеев является одним из основоположников мордовской советской литературы. Его творчество не обойдено вниманием собратьев по перу — мордовских писателей, а также критиков и литературоведов преимущественно в контексте рассмотрения путей формирования национальной литературы и системы стихосложения, использования мастерами художественного слова традиций устного

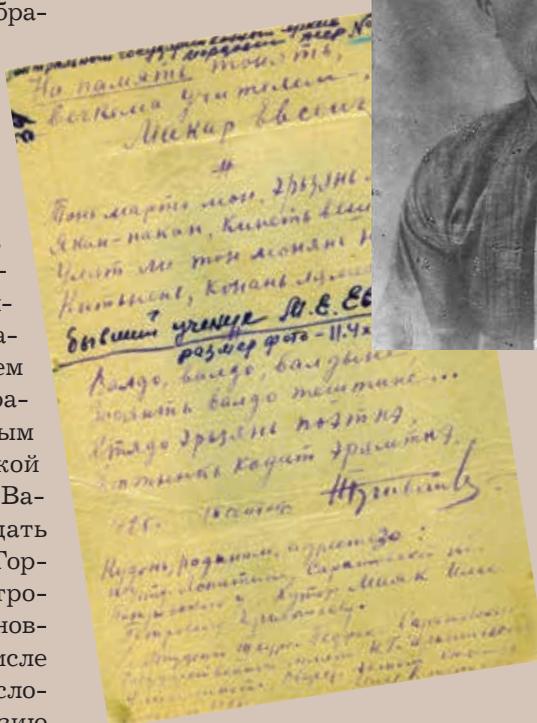
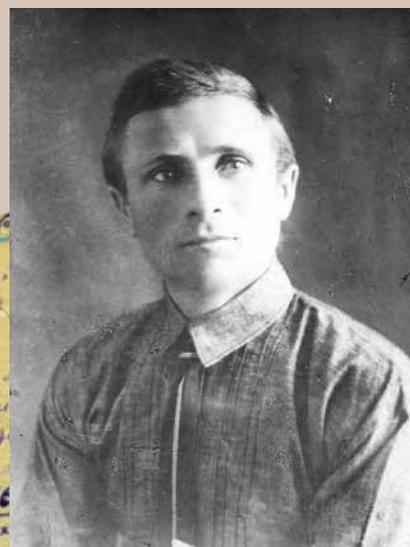
народного творчества. Среди наиболее значимых имен укажем Ф. М. Чеснокова, П. С. Кириллова, И. К. Инжеватова, Л. Г. Васильева, В. В. Горбунова, А. Г. Борисова, А. М. Доронина, В. И. Демина. Ф. М. Чесноков одним из первых мордовских писателей указал на слабые стороны творчества И. П. Кривошеева, отметив его приверженность к воспеванию красот природы и недостаток внимания к общественно значимым проблемам¹. П. С. Кириллов, давая характеристику понятию «кривошеевщина», упрекал поэта в увлечении форма-

¹ Чесноков Ф. Мезе эрзяволь Кривошеевонь кондытнэнь // Якстере теште. 1930. 7 нояб. С. 4 — 5.

лизмом и отсутствию у него понимания марксистско-ленинского метода отображения действительности²; кроме того, пытался опровергнуть его точку зрения на творчество начинающего мордовского поэта Радина как продолжателя традиций А. В. Кольцова³, укорял в отдалении от политической борьбы в то время, как молодая мордовская литература художественными образами помогала строительству новой жизни, воспитанию нового человека⁴. Одним из первых достаточно точно и правдиво описал жизненный и творческий путь писателя И. К. Инжеватов⁵, по праву назвав его одним из основоположников мордовской литературы, отметив положительные стороны поэтического творчества и недостатки, проявившиеся в излишнем внимании к форме. Следующим исследователем творчества Ильи Петровича был Л. Г. Васильев [2], использовавший при написании работы личный опыт общения с писателем и обобщивший все вышедшее о нем работы литературоведов, в том числе написанный Н. Р. Видмановым раздел «И. П. Кривошеев» в «Истории мордовской советской литературы» [3]. Подчеркнем, что Л. Г. Васильев мордовским языком не владел, поэтому дать объективную оценку его творчеству не мог. В. В. Горбунов в своей монографии к творчеству Ильи Петровича обращался эпизодически при изучении становления и развития всей мордовской поэзии, в том числе определения поисков национальной системы стихосложения [4]. А. Г. Борисов характеризовал его поэзию в контексте использования традиций устного народного творчества [1]. А. М. Доронин поделился с читателями своими воспоминаниями о дружеском общении с И. П. Кривошеевым во время обучения в Ичалковском педагогическом училище, сосредоточив основное внимание на его человеческих качествах и поддержке им творчески одаренных студентов⁶. В. И. Демин особый акцент поставил на осмыслении драматического момента в жизни поэта, обусловленного сталинскими репрессиями⁷. Все предыдущие работы, кроме статьи В. И. Демина, написаны в эпоху расцвета социалистического реализма и партийности литературы, преобладания социологического подхода к анализу литературы, поэтому многие выдвинутые в них положения устарели. В связи с этим в данной статье предпринимается попытка проанализировать поэтическое наследие И. П. Кривошеева с точки зрения его художественно-эстетической ценности.

Прежде чем приступить к характеристике творчества, необходимо перечислить основные вехи его жизненного пути. Илья Петрович родился 19 (31) июля

*Стихотворение
И. П. Кривошеева,
посвященное
М. Е. Евсевьеву.
16 сентября 1925 г.
ЦГА РМ*

*A poem
by I. P. Krivosheev
dedicated
to M. E. Evseviev.
September 16, 1925.
Central State
Archive of the
Republic
of Mordovia*

1898 г. на хуторе Маяк Пылковской волости Петровского уезда Саратовской губернии (ныне — Лопатинский район Пензенской области) в семье кузнеца Петра Васильевича и известной мордовской сказительницы Ефимии Петровны Кривошеевых. Начальное образование получил в Тарасовской трехлетней церковно-приходской школе, затем окончил двухлетнее Русско-Камешкирское училище, а в мае 1917 г. — Казанскую учительскую инородческую семинарию, куда поступил благодаря М. Е. Евсевьеву, который во время поездок в мордовские села занимался поиском одаренных школьников для обучения в этом учебном заведении. Через месяц после окончания семинарии И. П. Кривошеева забрали в армию и отправили учиться в Казанское военное училище, откуда вскоре (1 октября 1917 г.) выпустили в звании прапорщика и направили на военную службу в г. Самару.

Октябрьские события 1917 г. И. П. Кривошеев принял с воодушевлением. В январе 1918 г. в соответствии с директивой Советского правительства как народный учитель из армии был демобилизован и отправлен на

² Кириллов П. Кривошеевщинась реакционной чудикерькс // Сятко. 1931. № 10 — 11. С. 28 — 29.

³ Кириллов П. Лезэвтеме смел чиде («Радинэнь творчествово» Кривошеевень статьядонть) // Ленинэнь киява. 1934. 21 июля. С. 4.

⁴ Кириллов П. Эрзянь поэзиясь ды Кривошеев // Сятко. 1933. № 6. С. 21 — 22.

⁵ Инжеватов И. И. П. Кривошеев — эрзянь поэзиянь ушодьця // Сурань толт. 1962. № 6. С. 88 — 94.

⁶ Доронин А. Илья Морыцядо лещнемат // Сятко. 1992. № 11. С. 36 — 41.

⁷ Демин В. Сонгак ютась нарьгамотнень пачк // Там же. 2011. № 8. С. 92 — 107.

*И. П. Кривошеев. НА НИИГН
I. P. Krivosheev. Scientific Archive of NIIGN*

работу в школу с. Дьячевка Петровского уезда Саратовской губернии (ныне — Камешкирский район Пензенской области). Однако там долго работать не пришлось, так как 10 декабря 1918 г. его призвали в Красную армию, где прослужил до января 1921 г. в качестве командира взвода. По возвращении стал преподавать математику и физику в школе 2-й ступени с. Старые Бегучи Петровского уезда. В апреле 1922 г. был переведен в уездный отдел народного образования, но вскоре попросился на работу учителем в школу 1-й ступени в хутор Маяк. В 1923 г. поступил в Саратовский государственный университет на педагогический факультет, по окончании которого (1927 г.) был направлен на работу в должности преподавателя общественных дисциплин в Мордовский педагогический техникум (г. Петровск Саратовской области).

С мордовским краем Илья Петрович связал свою жизнь в 1929 г., когда был приглашен в г. Саранск на мордовский рабфак обучать слушателей родному языку и литературе. В годы сталинских репрессий (в 1937 г.) по доносу одного из соседей, случайно увидевшего фотографию, где И. П. Кривошеев запечатлен в форме младшего офицера царской армии, более года находился под следствием. По окончании следствия в 1939 г., которое не отыскало в его жизнедеятельности компрометирующих фактов, был направлен на работу в Чамзинскую среднюю школу. Однако уже через год стал трудиться в Ичалковском педагогическом училище, где в течение 20 лет (до ухода на пенсию) преподавал дисциплины «родной язык», «родная литература», «методика преподавания родного языка».

Таким образом, можно утверждать, что в Илье Петровиче на протяжении всей жизни миролюбиво и вполне результативно уживались два призвания — педагога и поэта. Будучи преподавателем Петровского педагогического техникума, он организовал литературный кружок, который посещали будущие писатели А. Ф. Зиньков, Андрей Юргай (А. М. Сафронов), С. З. Платонов, А. К. Мартынов. Во время работы на рабфаке в Саранске возглавлял литературное объединение, откуда впоследствии вышли известные мордовские писатели Ф. С. Атянин, П. И. Левчаев, В. И. Ардеев (Виард), С. И. Родькин и др. В период педагогической деятельности в Ичалковском педагогическом училище вместе с В. К. Радаевым, который являлся руководителем поэтического кружка, поощрял и поддерживал творчески одаренных студентов. Среди них самым известным был А. М. Доронин.

Сочинением лирических произведений на родном языке И. П. Кривошеев активно начал заниматься в годы обучения в Саратовском государственном университете и продолжал до конца своих дней. Его занятия поэзией оказались достаточно результативными: на сегодняшний день опубликовано 17 книг, 5 из которых предназначены детям. Из прижизненно изданных 13 сборников 12 напечатаны на родном и 1 на русском языке, из выпущенных после смерти — 3 на

родном и 1 («Избранное», 1998) двуязычный (произведения даны на эрзянском и в переводе на русский язык). Поэт публиковался не только под своей фамилией, но и под псевдонимом Илька Морыця. Однако под этим именем вышел в свет только один его сборник «Народонь вайгель» («Голос народа»)⁸, в другом — «Комунань толт» («Огни коммуны»)⁹ — оно прописано в скобках после настоящей фамилии. Интересна история возникновения литературного псевдонима. Стихи поэта часто печатались в саратовской газете «Якстере сокиця» («Красный пахарь»), издававшейся на эрзянском языке с 1921 г., которую в 1926 г. по причине недостатка финансовых средств закрыли. В последнем номере газеты было напечатано стихотворение И. П. Кривошеева «Остаткадо „Якстере Сокицяньте“» («Напоследок „Красному пахарю“»), завершающееся такими строчками: «Прощтай, „Якстере“, / Прощтай, „Сокиця“ — / Тоняць сяэре / Илька Морыця¹⁰ («Прощай, „Красный“, / Прощай, „Пахарь“ — / Тебе кричит / Илька Певец»). По воспоминаниям современников, сначала в шутку, затем всерьез его стали называть Илька Морыця, поэту новое имя понравилось, и он начал им активно пользоваться при публикации стихотворений, особенно в периодической печати.

Первое стихотворение Ильи Петровича «Пакшатненень» («Детям») вышло в свет в августе 1923 г. в газете «Якстере сокиця». Его произведения часто печатались и в других газетах («Якстере теште» — «Красная звезда», «Од эрямо» — «Новая жизнь», «Ленинэнь киява» — «По ленинскому пути», позднее — «Эрзянь правда» — «Эрзянская правда», «Мокшень правда» — «Мокшанская правда»), журналах («Сятко» — «Искра» и «Мокша»), коллективных сборниках («Васень сяткт» — «Первые искры», М., 1929; «Здравствуй, жизнь!», Саранск, 1966; «Песня, ставшая книгой: рожденная Октябрем поэзия», М., 1982; «Откровение», Саранск, 1988 и др.).

Две его первые книги «Валскень зорява» («На утренней заре», Саранск) и «Комунань толт» («Огни коммуны», М.) со стихами для детей вышли в свет в 1933 г. В них можно выделить две темы: счастливое детство и родная природа. Несмотря на то, что в аспекте художественности стихотворения были недоработанными (иногда начатые мысли прерывались, не доводились до логического завершения, в целях достижения ритма использовались слова, не несущие смыслового значения, в избытке присутствовала звукопись), они выражали светлые чувства и тем самым способствовали воспитанию интереса к родной поэзии.

Как поэт И. П. Кривошеев формировался под сильным влиянием песенно-поэтических традиций родного фольклора. От матери Ефимии Петровны, знатока,

*Участники 4-й конференции
Союза писателей Мордовии. И. П. Кривошеев
в первом ряду (2-й слева). Ноябрь 1947 г. НА НИИГН
Participants of the 4th Conference of the Union
of Writers of Mordovia. I. P. Krivosheev
in the first row (2nd from the left). November 1947.
Scientific Archive of NIIGN*

исполнителя и сочинителя народных песен, он унаследовал знания мордовской фольклорной традиции и практические навыки владения песенно-сказовым стилем. Он одним из первых мордовских авторов (наряду с Я. П. Григошиным, А. М. Моро, М. И. Безбородовым и др.) пытался приспособить музыкально-речевую стихию устной народной поэзии для профессиональной литературы с целью раскрытия актуальных тем и выражения идей нового времени. В традициях народного плача 5-сложным силлабическим размером написано, например, его стихотворение «Ленин минек ютксо» («Ленин среди нас», 1939). Вместе с тем на его творчество воздействие оказала русская литература. Своими учителями он считал таких поэтов, как А. С. Пушкин, А. В. Кольцов, Н. А. Некрасов и В. В. Маяковский. У первых трех перенимал интерес к народной жизни и способы сложения стихов, у последнего — внимание к происходившим революционным событиям и новые поэтические приемы. Так, лесенкой В. В. Маяковского сложено его стихотворение «Якстере Армия»¹¹ («Красная Армия», 1929).

В творчестве поэта большое место занимает пейзажная лирика, именно она преобладает в его первом «Валскень зорява» и третьем «Монь вайгелем» («Мой голос», 1935) сборниках. В раскрытии красоты природы И. П. Кривошеев сумел достичь наилучших результатов в конце 1920 — начале 1930-х гг. на основе творческого переосмысления традиционной образности и ритмико-метрического строя родного фольклора, выявления выразительных возможностей эрзя-мор-

⁸ Илька Морыця. Народонь вайгель: стихотворения. Саранск, 1943. 54 с.

⁹ Кривошеев И. П. (Илька Морыця) Комунань толт: зйкакшонь морот. М., 1933. 36 с.

¹⁰ Кривошеев И. Остаткадо «Якстере Сокицяньте» // Якстере сокиця. 1926. 30 сент. С. 4.

¹¹ Илька Мориця. Народонь вайгель. С. 6.

И. П. Кривошеев и А. М. Моро. НА НИИГН

*I. P. Krivosheev and A. M. Moro.
Scientific Archive of NIIGN*

И. П. Кривошеев с читателями. 1960-е гг. НА НИИГН

*I. P. Krivosheev with readers.
The 1960s. Scientific Archive of NIIGN*

довского языка, подбора оригинальных метафор, сравнений, использования уменьшительно-ласкательных суффиксов. В те годы популярностью пользовались также стихи Ильи Петровича, воспевающие обновление жизни, свободный труд, успехи коллективизации и культурной революции не селе.

Подчеркнем, что за увлечение описанием пейзажей И. П. Кривошеев неоднократно подвергался жесткой критике, особенно со стороны Ф. М. Чеснокова и П. С. Кириллова, обвинявших его в том, что он недостаточно политизированный поэт. Повод для справедливой критики, действительно, был, но обуславливался он не столько увлеченностью воспеванием красоты природы, сколько излишним экспериментированием с формой, обильным использованием междометий и звукоподражательных слов. Например, в стихотворении «Цярахман» («Град», 1924), в последующем вошедшем в шесть его сборников, насчитывается 10 строк, наполненных звукоподражаниями: «Чифк... — ёндол, / Цяр-р-р — пурьгине, / Ара-р-р-р-р!.. / Рар-р-р... рах! / Виресь: гай-гай-гай! / Латкось: жоль-жоль-жоль! / Вальмась: дринь-длян, длян... / Леесь: буль-буль-буль»¹² («Чифк — молния, / Цяр-р-р — гром, / Ара-р-р-р-р!.. / Рар-р-р... рах! / Лес: гай-гай-гай! / Овраг: жоль-жоль-жоль! / Окно: дринь-длян, длян... / Река: буль-буль-буль»). Еще больше такого рода звукописи в стихотворении «Кемгавтово ие»¹³ («Двенадцать лет»): «Кемгавтово ие / Икельганок чии — / Ду-ду-ду-ду-ду-ду-ду-ду... / Ду-у-у-у... Ду-у-у-у. / Ду-у — Ду-у — Ду-у — Ду-у / Ду-у-у-у-у-у-у-у...» («Двенадцать лет / Пробегает перед нами — / Ду-ду-ду-ду-ду-ду-ду-ду... / Ду-у-у-у... Ду-у-у-у. / Ду-у — Ду-у — Ду-у — Ду-у / Ду-у-у-у-у-у-у-у...»). Процитированные строчки, действительно, далеки от высокохудожественной поэзии, на что ему было указано литературной критикой. В начале 1930-х гг. поэт постепенно отошел от увлечения формализмом и больше внимания стал уделять содержательному аспекту произведений.

Важным этапом в творческой эволюции И. П. Кривошеева явились годы Великой Отечественной войны. С особой силой в его лирике того периода зазвучали патриотические и гражданские мотивы, ведущей формой самовыражения стали стихи, сочетающие в себе образность ораторского стиха и лиризм. Лучшие произведения, наполненные патриотическим пафосом, вошли в сборники «Народонь вайгелем» и «Монь ким» («Мой путь», 1946). В числе наиболее удачных произведений отметим давнее название сборнику, а также «Чавт врагонть» («Бей врага»), «Знамянь кандыця» («Знаменосец»), «Микита — воин-богатырь». В после-

¹² Кривошеев И. Валскень зорява: пакшатнеде ды пакшатненень морот. Саранск, 1933. С. 58 — 59; Его же. Цветяк эрямо: эйкашонь моронь сборник. Саранск, 1936. С. 20 — 21; Его же. Монь ким: кочказь морот. Саранск, 1946. С. 8 — 9; Его же. Стихть ды поэмат. Саранск, 1958. С. 17 — 18; Его же. Морамонь ким: кочказь произведения. Саранск, 1968. С. 11; Его же. Гайкстак, вайгелем: кочказь стихть ды поэма. Саранск, 1978. С. 105 — 106.

¹³ Кривошеев. И. Монь вайгелем: морот: 1924 — 1934. Саранск, 1935. С. 15.

военное время Илья Петрович продолжил воспевать подвиг народа в минувшей войне и радость мирного труда на земле (сб. «Тундонь сад» — «Весенний сад», 1952; «Монь Родинам» — «Моя Родина», 1954; «Славан эрямонть» — «Славлю жизнь», 1963 и др.).

Наряду со стихами он написал 2 пьесы для детей («Мезе теят — секень неят» — «Что сотворишь, то и узришь», «Зярс илязо сала — понги яла» — «Сколько бы ни воровал — все равно попадется»), обе они по материалам народных сказок. Есть у него и одна пьеса для взрослых («Олдокимень свадьбазо» — «Свадьба Евдокима», в 1998 г. опубликована в журнале «Сятко» и сборнике «Кочказь произведения»), однако ее художественный уровень оставляет желать лучшего.

И. П. Кривошеев за усердную работу был награжден нагрудным значком РСФСР «Отличник народного просвещения» (1954), почетными грамотами Президиума Верховного Совета РСФСР (1958; 1960), Президиума Верховного Совета МАССР (1948), Министерства просвещения РСФСР (за успешную работу по обучению и воспитанию учащихся), Министерства культуры МАССР (за активное участие в художественной самодеятельности). Был делегатом Первого Всероссийского съезда крестьянских писателей (1929) и присутствовал на Первом Всесоюзном съезде советских писателей (1934). Илья Петрович умер 11 сентября 1967 г., похоронен в с. Ичалки ныне Ичалковского района Республики Мордовия.

Произведения поэта включены в современные школьные программы по литературному чтению и мордовской литературе: во 2-м классе изучается стихотворение «Тундо» («Весна»); в 5-м — «Вирьсэ»

Выступление И. П. Кривошеева на научной сессии, посвященной 100-летию со дня рождения М. Е. Евсевьева. 1964 г. НА НИИГН

I. P. Krivosheev's speech at the scientific session, devoted to the 100th anniversary of the birth of M. E. Evseviev. 1964. Scientific Archive of NIIGN

(«В лесу»), «Тельня» («Зимой»), «Морыль весенень» («Пел всем»); обзорно своеобразие творческой манеры поэта рассматривается в 9-м классе при освоении темы «Фольклорная основа произведений основоположников мордовской литературы».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Борисов А. Г. Художественный опыт народа и мордовская литература. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1977. С. 9 — 33.
2. Васильев Л. Г. Спасибо тебе, Морыця...: О жизни и творчестве И. Кривошеева. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1969. 112 с.
3. Видманов Н. И. П. Кривошеев // История мордовской советской литературы: в 3 т. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1968. Т. 1. С. 144 — 153.
4. Горбунов В. В. Поэзия — душа народа: О становлении, развитии и совр. состоянии мордов. поэзии. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1973. С. 273 — 274.

Информация об авторе:

Александра Михайловна Каторова, ведущий научный сотрудник отдела литературы и фольклора Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3), доктор педагогических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6195-1171>, amkatorova@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 26.07.2023; одобрена после рецензирования 04.09.2023; принята к публикации 12.09.2023.

Personalities

ILYA PETROVICH KRIVOSHEEV – POET AND TEACHER (To the 125th anniversary of his birth)

A. M. Katorova

Research Institute of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia
amkatorova@mail.ru

Abstract

The main milestones of the life and creative path of one of the founders of Mordovian literature Ilya Petrovich Krivosheev are revealed in the article, as well as his role in the formation of poetic creativity in the Erzya-Mordovian language, which was based on the traditions of national folklore and the experience of creating works by leading Russian writers is emphasized. Krivosheev's poetic legacy nowadays consists of 17 collections, which include poems for children and adults. The most common themes in them are nature, the beauty of the surrounding world, a happy childhood, building a new life, protecting the Motherland from fascists during the Great Patriotic War. The disadvantages of the first works include the poet's fascination with sound recording and interjections, excessive interest in form to the detriment of content. In the early 1930s, after critical remarks addressed to him, Ilya Petrovich gradually moved away from such an approach to the representation of reality that allowed him to create poems with artistic and aesthetic value. Subsequently, the best of them were included in school programs on Mordovian literature.

Keywords: poet, teacher, Mordovian literature, folklore traditions in literature, poem, landscape and patriotic lyrics, collection of works

For citation: Katorova AM. Ilya Petrovich Krivosheev — poet and teacher: (To the 125th anniversary of his birth). *Center and Periphery*. 2023;18(4):86—92. EDN CLAOTU

REFERENCES

1. Borisov AG. The artistic experience of the people and Mordovian literature. Saransk;1977:9—33. (In Russ.)
2. Vasiliev LG. Thank you, Morytsya...: About the life and work of I. Krivosheev. Saransk;1969. (In Russ.)
3. Vidmanov N. I. P. Krivosheev. *History of Mordovian Soviet literature* in 3 volumes. Saransk;1968;1:144—153. (In Russ.)
4. Gorbunov VV. Poetry is the soul of the people: On the formation, development and current state of Mordovian poetry. Saransk;1973:273—274. (In Russ.)

Information about the author:

Alexandra M. Katorova, Leading Researcher of Department of Literature and Folklore of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str, Saransk 430005, Russia), Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6195-1171>, amkatorova@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 26.07.2023; approved after reviewing 04.09.2023; accepted for publication 12.09.2023.

УДК 82-94
EDN IJDTIQ
Персоналия

<http://centrniign.ru>
ISSN 2307-5775 (Print)

«НЕРВ ЖИЗНИ ТЕМНИКОВЦЕВ ГЛАВНЫЙ...»

О жизни и деятельности известного врача-хирурга А. И. Рудявского

Т. М. Гусева, Т. Ю. Задкова✉

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия
✉ tatyana.25.01@mail.ru

Аннотация

Целью года педагога и наставника является признание особого статуса педагогических работников, осуществляющих в том числе наставническую деятельность. Однако статус педагога и наставника следует трактовать более широко, расширяя его не только на сферу образования, но и на другие области человеческой деятельности, в частности на здравоохранение. Уроженец Украины А. И. Рудявский прожил в Темникове больше половины своей жизни, с его именем связано развитие медицинского обслуживания в Темниковском районе. Однако он являлся не только хорошим врачом, но и талантливым организатором здравоохранения. Многие врачи и медицинские сестры районной больницы начали свой трудовой путь под руководством А. И. Рудявского, о котором впоследствии вспоминали с глубокой благодарностью и любовью. Материалом исследования послужили публикации в Темниковской районной газете, а также воспоминания врачей и медицинских сестер. С помощью историко-биографического и ретроспективного методов показано влияние личности наставника на развитие профессиональных и личностных качеств медицинского персонала Темниковской районной больницы. Сделан вывод о том, что личность наставника имеет большое значение при формировании у учеников отношения к труду как к первой жизненной потребности, чувства гражданского долга и ответственности за порученное дело.

Ключевые слова: А. И. Рудявский, здравоохранение, Темников, Темниковская районная больница, медицинский персонал, врач, наставник

Благодарности: авторы выражают благодарность директору Темниковского историко-краеведческого музея им. Ф. Ф. Ушакова Г. Н. Поздняковой за предоставленный иллюстративный материал.

Для цитирования: Гусева Т. М., Задкова Т. Ю. «Нерв жизни темниковцев главный...»: О жизни и деятельности известного врача-хирурга А. И. Рудявского // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 4. С. 93 — 101. EDN IJDTIQ

*А. И. Рудявский.
1903 г.*

*A. I. Rudjavsky.
1903*

История здравоохранения Темниковского района связана с именем Алексея Ивановича Рудявского — врача-хирурга, общественного деятеля и настоящего подвижника. Коллеги по Темниковской районной больнице вспоминали, что для них он был не только требовательным руководителем, но и чутким учителем и наставником. Для уроженца Украины Темников стал родным и близким. Здесь он провел большую часть своей жизни, несмотря на неоднократно поступавшие предложения переехать и занять более оплачиваемую должность. А. И. Рудявский пользовался известностью и всеобщим уважением: на прием к нему приходили больные из Темникова и всего района, а также жители других районов Мордовии.

А. И. Рудявский родился 24 марта 1876 г. в Полтавской губернии в семье священника. Среднее образование он получил в Полтаве, окончив духовную семинарию. Однако путь священнослужителя его не заинтересовал и он выбрал другой — заботу о здоровье человека. В 1896 г. А. И. Рудявский поступил на медицинский факультет Казанского университета. Чтобы учиться и жить (обучение составляло 50 руб. в год — солидная сумма для выходцев из малообеспеченных семей), ему приходилось давать уроки.

В 1880-е гг. в студенческую среду стали проникать идеи марксизма. В 1887 г. в Казани Н. Е. Федосеев организовал один из первых марксистских кружков в России. Казанский университет постепенно превращался в центр революционной борьбы в Поволжье. В феврале — марте 1899 г. казанские студенты, в числе которых был А. И. Рудявский, приняли активное участие в первой всероссийской студенческой забав-

*Он сердцем добр необычайно,
И не случайно — сиделкам, сестрам, нам, врачам,
Он был советчиком и другом.
В семье примерным был отцом,
И добродетельным супругом.
Да здравствует хирург наш славный,
Рудявский — всем известный врач.
Нерв жизни темниковцев главный.
Пока он здесь — больной, не плачь!¹*

стопке. Волнения были жестоко подавлены властями: многих исключили из университетов, а «Временные правила об отбывании воинской повинности воспитанниками высших учебных заведений, удаляемыми из сих заведений за учинение скопом беспорядков» от 29 июля 1899 г. предписывали отдавать в солдаты любых бунтующих студентов. Алексей Иванович всего лишь не был допущен к экзаменам и таким образом потерял год учебы: вместо 5 лет он учился на медицинском факультете 6.

В 1902 г., после окончания университета, А. И. Рудявский был направлен в с. Кикнур Яранского уезда Вятской губернии (ныне — пгт Кировской области). Кроме основной работы он занялся общественной деятельностью: открыл ясли, организовал сельскохозяйственное общество, собрал средства на открытие ремесленной школы². Здесь же вступил в местный социал-демократический кружок, участники которого хранили и читали нелегальную литературу, агитировали за «свободы». О противоправительственной деятельности стало известно властям, и 15 января 1907 г. вятский губернатор князь С. Д. Горчаков постановил удалить в трехдневный срок из пределов губернии статистику Яранского земства В. И. Ложкина, секретаря Яранской земской управы В. Я. Косолапова, врачей Яранского уезда Н. А. Флерова и А. И. Рудявского³. Жандармы подъехали к Кикнурской больнице, и, не разрешив даже закончить обход больных, в халате вывели А. И. Рудявского из больничной палаты и увезли. В ходе обыска у него были найдены «3 книги „Итоги и перспективы“ и газета „Искра“ за 2 года» [1, с. 34]. Никакого обвинения высылаемым не было предъявлено. Население трех участков осталось без врачебной помощи. В Министерство внутренних дел поступали жалобы на неправильные действия князя С. Д. Горчакова. Для их проверки и расследования в апреле 1907 г. в Вятскую губернию был командирован тайный советник И. А. Звегинцов. В своем рапорте он сообщал, что, несмотря на данную подписку о непринадлежности к противоправительственным партиям, А. И. Рудявский не придавал подписке никакого значения и агит-

¹ Рудявская-Логина Г. Жива память об отце // Сельская новь. 1981. 26 марта. С. 3.

² Алексей Иванович Рудявский // Люди земли Темниковской: сайт. URL: <http://tmn13.narod.ru/Famous/Rudjav.htm> (дата обращения: 30.06.2023).

³ Патракова Ф. Перед рассветом // Сельская новь. 1969. 24 мая. С. 3.

тировал среди населения за левые партии. Между тем губернатор считал, что возвращение А. И. Рудявского в Кикнур невозможно из-за его крайне вредного влияния на население. Однако министр внутренних дел признал возможным разрешить четырем высланным лицам, в том числе Алексею Ивановичу, вернуться на жительство в Вятскую губернию⁴.

Жена А. И. Рудявского Любовь Андреевна прилагала все усилия, чтобы освободить мужа из ссылки, вернуть его в Кикнур. Она писала письма и телеграммы губернатору, и тот в честь дня рождения Его Императорского Величества Николая II объявил милость: А. И. Рудявскому разрешили вернуться в Вятскую губернию, но запретили работать здесь врачом. Алексей Иванович вынужден был уехать на родину, некоторое время он работал в земской больнице с. Скотоватое Бахмутского уезда Екатеринославской губернии. Через несколько месяцев поступил врачом в Спасскую больницу Тамбовской губернии, а 8 февраля 1909 г. стал врачом-хирургом Темниковской больницы. Вскоре он был избран заведующим земской больницей. В то время земские врачи работали в тяжелых условиях: не хватало средств и медицинского персонала, частыми были эпидемии оспы, холеры и тифа. Широко были распространены такие заболевания, как туберкулез, сифилис и трахома [2, с. 20].

Благодаря кипучей деятельности А. И. Рудявского были построены новое каменное здание городской амбулатории и заразный барак, расширено родильное отделение при больнице, на больничной усадьбе посажен сад, открыты Криушинская, Ермишинская и Вознесенская больницы. Он всегда был готов поехать в любую деревню, не отказывал в лечении даже самому безнадежному больному. Алексей Иванович был хорошим терапевтом, окулистом, инфекционистом, гинекологом, но главной его специализацией являлась хирургия. В Темниковской больнице стал функционировать хирургический кабинет, и она постепенно превратилась в общеуездный хирургический центр (здесь лечились не только больные из других уездов Тамбовской губернии, но и из уездов соседних губерний — Лукояновского, Сасовского, Наровчатского, Краснослободского).

Алексей Иванович активно участвовал и в общественной жизни Темникова.

Был секретарем уездного отделения Общества Красного Креста, членом правления Общества взаимопомощи учителей начальных училищ, секретарем Общества вспомоществования бедным ученицам женской гимназии. В 1914 г. по инициативе врача в Темникове открылся детский сад⁵. Не оставался в стороне А. И. Рудявский и от новейших достижений в сфере медицины. С 1884 г. в Темникове (единственном уездном центре Тамбовской губернии) действовало Медицинское общество, целью которого было обсуждение вопросов улучшения санитарного состояния и лучшего устройства земской медицины. На его заседаниях, кроме обсуждения текущих дел, читались рефераты по земской и практической медицине, а также делались сообщения о господствовавших и эпидемических заболеваниях в уезде. Например, в 1911 — 1912 гг. были заслушаны доклады А. И. Рудявского о применении сальварсана в лечении сифилиса и об искусственном пневмотораксе⁶.

Не чуждался А. И. Рудявский технического прогресса. В 1913 г. Темниковское уездное земское собрание рассмотрело вопрос о покупке для Темниковской земской больницы стиральной машины. Вопрос был тщательно рассмотрен с финансовой стороны: стоимость купленной в кредит за 150 руб. «паромойки Иона» могла бы окупиться за 3 — 4 года, так как отпала бы необходимость в найме поденщиц⁷. Неизвестно, была ли куплена стиральная машина. Скорее всего,

А. И. Рудявский с семьей. 1918 г.

A. I. Rudyavsky with his family. 1918

⁴ Патракова Ф. Указ. соч. 29 мая. С. 2.

⁵ Позднякова Г. Делами увековеченное имя // Темниковские известия. 2021. 9 апр. URL: <https://smotnik.ru/feed/item/26333-2021-04-09> (дата обращения: 30.06.2023).

⁶ Врачебно-санитарная хроника Тамбовской губернии. Год пятнадцатый. 1913. № 10 — 12. Тамбов, 1914. С. 37, 42.

⁷ Журналы Темниковского уездного земского собрания очередной сессии 1913 года: [С прил. докл. Управы и др. материалов]. Темников, 1914. С. 373.

нет, так как планам помешала начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война.

С первых дней советской власти Алексей Иванович принял на себя организацию и руководство делом здравоохранения в уезде. В 1918 г. он заведовал лечебным подотделом уисполкома, а с 1920 г. — уездным отделом здравоохранения, одновременно выполнял свою основную работу заведующего уездной больницей. Время было очень сложным: больницы и фельдшерские пункты не на что было содержать, помещения медицинских учреждений нуждались в ремонте, больницы не имели ни медикаментов, ни топлива, ни белья, не хватало медицинского персонала. Эти трудности в значительной степени усугублялись послевоенной разрухой и голодом, а также свирепствовавшими эпидемиями сыпного тифа, испанки, оспы и дизентерии. 27 декабря 1919 г. в Темникове состоялось заседание санитарного совещания уезда, в котором приняли участие представители уездного отдела, Всемедикосантруда, медицинских участков, уездного комитета партии и т. д. Первым на повестке дня стоял вопрос о борьбе с эпидемией сыпного тифа, которая, по словам А. И. Рудявского, приняла угрожающий характер, какого еще не наблюдалось в Темниковском уезде. Была создана комиссия по борьбе с тифом, в которую он вошел⁸. Между тем в январе 1920 г. в уезде заболело

сыпным тифом около 500 чел., в том числе в Темникове — 76⁹. Из 100 чел., лечившихся в январе в Темниковской больнице, 70 болели тифом¹⁰. Заболевших было много, медицинского персонала не хватало, и 24 февраля 1920 г. Коллегия Темниковского уездного отдела здравоохранения приняла решение привлечь к трудовой повинности в случае необходимости для обслуживания нужд при больницах и заразных бараках монахинь из женских монастырей¹¹. К маю 1920 г. эпидемия сыпного тифа начала стихать. К тому времени заразные бараки были открыты в Ермиши, Криушах, Кадоме и два в Темникове. В Темникове в качестве сиделок были приглашены 5 монахинь из женского монастыря¹².

В последующие годы организаторская деятельность А. И. Рудявского была направлена на дальнейшее развертывание сети лечебных учреждений и подготовку квалифицированных медицинских кадров. В Темникове открылся родильный дом, для которого Алексей Иванович передал свою квартиру при больнице. Появились детская и женская консультации, станция по борьбе с малярией, санитарно-эпидемическая станция, туберкулезное отделение. Поликлиника была оснащена рентгеновским и физиотерапевтическим оборудованием (рентген-кабинет в то время имелся только в Саранске).

За выдающиеся успехи в области народного здравоохранения в 1935 г. А. И. Рудявскому как крупному хирургу сельской местности была установлена Наркомздравом РСФСР персональная ставка заработной платы — 600 руб.

В 1937 г. Наркомздрав МАССР по просьбе А. И. Рудявского освободил его от заведывания больницей в связи с состоянием здоровья, оставив врачом-хирургом. Указом Президиума Верховного Совета Мордовской АССР от 25.02.1940 заведующему хирургическим отделением Темниковской больницы А. И. Рудявскому было присвоено звание «Заслуженный врач Мордовской АССР»¹³.

К своим молодым коллегам Алексей Иванович относился как добрый наставник. Под его непосредственным руководством в Темниковской больнице работали и стали высококвалифицированными специалистами врачи К. В. Надежкина, И. К. Закляков, О. Ф. Смелякова, С. С. Кутузов, С. Н. Василюк, медицинские сестры А. Ф. Суровцова, М. В. Дементьева, фельдшеры В. Е. Зотов, И. С. Козлов и другие. У молодых врачей, среднего и младшего медицинского персонала Алексей Иванович старался воспитывать любовь к профессии медика, показывал образец гуманного отношения к больным.

А. И. Рудявский с И. К. Закляковым. 1940 г.

A. I. Rudyavsky with I. K. Zaklyakov. 1940

⁸ ЦГА РМ (Центральный государственный архив Республики Мордовия). Ф. Р-66. Оп. 1. Д. 2. Л. 60.

⁹ Там же. Л. 68.

¹⁰ Там же. Л. 62.

¹¹ Там же. Л. 71.

¹² Там же. Л. 82.

¹³ Колхозный путь. 1940. 5 марта. С. 1.

*А. И. Рудявский с группой работников больницы. 1940 г.
A. I. Rudavsky with a group of hospital workers. 1940*

И. К. Закляков вспоминал о первой встрече с А. И. Рудявским: «В 1940 году вместе с женой Лией Яковлевной мы приехали в Темников на работу в больницу. Нас встретил очень радушно пожилой человек высокого роста, седой, с усами и светлыми, приветливыми глазами. Показал нам больницу, рассказал ее историю и несколько о себе. Стали мы работать с интересом и желанием. Работали дружно, он помогал во всем, учил и обращался, как с родным сыном... Научился и я у него делать операции, что и позволило мне, когда началась Великая Отечественная война, возглавить хирургическую помощь в медсанбате, а затем в полевом госпитале. Это результат работы с А. И. Рудявским, работа, которая мне многое дала»¹⁴.

Свою трудовую жизнь под руководством А. И. Рудявского начала врач-педиатр С. Н. Василюк. В 1937 г. она приехала в Темников. В то время в районе высокой была детская смертность, эпидемии дифтерии, скарлатины и кори уносили детские жизни. Педиатрическая служба не была организована. Началом послужило открытие детско-женской консультации. «Алексей Иванович всегда помогал в работе, особенно в борьбе с инфекционными болезнями. Мы делали частые подворные обходы с целью раннего выявления больных, и не только в городе, но и в селах. В больнице тогда была всего одна лошадь, которая использовалась на обслуживании стационара. Приходилось всюду ходить пешком. Но мы не считались ни со временем, ни с трудностями. А. И. Рудявский научил меня делать сложные манипуляции. Он выделил 4 стационарные койки для лечения тяжело больных детей. Этого, ко-

нечно, было очень мало, но делалось исходя из возможностей»¹⁵.

К. В. Надежкина познакомилась с А. И. Рудявским, будучи студенткой медицинского факультета Саратовского университета им. Н. Г. Чернышевского. В 1920-е гг. она два года вместе с сыном А. И. Рудявского Борисом проходила в Темниковской больнице практику. Алексей Иванович охотно учил будущих врачей, щедро делился знаниями, показывал больных. Когда он делал операции, ему ассистировал Борис, а Клавдии Васильевне доверял на обходах обследовать больных. Потом выслушивал ее доклад и поправлял, если ошибалась. В 1939 г., после работы в Ульяновске, К. В. Надежкина приехала в Темниковскую больницу и стала заведовать терапевтическим отделением. Она отмечала, что А. И. Рудявский доверял всем медицинским работникам, был требователен и к себе, и к окружающим. Он не прощал оплошностей. Своим примером учил сердечно и заботливо обращаться с больными. В коллективе А. И. Рудявского очень уважали. Каждое его слово было законом для тех, к кому оно обращено. В то же время он был добрым, отзывчивым и гостеприимным. Веселой шуткой мог поднять настроение.

О строгости и требовательности Алексея Ивановича вспоминала В. Иванова, приехавшая работать в Темников в 1940 г. после окончания школы медицинских сестер. «Строго, терпеливо и настойчиво прививал нам любовь к работе, чтобы человек целиком отдавал себя делу, и это было бы нормой нашего поведения. Под руководством А. И. Рудявского коллектив был дружным, сплоченным, как одна семья. Никогда мы не считались с рабочим временем, не делили работу на „твою и мою“, работали все за одно, с охотой и старательно. Он учил нас ни на минуту не забывать о про-

*А. И. Рудявский во время операции. 1940-е гг.
A. I. Rudavsky during the operation. The 1940s*

¹⁴ Больница носит его имя // Сельская новь. 1976. 23 марта. С. 4.

¹⁵ Там же.

*А. И. Рудявский с заведующим здравотделом
М. А. Попковым, врачами и другими работниками
больницы. 1943 г.*

*A. I. Rudyavsky with the Head of Health Department M. A. Popkov,
doctors and other hospital workers. 1943*

мадном чувстве ответственности, поскольку это связано со здоровьем, а порой с жизнью человека»¹⁶. Алексей Иванович был не только хорошим врачом, но и чутким, отзывчивым человеком, к которому каждый шел и с горем, и с радостью.

В начале Великой Отечественной войны А. И. Рудявский, несмотря на преклонный возраст, вернулся к обязанностям главного врача Темниковской больницы, руководить которой было очень сложно. Необходимы были порядок, чистота, тепло, чтобы больные — воины Советской армии — были сыты. Дочь Алексея Ивановича Галина вспоминала следующий случай. Ей как жене фронтовика выделялись дрова. «...И вот везут воз дров, а навстречу идет Алексей Иванович, спрашивает: „Кому дрова?“

Отвечают: „К вам из военкомата“.

Тогда Алексей Иванович говорит: „Вези в больницу, у нас все здоровы, а там у больных нет дров“»¹⁷.

В годы войны трудно было с топливом, питанием и одеждой. Когда собирали теплую одежду для бойцов, Алексей Иванович отдал много личных зимних вещей для фронта. Он продолжал делать хирургические опе-

рации, участвовал в военно-медицинской комиссии военкомата, принимал активное участие в санитарно-оборонной работе. По его инициативе в Темникове был также организован сбор средств. Вскоре в район пришла правительственная телеграмма в адрес известного хирурга и ответственных медицинских работников такого содержания: «Передаем медицинским работникам Темниковского района Мордовской АССР, собравшим 3 500 рублей в фонд обороны страны, братский привет и благодарность Красной Армии»¹⁸. За самоотверженную работу в эвакуогоспиталях по лечению бойцов и командиров Красной армии, раненых в боях с немецкими захватчиками, успешное проведение противоэпидемических мероприятий, хорошую организацию медицинского обслуживания населения и подготовку медицинских кадров врач Темниковской районной больницы А. И. Рудявский был награжден орденом Трудового Красного Знамени (1943)¹⁹, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.», значком «Отличник санитарной обороны».

Семья Рудявских была большой. После смерти первой супруги Любви Андреевны Алексей Иванович в 1912 г. женился на вдове-дворянке Ю. Ф. Дураковой. От первых браков у обоих было по трое детей, а при совместной жизни родилось еще трое. В семье воспитывались и трое племянников-сирот. Для всех Алексей Иванович был не только главой семейства, но и любящим отцом, другом и наставником²⁰. Младшая дочь Алексея Ивановича Галина вспоминала: «В нашем доме всегда было дружно и весело, собиралась молодежь, пели, танцевали, играли на пианино, декламировали. И всегда с нами был отец — друг и советчик в наших детских делах. Часто к нам приходили композитор Л. И. Воинов, пианистка Н. М. Аваева. И мы устраивали концерты, а мама готовила торжественные ужины»²¹. В 1941 г. 4 сына из семьи Рудявских ушли на фронт. На трех родители получили «похоронки». В октябре 1941 г. пропал без вести Леонид, 9 марта 1942 г. у д. Белая Гора Нелидовского района Калининской области при налете вражеской авиации погиб Владимир²². В начале сентября 1941 г. пропал без вести военврач 3-го ранга Борис. До сентября 1944 г. он находился в плену, был освобожден,

¹⁶ Больница носит его имя.

¹⁷ Рудявская-Логина Г. Указ. соч.

¹⁸ Сердце, отданное людям (по материалам Темниковского краеведческого музея) // Сельская новь. 1983. 17 марта. С. 2.

¹⁹ О награждении орденами и медалями медицинских работников Наркомздрава СССР: Указ Президиума Верховного Совета СССР № 214/371 от 17 сентября 1943 г. // Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.: обобщ. банк данных: сайт. URL: <https://podvignaroda.ru/?id=1560610988&tab=navDetailDocument> (дата обращения: 30.06.2023).

²⁰ Позднякова Г. Указ. соч.

²¹ Рудявская-Логина Г. Указ. соч.

²² Рудявский Леонид Алексеевич // Мемориал: обобщ. банк данных: сайт. URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=66367433> (дата обращения: 30.06.2023); Рудявский Владимир Алексеевич // Память народа: сайт. URL: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 30.06.2023).

служил в должности начальника санчасти 3-го военно-строительного батальона Балтвоенморстроя НКВД СССР. В июле 1945 г. Борис Алексеевич был награжден медалью «За боевые заслуги»²³. После окончания войны он долго работал заведующим хирургическим отделением Московского научно-исследовательского института онкологии им. П. А. Герцена.

В 1944 г. во время операции по поводу резекции желудка больному Алексею Ивановичу стало плохо. Его вынесли из операционной на носилках, операцию закончил И. К. Закляков. Больной Мельников выздоровел, но А. И. Рудявский больше не появлялся в больнице. Долгое время сотрудники навещали его, помогали, чем могли, с разрешения наркома здравоохранения МАССР больше года выписывали больничный лист²⁴. Преемником А. И. Рудявского на посту главного врача стал И. К. Закляков.

А. И. Рудявский умер 6 сентября 1946 г. Его хоронили в воскресный солнечный день. Сотни людей пришли попрощаться с человеком, который всю жизнь посвятил заботе о здоровье народа; в похоронах приняли участие два оркестра — духовой и русских народных инструментов [3, с. 176].

Темниковцы чтят светлую память о талантливом враче-хирурге и общественном деятеле А. И. Рудявском. 26 февраля 1969 г. исполком Темниковского районного Совета депутатов трудящихся просил Совет министров Мордовской АССР ходатайствовать перед Президиумом Верховного Совета МАССР о присвоении имени заслуженного врача МАССР районной больнице²⁵. С 1970 г. больница носит имя А. И. Рудявского. В 2005 г. на территории больницы был установлен его бюст, в Темниковском историко-краеведческом музее им. Ф. Ф. Ушакова знаменитому врачу посвящен стенд, одна из улиц районного центра носит его имя.

Забота о здоровье человека являлась делом всей жизни А. И. Рудявского. Он любил свою профессию, был врачом-универсалом, к которому шли больные с разными болезнями, к каждому он относился со всей серьезностью. Для молодых врачей и медицинских сестер он являлся мудрым и требовательным наставником. Внимательный, чуткий, трудолюбивый учитель сумел привить ученикам глубокое сострадание к больному, чувство ответственности за здоровье и жизнь человека.

*А. И. Рудявский с работниками Темниковской больницы. 1945 г.
A. I. Rudyavsky with the medical staff of the Temnikovskaya hospital. 1945*

²³ Рудявский Борис Алексеевич // Подвиг народа в Великой Отечественной войне...

²⁴ Из жизни Закляковых // Неофициальный сайт города Темникова. URL: <http://tmn13.ucoz.ru> (дата обращения: 30.06.2023).

²⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-1572. Оп. 1. Д. 665. Л. 168.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Калиниченко В. П. Вятские земские врачи в революционной жизни губернии // Вятский медицинский вестник. 2015. № 3. С. 31 — 35.
2. Лукьянова Т. В., Блинов Д. С. Организаторы борьбы с социальными болезнями в Мордовии // Центр и периферия. 2014. № 2. С. 20 — 23. URL: <http://www.niign.ru/centrandperifirya/2-2014.pdf>
3. Чернухин А. А. Темников. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1973. 206 с.

Информация об авторах:

Татьяна Михайловна Гусева, главный научный сотрудник — заведующий отделом истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3), доктор исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>, tatiana.guseva@mail.ru

Татьяна Юрьевна Задкова, старший научный сотрудник отдела теории и истории культуры Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-1420-3661>, tatyana.25.01@mail.ru

Вклад авторов:

Гусева Т. М. — критический анализ и научное редактирование текста, подбор иллюстративного материала;
Задкова Т. Ю. — разработка концепции, развитие методологии, сбор данных и анализ литературы, написание первоначального варианта статьи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 26.07.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 18.09.2023.

Personalities

“THE NERVE OF LIFE OF TEMNIKOV INHABITANTS IS THE MAIN ONE...”**About the life and work of the well-known surgeon A. I. Rudyavsky**

T. M. Guseva, T. Yu. Zadkova✉

Research Institute of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia

✉ tatyana.25.01@mail.ru

Abstract

The goal of the Year of Teacher and Mentor is to recognize the special status of teaching staff, including those engaged in mentoring activities. However, the status of a teacher and mentor should be interpreted more broadly, extending it not only to the field of education, but also to other areas of human activity, in particular to health care. A native of Ukraine A. I. Rudyavsky lived in Temnikov for more than half of his life, his name is associated with the development of medical services in the Temnikovsky district. However, he was not only a good doctor, but also a talented healthcare organizer. Many doctors and nurses of the district hospital began their career under the supervision of Rudyavsky, who was later remembered with deep gratitude and love. The research material was publications in the Temnikovskaya district newspaper, as well as memoirs of doctors and nurses. By means of historical, biographical and retrospective methods, the influence of the mentor's personality on the formation of professional and personal qualities of the medical staff of the Temnikovskaya district hospital is revealed. It is concluded that the personality of a mentor is of great importance in the formation of his followers' attitude to work as the first vital need, their sense of civic duty and responsibility for the assigned task.

Keywords: A. I. Rudyavsky, healthcare, Temnikov, Temnikovskaya district hospital, medical staff, doctor, mentor

Acknowledgements: the authors express their gratitude to the director of the Temnikovsky Ushakov Museum of History and Local Lore G. N. Pozdnyakova, for the illustrative material provided.

For citation: Guseva TM, Zadkova TYu. “The nerve of life of Temnikov inhabitants is the main one...”: About the life and work of the well-known surgeon A. I. Rudyavsky. *Center and Periphery*. 2023;18(4):93—101. EDN IJDTIQ

REFERENCES

1. Kalinichenko VP. Vyatka zemstvo doctors in revolutionary life of the province. *Medical Newsletter of Vyatka*. 2015;(3):31—35. (In Russ.)
2. Lukyanova TV, Blinov DS. Organizers of the rejection of social diseases in Mordovia. *Center and Periphery*. 2014;(2):20—23. URL: <http://www.niign.ru/centrandperifirya/2-2014.pdf> (In Russ.)
3. Chernukhin AA. Temnikov. Saransk;1973. (In Russ.)

Information about the authors:

Tatiana M. Guseva, Principal Researcher — Head of Department of History of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>, tatiana.guseva@mail.ru

Tatiana Yu. Zadkova, Senior Researcher of Department of Theory and History of Culture of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-1420-3661>, tatyana.25.01@mail.ru

Contribution of the authors:

Guseva T. M. — critical analysis and scientific editing of the text, selection of illustrative material;

Zadkova T. Yu. — concept development, methodology development, data collection and literature analysis, writing the initial version of the article.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 26.07.2023; approved after reviewing 11.09.2023; accepted for publication 18.09.2023.

«ВСЁ ВПЕРЕДИ! ЧИТАЙ, УЧИСЬ, ТВОРИ!» (к 65-летию газеты «Голос Мордовского университета»)

Л. В. Калачина^{1, 2}✉, Н. В. Егорова³

¹ Национальный исследовательский Мордовский

государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия

² Научный центр социально-экономического мониторинга, г. Саранск, Россия

³ Школа разработчиков Codemasters International, г. Саранск, Россия

✉ regionologiya_lk@mail.ru

Аннотация

Корпоративные средства массовой информации вузов — достоверный источник актуальных и интересных событий об этих учебных заведениях, черновики их истории. Газета «Голос Мордовского университета» — официально зарегистрированная печатная пресса Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, его визитная карточка, площадка для общения абитуриентов, студентов, аспирантов, выпускников, ветеранов, преподавателей и других сотрудников. Она играет важную роль в освещении научной, образовательной, спортивной, творческой, международной, профориентационной и другой деятельности вуза, а также в демонстрации, консолидации и поддержании интересов его многотысячного коллектива, особенно студенческой и аспирантской молодежи. В статье на основе работ ученых, специалистов в области корпоративных медиа, воспоминаний сотрудников вуза, а также архивных выпусков газеты «Голос Мордовского университета» рассмотрены основные вехи 65-летней истории и векторы современного развития данного печатного издания; показан его вклад в формирование и сохранение традиций, академической культуры, позитивной имиджевой политики и продвижение бренда МГУ им. Н. П. Огарёва в информационно-коммуникативном пространстве.

Ключевые слова: средство массовой информации, газета, редактор, вуз, читатель

Благодарности: авторы выражают признательность сотрудникам музея истории университета, архива МГУ им. Н. П. Огарёва за помощь в подготовке статьи.

Для цитирования: Калачина Л. В., Егорова Н. В. «Всё впереди! Читай, учись, твори!» (к 65-летию газеты «Голос Мордовского университета») // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 4. С. 102 — 111. EDN НХУРОУ

В хрущевское время (сентябрь 1953 г. — октябрь 1964 г.) в СССР произошли заметные перемены в жизни общества, в том числе духовной: была ослаблена цензура, стала более свободной творческая деятельность. Как известно, отечественный писатель И. Г. Эренбург назвал данный период «оттепелью»¹.

Изменения во вкусах и настроениях людей 1950-х — первой половины 1960-х гг. находили яркое отражение в работе региональной прессы, в частности новый импульс к развитию получила и пресса Мордовской АССР [6]. Несмотря на то что суровые «зимы сталинских лет»² ушли в прошлое, однако сохранились как алгоритм мышления советского человека, так и стремление партийно-государственных органов держать периодическую печать на службе официальной идеологии. Массовое сознание граждан по-прежнему «находилось под влиянием политической пропаганды и более мягким, нежели в предыдущие годы, контролем органов безопасности» [2, с. 68]. Развитие средств массовой информации (СМИ), как и прежде, «являлось важным средством формирования контролируемого социума» [4, с. 107].

2 октября 1957 г. на базе МГПИ им. А. И. Полежаева был создан Мордовский государственный университет. Для него была необходима своя «трибуна», с которой «говорилось» не только об университетских научных, учебных, творческих и других планах и успехах, но и о политико-идеологической ситуации в стране и регионе. Ей стала газета «Мордовский университет». Высшее учебное заведение получило разрешение на ее издание в июне 1958 г. по приказу Министерства высшего образования СССР № 630 [5, с. 99].

В период хрущевской «оттепели» «печать играла огромную роль в развертывании идейно-воспитательной деятельности комсомола» [7, с. 134]. Неудивительно, что первый номер газеты был издан в преддверии 40-й годовщины Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ) — 21 октября 1958 г. Она была формата А3, на русском языке, выходила в свет 1 раз в неделю на 2 полосах, тираж составлял 1 500 экз. Подписка на 1 номер стоила 10 коп. Студенты подписывались на газету у комсorghов групп и общественных уполномоченных по распространению печати на факультетах, преподаватели и учебно-вспомогательный персонал — у секретарей деканов факультетов, не работавшие в вузе люди — на центральной почте г. Саранска. Редакция располагалась в старом первом корпусе вуза (г. Саранск, ул. Большевикская,

д. 68) на первом этаже (ком. № 10) и даже имела телефон — редкость того времени. Начавшее выходить в свет СМИ было органом партбюро, ректората, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома университета и печаталось под лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Газета «Мордовский университет» сразу вызвала большой читательский интерес: появление своего издания для вузовской общественности конца 1950-х гг. было значимым событием. Газета держала в курсе задумок и воплощений ректората, освещала общественно-политическую, учебную, научно-исследовательскую, спортивную, творческую деятельность университета, показывала основную динамику, направления и перспективы его развития, главное, отражала настроения студенчества и профессорско-преподавательского состава тех лет. Авторы писали о полевых работах, трудовых делах студентов в период летних каникул, о производственных и педагогических практиках, научных конференциях, учебных планах, зачетных и экзаменационных сессиях, защитах диссертаций, концертах, поставленных силами студенческой художественной самодеятельности, торжественных собраниях в вузе, приуроченных к государственным праздникам, и т. д.³ Все события в университете, конечно, находились «под прицелом» цензуры и освещались в контексте умонастроений советской эпохи.

Первым редактором газеты был старший преподаватель кафедры всеобщей истории Е. П. Гуцин. В то время «при приеме на работу обращалось внимание прежде всего на партийную зрелость и безоговорочную лояльность кандидата государству» [1, с. 99]. Е. П. Гуцин соответствовал этим критериям. На тот момент ему был 31 год⁴. Однако молодой мужчина, историк и педагог по образованию, не знал основ редакционной и журналистской работы, тонкостей полиграфии и специфики издательского дела (возможно, этим объясняется то, что он проработал в газете в общей сложности месяц — с октября по ноябрь 1958 г., при нем было выпущено 5 номеров). Однако именно Е. П. Гуцин начал историю газеты и дал ей путевку в жизнь⁵.

В 1958 — 1959 гг. и 1960-е гг. газету делал совместными усилиями вузовский коллектив (штатными сотрудниками были только редактор и машинистка, корреспондентов не было). Каждый вносил в развитие многотиражки что-то новое, интересное, ценное и важное. С первых выпусков издания с редакцией, например, сотрудничали Н. Н. Молин (в 1959 — 1960 гг. —

¹ Эренбург И. Оттепель. М., 1954. 144 с.

² Эренбург И. Люди, годы, жизнь: воспоминания: в 3 т. М., 1990. Т. 3. С. 345.

³ Фадеев Н. Учеба студентов — в центре внимания // Мордовский университет. 1958. 2 дек.; Дмитриев А. На первое место — воспитание коммунистического человека // Там же. 1960. 22 окт.; Филиппко Д. Колхозникам и совхозникам — инженерные кадры // Там же. 1963. 23 мая; Конкин С. Университету — музыкально-художественный салон // Там же. 1964. 13 февр.; Егунова В. Идет смотр студенческих талантов // Там же. 1964. 16 апр.

⁴ Архив МГУ им. Н. П. Огарёва. Ф. 2. Оп. 21. Д. 48. Л. 1 — 32.

⁵ Калачина Л. С днем рождения, любимая газета! // Голос Мордовского университета. 2021. 28 окт.

Е. П. Гушчин, редактор газеты «Мордовский университет» в 1958 г.

E. P. Gushchin, editor of the newspaper "Mordovia University" in 1958

Студенты читают газету «Мордовский университет». 1970-е гг.

Students read the newspaper "Mordovia University". 1970s

ректор Мордовского государственного университета), заведующий кафедрой ботаники доктор биологических наук В. Н. Ржавитин, доцент кафедры политической экономии кандидат экономических наук Д. Е. Рузавин, доцент кафедры всеобщей истории А. Я. Коковин, кандидат филологических наук М. М. Бахтин и др.⁶ Они по собственной инициативе и, конечно, бескорыстно писали о планах и результатах своей работы, готовили воспитательно-образовательные материалы для публикации, давали как «старшие товарищи студентов» советы по составлению конспектов, умению пользоваться библиографическими материалами.

Слово предоставлялось и студентам, особенно старостам групп и комсоргам. Так, одним из них был студент 5-го курса исторического факультета (по окон-

чании учебы — аспирант, председатель вузовского совета студенческого научного общества) Николай Мокшин — в будущем доктор исторических наук, профессор, известный ученый-этнограф, историк и общественный деятель. Газета «Мордовский университет» была для молодого Н. Ф. Мокшина одной из первых проб пера⁷.

В то же время, как отметила Н. А. Крисанова, в связи с тем что творческий процесс был поставлен на поток, многие студенты чаще всего формально подходили к подготовке публикаций [5, с. 100]. Как бы то ни было, газета отражала неповторимую университетскую атмосферу тех лет, основные вехи истории вуза, а читательское и авторское внимание к университетскому СМИ из года в год только набирало обороты. К тому же в вузовской газете «степень вовлеченности и личной заинтересованности читателя гораздо выше, чем это свойственно обычной прессе» [3, с. 126]. «Мордовский университет» постепенно превращался в главное информационное поле университета, своеобразный центр общения вузовского коллектива, что было, на наш взгляд, немалой заслугой серьезной, весьма скрупулезной работы целого поколения редакторов — людей, детство или молодость которых выпали на годы Великой Отечественной войны.

После Е. П. Гушчина редакторскую «эстафету» подхватил старший преподаватель кафедры истории КПСС и основ научного коммунизма фронтовик Т. В. Попков (ноябрь 1958 г. — ноябрь 1959 г.). Получив диплом кандидата исторических наук в 1960 г., он перешел непосредственно на преподавательскую работу, в 1966 — 1970 гг. был деканом историко-филологического факультета.

В 1959 — 1963 гг. редактором газеты «Мордовский университет» трудился фронтовик Н. Ф. Цыганов — мордовский языковед, кандидат филологических наук (1954), соавтор первых двуязычных словарей; в 1964 — 1966 гг. — М. Т. Бибин (тоже относился к поколению детей войны). Позже он стал заведующим кафедрой мордовских языков и литературы вуза, проректором по вечернему и заочному обучению, а с 1972 по 1992 г. — ректором Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева.

Довольно продолжительное время, с 1967 по 1980 г., газету возглавлял ветеран Великой Отечественной войны В. П. Грачёв, имевший за плечами богатую журналистскую практику. Он был талантливым редактором, знал, как организовать работу над номером (от замысла до воплощения), как вести подписную политику и моделировать издание в зависимости от читательских интересов. Например, в газете была ежемесячная

⁶ Молин Н., Косарев Н. Университет в новом учебном году // Мордовский университет. 1958. 21 окт.; Ржавитин В. Н. За тесную связь с производством // Там же; Рузавин Д. Буду работать над диссертацией // Там же; Коковин А. Наш долг // Там же. 1958. 7 нояб.; Его же. Работа с лекционным материалом // Там же. 18 нояб.; Бахтин М. Некоторые замечания // Там же.

⁷ Мокшин Н. В экспедиции по Поволжью // Там же. 1958. 7 нояб.; Его же. 10 дней в Тартуском университете // Там же. 1959. 28 февр.; Его же. В гостях у студентов Карелии // Там же. 14 мая; Его же. Научная работа студентов // Там же. 18 июня.

В. П. Грачёв, редактор газеты «Мордовский университет» в 1967 — 1980 гг.
V. P. Grachev, editor of the newspaper "Mordovia University" in 1967 — 1980

полоса «По страницам вузовских газет», благодаря которой читатели знакомились с жизнью разных вузов страны. В 1960-е гг. на страницах газеты постоянно организовывались дискуссии, в которые вступали студенты и преподаватели⁸. «Мордовский университет» был еженедельным подписным изданием, выходил на 4 полосах. Издание делалось в основном общественными силами. «Причем существовала преподавательская редколлегия, утвержденная парткомом, и студенческая редакция с игровыми должностями литработников, заведующих отделами, ответственного секретаря и редактора, которые назначались общим собранием актива газеты»⁹. В годы работы В. П. Грачёва в редакции царил настоящая «шахматная атмосфера», интеллектуальная и непринужденная. Сыграть в шахматные партии и пообщаться в неформальной обстановке в редакцию приходили ученые, например Л. Г. Филатов, бывшие редакторы газеты М. Т. Бибин, Н. Ф. Цыганов и др. При В. П. Грачёве в 1970-е гг. в редакции появилась должность корреспондента, в том числе были постоянные внештатники из студенческой среды, например студенты филологического факультета Валентина Маслова, медицинского факультета Сергей Козлов, географического факультета Иван Юркин¹⁰.

Газета была школой мастерства для нескольких поколений журналистов, например Н. А. Снегирёва, Т. Г. Налетовой, И. П. Долгаева, С. А. Чернавина. Сле-

дует также сказать, что в 1979 г. в МГУ им. Н. П. Огарёва была открыта кафедра журналистики, ее возглавил доктор филологических наук, профессор С. С. Конкин — известный исследователь творческого наследия Н. П. Огарёва. С того времени газета стала и до сих пор является одной из баз практики для студентов, получающих специальность «Журналистика».

Газета с основания печаталась в областной газетной типографии полиграфиздата Министерства культуры Мордовской АССР, потом — в типографии «Красный Октябрь»¹¹, с 1990-х гг. по январь 2023 г. редакция сотрудничала с Издательством Мордовского университета, в настоящее время она работает с ООО «Типография „Рузаевский печатник“». Следует сказать, что больше 40 лет газета печаталась на лино-типе, который широко использовался в полиграфии до появления технологии фотонабора и компьютерной верстки. Работа линотипа была сложной и кропотливой. «В 1990-е годы набор текста осуществлялся непосредственно в типографии. Редактор приносил материалы номера, после чего наш оператор на лино-типе с помощью клавиатуры набирал строки из отдельных буквенных матриц. Набранная строка служила формой для отливки линотипной строки из металла. И только потом из отлитых строк в соответствии с макетом версталась печатная форма», — вспоминает бывший сотрудник Издательства Мордовского университета, ветеран вуза Д. М. Бардин¹².

Линотипист Издательства Мордовского университета за работой. 1987 г.

Linotypist of the Mordovia University Publishing House at work. 1987

⁸ 40 лет — газете Мордовского университета (комментарий В. П. Грачева) // Голос Мордовского университета. 1998. 29 окт. — 12 нояб.

⁹ Там же.

¹⁰ Внештатные корреспонденты // Мордовский университет. 1974. 30 апр.

¹¹ Предполагаем, что типография «Красный Октябрь» — это и есть в прошлом областная газетная типография полиграфиздата Министерства культуры Мордовской АССР. «В истории Саранска остались братья Сыромятниковы, Николай и Иван — владельцы первой и единственной городской типографии, основанной в 1898 году (после революции, сменив несколько названий, типография получила имя „Красный Октябрь“), — отмечал А. В. Ефремов в статье «Типографы и депутаты — купцы Сыромятниковы» (Известия Мордовии. 2020. 11 нояб.).

¹² Цит. по: Егорова Н. «Голосу» — 55: Отголоски: новые истории каждый номер // Голос Мордовского университета. 2013. 25 апр.

В 1980 — 1983 гг. редакцию газеты «Мордовский университет» возглавляла Н. В. Юртаева — первая женщина-редактор издания (до этого 22 года им руководили мужчины, не считая их краткосрочной замены сотрудницами редакции в отпускной или больничный период), с декабря 1983 г. по январь 1989 г. редактором газеты был С. В. Полутин.

В советский период газета создавалась в русле единой информационной политики государства. Деятельность партийных и комсомольских организаций показывалась как основная, системообразующая часть воспитания студенческой молодежи тех лет. Что касается профессорско-преподавательского состава, то он должен был соответствовать высокому званию вузовского педагога¹³. Ценились общественно-политическая активность, успехи людей как членов дружного, слаженного вузовского коллектива. Если статья была о студентах, то обязательно об отличниках учебы или активистах, которые посещали различные кружки, участвовали в художественной самодеятельности, за-

нимались спортом, учили устав ВЛКСМ¹⁴. Все это было в атмосфере подлинного коллективизма, товарищества и сплоченности. Безделье, нерадивость, слабая успеваемость, просчеты в работе, конечно, тоже критиковались¹⁵, причем иногда (в первые годы существования газеты) в виде едких сатирических заметок под редакционным псевдонимом «Иван Востроглазов»¹⁶. Студенты могли сами делиться своими мыслями по тому или иному вопросу, высказывать предложения, направленные на устранение недостатков в учебной, научной и общественной работе¹⁷. Газета также рассказывала о жизни партийных, комсомольских и профсоюзных организаций, академических групп и факультетов, о научной, общественной работе и др. Находилось место и литературно-художественному творчеству — «Мордовский университет» активно поддерживал литературные таланты, что привлекало читательскую и авторскую аудиторию. На страницах издания периодически публиковались произведения М. Г. Имярекова, П. А. Ключагина, Ю. П. Макеева, В. А. Петрухина, А. У. Эскина и др.¹⁸ Кроме того, редакция газеты оказывала помощь кадровой и профориентационной деятельности вуза: публиковала вакансии, объявления, речи деканов факультетов, давала информацию о новых специальностях.

С 1989 г. редактором газеты по предложению ректора МГУ им. Н. П. Огарёва профессора А. И. Сухарева стала Л. В. Митякина. До того она несколько лет трудилась корреспондентом газеты, редактором радио университета. Она возглавляла редакцию до мая 1994 г. На ее период пришелся распад СССР, что, конечно, отразилось на содержании газеты, но творческую, корпоративную атмосферу в редакции никто не отменял. Л. В. Митякина, которой помимо редакционно-издательской была не чужда и педагогическая работа, приглашала в «Мордовский университет» многих авторитетных ученых вуза: Р. И. Александрову, С. Б. Бахмутову, Н. И. Воронину, Л. Г. Филатову и др. Они приходили на редакционные круглые столы, беседовали о преемственности поколений, духовно-нравственном и патриотическом воспитании молодежи, культуре ее поведения и т. п. В мае 1994 г. пост редактора занял А. В. Дубровский, он проработал до сентября 1997 г.

Редакция газеты «Мордовский университет».
1-й ряд: Н. В. Юртаева, С. В. Полутин, С. А. Ржанова;
2-й ряд: Н. К. Прокаева, В. И. Леушкина,
Л. В. Митякина. 1983 г.

The editorial office of the newspaper «Mordovia University».
1st row: N. V. Yurtaeva, S. V. Polutin, S. A. Rzhanova;
2nd row: N. K. Prokaeva, V. I. Leushkina,
L. V. Mityakina. 1983

¹³ Воскресенский Е. Совершенствуем учебный процесс // Мордовский университет. 1974. 29 янв.; Цыганкин Д. Не стоять в стороне от насущных проблем // Там же. 1979. 23 янв.

¹⁴ Ковайкин А. Колхозный стипендиат // Там же. 1972. 11 апр.; Таланова Н. Качество учебы повышается // Там же. 1974. 29 янв.; Ломшин В. Она для нас пример // Там же. 1977. 6 дек.

¹⁵ Степанов М. Кто виноват? // Там же. 1964. 12 марта; Толкунов Н., Петрова И., Тикшайкин А. Ау-у! Где студенты? // Там же. 1975. 18 нояб.; Сульдин В. Причина неуспеваемости // Там же. 1978. 18 апр.

¹⁶ Востроглазов И. Стоило ожидать // Там же. 1959. 13 янв.; Его же. Вот так вечер! // Там же. 21 марта; Его же. Продолжать, как начали // Там же. 14 мая; Его же. Фанеродобытчики // Там же. 1960. 17 дек.

¹⁷ Дробилкина В. Это нас возмущает // Там же. 1959. 7 июля; Романова Т. Не смешно // Там же. 1978. 11 июля.

¹⁸ Литературное искусство (страница творчества наших студентов) // Там же. 1973. 23 янв.; Уголок творчества студентов (стихи) // Там же. 1974. 12 марта; Ключагин П. Весна (рассказ) // Там же. 1974. 23 апр.; Петрухин В. Цветы (рассказ) // Там же. 19 нояб.; Имяреков М. Лисухин Данильян. Манина романтика (сатира) // Там же. 1975. 1 апр.

12 июня 1990 г. был принят Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации»¹⁹, который отменил цензуру. В постсоветский период на страницах газеты стало больше фоторепортажей, интересных фактов, познавательных тематических рубрик, статей научного, культурного и образовательного содержания. Новостные статьи о коллективных достижениях, планах, ценностях и ориентирах вуза подавались уже с меньшим официозом.

Новым этапом в истории газеты «Мордовский университет» стал 1998 г. Главный редактор того времени И. И. Рухменёв — выпускник филологического факультета МГУ им. Н. П. Огарёва и уже опытный журналист — кардинально изменил газету и вывел ее на более высокий, качественный уровень: вместо привычных вузовской аудитории 4 полос их стало 12, обновилась графическая средства выразительности, прибавилась динамика шрифтов, улучшилось качество верстки, стало больше фотографий. Именно при И. И. Рухменёве, который проработал в редакции всего 1 год (с сентября 1997 г. по февраль 1998 г.), газета стала называться «Голос Мордовского университета». «У университета должен быть свой голос, им и стала газета „Голос Мордовского университета“», — сказал он в интервью²⁰. Издание прошло перерегистрацию и изменило не только название, но и статус, став республиканским²¹. Именно в тот период появились содержательные материалы (в том числе интервью) об отдельных личностях МГУ им. Н. П. Огарёва — конкретных примерах, образцах для подражания студенческой молодежи. Их многолетний опыт работы, успехи, таланты, активная жизненная позиция, поданные корреспондентами сквозь призму творческого осмысления и аргументации, служили своеобразным ориентиром для будущих специалистов. Такая «фишка» И. И. Рухменёва актуальна до сих пор²².

Немного отступая от последовательности повествования, отметим, что в течение всех лет существования газеты ее «сопровождают» фотографии (с 2005 г. — цветные): портреты преподавателей и студентов, репортажные снимки с занятий и мероприятий, фото университетских корпусов, лабораторий и аудиторий, наглядно дополняющие авторские статьи. Фотоснимки для первых выпусков газеты делали студенты, преподаватели и работники редакции своими силами, позже — фотографы и лаборанты под руководством ведущих кинофотолабораторией университета В. М. Панчука (1968 — 1969), Е. Н. Морозова (1969 —

*Редактор газеты «Голос Мордовского университета»
И. И. Рухменёв. 1998 г.*

*Editor of the newspaper "The Voice of Mordovia University"
I. I. Rukhmenev. 1998*

*Композитор, автор песен для детей Г. В. Гладков
в гостях у университета. 2014 г.*

*Composer, author of songs for children G. V. Gladkov
is visiting the university. 2014*

1977), А. В. Селезнёва (1977 — 1979). Долгое время, с октября 1979 г. по апрель 2015 г., фотоснимки для газеты делал А. С. Лысаковский, возглавлявший кинофотолабораторию вуза в тот период. «Сотрудничество с редакцией происходило так: она просила прислать фотографа, и я посылаю свободного учебного мастера, который фотографировал человека либо для интервью, либо для какого-нибудь сюжета. Если же мы фотографировали важное мероприятие, то я всегда старался

¹⁹ О печати и других средствах массовой информации: закон СССР № 1552-1 от 12 июня 1990 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9038393> (дата обращения: 25.01.2023).

²⁰ Цит. по: Егорова Н. «Голосу» — 55... 1 сент.

²¹ Там же.

²² Федоткина Л. К. «В медицину нужно идти по призванию»: интервью В. Брестовицкой // Голос Мордовского университета. 1998. 7 марта; Логинова Н. Н. Марк Михайлович Голубчик // Там же. 2003. 15 нояб.; Узойкин А. И. «Я никуда не тороплюсь, ведь мне нет и 70-ти...»: интервью О. Тюляковой // Там же. 2005. 1 нояб.; Александр Иванович Сухарев: «Жизнь должна быть созидательной»: интервью О. Тюляковой // Там же. 2006. 1 окт.; Яшина А. Артём Дивеев: «Я горжусь профессией педагога!» // Там же. 2020. 1 окт.; Сарма О. А. В. Лемов: «К Дню защитника Отечества отношусь с уважением!» // Там же. 2022. 22 февр.

послать несколько человек, сам шел на фотосъемки в обязательном порядке. А после отбирали фото для фотостенда и газеты», — вспоминает ветеран вуза А. С. Лысаковский²³. С 2003 г. редакция газеты сотрудничает с Р. М. Резеповым. С октября 2022 г. фотоснимки для газеты наряду с ним делает Н. Д. Герасимов. Работа фотографов — кропотливый труд и в то же время настоящее искусство. Именно благодаря им ведется непрерывная фотолетопись вуза, 65 лет она представлена в газете. Добавим также, что в фотоархиве редакции хранятся фотоснимки и автографы отечественных знаменитостей: композитора Г. В. Гладкова (2014), основателя детского киножурнала «Ералаш» Б. Ю. Грачевского (2017), писателя А. В. Геласимова (2022), актеров театра и кино В. А. Конкина (2011), И. В. Яцко (2022), космонавта В. Н. Дежурова (2023) и др.

В 1999 — 2000 гг. редактором газеты был Р. П. Фофанов, 2001 — 2003 гг. — А. Л. Львов, 2003 — 2004 гг. — кандидат исторических наук К. И. Шапкарин, 2004 — 2005 гг. — С. В. Терехин, 2005 — 2007 гг. — Е. А. Афанасова, в 2007 — 2010 гг. — Н. В. Широкова.

2000-е гг. для газеты — период активного погружения в интернет-пространство и освоения компьютерной техники и программ. Это позволило разнообразить шрифтовые композиции, дизайнерские решения, подачу материала и, главное, сделать газету более яркой и привлекательной для своих читателей. С 2005 г. у нее появились цветные полосы. Кроме того, интернет-коммуникации позволяли читателям держать оперативную связь с редакцией газеты, комментировать материалы, тем более что в марте 2001 г. у редакции появился свой электронный почтовый ящик (до октября 2012 г. он несколько раз менялся). Редакция начала сотрудничать с рекламодателями, перешла на компьютерную верстку, передачу готовых полос в типографию посредством Интернета. Для расширения круга своих читателей она также публиковала поздравления, анонсы телевизионных передач. В описываемый период газета стала существовать не только в бумажном, но и в электронном виде — новой форме распространения печатного издания. Впервые во всех корпусах университета появились газетные стойки. Кроме того, редакция начала активно принимать участие в различных республиканских и всероссийских конкурсах, занимать призовые места.

Газета в 2000-е гг., как и прежде, была «печатным воспитателем» студенчества, вносила свой вклад в повышение его культурного уровня, но уже в иной форме: на страницах газеты появились забавные фотоизображения, веселые истории из студенческой жизни

и приколы. Возможно, многие «герои» этих шуточных публикаций легко узнавали себя и делали соответствующие выводы.

Распоряжением Правительства России от 20 мая 2010 г. в отношении МГУ им. Н. П. Огарёва установлена категория «Национальный исследовательский университет»²⁴. В связи с этим на страницах газеты появилось больше аналитики, особый акцент был сделан на приоритетные направления развития науки в области финно-угроведения, энергосбережения и новых материалов. Редакция активно привлекала научную общественность к диалогу, следила за открытием лабораторий и исследовательских центров, отмечала успехи и достижения ученых, а также уделяла внимание основным и дополнительным образовательным программам, инфраструктуре вуза. Наряду с этим в 2010-е гг. постоянными являлись фоторепортажи и статьи, посвященные ярким событиям студенческой жизни, например фестивалям «Студенческая весна», «Огаревский колорит», конкурсам «Мисс университета „Сударушка“», «Мистер университета „Сокол Ясный“» и т. д.

В 2011 — 2012 гг. редактором газеты «Голос Мордовского университета» была А. М. Царькова, в 2012 — 2015 гг. — кандидат филологических наук, член Союза журналистов России Н. В. Егорова, для которой газета была важным и значимым делом. Благодаря ей она прошла очередную перерегистрацию в региональном Роскомнадзоре, у издания появилось сообщество в соцсети «ВКонтакте» (с 21 октября 2012 г.) и свой слоган «Всё впереди! Читай, учись, твори!» (с октября 2012 г.). Кроме того, обновился логотип, который сопровождал первую полосу газеты 10 лет (с 1 сентября 2012 г. до 1 сентября 2022 г.). Следует отметить также исследовательский вклад Н. В. Егоровой в «Голос Мордовского университета». В 2013 г. к юбилею газеты она собрала полную информацию о ее истории: беседовала с бывшими сотрудниками, поднимала и изучала старые подшивки издания в архиве и музее истории университета. Итогом стала авторская серия публикаций «„Голосу“ — 55. Отголоски: новые истории каждый номер», представленная на страницах газеты в течение 2013 г. В мае 2015 г. Н. В. Егорова перешла на должность начальника управления по связям с общественностью вуза, однако связь с газетой не утратила. При ее участии редакция разрабатывала и реализовывала творческие медиапроекты, положительно отражающиеся на имидже Мордовского государственного университета: «Медиаличность года» (2015 — 2020), «Медиапятница» (2018), «Журналистский интенсив» (2019).

²³ Из интервью с А. С. Лысаковским, запись 30 янв. 2023 г.

²⁴ О Перечне университетов, в отношении которых устанавливается категория «Национальный исследовательский университет»: распоряжение Правительства Российской Федерации № 812-р от 20 мая 2010 г. // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-20052010-n-812-r/> (дата обращения: 15.01.2023).

*Читатели газеты «Голос Мордовского университета». 2022 г.
Readers of the newspaper "The Voice of Mordovia University". 2022*

В 2013 г., в год своего 55-летия, газета поднялась еще на одну высокую ступень. Она получила признание на российском уровне, став победителем Всероссийского конкурса СМИ «PRO Образование — 2013» в номинации «Лучшее издание образовательного учреждения (вуза)»²⁵.

Издание всегда открыто для новых идей, интересных проектов и творческих инициатив. Совместно с другими подразделениями вуза и СМИ Республики Мордовия редакция газеты организует поэтические конкурсы «Тебе, любимый МГУ» (с 2011 г.) и «Весна. Любовь. Признание» (с 2014 г.), фотоконкурс и конкурс селфи «Любимое место в МГУ» (с 2018 г.). Разработчиком этих конкурсов является корреспондент О. Н. Тюлякова.

В 2015 — 2018 гг. редакцией газеты руководила Е. А. Супонькина, 2018 — 2020 гг. — Е. А. Белоголазова, в 2020 — 2021 гг. — Н. В. Егорова. С января 2022 г. по настоящее время обязанности главного редактора газеты исполняет кандидат культурологии Л. В. Калачина.

Следует сказать, что редакцию газеты в основном возглавляли достаточно взрослые люди, на их плечи ложилась вся ответственность за каждый выпуск. Они продумывали план номера, компоновку текстовой информации, подбор фото. Конечно, редакторы работали не одни, а в команде творческих, неравнодушных к своему делу людей — ответственных секретарей, корреспондентов, внештатников, корректоров, верстальщиков и фотографов. Благодаря совместной работе

издание имеет свое лицо, занимает прочную информационную нишу, не теряет популярности среди читателей и является своеобразной визитной карточкой МГУ им. Н. П. Огарёва.

В настоящее время происходят процессы всеобщей цифровизации медиапространства, «их влияние на технологию производства контента, способы его доставки... меняют культуру потребления медиа и... требуют активного поиска новых подходов и форм эффективных практик редакций СМИ» [9, с. 19]. В связи с этим «Голос Мордовского университета» постоянно идет в ногу со временем, учитывая запросы, ожидания и пожелания университетской общности: придумывает новые, востребованные рубрики,

в том числе в своей группе в соцсети «ВКонтакте», и способы их визуальной подачи, в частности через инфографику, которая может «комплексно представлять информацию, сжато и концептуализированно доносить до аудитории большие массивы данных, обеспечивать высокий уровень усвоения информации, предлагать игровые форматы восприятия и прочее» [8, с. 75]. У газеты большая читательская аудитория: абитуриенты, студенты, аспиранты, преподаватели, сотрудники, члены ректората, выпускники, ветераны, гости и партнеры вуза. В 2019 г. ряды читателей пополнили педагоги и учащиеся Лицея МГУ им. Н. П. Огарёва.

За 65 лет работы редакции газеты сменилось много ее трудовых коллективов, но неизменным осталось главное направление издания — служить людям, всесторонне и интересно освещать жизнь Мордовского государственного университета. Газета вносит большой вклад в поддержание имиджа вуза, укрепление его авторитета и известности, сохранение традиций университета, его корпоративной культуры, особенно духа студенческой молодежи с ее свободой, творчеством и инициативностью. Сегодня газета сохраняет уверенный темп и движется вперед. Многолетняя история вузовского издания доказала важность информационных ориентиров, заключающихся в глубоком анализе жизни университета и постоянном диалоге с читательской аудиторией. Следовать им — значит способствовать развитию газеты, которая была и остается площадкой для самореализации творческих и мыслящих людей.

²⁵ Егорова Н. «Голос» — победитель всероссийского конкурса СМИ! // Голос Мордовского университета. 2013. 15 дек.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Даутова Р. В. Кадровая ситуация в региональной журналистике периода «оттепели» // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 4 (12). С. 98 — 105.
2. Задкова Т. Ю. Общественно-политическая жизнь Саранска в 1953 — 1964 гг.: Власть и общество в эпоху «оттепели» // Центр и периферия. 2021. № 1. С. 60 — 68. URL: <http://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/czentr-i-periferiya-1-2021-na-sajt.pdf>
3. Зарубина Т. А. Корпоративная газета как инструмент формирования новой модели массовых коммуникаций в университете // Вопросы теории и практики журналистики. 2013. № 2 (4). С. 126 — 131.
4. Ивлиев С. А., Резяпкина Л. Н. Идеологические ориентиры региональных СМИ в период хрущевской «оттепели» (на примере Мордовской АССР) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2020. № 2 (54). С. 105 — 113. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-2,2020.pdf>
5. Крисанова Н. А. Высшая школа Мордовии в системе советской идеологии: историко-психол. анализ формирования интеллигенции. Саранск: НИИГН, 2014. 264 с. URL: <http://www.niign.ru/knigi/krisanova-n.-a.-vyisshaya-shkola-mordovii-monografiya.pdf>
6. Резяпкина Л. Н. Общество, власть и периодическая печать Мордовии в условиях реформ 1953 — 1964 гг. Саранск: НИИГН. 2023. 200 с. URL: <http://niign.ru/knigi/rezyapkina-l.n.-monografiya.pdf>
7. Слезин А. А. Комсомол и молодежная печать в период ранней «оттепели» // Новейшая история России. 2017. № 4. С. 133 — 147.
8. Судьба печатной прессы в эпоху Интернета / М. В. Загидуллина [и др.]. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2018. 182 с.
9. Сулейманов М. Р. Культура медиапотребления в условиях цифровизации средств массовой информации: автореф. дис. ... канд. культурологии. Саратов, 2022. 20 с.

Информация об авторах:

Лариса Викторовна Калачина, ответственный секретарь редакции газеты «Голос Мордовского университета» Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68); старший научный сотрудник отдела-социопарка «Регионология» Научного центра социально-экономического мониторинга (430005, Россия, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, д. 39а), кандидат культурологии, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2575-5229>, Researcher ID: ABB-3044-2020, regionologiya_lk@mail.ru

Наталья Вениаминовна Егорова, директор Школы разработчиков Codemasters International (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 60), кандидат филологических наук, tatacute@mail.ru

Вклад авторов:

Калачина Л. В. — разработка концепции, сбор данных и анализ литературы, написание первоначального варианта статьи;

Егорова Н. В. — доработка текста.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

В статье использованы фотографии из архива музея истории университета.

Статья поступила в редакцию 06.03.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 22.05.2023.

Original article

“EVERYTHING IS AHEAD! READ, STUDY, CREATE!” (to the 65th anniversary of the newspaper “The Voice of Mordovia University”)

L. V. Kalachina^{1, 2} ✉, N. V. Egorova³

¹ National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

² Scientific Center for Social and Economic Monitoring, Saransk, Russia

³ Codemasters International School of Developers, Saransk, Russia

✉ regionologiya_lk@mail.ru

Abstract

Corporate mass media of universities is a reliable source of relevant and interesting events about these educational institutions, these are drafts of their history. The newspaper “The Voice of Mordovia University” is an officially registered printed media of the National Research Ogarev Mordovia State University, its visiting card, a platform for communication of applicants, students, postgraduates, graduates, veterans, lecturers and other employees. It plays an important role in highlighting the scientific, educational, sports, creative, international, career guidance and other activities of the university, as well as in demonstrating, consolidating and maintaining the interests of its team of many thousands, especially of undergraduate and postgraduate youth. Based on the works of scientists, specialists in the field of corporate media, memoirs of university staff, as well as archival issues of the newspaper “The Voice of Mordovia University”, the main milestones of the 65-year history and vectors of modern development of this printed media are considered; its contribution to the formation and preservation of traditions, academic culture, positive image policy and promotion the brand of the Ogarev Mordovia State University in the information and communication space is shown.

Keywords: mass media, newspaper, editor, higher institution, reader

Acknowledgments: the authors express their gratitude to the staff members of the Museum of History of the University, of the archive of the Ogarev Mordovia State University for their help in preparing the articles.

For citation: Kalachina LV, Egorova NV. “Everything is ahead! Read, learn, create!” (to the 65th anniversary of the newspaper “The Voice of Mordovia University”). *Center and Periphery*. 2023;18(4):102—111. EDN HXUPOY

REFERENCES

1. Dautova RV. Personnel situation in regional journalism of the “thaw” period. *Tomsk State University Journal*. 2010;(4):98—105. (In Russ.)
2. Zadkova TYu. Social and political life of Saransk in 1953–1964: power and society in the era of the “thaw”. *Center and Periphery*. 2021;(1):60—68. URL: <http://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/czentr-i-periferiya-1-2021-na-sajt.pdf> (In Russ.)
3. Zarubina TA. Corporate newspaper as a tool of formation of the new model of mass communication at the university. *Issues of Theory and Practice of Journalism*. 2013;(2):126—131. (In Russ.)
4. Ivliev SA, Rezyapkina LN. Ideological guidelines of regional mass media during the Khrushchev “thaw” (on the example of the Mordovian ASSR). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2020;(2):105—113. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-2,2020.pdf> (In Russ.)
5. Krisanova NA. Higher school of Mordovia in the system of Soviet ideology: historical and psychological analysis of the formation of the intelligentsia. Saransk;2014. URL: <http://www.niign.ru/knigi/krisanova-n-a-vysshaya-shkola-mordovii-monografiya.pdf> (In Russ.)
6. Rezyapkina LN. Society, power and the periodicals of Mordovia in the conditions of reforms of 1953 — 1964. Saransk;2023. URL: <http://niign.ru/knigi/rezyapkina-l.n.-monografiya.pdf> (In Russ.)
7. Slezin AA. Komsomol and youth press during the early “thaw”. *Modern History of Russia*. 2017;(4):133—147. (In Russ.)
8. Zagidullina MV [et al.]. The fate of the printed press in the Internet Age. Chelyabinsk;2018. (In Russ.)
9. Suleymanov MR. Culture of media consumption in the context of digitalization of the media. Abstract of the Dis. ... Cand. Cultural Studies. Saratov;2022. (In Russ.)

Information about the authors:

Larisa V. Kalachina, Executive Secretary of the Editorial Office of the Newspaper “The Voice of Mordovia University” of the National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia); Senior Researcher of Sociopark Department “Regionology” of the Scientific Center for Social and Economic Monitoring (39a Khmelnitsky Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Cultural Studies, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2575-5229>, Researcher ID: ABB-3044-2020, regionologiya_lk@mail.ru

Natalya V. Egorova, Director of Codemasters International School of Developers (60 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Philology, tatacute@mail.ru

Contribution of the authors:

Kalachina L. V. — concept development, data collection and literature analysis, writing the original version of the article;
Egorova N. V. — revision of the text.

Photographs from the archive of the Museum of History of the University were used in the article.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 06.03.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 22.05.2023.

УДК 94(470)

EDN GQYFJH

Научный отчет

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИЯМ ИСТОРИИ РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ»

Т. Н. Охотина

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия
Himera72@mail.ru

27 сентября 2023 г. в Научно-исследовательском институте гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (НИИГН) прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Противодействие фальсификациям истории России: теоретические и прикладные аспекты», организованная Региональным отделением Российского военно-исторического общества (РВИО) в Республике Мордовия. Она была посвящена ознакомлению с новейшими научными достижениями, обсуждению различных теоретических аспектов изучения феномена фальсификаций истории, обмену знаниями и передовым опытом в продвижении успешных практик противодействия фальсификациям истории, выявлению новых областей применения результатов представленных исследований.

В работе конференции приняли участие члены Регионального отделения РВИО в Республике Мордовия, научные сотрудники и аспиранты НИИГН, преподаватели вузов, представители общественных организаций Мордовии и других регионов Поволжья, а также городов Санкт-Петербург, Ижевск, Пенза и Чебоксары.

Конференцию открыла доктор исторических наук, профессор, директор НИИГН, председатель Регионального отделения РВИО в Республике Мордовия Г. А. Куршева. Она выступила с докладом «Феномен фальсификаций истории: теоретические аспекты изучения», подчеркнула важность роли общественных

организаций в противодействии фальсификации истории и патриотическом воспитании молодого поколения. Следующим докладчиком был заместитель председателя Мордовской республиканской общественной организации Всероссийской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов А. И. Подкатов, который в своем выступлении «Деятельность Совета ветеранов Республики Мордовия по патриотическому воспитанию молодежи» рассказал о проводимой общественством работе с молодым поколением. Конференцию продолжил доктор исторических наук, доцент, заместитель директора — ученый секретарь НИИГН, исполнительный директор Регионального отделения РВИО в Республике Мордовия Е. Н. Бикейкин, выступив с докладом «Противодействие фальсификациям истории: опыт историков-архивистов Республики Мордовия», посвященным совместной работе НИИГН и архивистов по публикациям различных сборников документов и материалов, рассмотрению перспектив их использования в практике мемориализации историко-культурного наследия. Кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела теории и истории культуры НИИГН, член Регионального отделения РВИО в Республике Мордовия Н. О. Шкердина в выступлении «Проектная деятельность Регионального отделения РВИО в Республике Мордовия по противодействию фальсификациям отечественной

© Охотина Т. Н., 2023

истории» рассказала о работе над совместными проектами Регионального отделения РВИО в Республике Мордовия и НИИГН в 2020 — 2023 гг., отметив, что все они направлены на борьбу с фальсификацией истории и патриотическое воспитание молодежи. В докладе «Фальсификация истории Второй мировой войны: международный и региональный контекст» доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела истории НИИГН, член Регионального отделения РВИО в Республике Мордовия С. В. Першин акцентировал внимание на том, что итоги последней мировой войны до настоящего времени продолжают оказывать влияние на взаимоотношения между странами; проанализировал попытки «ревизии» эпохальной страницы истории Отечества; подчеркнул, что в региональной науке выделены направления деятельности, способствующие выработке объективной картины про-

шлого. Доклад кандидата философских наук, доцента, главного научного сотрудника — заведующего отделом литературы и фольклора НИИГН, члена Регионального отделения РВИО в Республике Мордовия И. В. Зубова «Верификация данных как механизм противодействия искажения истории в современных гуманитарных исследованиях» был построен на сравнительном изучении методологии и практики разработки теоретического и эмпирического материала в публикациях современных гуманитариев с позиций научной объективности и целостности объекта исследования.

В ходе конференции также состоялась церемония вручения наград активистам Регионального отделения РВИО в Республике Мордовия. После завершения официальной части мероприятия его участники смогли осмотреть экспозиции Мемориального музея военного и трудового подвига 1941 — 1945 гг.

Для цитирования: Охотина Т. Н. Всероссийская научно-практическая конференция «Противодействие фальсификациям истории России: теоретические и прикладные аспекты» // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 4. С. 112 — 113. EDN GQYFJH

Информация об авторе:

Татьяна Николаевна Охотина, старший научный сотрудник отдела истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3), ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-6871-5466>, Himera72@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 05.10.2023; принята к публикации 12.10.2023.

Scientific report

ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE “COUNTERACTION TO FALSIFICATIONS OF RUSSIAN HISTORY: THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS”

T. N. Okhotina

Research Institute of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia
Himera72@mail.ru

For citation: Okhotina TN. All-Russian Scientific and Practical Conference “Counteraction to Falsifications of Russian History: Theoretical and Applied Aspects”. *Center and Periphery*. 2023;18(4):112—113. EDN GQYFJH

Information about the author:

Tatiana N. Okhotina, Senior Researcher of Department of History of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-6871-5466>, Himera72@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 05.10.2023; accepted for publication 12.10.2023.

УДК 327.35

EDN SLAKZP

Научный отчет

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

РЕГИОНАЛЬНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ»

Н. Н. Зоркова

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия
zorkova_nn@mail.ru

8 ноября 2023 г. на базе Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (НИИГН) в рамках реализации проекта «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти — один из стратегических национальных приоритетов» состоялась региональная научно-практическая конференция «Обеспечение национальной безопасности в современной России: взаимодействие институтов гражданского общества и власти». Ее организаторами выступили Правительство Республики Мордовия, Министерство культуры, национальной политики и архивного дела Республики Мордовия, НИИГН и Региональное отделение Российского военно-исторического общества (РВИО) в Республике Мордовия.

На конференции обсуждался широкий круг вопросов, связанных с национальной безопасностью в современной России и объединением усилий органов власти, гражданского общества в обеспечении безопасности граждан, общества и государства.

В мероприятии приняли участие представители органов власти, общественных организаций и эксперт-

ного сообщества, научные сотрудники, преподаватели вузов и аспиранты. Участники и гости конференции обсудили вопросы взаимодействия институтов гражданского общества с органами государственной и муниципальной власти в современных условиях, противодействия попыткам фальсификации истории, роли общественных организаций в обеспечении общественно-политической стабильности и профилактики экстремизма в молодежной среде, а также ряд других проблем¹. Всего было зачитано 10 докладов.

Конференцию открыла доктор исторических наук, профессор, директор НИИГН, председатель Регионального отделения РВИО в Республике Мордовия Г. А. Куршева.

Первым докладчиком был заведующий отделом по обеспечению деятельности Антитеррористической комиссии Республики Мордовия Администрации Главы Республики Мордовия и Правительства Республики Мордовия С. Г. Шамин. Он рассказал о проблемах межведомственного взаимодействия с целью профилактики терроризма в Республике Мордовия в условиях эскалации террористических угроз; о той важной

¹ На базе НИИГН состоялась региональная научно-практическая конференция // Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия: офиц. сайт. 2023. 8 нояб. URL: <http://www.niign.ru/novosti/anons-regionalnoj-nauchno-prakticheskoy-konferenczii> (дата обращения: 13.11.2023).

роли, которую играют в настоящее время правильно организованные мероприятия, направленные на выявление и устранение причин, способствующих осуществлению террористической деятельности.

Кандидат социологических наук, первый заместитель министра культуры, национальной политики и архивного дела Республики Мордовия А. И. Карьгин в своем докладе акцентировал внимание на задачах, стоящих конкретно перед мордовским народом в плане обеспечения безопасности и общественно-политической стабильности в республике, отметив готовность мордовского народа к консолидации для решения поставленных задач.

Доктор исторических наук, профессор Г. А. Куршева рассмотрела в своем докладе феномен фальсификаций истории и то, как ученые исследуют это явление, вскрывая его сущность, причины происхождения и последствия. Она отметила, что данный феномен в современном мире все чаще выступает компонентом антироссийской пропаганды.

Концепт «патриотизм» в нормативно-ценностном измерении обеспечения национальной безопасности Российской Федерации исследовал И. В. Бахлов, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории, политологии и регионоведения Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (МГУ). Он отметил, что в условиях трансформации ценностных систем понятие «патриотизм» неизбежно меняет свое содержание, однако основной смысл концепта все же сохраняется, что делает его важным элементом в системе обеспечения национальной безопасности.

Темы геополитических вызовов современной России коснулся в своем докладе доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева А. В. Мартыненко, который подчеркнул, что от того, насколько правильные и про-

Интервью доктора исторических наук, профессора, директора НИИГН, председателя Регионального отделения РВНО в Республике Мордовия Г. А. Куршевой ГТРК «Мордовия»

Interview of Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of NIIGN, Chairman of the Regional Branch of the Russian Military and Historical Society in the Republic of Mordovia G. A. Kursheva to the TV and Radio Company "Mordovia"

думанные решения принимаются в ответ на геополитические вызовы, напрямую зависит территориальная целостность и суверенитет страны.

Кандидат социологических наук, директор Научного центра социально-экономического мониторинга Л. Н. Курышова рассказала об общественном восприятии проблем безопасности в регионе. На основании многолетних социологических замеров было установлено, что, хотя безопасность и рассматривается как значимая ценность, но тревожность по отношению

Региональная научно-практическая конференция «Обеспечение национальной безопасности в современной России: взаимодействие институтов гражданского общества и власти». 8 ноября 2023 г.

Regional scientific and practical conference "Ensuring National Security in Modern Russia: Interaction of Institutions of Civil Society and Authorities". November 8, 2023

Выступления на конференции С. В. Гладышева (фото слева) и Ю. А. Мишанина (фото справа). 2023 г.

S. V. Gladyshev (left photo) and Yu. A. Mishanin (right photo) are making their presentations to the conference. 2023

к ней испытывают немногие опрошенные. Как следствие, жители Мордовии чувствуют себя в достаточной степени защищенными от внешних угроз и не испытывают дискомфорта на этот счет.

Рассмотрению механизмов противодействия фейковым новостям и их поддержке со стороны различных групп населения посвятил свое выступление кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Научного центра социально-экономического мониторинга С. Г. Ушкин. Основываясь на результатах авторского проекта, поддержанного Российским научным фондом, он выявил две доминирующие точки зрения на проблему, одна из которых касалась ужесточения наказания за распространение фейков, другая — о развитии у населения навыков критического мышления².

Доктор филологических наук, профессор, председатель Межрегиональной общественной организации мордовского (мокшанского и эрзянского) народа Ю. А. Мишанин высказал соображения по поводу улучшения эффективности нейтрализации экстремистских проявлений и обеспечения общественно-политической стабильности в Российской Федерации.

Особенностями работы по методике выявления вовлеченности подростков и молодежи в террористическую и экстремистскую деятельность для целей организации информационно-профилактических ме-

роприятий поделился директор Координационного центра по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма МГУ им. Н. П. Огарёва С. В. Гладышев.

Современный мир во многом — мир цифровой, и ключевое место в обеспечении национальной безопасности имеет информационная безопасность. На эту тему с докладом выступил Д. А. Божедаров, кандидат филологических наук, доцент кафедры культурологии и информационно-библиотечных ресурсов МГУ им. Н. П. Огарёва, шеф-редактор программы «Вести-Мордовия». Он коснулся прежде всего проблемы экологичности сетевого коммуникационного пространства как основы медиабезопасности³.

В ходе состоявшегося обмена мнениями участники конференции отметили высокую актуальность поднятых вопросов, всестороннее обсуждение которых представляется особенно важным в свете событий, происходящих на международной арене и внутри страны. Была подчеркнута необходимость продолжения совместной деятельности научного, экспертного сообщества и органов власти в целях противодействия деструктивным идеологиям, профилактики межнациональных и межконфессиональных конфликтов, выстраивания продуманной работы с молодежью.

² Региональная научно-практическая конференция «Обеспечение национальной безопасности в современной России: взаимодействие институтов гражданского общества и власти // Научный центр социально-экономического мониторинга: офиц. сайт. 2023. 8 нояб. URL: <http://ncsem.e-mordovia.ru/item/367-regionalnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-obespechenie-natsionalnoj-bezopasnosti-v-sovremennoj-rossii-vzaimodejstvie-institutov-grazhdanskogo-obshchestva-i-vlasti> (дата обращения: 13.11.2023).

³ В «Научно-исследовательском институте гуманитарных наук при Правительстве Мордовии» обсудили конкретные меры информационной безопасности // ГТРК «Мордовия»: офиц. сайт. 2023. 8 ноябр. URL: <https://mordoviatv.ru/v-nauchno-issledovatel'skom-institute-gumanitarnyh-nauk-pri-pravitel'stve-mordovii-obsudili-konkretnye-mer-y-informacionnoj-bezopasnosti/?ysclid=lowwybzt82118383669> (дата обращения: 13.11.2023).

Для цитирования: Зоркова Н. Н. Региональная научно-практическая конференция «Обеспечение национальной безопасности в современной России: взаимодействие институтов гражданского общества и власти» // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 4. С. 114 — 117. EDN SLAKZP

Информация об авторе:

Нина Николаевна Зоркова, старший научный сотрудник отдела истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-2220-3995>, zorkova_nn@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 13.11.2023; принята к публикации 16.11.2023.

Scientific report

REGIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE “ENSURING NATIONAL SECURITY IN MODERN RUSSIA: INTERACTION OF INSTITUTIONS OF CIVIL SOCIETY AND AUTHORITIES”

N. N. Zorkova

Research Institute of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia
zorkova_nn@mail.ru

For citation: Zorkova NN. Regional Scientific and Practical Conference “Ensuring National Security in Modern Russia: Interaction of Institutions of Civil Society and Authorities”. *Center and Periphery*. 2023;18(4):114—117. EDN SLAKZP

Information about the author:

Nina N. Zorkova, Senior Researcher of Department of History of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-2220-3995>, zorkova_nn@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 13.11.2023; accepted for publication 16.11.2023.

УДК 902
EDN HFQDCM
Рецензия

<http://centrniign.ru>
ISSN 2307-5775 (Print)

УНИКАЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК КУЛЬТУРЫ ВОЛЖСКИХ ФИННОВ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Рецензия на книгу: Шокшинский могильник: Материалы раскопок 1983 — 1993, 1995 гг.: в 2 т. / сост.: О. В. Зеленцова [и др.]; науч. ред.: Н. А. Макаров [и др.]; Институт археологии Российской академии наук, НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. — Саранск: НИИГН, 2023. — Т. 1. 480 с.; — Т. 2. 480 с.

Т. Б. Никитина

Марийский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории им. В. М. Васильева,
г. Йошкар-Ола, Россия
tshikaeva@yandex.ru

Аннотация

Научное издание «Шокшинский могильник...» является публикацией уникального памятника культуры волжских финнов эпохи средневековья, подготовленной учеными Института археологии Российской академии наук и Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия по результатам раскопок В. Н. Шитова. Памятник расположен в Теньгушевском районе Республики Мордовия на правом берегу р. Шокши. На площади 4 584 м² располагалось 1 143 захоронения. В двух томах представлены комплексы погребений 244 — 1 143, в дополнительных статьях раскрыты история изучения памятника и культурно-историческая интерпретация материала. Книга «Шокшинский могильник...» представляет значительный интерес для исследования этнической истории и культуры народов Волго-Окского междуречья и Среднего Поволжья. Она адресована не только специалистам-археологам, но и историкам, музейным работникам, а также всем интересующимся историей народов Поволжья.

Ключевые слова: средневековье, могильник, погребальный обряд, инвентарь, культура рязано-окских могильников, мурома, мордва

Для цитирования: Никитина Т. Б. Уникальный памятник культуры волжских финнов эпохи средневековья: рец. на кн.: Шокшинский могильник: Материалы раскопок 1983 — 1993, 1995 гг. // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 4. С. 118 — 122. EDN HFQDCM

© Никитина Т. Б., 2023

Научное издание «Шокшинский могильник: Материалы раскопок 1983 — 1993, 1995 гг.» подготовлено учеными Института археологии Российской академии наук и Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (НИИГН) и является публикацией уникального памятника культуры волжских финнов эпохи средневековья.

Шокшинский могильник расположен на мысу правого берега р. Шокши в Теньгушевском районе Республики Мордовия. Сведения о находках появились в 1960-е гг. В 1967 — 1969 г. экспедицией Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва под руководством А. В. Циркина были начаты раскопки и изучены 243 погребения на площади 1 112 м². Изучение памятника было возобновлено в 1983 г. экспедицией Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Мордовской АССР (ныне — НИИГН) под руководством В. Н. Шитова, посвятившего исследованию памятника значительный период своей жизни. В 1983 — 1995 гг. им было раскопано 900 погребений на площади 3 472 м². Материалы раскопок хранятся в фондах Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея им. И. Д. Воронина, Мордовского республиканского музея изобразительных искусств им. С. Д. Эрзи (г. Саранск) и Государственного исторического музея (г. Москва).

Сегодня Шокшинский могильник является одним из самых крупных и исследованных некрополей волжских финнов эпохи средневековья (на площади 4 584 м² располагалось 1 143 захоронения), но до настоящего времени памятник не имеет однозначной оценки. Первый исследователь А. В. Циркин подчеркнул сложность в оценке культурной принадлежности населения, оставившего этот некрополь. «Шокшинский могильник впитал несколько культурных компонентов; рязанско-окской, армиевско-сурский и тамбовско-цнинский» [4, с. 156]. Ранний этап (VI — VII вв.) он связывал с рязано-окским населением. При оценке второго периода в развитии могильника (VIII — X вв.) обратил внимание на устойчивую взаимовстречаемость мордовских и муромских культурных признаков. Южная ориентировка погребений позднего этапа, по его мнению, сближает изученный памятник с цнинскими мордовскими могильниками. В то же время исследователь отмечал присутствие в поздних захоронениях типично муромских вещей: проволочных височных колец с замком в виде крючка и щитка с отверстием «муромского» типа, использование кожаных ремешков с бронзовыми пластинчатыми обоймочками для украшения обуви, отдельных типов ажурных перстней и большого разнообразия шумящих подвесок. Наличие муромских украшений в материалах Шокшинского могильника он объяснял территориальной близостью племенных групп и влиянием населения рязано-окской культуры на южномордовские и муромские племена [4, с. 169].

Основной исследователь памятника В. Н. Шитов связывал могильник с рязано-окским населением, считая его самой восточной точкой рязано-окской культуры V — начала XI в. [6, с. 287; 9, с. 105]. В. Н. Шитов также признавал, что в поздний период в составе головного убора шокшинских женщин присутствовали височные кольца муромского типа, но считал это недостаточным аргументом для того, чтобы связать памятник с муромой.

В фундаментальном издании «Финно-угры и балты в эпоху средневековья» из серии «Археология СССР» памятник связан со смешанным муромско-мордовским населением на основании оценки позднего этапа А. В. Циркиным [2, с. 98 — 99].

Такая неоднозначная и противоречивая оценка культурной принадлежности памятника в первую очередь связана с тем, что результаты раскопок не получили освещения в научной литературе. Материалы исследований 1967 — 1969 гг. опубликованы в обобщенном виде на страницах журнала «Советская археология» (1972), а по результатам работ 1983 — 1995 гг. существовали только небольшие публикации отдельных погребений или вещей [5; 3]. В кратком справочном формате они были напечатаны в ежегодных сборниках «Археологические открытия» [6; 7; 8; 9; 10]. Единственными источниками оставались отчеты, которые достаточно активно (и не всегда корректно) использованы различными исследователями при освещении вопросов, связанных с различными сторонами культуры поволжских финнов.

Ценность могильника определяется также длительным периодом его существования — от эпохи Великого переселения народов до развитого Средневековья. Большое количество погребального инвентаря, наличие погребений с монетами и импортными вещами, хорошо прослеженные стратиграфические особенности памятника, связанные с перекрытием погребений в несколько ярусов, делают этот могильник бесценным источником для создания детальной шкалы относительной и абсолютной датировки, что значительно повысит достоверность хронологических разработок. Использование материалов Шокшинского могильника при составлении хронологии могильников населения I — XIV вв. западной части Среднего Поволжья наглядно это подтвердили [1].

Учитывая, что представительная серия украшений женского костюма (нагрудные бляхи, скульгамы, гривны, шумящие привески, браслеты и др.) характерна для большинства финнов Поволжья (мордвы, муромы, мери, марийцев), а также этносов Волго-Камья, материалы Шокшинского могильника представляют значительный интерес для специалистов Поволжья и Волго-Уральского региона.

Результаты раскопок могильника давно нуждались в полной публикации, которую, к сожалению, не смог осуществить исследователь памятника В. Н. Шитов, преждевременно ушедший из жизни.

Отчеты по раскопкам В. Н. Шитова явились основой данного издания. Коллектив, который готовил материалы к печати, отметил, что «отчеты исследователя выполнены настолько качественно, что при подготовке материала составители полностью опирались на них. Незначительная редакторская правка внесена в текст, а иллюстрации обработаны с помощью современных компьютерных технологий. Они приведены к единообразию, исходная компоновка в основном сохранена» [12, с. 4].

Книга состоит из двух томов. Первый том открывают статьи О. В. Зеленцовой, посвященные истории изучения Шокшинского могильника и оценке достойного вклада В. Н. Шитова в изучение этого памятника. Затем следуют описание захоронений, изученных в 1983 — 1988 гг. (погребения 244 — 701), и графические материалы по каждому из них. Второй том содержит описание погребений, исследованных в 1989 — 1993, 1995 гг. (погребения 702 — 1143), и иллюстративный материал в виде планов погребений и прорисовок вещей, выполненных В. Н. Шитовым. Кроме того, здесь помещена статья В. Н. Шитова, в которой анализируется погребальный обряд Шокшинского могильника. Она была подготовлена примерно в 1986 — 1987 гг., но автор так и не опубликовал ее, вероятно, посчитав, что исследование памятника полностью не завершено, и могут появиться новые материалы, влияющие на окончательные выводы. Несмотря на то что с момента написания статьи прошло много лет, составители впол-

не обоснованно включили эту статью в книгу. Наблюдения основного исследователя памятника до сих пор остаются актуальными, представляют интерес для ученых и являются образцом научной педантичности и требовательного отношения к первоисточнику.

Издание завершается статьей В. И. Вихляева, в которой дана оценка материала, полученного при раскопках могильника, и определены задачи, которые можно решить при анализе этих материалов.

В каждом томе с целью иллюстрации методики работ и передачи атмосферы того времени присутствует небольшой, но очень информативный блок качественных (в том числе цветных) фотографий с видами памятника, раскопов, участков экспедиций и наиболее ярких и типичных предметов.

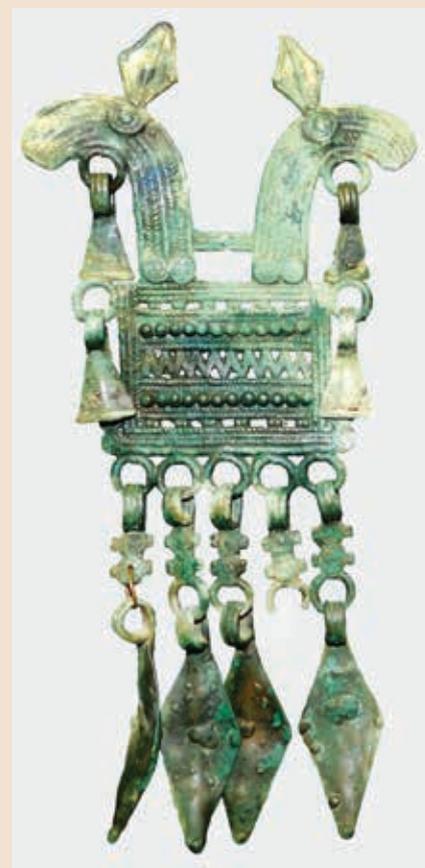
В целом издание получилось полное, иллюстрированное, выполненное на высоком профессиональном уровне. Оно является отличным историческим источником, который позволит более глубоко рассмотреть культурно-исторические процессы, связанные с формированием и развитием истории поволжских финнов.

Книга «Шокшинский могильник...» представляет значительный интерес для изучения этнической истории и культуры народов Волго-Окского междуречья и Среднего Поволжья и может быть использована не только специалистами-археологами (при подготовке научных обобщений), но и историками (при разработке курсов лекций для вузов) и музейными работниками (при организации музейных выставок и экспозиций).

*Во время раскопок Шокшинского могильника. 1984 г. НА НИИГН
During the excavations of the Shokshinsky burial ground. 1984. Scientific Archive of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*

*Шумящая коньковая подвеска из погребения 344 Шокшинского могильника. МРМИИ им. С. Д. Эрзи
A noisy horse-like pendant from burial No. 344 of the Shokshinsky burial ground. Mordovian Republican Museum of Fine Arts named after S. D. Erzia*

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вихляев В. И., Беговаткин А. А., Зеленцова О. В., Шитов В. Н. Хронология могильников населения I — XIV вв. западной части Среднего Поволжья. Саранск, 2008. 352 с.
2. Голубева Л. А. Мордва // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М.: Наука. 1987. С. 97 — 106. (Археология СССР).
3. Гришаков В. В. О начальной фазе раннесредневекового Шокшинского могильника в Нижнем Примокшанье // Культурный слой. Н. Новгород. 2016. С. 48 — 59.
4. Циркин А. В. Шокшинский могильник // Советская археология. 1972. № 1. С. 155 — 170.
5. Шитов В. Н. Меч с клеймом Ulfberht из Шокшинского могильника // Археологические исследования в Окско-Сурском междуречье. Саранск, 1992. С. 116 — 117. (Тр. / НИИЯЛИЭ; вып. 107).
6. Шитов В. Н. Нижнее Примокшанье в VI — XI вв. (По материалам Шокшинского могильника) // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС: тез. докл. Всесоюз. конф. М.: Наука, 1987. С. 287.
7. Шитов В. Н. Работы Шокшинской экспедиции // Археологические открытия 1984 года: ежегодник. М.: Наука, 1986. С. 161.
8. Шитов В. Н. Раскопки Шокшинского могильника // Археологические открытия 1983 года: ежегодник. М.: Наука, 1985. С. 186.
9. Шитов В. Н. Раскопки Шокшинского могильника // Археологические открытия 1993 года: ежегодник. М.: Наука, 1994. С. 105 — 106.
10. Шитов В. Н., Зеленцова О. В., Охотина Т. Н. Исследования в Теньгушевском районе Республики Мордовия // Археологические открытия 1994 года: ежегодник. М.: Наука, 1995. С. 301 — 302.
11. Шитов В. Н. Исследования на р. Шокша // Археологические открытия 1986 года: ежегодник. М.: Наука, 1987. С. 199.
12. Шокшинский могильник: Материалы раскопок 1983 — 1993, 1995 гг.: в 2 т. / Институт археологии Российской академии наук, НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск: НИИГН, 2023. Т. 1. 480 с.
13. Шокшинский могильник: Материалы раскопок 1983 — 1993, 1995 гг.: 2 т. / Институт археологии Российской академии наук, НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск: НИИГН, 2023. Т. 2. 480 с.

Сведения об авторе:

Татьяна Багичева Никитина, главный научный сотрудник направления «Археология» Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева (424036, Россия, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, д. 44), доктор исторических наук, tshikaeva@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила 30.08.2023; принята к публикации 06.09.2023.

Review

A UNIQUE CULTURAL MONUMENT OF THE VOLGA FINNS OF THE MIDDLE AGES

Book review: Shokshinsky Burial Ground: Materials of Excavations of 1983 — 1993, 1995: in 2 volumes / comp.: O. V. Zelentsova [et al.]; scientific ed.: N. A. Makarov [et al.]; Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia. — Saransk: NIIGN, 2023. — Vol. 1. — 480 p.; — Vol. 2. — 480 p.

T. B. Nikitina

Mari Research Institute of Language, Literature
and History named after V. M. Vasiliev, Yoshkar-Ola, Russia
tshikaeva@yandex.ru

Abstract

The scientific work “Shokshinsky Burial Ground” is a publication of a unique cultural monument of the Volga Finns of the medieval epoch, prepared by scientists of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences and the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia based on the results of V. N. Shitov’s excavations. The monument is located in the Tengushevsky District of the Republic of Mordovia on the right bank of the Shoksha River. There were 1 143 graves on an area of 4 584 m². Two volumes present burial complexes No. 244 — 1 143, additional articles reveal the history of the study of the monument and the cultural and historical interpretation of the material. The book “Shokshinsky Burial Ground” is of considerable interest for the study of the ethnic history and culture of the peoples of the Volga-Oka interfluvium and the Middle Volga region. It is addressed not only to archaeologists, but also to historians, museum workers, as well as everyone who is interested in the history of the peoples of the Volga region.

Keywords: the Middle Ages, burial ground, funeral rite, inventory, culture of Ryazan-Oka burial grounds, the Muromians, the Mordvins

For citation: Nikitina TB. A unique cultural monument of the Volga Finns of the Middle Ages. Book review: Shokshinsky Burial Ground: Materials of Excavations of 1983 — 1993, 1995. *Center and Periphery*. 2023;18(4):118—122. EDN HFQDCM

REFERENCES

1. Vikhlyaev VI, Begovatkin AA, Zelentsova OV, Shitov VN. Chronology of burial grounds of the population of the I — XIV centuries of the western part of the Middle Volga region. Saransk;2008. (In Russ.)
2. Golubeva LA. The Mordvins. *The Finno-Ugrian and Baltic Peoples in the Middle Ages*. Moscow;1987:97—106. (Archeology of the USSR). (In Russ.)
3. Grishakov VV. On the initial phase of the early medieval Shokshinsky burial ground in the Lower Moksha region. *Cultural Layer*. Nizhny Novgorod;2016:48—59. (In Russ.)
4. Tsirkin AV. Shokshinsky burial ground. *Soviet Archaeology*. 1972;(1):155—170. (In Russ.)
5. Shitov VN. A sword with the Ulfberht stamp from the Shokshinsky burial ground. *Archaeological researches in the Oka-Sura interfluvium*. Saransk;1992;107:116—117. (In Russ.)
6. Shitov VN. The Lower Moksha region in the VI — XI centuries. *Tasks of Soviet archaeology in the light of the decisions of the XXVII Congress of the CPSU*. Proceedings. Moscow;1987:287. (In Russ.)
7. Shitov VN. Works of the Shokshinsky expedition. *Archaeological discoveries of 1984*. Moscow;1986:161. (In Russ.)
8. Shitov VN. Excavations of the Shokshinsky burial ground. *Archaeological discoveries of 1983*. Moscow;1985:186. (In Russ.)
9. Shitov VN. Excavations of the Shokshinsky burial ground. *Archaeological discoveries of 1993*. Moscow;1994:105—106. (In Russ.)
10. Shitov VN, Zelentsova OV, Okhotina TN. Studies in the Tengushevsky District of the Republic of Mordovia. *Archaeological discoveries of 1994*. Moscow;1995:301—302. (In Russ.)
11. Shitov VN. Researches on the Shoksha River. *Archaeological discoveries of 1986*. Moscow;1987:199. (In Russ.)
12. Shokshinsky burial ground: Materials of excavations of 1983 — 1993, 1995 in 2 volumes. Saransk;2023;1. (In Russ.)
13. Shokshinsky burial ground: Materials of excavations of 1983 — 1993, 1995 in 2 volumes. Saransk;2023;2. (In Russ.)

Information about the author:

Tatyana B. Nikitina, Leading Researcher of the Archaeology Department of the Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasiliev (44 Krasnoarmeyskaya Str., Yoshkar-Ola 424036, Russia), Doctor of Historical Sciences, tshikaeva@yandex.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 30.08.2023; accepted for publication 06.09.2023.

**Материалы, опубликованные в журнале
«ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ» в 2023 г.**

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Лаптева И. В., Пахмутова Е. Д., Бикейкин Е. Н. «Страна героев» — культурно-образовательная площадка патриотического лагеря Российского военно-исторического общества	1
Бушуев А. С. Трудовой подвиг жителей городов Поволжья в годы Великой Отечественной войны в современной практике коммеморации	1
Коровин В. В. Увековечение памяти героев и событий Курской битвы средствами монументальной пропаганды	2
Замулин В. Н. Основные тенденции развития отечественной историографии Курской битвы в 2000 — 2020 гг.	2
Трошин А. И., Трибушинина С. Д. Военно-историческая реконструкция «И был рубеж построен к сроку» в формировании регионального социокультурного пространства	2
Агеева Г. М. Инструментарий медиааналитики: потенциал использования в вузе (на примере Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва)	2
Матвеева Е. В. Роль кафедры социально-культурной деятельности в разработке научных исследований в области кадрового обеспечения отрасли культуры Восточной Сибири	4

СОБЫТИЯ В ИСТОРИИ

Десять лет на защите исторической памяти (<i>Р. И. Мединский, И. А. Казначеева о деятельности Российского военно-исторического общества</i>)	1
Куршева Г. А., Бикейкин Е. Н. Региональное отделение Российского военно-исторического общества в Республике Мордовия — одна из наиболее эффективных НКО в регионе: летопись десятилетия	1

ИЗМЕНЯЯ ИМПЕРСКИЕ ЛАНДШАФТЫ

Манышев С. Б. «На сем камне восседал генерал-фельдмаршал князь Барятинский...» (<i>Память о Кавказской войне в Дагестане в позднеимперский период</i>)	1
Смирнов Ю. Н. Учителство и образованное общество волжского города середины XIX в. в гражданских инициативах и самодеятельном творчестве	3
Артамонова Л. М. Василий Онуфриевич Барщевский во главе первой общеобразовательной школы в Самаре XIX в. — уездного училища	3

СОВЕТСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Гусева Т. М., Задкова Т. Ю. «Прощай, наш учитель и вождь, наш дорогой друг, родной товарищ Сталин!» <i>Отклики населения Мордовии на смерть И. В. Сталина (по материалам районных газет)</i>	1
Гусева Т. М., Лычев Д. И. Военные комиссариаты, рожденные революцией	2
Байрамов Р. С., Коровин В. В. Помощь местного населения тыловым службам Центрального фронта в период подготовки к Курской битве	2
Антонова М. В., Лаптун В. И., Осовский О. Е. Организация и развитие научно-исследовательской деятельности в Мордовском государственном педагогическом институте в 1960-е — начале 1970-х гг.	3

НАШЕ ПРОШЛОЕ

Крыласова Н. Б. Умбоновидные шумящие подвески в прикамском костюме X — XI вв. 4

АРХИВ

Козлов Ф. Н. «Религиозные устои за последнее время заметно поколебались...»
*Религиозная ситуация в первой половине 1920-х гг. по данным госинформсводок
Чувашского областного отдела ОГПУ* 1, 2

Кочетков В. Д., Видяйкин С. В. Несколько малоизвестных документов
Разрядного приказа по истории засечных черт на территории мордовского края 3

Кабытов П. С. Письма апостола науки Ивана Михайловича Ионенко 3

Кочетков В. Д. Первые воеводы Атемара 4

Минеев А. И. Личный архив как источник советской эпохи 4

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ МИР

Рахимов Р. Н., Уразова А. И., Фролова И. В. Геопарк «Торатау»: символы и смыслы
территориальной геральдики в исторической проекции 1

Захарова-Кульева Н. И. Эволюция женской рубахи верховых чувашей 2

Кузнецова Ю. В. Место сновидческих практик в культе предков мордовского народа 3

Бурнаев А. Г. Пространство русского народного танца в Мордовии: специфика
локальных особенностей 3

Юрчёнкова Н. Г. Проблемы активизации угасающих форм традиционной
народной культуры 4

Зубов И. В., Евстигнеева Е. И. Современное состояние фольклорной традиции
мордвы-эрзи Кочкуровского района Республики Мордовия
по материалам экспедиции 2022 г. 4

Бурнаев А. Г. Сценические формы танцевальных игр мордвы-шокши 4

Белая Л. М., Смолина М. Г. Актуализация традиций росписи Северной Двины
в декоративно-прикладном искусстве Красноярска

NOTA VENE: ВОПРОСЫ КУЛЬТУРЫ

Фадеева Т. Е., Старусева-Першеева А. Д. Центр и «внешний контур»
экранной образности: кинематограф и виртуальная реальность 1

Кабытов П. С., Николаев С. В. Место и роль Владимира Высоцкого
в общественном сознании Самары 1

Киреев К. А., Лаптева И. В. «Иван Гусев. Подвиг на Курской дуге»:
Документальный кинематограф в современной культуре Республики Мордовия 2

Чиркова Н. В. «В гамму устремляется тематически образное истолкование»:
Дихотомия цветного и монохромного в отечественном кинематографе 2

Шиндель С. В. Культурное наследие: проблемы и противоречия в дефинициях 2

Воронина Н. И. Н. П. Огарёв: «Слово и музыка — многоликая палитра...» 3

ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ

Щукин Д. С., Прокаева О. Н. Забытое богатство: волшебная сила воды и времени
(*К вопросу о создании современного музея мореного дуба в Республике Мордовия*) 1

Гольшпенкова Е. В. Праведная гармония — идеал российского бытия
*К 100-летию со дня рождения народного художника РСФСР и МАССР
Владимира Илюхина (1923 — 2007)* 3

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ

Махаев В. Б. Патриарх саранской фотографии	1
Клюева И. В. Поэтесса Мария Моравская и скульптор Степан Эрзя: биографические и творческие пересечения	2
Зарубина О. В., Гурьянова Л. А. Педагогический путь длиной в 300 лет (<i>Об учительской династии семьи Святкиных — Ивановых</i>)	3
Амзаракова И. П., Бабаева Р. И., Беспалова С. В., Лаптева И. В., Пахмутова Е. Д. Валентина Фурманова: воспоминания и размышления о человеке, педагоге, наставнике	3
Лукьянова Т. В., Семелева Е. В. Роль первого профессорского коллектива медицинского факультета МГУ им. Н. П. Огарёва в подготовке кадров научной и практической медицины Мордовии	3
Исаева С. А., Логинова М. В., Беломоева О. Г., Лысова Н. Ю., Махаев В. Б., Чернавин С. А. Сергей Борисович Бахмутов: историк, краевед, публицист, педагог (<i>К 70-летию со дня рождения</i>)	4
Каторова А. М. Илья Петрович Кривошеев — поэт и педагог (<i>К 125-летию со дня рождения</i>)	4
Гусева Т. М., Задкова Т. Ю. «Нерв жизни темниковцев главный...»: О жизни и деятельности известного врача-хирурга А. И. Рудявского	4

ИСТОРИЧЕСКИЙ СТОП-КАДР

Фотогалерея В. С. Крайнова	1, 2
----------------------------------	------

НАША ГОСТИНАЯ

Зарубина О. В. Без культуры нет будущего <i>Интервью с заслуженным художником Российской Федерации Александром Александровичем Шиловым</i>	1
--	---

POST SCRIPTUM: РЕЦЕНЗИИ, КРИТИКА, ХРОНИКА

Артамонова Л. М. Отношения между жителями малого города в зеркале права Российской империи <i>Рец. на кн.: «Помышляя о часе смертном...»: Семейно-правовые акты в документах ратуши Сергиевского посада (последняя четверть XVIII — середина XIX в.): тексты и комментарии</i>	2
Гудкова С. П. К вопросу о патриотизме <i>Рец. на кн.: У каждого поколения свои герои</i>	2
Владыкина Т. Г. «Всею свое время, и время всякой вещи под небом...» <i>Рец. на кн.: Мордовская мифология: энциклопедия</i>	3
Котляров С. Б. Региональный аспект в исследованиях аграрной реформы П. А. Столыпина <i>Рец. на кн.: Зоркова Н. Н. Столыпинская аграрная реформа в мордовском крае (1906 — 1914)</i>	3
Калачина Л. В., Егорова Н. В. «Всё впереди! Читай, учись, твори!» (к 65-летию газеты «Голос Мордовского университета»)	4
Охотина Т. Н. Всероссийская научно-практическая конференция «Противодействие фальсификациям истории России: теоретические и прикладные аспекты»	4
Зоркова Н. Н. Региональная научно-практическая конференция «Обеспечение национальной безопасности в современной России: взаимодействие институтов гражданского общества и власти»	4
Никитина Т. Б. Уникальный памятник культуры волжских финнов эпохи средневековья <i>Рец. на кн.: Шокшинский могильник: Материалы раскопок 1983 — 1993, 1995 гг.</i>	4

Индекс П5580
Цена свободная

